

ISSN 2223-4047

ВЕСТНИК

МАГИСТРАТУРЫ

6-4, 2026

научный журнал

ВЕСТНИК 6-4 (177) **МАГИСТРАТУРЫ** 2026

Научный журнал

издается с сентября 2011 года

Учредитель:

ООО «Коллоквиум»

Полное или частичное воспроизведение материалов, содержащихся в настоящем издании, допускается только с письменного разрешения редакции.

Адрес редакции:

424002, Россия,
Республика Марий Эл,
г. Йошкар-Ола,
ул. Первомайская, 136 «А».
тел. 8 (8362) 65 – 44-01.
e-mail: magisterjourn@gmail.com.
<http://www.magisterjournal.ru>.
Редактор: Е. А. Мурзина
Дизайн обложки: Студия PROект
Перевод на английский язык
Е. А. Мурзина

Распространяется бесплатно.
Дата выхода: 15.06.2026 г.
ООО «Коллоквиум»
424002, Россия,
Республика Марий Эл,
г. Йошкар-Ола,
ул. Первомайская, 136 «А».

Главный редактор Е. А. Мурзина

Редакционная коллегия:

Е. А. Мурзина, канд. экон. наук, доцент (главный редактор).

А. В. Бурков, д-р. экон. наук, доцент (г. Йошкар-Ола).
В. В. Носов, д-р. экон. наук, профессор (г. Москва)
В. А. Карачинов, д-р. техн. наук, профессор (г. Великий Новгород)
Н. М. Насыбуллина, д-р. фарм. наук, профессор (г. Казань)
Р. В. Бисалиев, д-р. мед. наук, доцент (г. Астрахань)
В. С. Макеева, д-р. педаг. наук, профессор (г. Орел)
Н. Н. Сентябрев, д-р. биолог. наук, профессор (г. Волгоград)
Н. С. Ежкова, д-р. педаг. наук, профессор (г. Тула)
И. В. Корнилова, д-р. истор. наук, доцент (г. Елабуга)
А. А. Чубур, канд. истор. наук, профессор (г. Брянск).
М. Г. Церцвадзе, канд. филол. наук, профессор (г. Кутаиси).
Н. В. Мирошниченко, канд. экон. наук, доцент (г. Саратов)
Н. В. Бекузарова, канд. педаг. наук, доцент (г. Красноярск)
К. В. Бугаев, канд. юрид. наук, доцент (г. Омск)
Ю. С. Гайдученко, канд. ветеринарных наук (г. Омск)
А. В. Марьяина, канд. экон. наук, доцент (г. Уфа)
М. Б. Удалов, канд. биолог. наук, науч. сотр. (г. Уфа)
Л. А. Ильина, канд. экон. наук. (г. Самара)
А. Г. Пастухов, канд. филол. наук, доцент, (г. Орел)
А. А. Рыбанов, канд. техн. наук, доцент (г. Волжский)
В. Ю. Сапьянов, канд. техн. наук, доцент (г. Саратов)
О. В. Раецкая, канд. педаг. наук, преподаватель (г. Сызрань)
А. И. Мосалёв, канд. экон. наук, доцент (г. Муром)
С. Ю. Бузоверов, канд. с-хоз. наук, доцент (г. Барнаул)

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

А.В. Чижова ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРОГРАММНОГО КОМПЛЕКСА ZULU HYDRO ПРИ МОДЕЛИРОВАНИИ АВАРИЙНЫХ СИТУАЦИЙ НА СЕТЯХ ХОЗЯЙСТВЕННО-ПИТЬЕВОГО ВОДОСНАБЖЕНИЯ	4
---	----------

А.А. Пелевин ПРЕИМУЩЕСТВО ВНЕДРЕНИЯ SCADA-СИСТЕМЫ В ПРОИЗВОДСТВО ОВОЩНОЙ КОНСЕРВНОЙ ПРОДУКЦИИ	13
--	-----------

Ю.М. Самедов ОСОБЕННОСТИ ПРОЕКТИРОВАНИЯ СИФОННО-ВАКУУМНОЙ ВОДОСТОЧНОЙ СИСТЕМЫ ЗДАНИЯ	15
---	-----------

А.Е. Лихинин ИНТЕГРАЦИЯ ГЕНЕРАТИВНЫХ НЕЙРОСЕТЕЙ В ПРОЦЕСС ДИЗАЙНА МЕБЕЛИ	20
---	-----------

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ

Д.А. Черных РАЗРАБОТКА ВЕРТИКАЛЬНО-ВРАЩАЮЩЕЙСЯ ТЕПЛИЦЫ С РОБОТИЗИРОВАННЫМ МОДУЛЕМ ДЛЯ СБОРА УРОЖАЯ	22
---	-----------

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Т.А. Озерская МЕХАНИЗМЫ НЕПРЕДНАМЕРЕННОГО ПОДКРЕПЛЕНИЯ ВЫУЧЕННОЙ БЕСПОМОЩНОСТИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ И СЕМЕЙНОЙ СРЕДЕ	26
--	-----------

И.Г. Никоноров ВЗАИМОСВЯЗЬ МЕЖДУ АРХЕТИПАМИ ЛИЧНОСТИ И ПРЕДМЕТАМИ ТРУДА У СТУДЕНТОВ ПСИХОЛОГОВ	31
---	-----------

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

А.Х. Джанкулаев, Д.Т. Черкесов ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ИНСТРУМЕНТ ПЕРСОНАЛИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ВУЗЕ: ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ И ОПЫТ КОММЕРЧЕСКИХ СЕРВИСОВ	35
---	-----------

Д.А. Черемисин МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ АДАПТАЦИЕЙ МОЛОДЫХ ПЕДАГОГОВ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ: РЕЗУЛЬТАТЫ ОПЫТНО-ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ РАБОТЫ	38
--	-----------

В.С. Кубышкин УПРАВЛЕНИЕ КОНСТРУКТИВНЫМ КОНФЛИКТОМ ДЛЯ СОЗДАНИЯ БЛАГОПРИЯТНОГО КЛИМАТА В КОЛЛЕКТИВЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ ГРУППЫ	41
--	-----------

Е.М. Нефёдова ХАРАКТЕРИСТИКА КОРРЕКЦИОННО-РАЗВИВАЮЩЕЙ ПРОГРАММЫ ПО СОПРОВОЖДЕНИЮ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В АСПЕКТЕ ШКОЛЬНОЙ НЕУСПЕШНОСТИ	43
--	-----------

А.С. Поляков УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ	46
---	-----------

К.Н. Тарасевич ВЛИЯНИЕ СТИЛЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПЕДАГОГОВ И РОДИТЕЛЕЙ НА ЭМОЦИОНАЛЬНУЮ СТАБИЛЬНОСТЬ И АКАДЕМИЧЕСКУЮ УСПЕВАЕМОСТЬ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ	48
--	-----------

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

В.И. Ехлакова СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ РЫНКА ЦЕННЫХ БУМАГ В РОССИИ В УСЛОВИЯХ СТРУКТУРНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ (2023–2025 ГГ.)	50
---	-----------

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Д.А. Шамова НОРМОТВОРЧЕСКАЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: КОНСТИТУЦИОННЫЕ ГАРАНТИИ И ФЕДЕРАЛЬНЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ	55
---	-----------

А.О. Чиванова СУДЕБНЫЙ КОНТРОЛЬ ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОРГАНОВ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ	58
--	-----------

А.Э. Цаллагов РАЗВИТИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ	62
---	-----------

Э.А. Хранян КОНСТИТУЦИОННО – ПРАВОВОЙ СТАТУС ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (БАНКА РОССИИ): СОДЕРЖАНИЕ, ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ В РЕАЛИЗАЦИИ ОТДЕЛЬНЫХ ПУБЛИЧНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ	66
Р.Р. Харисов ПУБЛИЧНО-ПРАВОВАЯ ФУНКЦИЯ АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО В ПРОЦЕДУРАХ БАНКРОТСТВА.....	71
Д.С. Кораблёва ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПОЖИЗНЕННОГО ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ В РОССИИ.....	73
В.Н. Лозвинов ВЗАИМОСВЯЗЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ: ПРИНЦИПЫ, НАПРАВЛЕНИЯ И ФОРМЫ.....	75
В.А. Малкова ПРИНЕСЕНИЕ ПРОКУРОРОМ ПРОТЕСТА НА ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПО ДЕЛУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВОНАРУШЕНИИ	77
В.А. Малкова РОЛЬ ПРОКУРОРА В ПРОИЗВОДСТВЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ.....	80
Е.С. Минеева, Д.Е. Бавин ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАКЛЮЧЕНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ ДОГОВОРА КОММЕРЧЕСКОЙ КОНЦЕССИИ.....	84
Е.А. Нестерова ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СЕМЕЙНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ	86
К.А. Никонова ПРАВОВОЙ РЕЖИМ УПРАВЛЕНИЯ В ОБЩЕСТВАХ С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ И АКЦИОНЕРНЫХ ОБЩЕСТВАХ: ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ЕДИНСТВА И ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ	88
А.С. Палаев РЕАЛИЗАЦИЯ СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ В ПРОЦЕССЕ СОБИРАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ	91
А.В. Садритдинова, М.Н. Попова УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	95
О.В. Савюк ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫМИ СРЕДСТВАМИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С УМЫШЛЕННЫМ ПРИЧИНЕНИЕМ ВРЕДА СРЕДНЕЙ СТЕПЕНИ ТЯЖЕСТИ	97
Д.Д. Порханова КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ ГРАЖДАНАМ, ИМЕЮЩИМ ТРЕХ И БОЛЕЕ ДЕТЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ МАРИЙ ЭЛ.....	100
А.М. Соснова МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ДОСТИЖЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ: ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ	104
В.С. Суслов ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫМИ СРЕДСТВАМИ ОГРАНИЧЕНИЯ КОНКУРЕНЦИИ	108
А.А. Темеева МЕРЫ, ПРЕДПРИНИМАЕМЫЕ СЛЕДОВАТЕЛЕМ ДЛЯ СОХРАНЕНИЯ СЛЕДОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПО СООБЩЕНИЮ О ПРЕСТУПЛЕНИИ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 135 УК РФ	113
А.А. Темеева ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕКВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПО СТАТЬЕ 135 УК РФ	116
Л.А. Темботова ПРОБЛЕМЫ ПОРЯДКА ПРИМЕНЕНИЯ УСЛОВНО-ДОСРОЧНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ	119
М.В. Хандогий НЕПРИМЕНЕНИЕ ПРАВИЛ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ПРОЦЕДУРЫ БАНКРОТСТВА	123
В.П. Петрова ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ И ТЕХНОЛОГИЙ НА НОВЫЕ ВИДЫ МОШЕННИЧЕСТВА.....	126
Информация для авторов	128

Т
Е
Х
Н
И
Ч
Е
С
К
И
Е

НАУКИ

А.В. Чижова

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРОГРАММНОГО КОМПЛЕКСА ZULU HYDRO ПРИ МОДЕЛИРОВАНИИ АВАРИЙНЫХ СИТУАЦИЙ НА СЕТЯХ ХОЗЯЙСТВЕННО-ПИТЬЕВОГО ВОДОСНАБЖЕНИЯ

В статье рассмотрены возможности применения программного комплекса Zulu Hydro для моделирования работы систем хозяйственно-питьевого водоснабжения в условиях аварийных ситуаций. Представлена методика создания расчетной модели водопроводной сети микрорайона и выполнения гидравлических расчетов при различных сценариях нарушения штатного режима эксплуатации.

Ключевые слова: *Водоснабжение, гидравлическое моделирование, чрезвычайная ситуация, аварийный режим, Zulu Hydro, надежность системы водоснабжения, водопроводная сеть, гидравлический расчет.*

Системы хозяйственно-питьевого водоснабжения относятся к числу объектов жизнеобеспечения населения. Их бесперебойное функционирование необходимо для удовлетворения хозяйственно-питьевых потребностей населения, обеспечения работы объектов социальной инфраструктуры и выполнения задач пожаротушения [1].

Согласно данным МЧС России, ежегодно на территории Российской Федерации происходит значительное количество чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, часть которых оказывает влияние на функционирование объектов коммунальной инфраструктуры [2]. Особую опасность представляют аварии на водопроводных сетях и сооружениях, поскольку нарушение подачи воды непосредственно отражается на условиях жизнедеятельности населения.

Традиционные методы проектирования систем водоснабжения основаны на расчетах для штатных режимов эксплуатации. Однако в реальных условиях сеть должна сохранять работоспособность и при

возникновении различных аварийных воздействий. В связи с этим возрастает роль цифрового моделирования, позволяющего оценить поведение системы еще на стадии проектирования.

Одним из наиболее распространенных программных продуктов для решения подобных задач является программный комплекс Zulu Hydro. Его функциональные возможности позволяют выполнять конструкторские и поверочные гидравлические расчеты, анализировать распределение расходов и напоров, моделировать различные режимы работы сети и оценивать последствия аварийных ситуаций [4].

Целью настоящего исследования является оценка возможностей программного комплекса Zulu Hydro при моделировании аварийных режимов работы сетей хозяйственно-питьевого водоснабжения.

Объект исследования

Объектом исследования выступает система водоснабжения проектируемого жилого микрорайона, расположенного в городе Саров Нижегородской области. Общая численность микрорайона составляет 43500 человек.

Территория микрорайона функционально разделена на две основные зоны: жилую и промышленную. Жилой сектор представлен многоэтажной и малоэтажной застройкой, объектами общественного назначения. В состав застройки входят: 9-этажные жилые дома – 82 здания; 5-этажные жилые дома – 47 зданий; 2-этажные жилые дома – 31 здание.

Кроме того, на территории микрорайона расположены дошкольное образовательное учреждение (детский сад), общеобразовательная школа, поликлиника и 8 административных зданий.

Промышленный сектор проектируемого микрорайона представлен машиностроительным заводом. Режим работы завода – трехсменный, с продолжительностью каждой смены 8 часов. Количество работающих на предприятии – 7550 человек.

Проектом предусмотрена объединенная сеть хозяйственно-питьевого и противопожарного водопровода. Сеть имеет кольцевую структуру. В качестве границы проектирования принят резервуар чистой воды, из которого насосной станцией второго подъема вода подается потребителям по сети трубопроводов.

Расчет расходов воды выполнялся в соответствии с требованиями действующих нормативных документов [3].

Таблица 1

Расчетные суточные расходы воды

Наименование водопотребителей	Измеритель	Норма водопотребления л/сут	Количество потребителей	Qсут.ср м ³ /сут	Qсут.max м ³ /сут
Жилой сектор					
2-этажный жилой дом	1 житель	300	30	9,0	10,8
			930	279,0	334,8
5-этажный жилой дом	1 житель	300	240	72,0	86,4
			11280	3384,0	4060,8
9-этажный жилой дом	1 житель	300	380	114,0	136,8
			31160	9348	11217,6
Школа	1 учащийся и 1 преподаватель в смену	11,5	1000	11,5	13,8
Детский сад	1 ребенок	30	700	21,0	25,2
Поликлиника	1 больной в смену	15	1200	18,0	21,6
Адм.здание	1 работающий	16	200	3,2	3,8
			1600	25,6	30,7
Полив территории	1 поливка	50	43500	2175	2610,0
				15448,7	18318,3

Окончание таблицы 1

Промышленный сектор					
Хоз.питьевые нужды	1 работающий				
Горячий цех					
1 смена		45	1305	58,7	58,7
2 смена		45	1029	46,3	46,3
3 смена		45	686	30,8	30,8
Холодный цех					
1 смена		25	1815	45,3	45,3
2 смена		25	1629	40,7	40,7
3 смена		25	1086	27,1	27,1
Технологические нужды	Единица продукции	-	-	2808	2808
Расход воды на душ	1 душевая сетка	-			
1 смена			2230	119,4	119,4
2 смена			1899	101,7	101,7
3 смена			1265	67,77	67,77
				3345,0	3345,0
Общий расход микрорайона					21663,3

Минимально допустимый свободный напор на вводе в здания определяется этажностью застройки и составляет:

для 2-этажной застройки – 14 м вод. ст.;

для 5-этажной застройки – 26 м вод. ст.;

для 9-этажной застройки – 42 м вод. ст.

Создание расчетной модели сети

Построение цифровой модели выполнялось поэтапно. На первом этапе в программный комплекс была загружена картографическая основа территории. Далее была сформирована расчетная схема водопроводной сети с привязкой всех трубопроводов и потребителей.

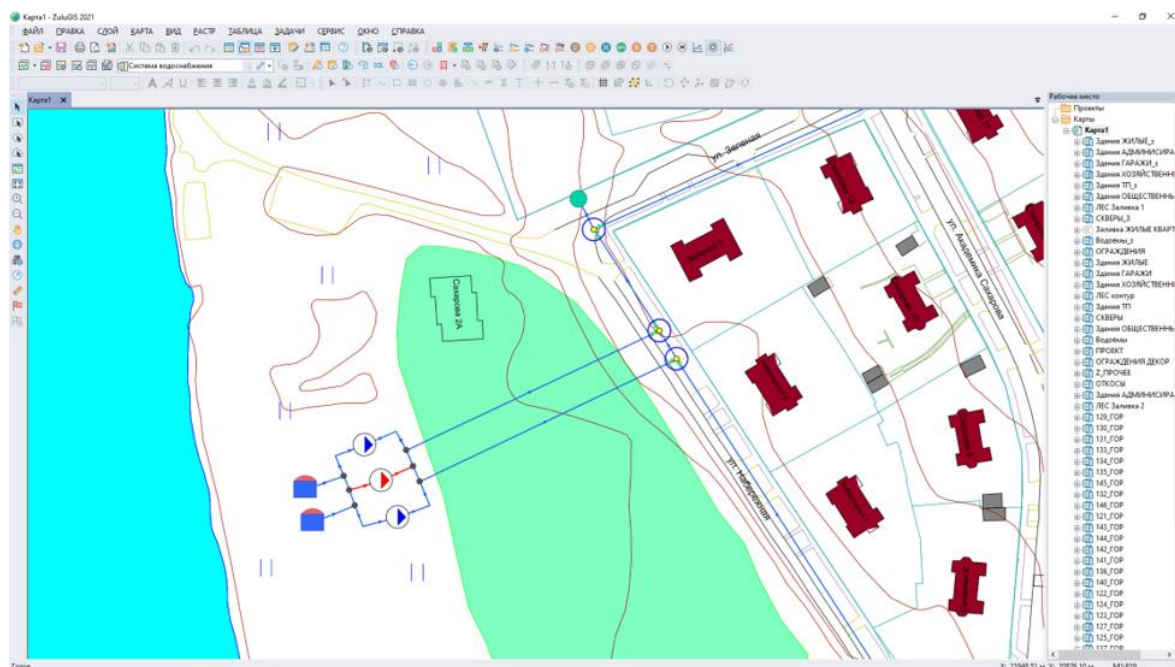

Рис. 1. Нанесение элементов сети водоснабжения

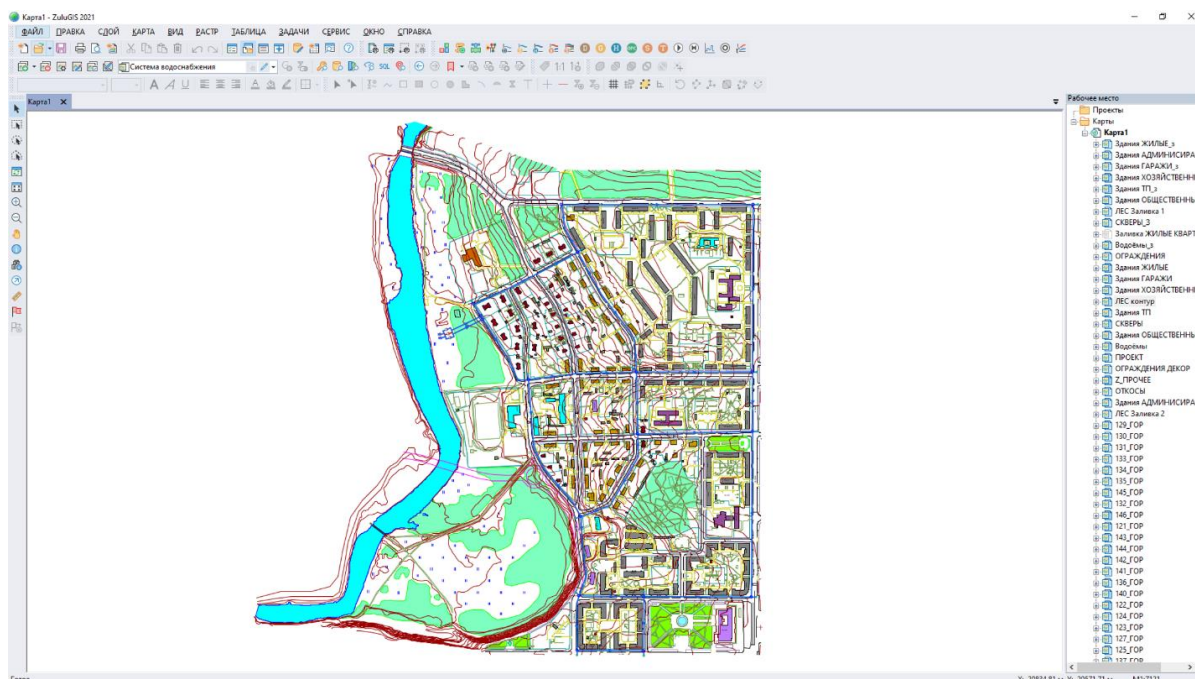

Рис. 2. Расчетная схема водопроводной сети, построенная в программном комплексе Zulu Hydro

Следующим этапом являлся ввод информации о насосной станции второго подъема. Для насосного оборудования были заданы рабочие характеристики, определяющие зависимость развиваемого напора от расхода воды.

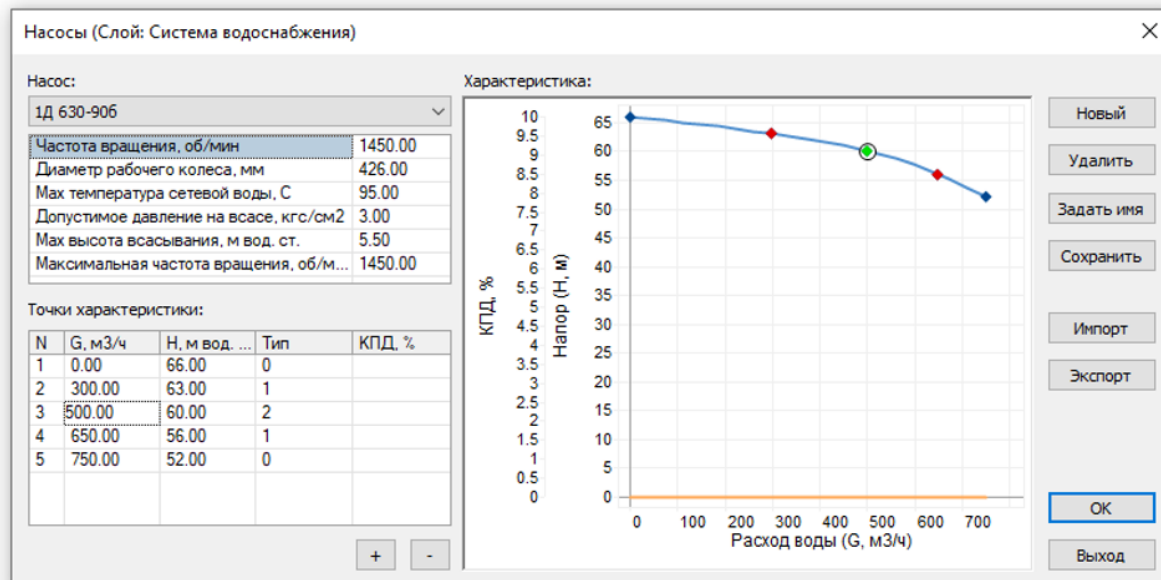

Рис. 3. Характеристика насосного оборудования

После завершения ввода исходных данных был выполнен конструкторский расчет. В ходе расчета программа осуществляла подбор диаметров трубопроводов по расчетным расходам воды. Критериями выбора являлись допустимые скорости движения воды и потери напора.

Полученные диаметры были использованы при выполнении проверочного расчета. Анализ результатов показал отсутствие гидравлических ошибок и подтверждение возможности обеспечения нормативных параметров водоснабжения для всех потребителей.

В дальнейшем на базе созданной модели были исследованы три аварийных сценария:

1. отключение участка трубопровода;
2. снижение производительности насосной станции второго подъема;
3. переход на резервный подземный источник водоснабжения.

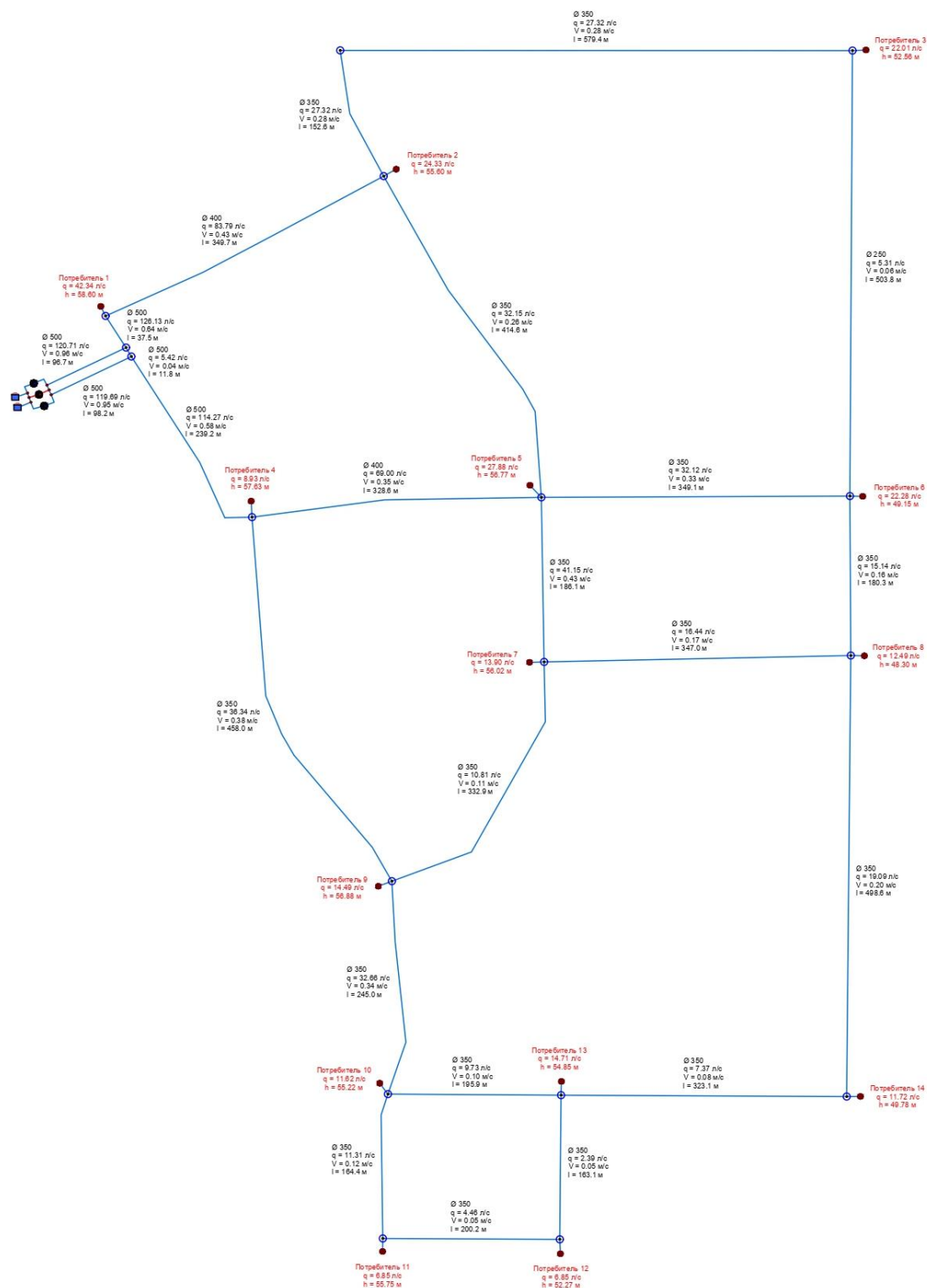

Рис. 4. Результат поверочного расчета созданной сети водоснабжения

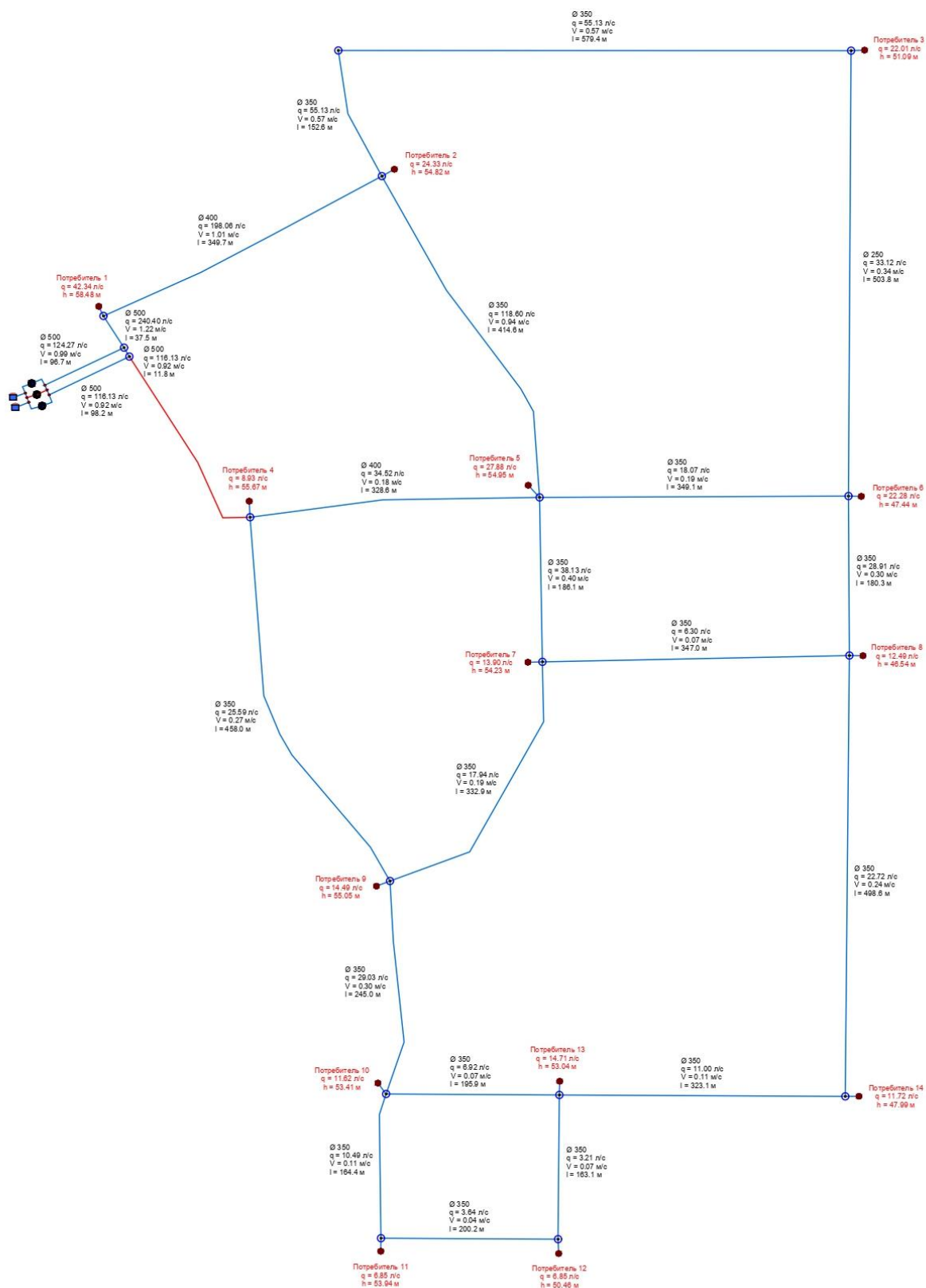

Рис. 5. Результат поверочного расчета после отключения участка сети

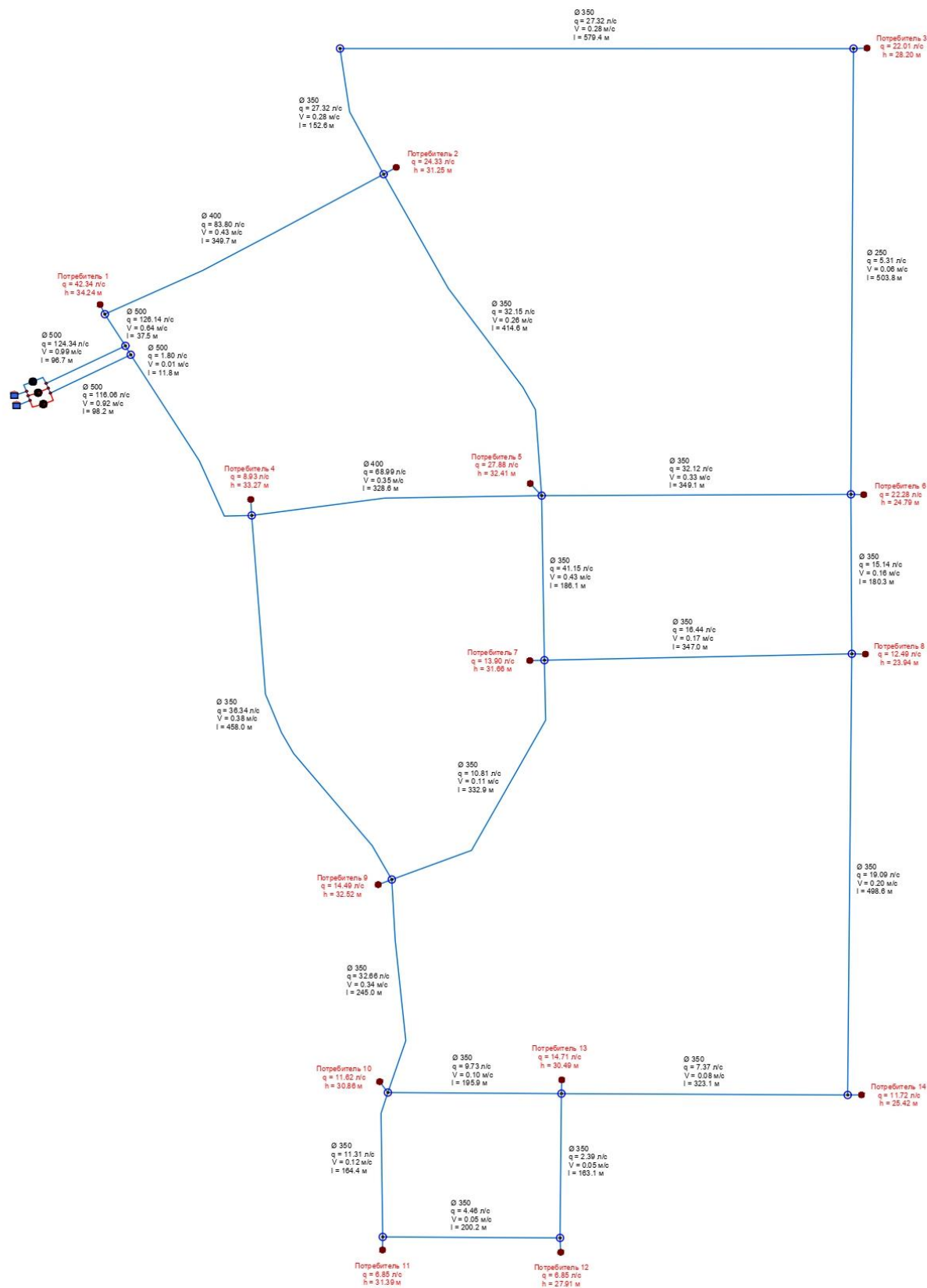

Рис. 6. Результат поверочного расчета после отключения насоса

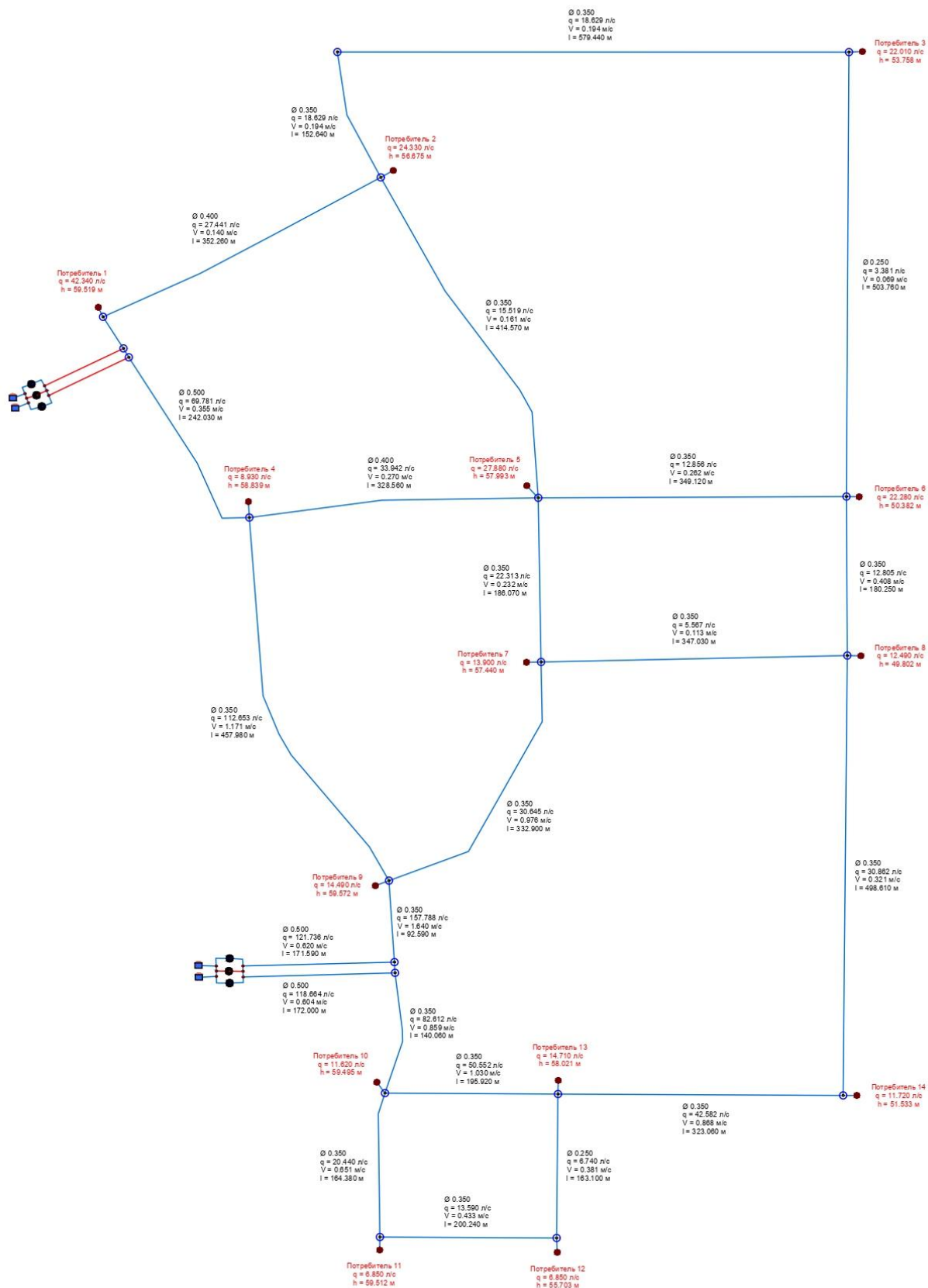

Рис. 7. Результат поверочного расчета после перехода на резервный источник водоснабжения

Моделирование аварийных режимов**1. Отключение участка трубопровода**

Одним из наиболее распространенных видов аварий является повреждение трубопровода, сопровождающееся необходимостью отключения отдельного участка сети.

В рамках исследования был рассмотрен сценарий отключения участка между узлами сети. После исключения участка из работы выполнен поверочный расчет.

Результаты показали изменение распределения расходов по трубопроводам. Вода начала поступать к потребителям по альтернативным направлениям движения. На ряде участков наблюдалось увеличение расходов и скоростей движения воды. Несмотря на перераспределение потоков, кольцевая структура сети обеспечила сохранение подачи воды всем потребителям. Значения скоростей не вышли за пределы допустимых величин, а располагаемые напоры соответствовали нормативным требованиям.

Полученные результаты подтверждают высокую устойчивость кольцевых схем водоснабжения к локальным повреждениям трубопроводов.

2. Снижение производительности насосной станции

Следующий сценарий предусматривал отказ одного из рабочих насосов насосной станции второго подъема.

В расчетной модели данный режим реализовывался путем отключения одного насосного агрегата. После выполнения поверочного расчета программный комплекс сформировал сообщение о недостаточности напора у отдельных потребителей.

Анализ результатов показал существенное снижение располагаемых напоров в удаленных точках сети. Наиболее неблагоприятные условия наблюдались у потребителей, расположенных на максимальном удалении от насосной станции и имеющих высокие геодезические отметки.

Полученные результаты свидетельствуют о необходимости резервирования насосного оборудования. Использование резервного насоса позволяет восстановить требуемые параметры водоснабжения и исключить риск нарушения работы системы при отказе одного из агрегатов.

3. Переход на резервный подземный источник

Третий рассматриваемый сценарий связан с отключением основного поверхностного источника водоснабжения. Подобная ситуация может возникнуть вследствие загрязнения водоисточника, аварий на сооружениях водоподготовки или других чрезвычайных ситуаций.

В качестве резервного источника была принята скважина. В модели выполнялось отключение подачи воды от основного источника и подключение подземного водозабора.

Результаты расчетов показали изменение направления движения потоков воды и перераспределение расходов по отдельным трубопроводам. Вместе с тем гидравлические параметры сети оставались в допустимых пределах.

Проведенное моделирование подтвердило возможность обеспечения потребителей водой при использовании резервного источника без необходимости изменения ранее принятых диаметров трубопроводов.

Вывод

В ходе исследования рассмотрены возможности программного комплекса Zulu Hydro при моделировании аварий на сетях хозяйственно-питьевого водоснабжения.

Полученные результаты подтверждают эффективность применения программного комплекса Zulu Hydro для оценки устойчивости проектируемых систем водоснабжения и обоснования инженерных решений, направленных на повышение надежности их работы в условиях аварийных ситуаций.

Библиографический список:

1. Федеральный закон от 21.12.1994 № 68-ФЗ (ред. от 26.11.2024) «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 35. – Ст. 3648.
2. ГОСТ 22.6.01-97. Безопасность в чрезвычайных ситуациях. Защита систем хозяйственно-питьевого водоснабжения. Общие требования. – М. : ИПК Издательство стандартов, 1995. – 10 с
3. СП 31.13330.2021. СНиП 2.04.02-84. Водоснабжение. Наружные сети и сооружения. – М. : Минстрой России, 2021.
4. ZuluHydro [Электронный ресурс]: гидравлические расчёты водопроводных сетей / Politerm. – Режим доступа: <https://www.politerm.com/products/hydro/zuluhydro/> (дата обращения: 10.06.2026)

ЧИЖОВА АННА ВИКТОРОВНА – магистрант, Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, Россия.

А.А. Пелевин

ПРЕИМУЩЕСТВО ВНЕДРЕНИЯ SCADA-СИСТЕМЫ В ПРОИЗВОДСТВО ОВОЩНОЙ КОНСЕРВНОЙ ПРОДУКЦИИ

В статье рассмотрены основные проблемы автоматизированного производства овощных консервов и показано, каким образом SCADA-система может использоваться для мониторинга качества продукции и работы всего производства. На основе российских источников приведены примеры эффективности автоматизированного контроля: снижение брака, архивирование режимов стерилизации, экономия ресурсов и возможность получения экономического эффекта.

Ключевые слова: SCADA-система, овощные консервы, АСУ ТП, мониторинг качества, стерилизация, герметичность, экономическая эффективность.

Производство овощной консервной продукции - это последовательный технологический процесс, в котором качество готовой продукции зависит от хорошо настроенной и исправной работы всего технологического процесса. К основным этапам производства относятся подготовка сырья, фасовка, дозирование, укупорка, стерилизация, охлаждение и маркировка. Ошибки и отклонения, возникшие на одном из этапов, могут далее проявиться уже после выпуска продукции. Поэтому для таких предприятий важен не только лабораторный контроль, но и постоянный мониторинг параметров производства, исправности линий в реальном времени.

Наиболее важными моментами в производстве овощных консервов является укупорка и стерилизация. Нарушение герметичности тары может привести к потере вакуума, что приведёт к срыву крышек и порче продукции. Стерилизация консервов является сложным объектом автоматизации, так как необходимо одновременно контролировать температуру и давление. Также устаревшие системы автоматики и низкая точность регулирования могут приводить к браку продукции. Но даже замена на более новое оборудование тоже не может гарантировать проявлению ошибок. [1]

SCADA-система способна собирать данные с датчиков и контроллеров, отображает состояние оборудования, фиксирует аварийные сообщения, сохраняет архив параметров и формирует отчеты. Для овощеконсервного производства в SCADA целесообразно выводить температуру бланширования, параметры укупорки, результаты контроля герметичности, температуру и давление стерилизации, время выдержки, режим охлаждения, расход пара, воды и воздуха. Всё это будет гарантировать полный контроль за ходом производства, своевременному выявлению ошибок и недостатков.

Преимуществом SCADA-системы для контроля качества будет являться то, что она способна вести архивацию всех данных и процессов на линиях, что даёт возможность своевременно определять места сбоя настройки оборудования, датчиков.

Необходимость такого подхода соответствует требованиям пищевой безопасности. В ТР ТС 021/2011 предусмотрено внедрение процедур, основанных на принципах HACCP, включая определение критических контрольных точек, мониторинг, действия при отклонениях и ведение документации на бумаженных или электронных носителях. [2]

Практический пример приведен в проекте автоматизации стерилизации консервной продукции на пищекомбинате «Росинка». В описании проекта указано, что система управляет стадиями заполнения автоклава водой, подогрева, загрузки продукта, подъема температуры и давления, стерилизации и охлаждения. На верхнем уровне предусмотрены визуализация процесса и архивирование каждой варки, включая графики температуры и давления, формулы стерилизации, сведения о таре, продукте и операторе. [3]

Эффективность такого решения выражена прежде всего в снижении брака. По данным источника, за время работы новой АСУ на пищекомбинате «Росинка» не было ни одного случая выпуска брака, тогда как прежде ручное управление не обеспечивало требуемого качества варки из-за влияния человеческого фактора. [3]

Другой российский пример - система САУСТ, предназначенная для автоматизированного управления стерилизацией консервов. Она контролирует температуру и давление, ведет электронный архив и позволяет передавать данные технологу или в лабораторию по локальной сети. По данным разработчика,

система применяется на 30-ти рыбо-, мясо- и овощеконсервных производствах в России и Белоруссии. [4]

Таблица 1

Основные источники экономического эффекта от внедрения SCADA

№ п/п	Источник эффекта	Преимущество
1	Снижение брака	Отклонения температуры, давления, укупорки и других параметров фиксируются до выпуска продукции.
2	Экономия ресурсов	Контроль расхода воды, пара, воздуха и электроэнергии позволяет выявлять перерасход и корректировать режимы работы.
3	Сокращение ручного контроля	Часть операций по наблюдению, фиксации параметров и формированию отчётов выполняется автоматически.
4	Снижение простоев	Оператор быстрее получает информацию об аварии или сбое оборудования, что ускоряет поиск причины неисправности.
5	Повышение прослеживаемости	По архиву SCADA можно восстановить параметры конкретной партии и подтвердить соблюдение технологического режима.
6	Стабилизация качества продукции	Постоянный контроль параметров снижает вероятность случайных отклонений и делает процесс более управляемым.

Экономическая эффективность SCADA формируется не только за счет снижения брака. Дополнительный эффект дают контроль за расходом пара, воды, воздуха и электроэнергии, сокращение ручного контроля, более быстрый поиск причин простоев и аварий. В статье по применению АСУ ТП в пищевом производстве приведено снижение себестоимости на 3-5%, годовой экономический эффект 1,5-2 млн руб. и срок окупаемости 2-2,5 года [5].

Вывод. Внедрение SCADA-системы на предприятиях производства овощных консервов является обоснованным, так как система объединяет мониторинг качества продукции и контроль работы оборудования.

Наиболее важными объектами подключения к SCADA являются стерилизация, укупорка, контроль герметичности, бланширование, охлаждение и аварийные состояния линии.

Российские примеры показывают, что автоматизация снижает влияние человеческого фактора, обеспечивает архивирование каждой варки и повышает стабильность технологического режима.

Экономический эффект формируется за счет снижения брака, экономии ресурсов, сокращения ручного контроля и уменьшения простоев. Точный расчет должен выполняться по данным конкретного предприятия.

Библиографический список:

1. Мокрушин, С. А. Современное состояние производства консервов и проблемы его автоматизации / С. А. Мокрушин // КИП и автоматика: обслуживание и ремонт. – 2019. – № 2. – URL: <https://panor.ru/articles/sovremennoe-sostoyanie-proizvodstva-konservov-i-problemy-ego-avtomatizatsii/6651.html> (дата обращения: 26.05.2026). – Текст : электронный.
2. ТР ТС 021/2011. О безопасности пищевой продукции : технический регламент Таможенного союза : утвержден Решением Комиссии Таможенного союза от 09.12.2011 № 880. – URL: <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/6ad/TR-TS-PishevayaProd.pdf> (дата обращения: 27.05.2026). – Текст : электронный.
3. Стерилизация консервной продукции // ОБЕН. Проекты автоматизации : сайт. – 2012. – 25 апреля. – URL: <https://owen.ru/project/sterilizaciya-konservnoj-produkczi> (дата обращения: 27.05.2026). – Текст : электронный.
4. САУСТ. Система автоматизированного управления процессом стерилизации консервов // АВТЭКС СПб : сайт. – URL: <https://www.autex.spb.ru/automation/ras/saust.php> (дата обращения: 27.05.2026). – Текст : электронный.
5. Красавина, Е. В. Оптимизация процесса ферментации хлебного теста с помощью АСУ ТП : контроль температуры, влажности и времени / Е. В. Красавина, И. А. Хашева // Хлебопечение России. – 2024. – Т. 68, № 2. – С. 10–17. – URL: <https://www.hbreview.ru/index.php/hb/article/view/40> (дата обращения: 28.05.2026). – Текст : электронный.

ПЕЛЕВИН АРТЕМ АЛЕКСАНДРОВИЧ – магистрант, ФГБОУ Волгоградский ГАУ, Россия.

Ю.М. Самедов

ОСОБЕННОСТИ ПРОЕКТИРОВАНИЯ СИФОННО-ВАКУУМНОЙ ВОДОСТОЧНОЙ СИСТЕМЫ ЗДАНИЯ

В статье рассматривается расчет сифонно-вакуумной системы внутреннего водостока на кровлях с большой площадью, в том числе на плоских кровлях. Особое внимание уделено особенностям функционирования данной системы в условиях интенсивных осадков. Показано, что благодаря созданию разрежения в водосточных стояках обеспечивается быстрое и эффективное удаление дождевой воды, что предотвращает образование застойных зон и избыточной нагрузки на кровельную конструкцию. Приведены результаты анализа гидравлических характеристик системы, а также рассмотрены преимущества её использования по сравнению с традиционными самотечными водостоками.

Ключевые слова: Сифонно-вакуумная система, внутренний водосток, плоская кровля, интенсивные осадки, гидравлические характеристики.

В современном строительстве проектировщики всё чаще прибегают к проектированию кровель с большой площадью. Соответственно с данным решением, они сталкиваются с рядом проблем. Одной из таких проблем является скопление воды на кровле при сильных ливнях.

Обычная ливневая система может не справиться с наплывом воды. Соответственно инженеры придумали новое решение - сифона вакуумная система. Данная система применяется зачастую на кровлях торговых центрах, либо же складских помещениях с большой кровлей. Суть её заключается в том, что она моментально может удалить воду с кровли с помощью вакуумной системы. Вследствие этого кровля не переполняется и вероятность обрушения кровли значительно меньше. В отличие от гравитационных систем, где вода стекает под действием силы тяжести, сифона вакуумной системы используют эффект сифона и создают вакуум в трубопроводе. Система работает в режиме полного заполнения трубы до тех пор, пока поступает вода.

Представлен расчет сифонно-вакуумной системы водостока торгового центр «N», расположенный в городе «N», Тюменской области. Общая площадь кровли составляет 12060 м², высота здания 19 м. Расчетный расход воды с водосборной площади рассчитывается по формуле согласно СП [1]:

$$Q = \frac{F \times q_5}{1000} \quad (1)$$

где F – водосборная площадь, включает всю площадь кровли, согласно СП[2], учитывается 30% от площади вертикальной проекции, примыкающих к кровле и возвышающихся над ней, м²; q₅ – интенсивность дождя продолжительностью пять минут при периоде однократного превышения расчетной интенсивности, равной одному году, л/с с 1 га.

Интенсивность дождя q₅ определяется по формуле:

$$q_5 = 4^n \times q_{20} \quad (2)$$

где n – параметр, принимаемый согласно СП[3]; q₂₀ – интенсивность дождя, л/с с 1 га (для данной местности), продолжительностью 20 минут при периоде однократного превышения расчетной интенсивности, равной одному году, принимаемая согласно СП[3].

Для точного определения q₂₀ для Тюмени необходимо использовать актуальные карты изолиний или данные метеорологических наблюдений, так как значения могут варьироваться в зависимости от конкретного местоположения и изменений климата. При проектировании необходимо обратиться к специализированным онлайн-ресурсам или базам данных, которые предоставляют климатические параметры для разных регионов. По данным СП[3], в Тюменской области интенсивность дождя продолжительностью 20 минут составляет 50-65 л/(с·га).

Для города «N», расположенный в Тюменской области, принято q₂₀=60 л/(с·га) (интенсивность дождя продолжительностью 20 мин). Параметр n=0,62 (климатический коэффициент для города «N»). Согласно СП [2], минимальная высота парапета от поверхности кровли до верха ограждения должна составлять: 450 мм — для зданий высотой до 10 м; 600 мм — для зданий выше 10 м. Размеры здания 134×90м. Периметр здания 448м, высота парапета составит 600мм, так как высота здания составляет 19м,

следовательно площадь боковой поверхности составляет 269 м². Согласно СП[3][4], учитывается 30% от площади вертикальной проекции, примыкающих к кровле и возвышающихся над ней. Площадь кровли составляет 12060 м².

Водосборная площадь кровли для расчета составит:

$$F = 12060 + 269 \times 0,3 = 12329 \text{ м}^2$$

Интенсивность дождя q_5 продолжительностью пять минут составит:

$$q_5 = 4^{0,62} \times 60 = 141,7 \text{ л/(с} \cdot \text{га)}$$

Расчетный расход дождевой воды для торгового центра «N»

$$Q = 141,7 \times 12329 / 10000 = 175 \text{ л/с}$$

Учитывая рельеф кровли и допустимое расстояние между воронками СП[3], предусмотрено 6 водосборных воронок, схема расположения которых представлена на Рисунке 1.

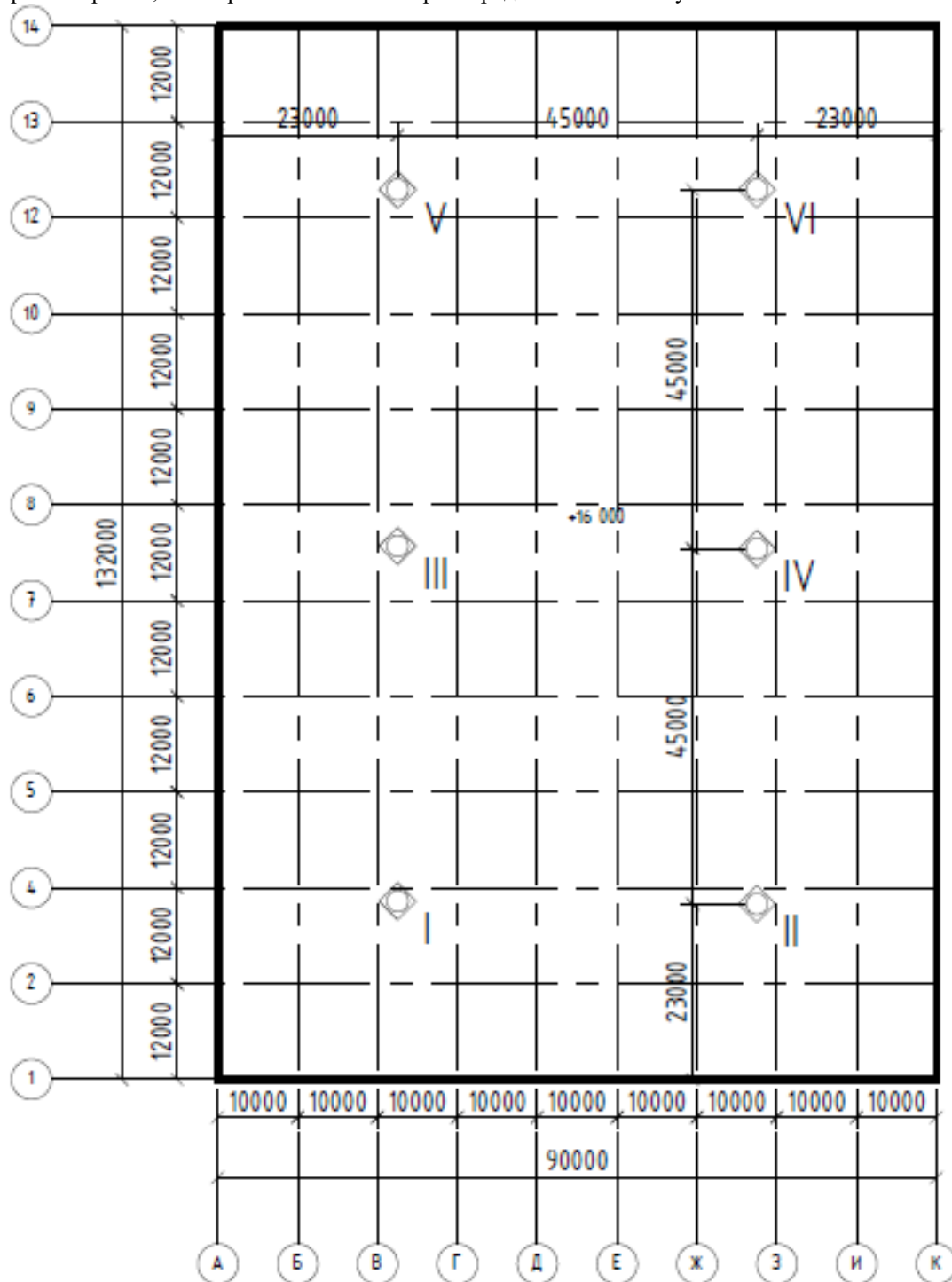

Рис. 1. Схема расположения воронок системы сифонно-вакуумного водостока на кровле здания

Расход дождевой воды на одну воронку составляет:

$$Q_1 = \frac{Q}{6} \quad (3)$$

$$Q_1 = \frac{175}{6} = 29 \text{ л/с}$$

Минимальная пропускная способность одной воронки не должна быть меньше 29 л/с. По каталогу [5] к установке принимаются вакуумные кровельные воронки фирмы Jet, модель - ACO 1279.17.40 DN103, с пропускной способностью 30 л/с.[4]

Внешний вид и технические характеристики представлены на рис. 2.

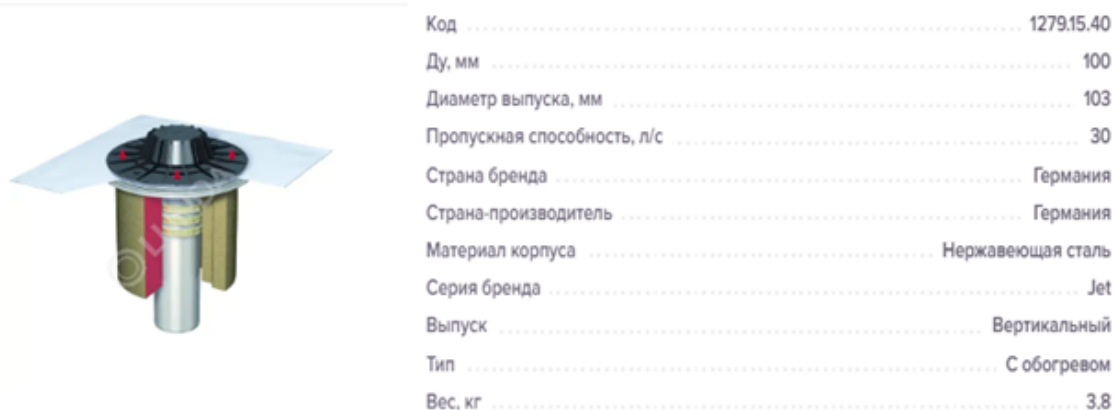

Рис. 2. Вакуумная воронка фирмы JetACO

Для выполнения гидравлического расчета построена аксонометрическая схема системы внутренних водостоков, представленная на Рисунке - 3. Расчет выполняется от наиболее удаленной воронки до выпуска.

В основе расчета сифонно-вакуумной системы лежит закон Бернулли, который показывает зависимость между скоростью жидкости и её давлением:

$$p_1 + 0,5 \times \rho \times V_1^2 + \rho \times g \times z_1 =$$

$$= p_2 + 0,5 \times \rho \times V_2^2 + \rho \times g \times z_2 + \rho \times g \times \Delta H_{1-2} \quad (4)$$

где p – статическое давление в трубе (Н/м²); ρ – плотность жидкости (кг/м³); V – скорость движения воды (м/с); g – ускорение свободного падения (м/с²); z – высота участка относительно выбранной точки (м); ΔH_{1-2} – общие потери напора на расчетном участке, м.

Потери напора по длине трубопровода определяются по формуле Дарси – Вейсбаха:

$$h_1 = \lambda \times \frac{L}{d} \times \frac{V^2}{2g} \quad (5)$$

где λ – коэффициент гидравлического трения; L – длина участка трубы, м; d – диаметр расчетного участка трубопровода, м.

Скорость движения воды определяется по формуле:

$$V = \frac{4 \times Q}{\pi \times d^2} \quad (6)$$

Коэффициент гидравлического трения определяется по формуле:

$$\lambda = 0,11 \times \left(\frac{k_s}{d}\right)^{0,25} \quad (7)$$

где k_s – эквивалентная шероховатость (для полиэтиленовых труб составляет – 0,1 мм); [6];

Общие потери напора, с учетом потерь на местные сопротивления, составляют:

$$H = 1,2 \times h_1 \quad (8)$$

Подбор диаметров на расчётных участках осуществляется исходя из скорости движения воды от 2 до 12 м/с и с учетом максимальной высоты расположения воронок относительно выпуска - $H = 19,5$ м. Гидравлический расчёт приведен в табличной форме (Таблица1).

Для внутренних водостоков следует применять только напорные трубы. Для гидравлического расчета используются трубы диаметром – 110мм, 160мм, 200мм и 250мм.

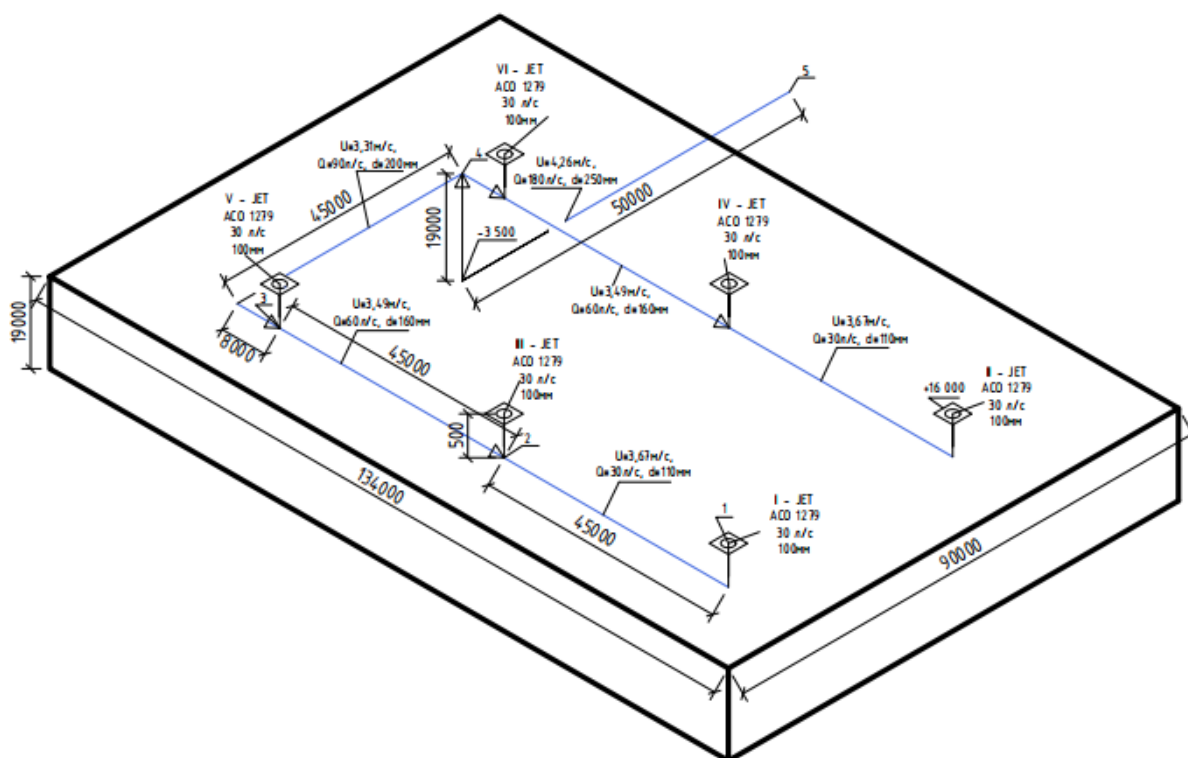

Рис. 3. Аксонометрическая схема сифонно-вакуумного водостока

Таблица 1

Гидравлический расчет сифонно-вакуумного водостока

Номер участка	Расчетный расход, л/с	Длина, м	Внутренний диаметр трубы, м	Скорость воды, м/с	Коэффициент гидравлического трения	Потери напора, м	Общие потери напора, м
1-2	30	46	0,102	3,67	0,02	6,2	7,45
2-3	60	45	0,149	3,44	0,02	3,7	4,38
3-4	90	53	0,186	3,31	0,02	3,2	3,83
4-5	180	40	0,233	4,22	0,02	3,1	3,75
ИТОГО:							19,42

Очень важным параметром для сифонно-вакуумных систем является время заполнения – интервал от начала интенсивного выпадения осадков до момента, когда воздух полностью вытесняется из системы, и она начинает работать в расчетном сифонно-вакуумном режиме. Время, необходимое для заполнения сифонной системы, зависит от множества независимых факторов, и общего метода прогнозирования не существует. Поэтому рекомендуется либо провести типовые испытания аналогичных систем, либо оценить время заполнения системы в расчетных условиях. Это время не должно превышать 60 секунд. Расчет производится по формуле:

$$T = \frac{1,2 \times V}{Q} \quad (9)$$

где Т – время заполнения, сек; V – суммарный внутренний объем всех трубопроводов системы, л; Q – расчетный расход поступающей в сифонно-вакуумную систему воды, л/с.

Расчетный расход составляет 175 л/с. Необходимо найти суммарный внутренний объем всех трубопроводов в системе. Расчет будет производиться по формуле:

$$V = \frac{\pi \times d^2 \times L}{4} \quad (10)$$

где d – диаметр трубы, м; L – длина трубы, м.

Внесём все полученные объёмы труб в табличку для удобства.

Таблица 2

Суммарные объёмы внутренних труб системы

Длина, м	Диаметр, м	Объём, м ³
92	0,102	0,75
45	0,149	1,55
53	0,186	1,44
40	0,233	1,7
	ИТОГО	5,44

Суммарный внутренний объем всех трубопроводов составил 5,44 м³, или 5440 литров.

$$T = \frac{1,2 \times 5440}{175} = 37,3 \text{ сек}$$

По результатам расчета начало срабатывания сифонно-вакуумной системы начинается по истечении 37,3 секунд. Так же было установлено, что для отведения стоков площадью 12329 м² требуется 6 воронок и при этом диаметры трубы на выпуске не превышает 250мм.

По результатам расчета Вакуумная система позволяет отводить воду даже с небольшой высоты здания, скорость движения воды составляет в вакуумной системе до 4 м/с, что значительно выше, что у обычной самотечной водосточной системе. Данная система позволяет уменьшить диаметры трубопроводов, уменьшить количество воронок и снизить капитальные затраты на устройство этой системы.

Библиографический список:

1. СП 32.13330.2018. Свод правил. Канализация. Наружные сети и сооружения» (СНиП 2.04.03.85) : утверждён приказом Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации 25 декабря 2018 года (приказ Минстроя России № 860/пр). 26 июня 2019 года. – Москва : Минстрой России, 2018.
2. СП 17.13330.2017. Свод правил. Кровли. Актуализированная редакция СНиП II-26-76 : утверждён приказом Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации от 31 мая 2017 года №827/пр : введен в действие 1 декабря 2017 года. – Москва : Минстрой России, 2017.
3. СП 30.13330.2020. Свод правил. Внутренний водопровод и канализация зданий. (СНиП 2.04.01-85) : утверждён приказом Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации от 30 декабря 2020 г. N 920/пр : введен в действие с 1 июля 2021 г. – Москва : Минстрой России, 2018.
4. О. В. Сидоренко, Л. В. Белова, С. В. Максимова. Проектирование внутренних систем водоснабжения и канализации зданий // Учебное пособие. – Тюмень: ТИУ, 2019.
5. Техническая документация производителя кровельных воронок HL. Модель HL 62.1/5. – Текст: электронный // HL: сайт: – URL: <https://www.hlrus.com/>
6. Добромислов А.Я. Таблицы для гидравлических расчетов трубопроводов из полимерных материалов // Пособие. – Москва, 2004 г.

САМЕДОВ ЮСИФ МУБАРИЗОВИЧ – магистрант, Тюменский индустриальный университет, Россия, Россия.

А.Е. Лихинин

ИНТЕГРАЦИЯ ГЕНЕРАТИВНЫХ НЕЙРОСЕТЕЙ В ПРОЦЕСС ДИЗАЙНА МЕБЕЛИ

Систематизация и критический анализ методологических подходов к интеграции генеративных нейросетей в проектирование мебели, определение структурных изменений дизайн-процесса.

Комплексный обзор публикаций по применению VAE, GAN, диффузионных моделей и мультимодальных архитектур на этапах семантического анализа, формообразования и инженерной верификации.

Интеграция нейросетей трансформирует линейную модель дизайна в гибридную итеративную систему. Языковые модели обеспечивают квантификацию пользовательских предпочтений, диффузионные модели и GAN генерируют вариативные концепты, однако их практическая применимость ограничена отсутствием встроенных эргономических и инженерных ограничений. Гибридные фреймворки с конечно-элементным анализом сокращают разрыв между визуальным концептом и технологической реализуемостью.

Нейросети не заменяют дизайнера, а переопределяют его роль в сторону управления генеративными процессами. Перспективны подходы с «человеком-в-цикле» и сквозной интеграцией анализа данных, генерации с ограничениями и многокритериальной оценки.

Ключевые слова: генеративные нейросети, дизайн мебели, диффузионные модели, генеративно-состязательные сети, вариационные автокодировщики, семантический анализ пользовательских предпочтений, конечно-элементный анализ, эргономика, гибридные системы проектирования.

Проникновение генеративных нейросетей в промышленный дизайн меняет инструментарий проектирования: параметрическое моделирование и конечно-элементный анализ дополняются системами, автономно продуцирующими решения по текстовому описанию или эскизу. В мебельном дизайне, где объект непосредственно взаимодействует с телом пользователя и должен удовлетворять эстетическим и прочностным критериям, эта интеграция особенно проблематична. Существующие работы сосредоточены либо на визуальной генерации [2, 3], либо на параметрической оптимизации [4], но системный анализ трансформации всего процесса остаётся недостаточным.

Анализ строится на модели «двойного ромба» (Double Diamond) с фазами Discovery, Definition, Development, Delivery [1]. Для каждой фазы рассматриваются функциональные роли текстовых (LLM), изображенческих (Stable Diffusion) и специализированных (VAE, GAN, диффузионные) моделей.

Семантический анализ и формирование требований. На фазах Discovery и Definition традиционные экспертные опросы замещаются алгоритмами LDA и методами обоснованной теории, применяемыми к массивам пользовательских отзывов [5]. С помощью нечёткого аналитического иерархического процесса (Fuzzy АНР) формируются весовые коэффициенты, преобразуемые LLM в структурированные промпты для генеративных сетей.

Генерация и оптимизация. Сравнение VAE, GAN, MMVAE+, DDPM и MDM [3] показывает, что диффузионные модели (DDPM, MDM) дают лучшую пространственную когерентность, но их преимущество сохраняется в основном в распределении; при выходе за его пределы DDPM адаптивнее MDM. Для мебельного дизайна критичен учёт эргономики на стадии генерации. Предложены фреймворки, где GAN генерирует концепты, затем проводится FEA-скрининг и эргономическая оценка, а reinforcement learning оптимизирует геометрию [4]. Из тысячи вариантов лишь единицы удовлетворяют всем критериям, что указывает на высокий отсев нереализуемых решений.

Переход к физическому объекту. Альтернативный подход используют системы компоновки из стандартных модулей: VLM определяет размещение панелей на каркасе, гарантируя реализуемость, при этом более 90% пользователей предпочли такие объекты альтернативам [6].

GAN страдают нестабильностью и коллапсом мод, особенно при сложных взаимодействиях компонентов [3]. VAE стабильны и дают интерпретируемое латентное пространство, но уступают диффузионным моделям в качестве. Диффузионные модели, особенно в дискретной модификации, показывают

лучшие результаты при структурной генерации, но вычислительно затратны [3]. Модель ArtiLatent генерирует сочленённые объекты с параметрами кинематики в едином латентном пространстве, что важно для трансформируемой мебели [8].

Дизайнер превращается из ручного моделировщика в управляющего генеративным процессом: формирование промптов, курация, интерпретация [1, 10]. Сохраняются проблемы: модели оперируют визуальными репрезентациями, игнорируя конструктивные параметры; интерпретируемость низка; генерация реализуемых форм требует перехода к графовым или параметрическим моделям [8, 11].

Наиболее перспективны гибридные подходы с интеграцией NLP, генерации с ограничениями и объективной многокритериальной оценкой [5]. Дальнейшее развитие требует: 1) репрезентаций, сочетающих геометрию, семантику и кинематику [8]; 2) встраивания конструкционных, эргономических и технологических ограничений на этапе генерации [4]; 3) повышения интерпретируемости моделей [11]; 4) платформенных решений для итеративного взаимодействия человека и нейросети [6].

Библиографический список:

1. Song Y., Kim J. A Study on the Design Process Using a Collaboration Structure of Generative AI and the Double Diamond Model: Focusing on Smart Sofa Design // Journal of the Korean Society of Design Culture. 2025. Vol. 31, No. 2. P. 45–58.
2. Song K. H. Analysis of the Formative Elements and Design Development of Traditional Sabangtakja Using Generative AI // Journal of the Korean Furniture Society. 2025. Vol. 36, No. 1. P. 115–127. URL: <https://dspace.kci.go.kr/handle/kci/2239831> (дата обращения: 16.07.2026).dspace.kci+2
3. Oubari F., Meunier R., Décatoire R., Mougeot M. Deep Generative Methods and Tire Architecture Design // arXiv preprint. 2025. arXiv:2507.11639.
4. Zhao X. A comprehensive framework for AI-driven chair design integrating finite element analysis, ergonomics, and manufacturing constraints // The Design Journal. 2026. Published online 06 Feb. 2026. DOI: 10.1080/14606925.2026.2625753. [tandfonline](https://doi.org/10.1080/14606925.2026.2625753)
5. Qiu Y., Luo J., Yang W., Gao L. An AI-driven framework for furniture design integrating NLP and multi-criteria decision making based on online user reviews // Expert Systems with Applications. 2026. Vol. 268. Art. 126573. DOI: 10.1016/j.eswa.2026.126573.sciencedirect+2
6. Kyaw A., Gupta R., Ahmed F., Sass L., Davis R. Robot, make me a chair: An AI-driven system for design and fabrication of multicomponent objects // In: Proceedings of the Conference on Neural Information Processing Systems (NeurIPS). 2025.
7. Chen H., Lan Y., Chen Y., Pan X. ArtiLatent: Realistic Articulated 3D Object Generation via Structured Latents // SIGGRAPH Asia 2025 Conference Papers. 2025. Art. No. 10. P. 1–11. DOI: 10.1145/3757377.3763922.acm+1
8. Kim J., Lee S. Study on the Development Process of Office Furniture Design Using Generative AI // Korean Society of Basic Design & Art. 2025. Vol. 26, No. 3. P. 89–102. URL: <https://www.kci.go.kr/kciportal/ci/sereArticleSearch/ciSereArtiView.kci?sereArticleSearchBean.artId=ART003156945> (дата обращения: 16.07.2026). [kci.go](https://www.kci.go.kr/kciportal/ci/sereArticleSearch/ciSereArtiView.kci?sereArticleSearchBean.artId=ART003156945)
9. Su X., Leng J., Wang L., Shen W. Diffusion model-driven smart design and manufacturing: Prospects and challenges // Journal of Manufacturing Systems. 2025. Vol. 80. P. 55–72. DOI: 10.1016/j.jmsy.2025.07.015.

ЛИХИНИ АЛЕКСАНДР ЕВГЕНЬЕВИЧ – магистр, МГТУ “Станкин” (филиал в г. Москва), Россия.

С
Е
Л
Ь
С
К
О
Х
О
З
Я
Й
С
Т
В
Е
Н
Н
Ы
Е

НАУКИ

Д.А. Черных

РАЗРАБОТКА ВЕРТИКАЛЬНО-ВРАЩАЮЩЕЙСЯ ТЕПЛИЦЫ С РОБОТИЗИРОВАННЫМ МОДУЛЕМ ДЛЯ СБОРА УРОЖАЯ

В данной работе представлен анализ существующих роботизированных решений для сбора продукции как в условиях закрытого грунта (теплиц), так и на открытых площадках, с выделением их достоинств и недостатков. Предлагается инновационная мехатронная система, разработанная для вертикальных теплиц конвейерного типа,

© Д.А. Черных, 2026.

Научный руководитель: *Иванов Алексей Геннадьевич* – кандидат технических наук, доцент, Волгоградский государственный аграрный университет, Россия.

оснащенная интегрированным промышленным манипулятором. Внедрение данной системы призвано существенно облегчить физический труд работников, минимизировать потери урожая и оптимизировать операционные расходы.

Ключевые термины: вертикальное фермерство, автоматизированный сбор урожая, мехатронные комплексы, промышленные манипуляторы, цифровизация сельского хозяйства.

Введение. Современное аграрное производство стремится к повышению своей эффективности за счет активного внедрения цифровых инноваций, роботизированных комплексов и принципов точного земледелия. Эти подходы позволяют автоматизировать рутинные и трудоемкие процессы, снижая зависимость от ручного труда.

Вертикальное земледелие считается перспективным направлением для увеличения продуктивности сельскохозяйственных угодий, особенно в условиях растущей урбанизации и ограниченности земельных ресурсов. Существующие технологические процессы на вертикальных фермах, в частности, сбор листовой зелени и других культур, по-прежнему в значительной степени опираются на ручное выполнение. Это чревато субъективностью в оценке зрелости урожая, риск повреждения растений, неравномерную загрузку персонала и, из-за этого, увеличение эксплуатационных издержек. Кроме того, острая нехватка квалифицированных кадров является существенным препятствием для масштабирования и обеспечения рентабельности таких производств.

Ручной сбор в многоярусных системах не только требует значительных трудозатрат, но и часто приводит к повреждению растений, ухудшая их товарный вид и сокращая срок хранения. Необходим комплексный подход, гарантирующий высокую точность, бережное обращение с продукцией и производительность при минимальном участии человека.

1. Обзор современных робототехнических систем для сбора урожая.

В последние годы мировое сельское хозяйство демонстрирует активное внедрение роботизированных систем для автоматизации сбора урожая. Это обусловлено рядом факторов, включая дефицит сезонной рабочей силы, рост стоимости ручного труда и стремление к повышению общей производительности. На рынке и в рамках исследовательских проектов представлен широкий спектр агроботов: от узкоспециализированных машин, предназначенных для сбора клубники (например, разработки Harvest CROO Robotics рисунок 1, Agrobot, рисунок 2), до универсальных комплексов для тепличных хозяйств (таких как GRoW рисунок 3, Inaho рисунок 4). Однако большинство существующих роботов ориентированы на традиционные горизонтальные теплицы или открытый грунт и не полностью учитывают специфические особенности многоярусных вертикальных конструкций.

Рис. 1. Harvest CROO Robotics

Рис. 2. Agrobot

Рис. 3. Автономный робот GRow

Рис. 4. Робот для сбора томатов Inaho

2. Предлагаемая конструкция. Теплица выполнена в виде прямоугольного стального каркаса 1, по бокам попарно установлены ведущие и ведомые звёздочки 2, охваченные замкнутой роликовой цепью 3. К цепи с равным шагом шарнирно подвешены поддоны 4, заполненные лёгким инертным субстратом, в который высаживаются зеленные культуры. Шарнирное крепление гарантирует вертикальное положение поддонов на всех участках траектории. Привод осуществляется от компактного мотор-редуктора 5, 6 через общий синхронизирующий вал, обеспечивая медленное вращение конвейера с постоянной скоростью.

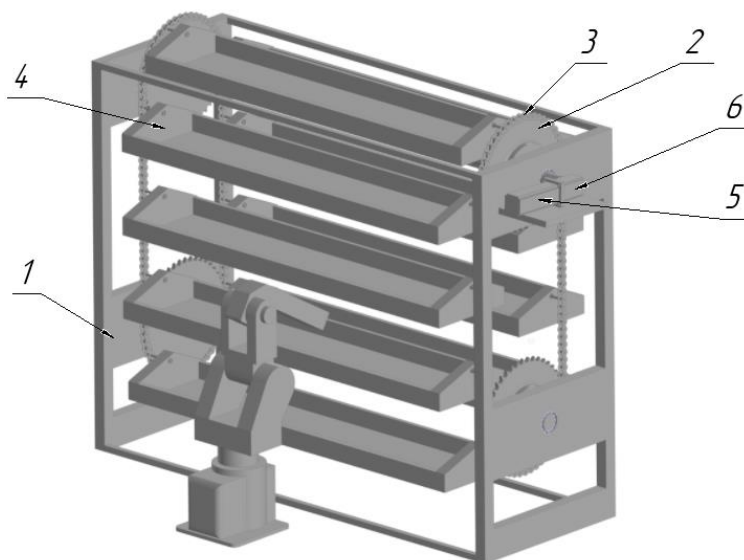

Рис. 5 Разрабатываемая вертикально-вращающаяся теплица с роботизированным модулем для сбора урожая

Питание растений — гидропонное, по замкнутому циклу: раствор подаётся капельным способом при прохождении поддонами верхней горизонтальной ветви, избыток собирается и возвращается в бак. Освещение комбинированное: естественный свет поступает через светопрозрачное ограждение, а со стороны одной из вертикальных ветвей установлены светодиодные линейки полного спектра для досветки. Циклическое движение выравнивает дозу облучения для всех растений.

В нижней части каркаса стационарно размещён роботизированный модуль сбора, включающий коллаборативный манипулятор с адаптивным схватом и стереокамеру технического зрения. Оптический энкодер на валу звёздочек синхронизирует движение манипулятора с перемещением поддонов, позволяя захватывать зрелые растения без остановки конвейера. Управление всеми подсистемами возложено на иерархический контроллер, объединяющий нейросетевую обработку изображений, циклограмму исполнительных механизмов и локальные драйверы. Такая архитектура превращает теплицу в полностью автоматизированную мехатронную систему, пригодную для масштабирования.

Система функционирует в несколько ключевых этапов:

2.1. Динамичное перемещение растительных контейнеров: Система вращения обеспечивает плавное и точное перемещение лотков с растениями по замкнутой траектории. Каждый лоток оснащен RFID-меткой, что позволяет вести детальную историю развития каждого растения, отслеживая его индивидуальный путь от посадки до сбора.

2.2. Интеллектуальный мониторинг состояния растений: На этапе прохождения лотка через зону технического зрения, многоспектральные камеры высокого разрешения проводят детальную съемку в видимом и ближнем инфракрасном диапазонах. Специализированные алгоритмы компьютерного зрения, основанные на нейронных сетях, анализируют показатели вроде, площади листовой поверхности, равномерность роста и отсутствие видимых дефектов. На основе этих данных рассчитывается индекс зрелости растения, который варьируется от 0 до 1. Для начала сбора урожая обычно устанавливается порог зрелости не ниже 0,85.

2.3. Прецизионное позиционирование и захват: Для лотков, достигших оптимальной степени зрелости, система инициирует процесс сбора. Конвейер останавливает лоток в рабочей зоне манипулятора с исключительной точностью позиционирования – до $\pm 0,5$ мм. Эта точность достигается благодаря использованию абсолютного энкодера и фотоэлектрических датчиков. Далее, шестиосевой робот-манипулятор, следуя рассчитанной траектории, подводит специализированный захват к целевому растению. Интегрированный силомоментный датчик контролирует усилие захвата, гарантируя бережное отделение зелени без повреждений.

2.4. Автоматизированный сбор и первичная обработка урожая: После аккуратного среза или отделения растения от субстрата, манипулятор перемещает собранную продукцию на ленту предварительной сортировки. Здесь проводится дополнительный визуальный контроль качества. Растения, соответствующие установленным стандартам, направляются на упаковку, а экземпляры с дефектами автоматически отбраковываются.

Технологическая основа и безопасность: Вся роботизированная система управляется промышленным контроллером (ПЛК Siemens S7-1500), который синхронизирует работу конвейера, манипулятора и подсистемы технического зрения. Электропитание осуществляется от трехфазной сети 380 В, с возможностью аварийного переключения на источник бесперебойного питания для корректного завершения текущих операций. Платформа оснащена полным набором датчиков для контроля микроклимата (температура, влажность, уровень CO_2), параметров питательного раствора (pH, электропроводность), а также системами безопасности, включающими концевые выключатели, лазерные сканеры и кнопку аварийной остановки.

Заключение: Традиционные методы сбора урожая, зачастую основанные на ручном труде и субъективной оценке спелости, содержат значительные недостатки: высокая трудоемкость, риск повреждения продукции и невозможность круглосуточной работы. Внедрение данной разработки позволяет полностью автоматизировать трудоемкий процесс сбора урожая, минимизировать потери продукции, обеспечить стандартизированное качество и значительно повысить эффективность вертикального земледелия.

Универсальность разработанной мехатронной платформы обеспечивает ее адаптивность к различным видам листовой зелени, таким как салат, руккола, базилик и микрозелень. Это достигается путем простой смены концевых эффекторов и перенастройки алгоритмов распознавания. Внедрение подобных систем способствует оптимизации агротехнических процессов, повышению характеристик и увеличению общей эффективности сельскохозяйственного производства, что особенно актуально в условиях урбанизации и ограниченности земельных ресурсов.

Библиографический список:

1. Harvest CROO Robotics. Technology. – Текст : электронный // Harvest CROO Robotics : [сайт]. – URL: <https://www.harvestcroorobotics.com/technology>.
2. Agrobot. AGROBOT E-Series Robotic Strawberry Harvesters. – Текст : электронный // Agriculture-XPRT : [сайт]. – URL: <https://www.agriculture-xprt.com/products/robotic-strawberry-harvesters-315719>.
3. GRoW, a Tomato Picking Robot Wins Big at GreenTech. – Текст : электронный // Regen Aquaculture : [сайт]. – URL: <https://www.regenaquaculture.com/blog/cea-aquaponics-19/grow-tomato-picking-robot-greentech-agricultural-automation-101>.
4. Inaho: Робот для сбора урожая томатов. – Текст : электронный // TAdviser:[сайт]. – URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Продукт:Inaho:_Робот_для_сбора_урожая_томатов.

ЧЕРНЫХ ДМИТРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ – магистрант, Волгоградский государственный аграрный университет, Россия.

П
С
И
Х
О
Л
О
Г
И
Ч
Е
С
К
И
Е

НАУКИ

Т.А. Озерская

МЕХАНИЗМЫ НЕПРЕДНАМЕРЕННОГО ПОДКРЕПЛЕНИЯ ВЫУЧЕННОЙ БЕСПОМОЩНОСТИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ И СЕМЕЙНОЙ СРЕДЕ

В статье рассматривается проблема формирования и закрепления выученной беспомощности у детей и подростков под влиянием непреднамеренных действий значимых взрослых — родителей и педагогов. На основе анализа классических и современных исследований раскрываются ключевые механизмы подкрепления беспомощности в семейной и образовательной средах. Приводятся результаты эмпирического исследования, выполненного на выборке учащихся 7–9 классов ($N=148$), их родителей ($N=112$) и педагогов ($N=36$), с применением опросников атрибутивного стиля, стиля воспитания и коммуникативных стратегий. Показано, что наиболее значимыми предикторами выученной беспомощности выступают личностная критика, гиперопека и асимметрия обратной связи в адрес «слабых» учеников. Предложены направления профилактики, основанные на рефлексии взрослыми собственных коммуникативных стратегий и трансформации оценочных суждений.

© Т.А. Озерская, 2026.

Научный руководитель: *Бакурова Татьяна Петровна* — кандидат педагогических наук, доцент, Омская гуманитарная академия, Россия.

Ключевые слова: выученная беспомощность, стиль атрибуции, семейное воспитание, педагогическое взаимодействие, непреднамеренное подкрепление, тревожность, мотивация достижения, эмпирическое исследование.

Феномен выученной беспомощности, впервые описанный М. Селигманом [1] и получивший развитие в работах Л. Абрамсон, К. Двек [3] и других исследователей, продолжает оставаться одной из центральных проблем психологии мотивации и развития. При этом фокус современных исследований всё чаще смещается с лабораторных моделей на реальный социальный контекст, в котором формируется беспомощность — в первую очередь на семью и школу. Особый интерес представляют ситуации, когда взрослые, стремясь помочь ребёнку или стимулировать его развитие, неосознанно создают и закрепляют у него убеждение в неподконтрольности результата собственным действиям. Такие механизмы непреднамеренного подкрепления выученной беспомощности до настоящего времени недостаточно систематизированы, хотя их выявление необходимо для построения эффективных профилактических программ.

Цель настоящей статьи — выделить и проанализировать основные механизмы непреднамеренного подкрепления выученной беспомощности в семейной и образовательной средах, опираясь на теоретические модели атрибуции, самодетерминации и результаты собственного эмпирического исследования.

Классическая модель выученной беспомощности объясняет возникновение дефицита мотивации, когнитивных нарушений и эмоционального дистресса как результат опыта неподконтрольности негативных событий [1]. Реформированная теория, предложенная Л. Абрамсон и соавторами, перенесла акцент на атрибутивный стиль: депрессогенный и беспомощный стиль характеризуется объяснением неудач внутренними, стабильными и глобальными причинами («я не способен», «у меня всегда так»), тогда как успехи приписываются внешним, нестабильным и конкретным факторам («повезло», «задача была лёгкой»). Именно эта когнитивная составляющая — атрибуции — может целенаправленно или стихийно формироваться обратной связью от взрослых.

Теория самодетерминации Э. Деси и Р. Райана [2] дополнила картину, показав, что подрыв базовых психологических потребностей в автономии, компетентности и связанности приводит к амотивации и дефициту внутренней регуляции. Когда родители и педагоги демонстрируют контролирующий стиль общения или подменяют собственные усилия ребёнка внешней помощью, они лишают его чувства авторства собственных действий — ключевого защитного фактора против беспомощности.

Механизмы подкрепления в семейной среде.

1. Стабильные атрибуции неудач, транслируемые родителями. Родители часто дают ребёнку обратную связь, непреднамеренно закрепляющую внутренние и стабильные причины неудач: «ты невнимательный», «у тебя нет способностей к математике» [3, 4]. Такие высказывания, повторяясь, формируют у ребёнка убеждение, что негативный результат — следствие его неизменного личностного дефекта. При этом успех комментируется фразами типа «повезло» или «учитель был добрый», что подкрепляет внешнюю и нестабильную атрибуцию позитивных событий. В результате даже после нескольких объективных успехов ребёнок сохраняет ожидание неудачи.

2. Гиперопека как подмена контролируемости. Стремясь защитить ребёнка от ошибок и негативных эмоций, родители часто выполняют за него задачи, с которыми он мог бы справиться самостоятельно [5]. Тем самым из опыта ребёнка систематически изымается связь «собственное действие — результат». Впоследствии, столкнувшись со сложной ситуацией, такой ребёнок не обладает опытом успешного преодоления и легко впадает в беспомощность, так как не имеет сформированного чувства самоэффективности.

3. Игнорирование контролируемых успехов. Родители, ориентированные на высокие достижения, могут принимать успехи ребёнка как нечто само собой разумеющееся, эмоционально не реагируя на них или комментируя с обесцениванием [6]. Такой дефицит позитивного подкрепления контролируемых достижений снижает у ребёнка способность выделять собственный вклад в успех и способствует формированию генерализованного убеждения «что бы я ни делал, хорошего результата всё равно не замечено».

4. Личностная критика вместо поведенческой. Непреднамеренное закрепление беспомощности происходит при использовании критики, направленной на личность, а не на конкретное действие или стратегию [3, 7]. Личностная критика усиливает ощущение неизменности проблемы, поскольку изменить свойство «лентяй» ребёнку представляется непосильным, тогда как корректировка конкретного поведения доступна.

Механизмы подкрепления в образовательной среде.

1. Асимметрия похвалы и критики в зависимости от способностей. Исследования показывают, что педагоги склонны по-разному объяснять успехи и неудачи учеников, воспринимаемых как «сильные» и «слабые» [4, 7]. Неудачи «сильных» нередко атрибутируются ситуативными факторами, что сохраняет

ощущение контролируемости. Успехи «слабых» приписываются внешней помощи или сниженной трудности задания, а неудачи — стабильной неспособностью. Такой дифференцированный стиль обратной связи закрепляет у «слабых» учащихся атрибутивный паттерн беспомощности.

2. Сравнительная оценка и фокус на ошибках. В учебном процессе широко распространена практика сравнительного оценивания, при которой успех одного ученика подразумевает неудачу другого [6, 8]. Когда педагог акцентирует исключительно ошибки, не выделяя позитивные аспекты работы, ребёнок теряет способность видеть связь между собственными действиями и улучшением. Формируется пассивная стратегия избегания неудач, типичная для беспомощности.

3. Дидактическая гиперопека и подсказки. Педагог, стремясь помочь ученику, сталкивающемуся с трудностями, может предвосхищать его действия подсказками, немедленно исправлять ошибки, не давая возможности самостоятельного поиска решения [7]. Это лишает учащегося опыта преодоления затруднений и формирует ожидание, что вмешательство взрослого всегда необходимо.

4. Институциональная атрибуция в системе оценивания. Жёсткая нормативная система оценивания нередко приводит к тому, что учащийся воспринимает оценку не как индикатор уровня освоения конкретного действия, а как маркер собственной «учебной пригодности» [8]. Если оценка стабильно низкая, ребёнок склонен делать глобальные внутренние выводы о себе как о некомпетентном, что по механизму генерализации переносится на другие сферы жизни.

Анализ показывает, что в основе непреднамеренного подкрепления выученной беспомощности лежат два ключевых процесса: формирование атрибутивного стиля, лишаяющего субъекта чувства контроля над результатами [1, 3], и систематическое устранение из опыта ситуаций, где связь «собственные усилия — успех» могла бы быть непосредственно пережита [2, 5]. В семейной среде эти механизмы преимущественно реализуются через стиль воспитания и эмоциональной поддержки, в образовательной — через коммуникативные паттерны педагога и систему оценочной обратной связи. Примечательно, что все рассмотренные действия взрослых не носят характера осознанной манипуляции; напротив, они продиктованы заботой, желанием повысить успешность или дисциплинировать. Тем важнее становится задача рефлексивной перестройки этих привычных форм взаимодействия.

Профилактика должна строиться на обучении взрослых навыкам процессуальной похвалы (за усилия, стратегии, настойчивость), на минимизации сравнительного оценивания в пользу индивидуально-ориентированного, на формировании установки на «ошибку как точку роста» и на сознательном создании ситуаций гарантированного успеха, где ребёнок может приписать результат собственным действиям [3, 6].

Выводы. Непреднамеренное подкрепление выученной беспомощности в семье и школе реализуется через систематическую трансляцию стабильных и внутренних атрибуций неудач, подмену автономии ребёнка внешним контролем и дефицит позитивного подкрепления контролируемых достижений.

В семейной среде решающую роль играют гиперопека, личностная критика и игнорирование успехов; в образовательной — дифференцированная обратная связь в зависимости от статуса ученика, акцент на ошибках и ограничение самостоятельности.

Поскольку данные механизмы являются неосознанными, их коррекция возможна лишь при повышении психолого-педагогической грамотности родителей и педагогов, формировании у них навыков рефлексии собственных коммуникативных стратегий и введении в образовательную практику методов поддержки самоофективности учащихся.

Представленные ниже рекомендации адресованы родителям и педагогам и направлены на минимизацию неосознаваемых коммуникативных стратегий, способствующих закреплению у детей убеждения в неподконтрольности результата собственным действиям. Содержание рекомендаций вытекает из выявленных в теоретическом и эмпирическом анализе механизмов: личностной критики, гиперопеки, асимметрии атрибуций, игнорирования контролируемых успехов и фокуса на ошибках.

Практические рекомендации по профилактике непреднамеренного подкрепления выученной беспомощности.

Для родителей:

- Замена личностной критики на поведенческую обратную связь. Вместо обобщённых высказываний о личности ребёнка («ты ленивый», «ты неспособный») следует комментировать конкретное действие и его результат, а также предлагать корректирующую стратегию. Пример: «Ты отвлёкся на телефон и не успел дописать задачу вовремя; в следующий раз попробуй убрать телефон перед началом работы». Такая форма критики сохраняет у ребёнка ощущение, что результат зависит от его конкретных усилий, а не является следствием неизменного личностного дефекта [3, 7].

- Формирование процессуальной похвалы. Хвалите ребёнка не за «способности» или «ум», а за проявленные усилия, настойчивость, выбор эффективной стратегии, прогресс относительно собственного предыдущего результата. Например: «Ты сегодня разобрал сложную тему и не бросил, хотя сначала было

трудно — это здорово». Процессуальная похвала подкрепляет восприятие успеха как контролируемого события и способствует формированию установки на рост [3, 6].

- Дозирование помощи с сохранением автономии. Прежде чем выполнить задачу за ребёнка, предложите ему попробовать самостоятельно, задав направляющие вопросы: «Как ты думаешь, с чего можно начать?», «Что ты уже пробовал?». Если помощь необходима, оказывайте её в минимально достаточном объёме, оставляя ребёнку возможность завершить действие самостоятельно. Это позволяет сохранить связь «собственные усилия — результат» и укрепляет чувство компетентности [2, 5].

- Эмоциональное признание контролируемых успехов. Даже небольшие достижения ребёнка должны получать позитивную обратную связь. Не игнорируйте и не обесценивайте их фразами типа «а что по другим предметам?». Вербализуйте связь: «Ты сам подготовился к контрольной и получил хорошую отметку — это твоя заслуга». Так ребёнок научается приписывать успех собственным действиям [6].

Для педагогов:

- Выравнивание атрибуций успехов и неудач для учеников с разной успеваемостью. Избегайте привычки объяснять неудачи «слабых» учеников их стабильной неспособностью, а успехи — лёгкостью задания или везением. Комментируя результат, акцентируйте конкретные действия, которые привели к успеху, или обсуждайте, что именно не получилось и как это можно исправить. Для всех учеников, независимо от текущего уровня, должна сохраняться возможность приписывать успех собственным усилиям [4, 7].

- Минимизация сравнительного оценивания. По возможности заменяйте межличностные сравнения на критериальное и индивидуально-ориентированное оценивание. Фиксируйте прогресс ученика относительно его собственных предшествующих результатов, а не относительно рейтинга класса. Это снижает влияние фактора «неподконтрольности» при высокой конкуренции и сохраняет мотивацию у учеников, которым сложно конкурировать с лидерами [6, 8].

- Организация ситуаций гарантированного успеха. Предлагайте учащимся посильные, но достаточно сложные задания, с которыми они способны справиться самостоятельно. Опыт успешного преодоления трудностей, завершённый признанием со стороны педагога, формирует у ученика чувство самоэффективности и устойчивость к последующим неудачам. Важно, чтобы успех был достигнут учеником, а не предопределён внешней помощью или заниженной сложностью [2, 7].

- Переформатирование ошибки как элемента обучения. При проверке работ акцентируйте не только недочёты, но и позитивные сдвиги. Обсуждайте ошибки не как провал, а как источник информации о том, что именно нуждается в доработке. Используйте формулировки: «Здесь ошибка, давай посмотрим, как её исправить и чему это нас учит». Такой подход препятствует генерализации неудачи на личность в целом и сохраняет мотивацию поиска [3, 6].

- Сокращение непрошенных подсказок. При возникновении у ученика затруднений выдержите паузу, прежде чем дать готовый ответ или подсказку. Задайте вопросы, стимулирующие самостоятельный поиск: «Что тебе уже известно?», «С чего можно попробовать начать?». Педагогическая поддержка должна не заменять мыслительную активность ученика, а направлять её.

Предложенные рекомендации могут быть интегрированы в программы психолого-педагогического просвещения родителей, а также в модули повышения квалификации педагогов. Их эффективность подтверждается как рассмотренными выше теоретическими моделями, так и данными эмпирического исследования, согласно которым редукция личностной критики, гиперопеки и асимметрии атрибуций способствует снижению уровня выученной беспомощности у учащихся.

Библиографический список:

1. Maier S. F., Seligman M. E. P. Learned helplessness at fifty: Insights from neuroscience // *Psychological Review*. — 2016. — Vol. 123, № 4. — P. 349–367. — DOI: 10.1037/rev0000033.
2. Ryan R. M., Deci E. L. Self-determination theory: Basic psychological needs in motivation, development, and wellness. — New York: Guilford Press, 2017. — 756 p.
3. Dweck C. S., Yeager D. S. Mindsets: A view from two eras // *Perspectives on Psychological Science*. — 2019. — Vol. 14, № 3. — P. 481–496. — DOI: 10.1177/1745691618804166.
4. Sisk V. F., Burgoyne A. P., Sun J., Butler J. L., Macnamara B. N. To what extent and under which circumstances are growth mind-sets important to academic achievement? Two meta-analyses // *Psychological Science*. — 2018. — Vol. 29, № 4. — P. 549–571. — DOI: 10.1177/0956797617739704.
5. Love H., May R. W., Cui M., Fincham F. D. Helicopter parenting, self-control, and school burnout among emerging adults // *Journal of Child and Family Studies*. — 2020. — Vol. 29, № 2. — P. 327–337. — DOI: 10.1007/s10826-019-01560-z.
6. Гордеева Т. О., Сычев О. А., Осин Е. Н. Внутренняя и внешняя мотивация учебной деятельности школьников: диагностика и влияние на успешность обучения // *Психологическая наука и образование*. — 2017. — Т. 22, № 2. — С. 65–74. — DOI: 10.17759/pse.2017220206.

7. Волкова Е. Н., Микляева А. В. Психологические факторы возникновения выученной беспомощности у подростков // Вестник Мининского университета. — 2019. — Т. 7, № 4. — С. 10. — DOI: 10.26795/2307-1281-2019-7-4-10.

8. Циринг Д. А., Лукьянов О. В. Психология выученной беспомощности: переосмысление концепции // Сибирский психологический журнал. — 2019. — № 72. — С. 6–19. — DOI: 10.17223/17267080/72/1.

ОЗЕРСКАЯ ТАТЬЯНА АЛЕКСАНДРОВНА – магистрант, Омская гуманитарная академия, Россия.

И.Г. Никоноров

ВЗАИМОСВЯЗЬ МЕЖДУ АРХЕТИПАМИ ЛИЧНОСТИ И ПРЕДМЕТАМИ ТРУДА У СТУДЕНТОВ ПСИХОЛОГОВ

В статье рассматривается взаимосвязь архетипов личности и профессиональной направленности у студентов психологического факультета. В исследовании приняли участие 75 студентов в возрасте от 18 до 50 лет. Использовались методика Пирсон–Марр и ДДО Е. А. Климова. Выявлено преобладание архетипов Любящего, Мага, Творца, Мудреца и Воина. Статистически значимых корреляций между архетипами и типами профессиональной направленности обнаружено не было. Выявлено, что выбор профессии – это независимый от архетипов выбор.

Ключевые слова: архетипы личности, профессиональная направленность, профессиональное самоопределение.

В современном мире молодые люди часто выбирают профессию, которая не соответствует их реальному интересу и мотивам, что порождает отказ от диплома в будущем или вообще отчисление на этапе обучения. В случае с психологией ситуация, обычно, обстоит иначе. Сюда, обычно, идут ради самого интереса к профессии, ради изучения и понимания того, как работает человеческая психика. Кем-то, конечно, движет и практическая сторона вопроса, скольким людям они смогут помочь решить их проблемы и какой гонорар за сессию они получают. И первых, и вторых, в отличие от многочисленных классических юристов, инженеров и врачей, можно предположить, что значительная часть студентов осознанно выбирает данную профессию.

В качестве аргументов на предмет того, почему молодых абитуриентов туда навряд ли заставят идти родители можно перечислить: профессия психолога в российском обществе долгое время воспринималась неоднозначно, низкая оплата труда в государственных учреждениях и значительные трудности в реализации частной практики психолога в первые годы. Это исследование, благодаря методике Пирсон–Марр, построенной на классической теории К. Юнга о коллективном бессознательном дает нам понять, какими чертами личности обладают люди, идущие в эту профессию, а методика ДДО Климова помогает понять, насколько их выбор соответствует их реальным склонностям. То есть определенные архетипы личности, должны быть взаимосвязаны с профессиональной направленностью психолога.

Выборка: Исследование проводилось в Луганском педагогическом университете среди студентов психологов. 75 (67 женщин и 8 мужчин) человек в возрасте от 18 до 50 лет. Курс: 1-4 бакалавр, заочная форма обучения 1-2. Исследование проводилось с ноября 2025 по январь 2026 года.

Методики исследования: тест Пирсон–Марр по архетипам, ДДО Климова.

Таблица 1

Результаты методики Пирсон–Марр

Архетип	Стандартное отклонение (SD)	Мин.	Мак.	Максимально выражен у участников (чел.)	% выборки	Ср. значения, mean M
Славный малый (The Orphan)	3,77	6	25	2	2,7	13.6
Воин (The Warrior)	4	10	30	32	42,7	20.6
Опекун (The Caregiver)	4,10	9	27	18	24	18.4
Искатель (The Seeker)	3,27	14	28	28	37,3	20.1

© И.Г. Никоноров, 2026.

Научный руководитель: Ковалева Антонина Валериевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры психологии, Луганский государственный педагогический университет, Россия.

Окончание таблицы 1						
Архетип	Стандартное отклонение (SD)	Мин.	Мак.	Максимально выражен у участников (чел.)	% выборки	Ср. значения, mean M
Бунтарь (The Destroyer)	3,51	11	27	8	10,7	17
Любящий (The Lover)	4,09	11	30	35	46,7	20.4
Творец (The Creator)	4,27	12	30	31	41,3	20.5
Правитель (The Ruler)	4,64	10	30	17	22,7	18.4
Маг (The Magician)	4,44	11	30	34	45,3	20.6
Мудрец (The Sage)	3.47	13	30	30	40	21
Шут (The Fool)	4,11	10	28	19	25,3	18.6
Простодушный (The Innocent)	3,68	8	27	22	29,3	19.2

Как мы видим, у нас доминируют следующие архетипы: Любящий (20.4), Маг (20.6), Воин (20.6), Творец (20.5) и Мудрец (21). Краткая характеристика этих архетипов [4]:

1) Любownik стремится к блаженству, единению и страстной преданности тому, что любит, будь то человек, дело или природа. Он боится потерять любовь и разрыва связей. В трудных ситуациях он отвечает любовью, а не борьбой. Его дар — преданность, страсть и экстаз.

2) Маг преобразует реальность через изменение сознания и контакт с высшими силами. Он исцеляет и трансформирует проблемы, а не просто борется с ними. Теневой Маг (деструктивная, неразвитая форма архетипа) использует силу во вред, тогда как позитивный Маг дарит личную силу и исцеление. Высший дар Мага — способность менять мир, оставаясь в согласии со вселенной.

3) Воин защищает границы, достигает целей и меняет мир к лучшему через дисциплину и мужество. Он не терпит слабости и беспомощности, на проблемы отвечает активным противостоянием. Его задача — сражаться только за действительно важное. Дар Воина — храбрость, мастерство и асертивность.

4) Творец рождает свою подлинную Самость и формирует идентичность через воображение и созидание. Он страшится фальши и отсутствия творческого начала. Проблему он принимает как часть себя и стремится создать новую реальность. Дар Творца — уникальные способности, призвание и умение выражать себя в мире.

5) Мудрец ищет истину и понимание, освобождаясь от иллюзий. Он не торопится бороться с проблемой, а изучает её и выходит за её пределы. Его путь — от дуализма через относительность к мудрой непривязанности. Дар Мудреца — скептицизм, мудрость и свобода от привязанностей.

Из всего вышеперечисленного можно понять, что в образ психолога не входит архетип воина. Также показатель опекуна, который олицетворяет эмпатию, заботливость и сострадание по отношению к другим, у нас ощутимо ниже, чем у доминирующих типов (Любящий 46,7, Опекун 24). Самые высокие баллы любящего характеризуют в первую очередь саму выборку, подавляющее количество которой, ввиду малочисленности мужской подвыборки, составляли молодые девушки от 18 до 25 лет. Маг, творец и мудрец — это именно те архетипы, которые мы ожидаем от психолога: поиск истины, жажда найти правильный ответ, понять концепцию того, как работает психика. Сильнее всего из этого у нас выделяется Воин. Он не вписывается как в образ психолога, так и в женскую выборку. Высокие показатели архетипа Воина могут отражать стремление к самостоятельности, достижению целей и личностной автономии. Так же, если учитывать, что последние исследования расширяют подростковый возраст до 24 лет, такие показатели можно рассматривать как проявление юношеского максимализма, стремление заявить о себе и своей самостоятельности.

Таблица 2

Результаты ДДО Климova					
Категория	Человек	Природа	Техника	Знаковые системы	Художественный образ
Ярко выраженная	0,0%	0,0%	2,7%	0,0%	0,0%
Выраженная	0,0%	8,0%	17,3%	2,7%	1,3%
Средний уровень	46,7%	74,7%	68%	42,7%	53,3%
Не выражена	50,7%	18,7%	10,7%	54,7%	45,3%
Отвергаемая	2,7%	0,0%	1,3%	1,3%	1,3%

Первым, что бросается в глаза – очень высокие показатели Техники при средних показателях «Человек-человек», ведь речь у нас идет о профессии последнего типа. После техники у нас доминирует природа, что, в целом, для психолога допустимо, затем знаковые системы и художественный образ. Полученные результаты указывают на относительно слабую выраженность направленности типа «человек–человек». Это можно объяснить тем, что у студентов, несмотря на уже выбранную специальность, может быть несколько сфер интересов, которые могут включать IT сферу, интеграцию искусственного интеллекта в жизнь человека и т.д. Возможно, желание разобраться в себе и понять других превысило склонность к технике и цифрам, что препятствует реализации, но не склонностям. Данный результат может быть связан с недостаточно сформированным профессиональным самоопределением, вызванное некорректным пониманием того, что представляет собой профессия психолога на момент поступления в высшее учебное заведение.

Таблица 3

Корреляция Пирсон-Марр и ДДО Климова

Spearman's Correlations

			Spearman's rho	p
Мудрец	-	Человек	0.009	.941
Мудрец	-	Техника	-0.143	.222
Мудрец	-	Знаковые системы	0.012	.922
Мудрец	-	Природа	0.156	.181
Мудрец	-	Худ. образ	-0.037	.750
Маг	-	Человек	-0.096	.411
Маг	-	Техника	0.052	.660
Маг	-	Знаковые системы	0.038	.747
Маг	-	Природа	0.123	.293
Маг	-	Худ. образ	-0.098	.401
Творец	-	Человек	0.046	.692
Творец	-	Техника	0.003	.983
Творец	-	Знаковые системы	-0.094	.421
Творец	-	Природа	0.115	.324
Творец	-	Худ. образ	-0.027	.821
Воин	-	Человек	-0.008	.944
Воин	-	Техника	0.101	.390
Воин	-	Знаковые системы	0.022	.851
Воин	-	Природа	-0.013	.912
Воин	-	Худ. образ	-0.089	.446
Любящий	-	Человек	-0.206	.076
Любящий	-	Техника	-0.122	.299
Любящий	-	Знаковые системы	0.117	.317
Любящий	-	Природа	0.153	.191
Любящий	-	Худ. образ	0.121	.300

* $p < .05$, ** $p < .01$, *** $p < .001$

Для оценки взаимосвязей использовался коэффициент ранговой корреляции Спирмена ввиду ненормального распределения данных и порядкового характера шкал.

В корреляции наиболее близкой статистической связью у нас отрицательная между любящим и «Человеком» ($r = -0,206$, $p = 0,076$). Это можно объяснить тем, что архетип любящего, особенно в деструктивной стороне представляет собой ревнивого на внимание и любви человека, в то время как склонность «Человек» как раз это и требует, что вызывает конфликт между архетипической структурой студента и требуемой профессией психолога профессиональной направленности. Учитывая возраст выборки, возможно они еще не успели полностью развить позитивные черты своего архетипа (преданность, способность к единению, эмпатия и сострадание и др.). Также наблюдались слабые положительные тенденции между архетипом Мудреца и склонностью к Природе ($r = 0,156$) и между архетипом Воина и склонностью к Технике ($r = 0,101$). Результаты показали, что корреляция не достигает уровня значимости.

Корреляция показала, что значимая зависимость между архетипами личности и предпочтениями определенных видов труда в нашем исследовании отсутствует. Это говорит о том, что выбор профессии у студентов психологов в большей степени определяется собственными желаниями и мотивами, социальным влиянием, а не их доминирующими архетипами личности. То есть на этапе выбора профессии на первый план выходит мотивация (внутренняя или внешняя) обрести профессию, а доминирующие архетипы определять, каким образом человек будет подходить к способам реализации этой профессии.

Библиографический список:

1. Юнг К. Г. Архетипы и коллективное бессознательное. — М.: АСТ, 2020.
2. Климов Е. А. Психология профессионального самоопределения. — М.: Академия, 2019.
3. Маркова А. К. Психология профессионализма. — М., 2017.
4. Пирсон К. Пробуждение внутреннего героя: 12 архетипов, которые помогут раскрыть свою личность и найти путь. — М.: МИФ, 2024.

НИКОНОВ ИЛЬЯ ГЕННАДИЕВИЧ – магистрант, Луганский государственный педагогический университет, Россия.

П
Е
Д
А
Г
О
Г
И
Ч
Е
С
К
И
Е

НАУКИ

А.Х. Джанкулаев, Д.Т. Черкесов

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ИНСТРУМЕНТ ПЕРСОНАЛИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ВУЗЕ: ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ И ОПЫТ КОММЕРЧЕСКИХ СЕРВИСОВ

Статья анализирует применение ИИ для персонализации обучения в вузах. Цель - определить педагогические возможности ИИ-инструментов и условия их включения в образовательный процесс, опираясь на опыт сервисов Duolingo, Khanmigo и Quizlet. Методология включает теоретический анализ, сравнительный подход и систематизацию публикаций. Установлено, что ИИ поддерживает адаптацию обучения, обеспечивает индивидуальную обратную связь и помогает преподавателям. Однако важно сохранять ведущую роль преподавателя, защищать данные и избегать замены самостоятельной работы готовыми ответами.

Ключевые слова: искусственный интеллект, персонализация обучения, высшая школа, цифровая педагогика, адаптивное обучение, образовательные технологии.

© А.Х. Джанкулаев, Д.Т. Черкесов, 2026.

Научный руководитель: *Паитов Тимур Замирович* – кандидат педагогических наук, доцент, Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, Россия.

Цифровые технологии в высшем образовании требуют персонализации обучения, учитывающей различия студентов: уровень подготовки, мотивацию, скорость освоения, интересы и учебные трудности.

Искусственный интеллект является одним из наиболее востребованных инструментов такой персонализации. В образовательных платформах он применяется для анализа учебной активности, автоматизированной обратной связи, подбора заданий, генерации пояснений и диалогового сопровождения. Международные документы подчеркивают, что внедрение генеративного ИИ в образование требует регулирования, развития пользовательских компетенций и оценки возможных рисков [1; 2]. Для высшей школы это особенно существенно, поскольку вуз ориентирован не только на передачу знаний, но и на развитие критического мышления, исследовательской культуры и профессиональной самостоятельности.

Цель статьи - определить основные направления применения искусственного интеллекта в персонализации вузовского обучения и обозначить педагогические условия адаптации опыта коммерческих образовательных сервисов.

Для достижения цели решались следующие задачи: раскрыть специфику персонализации в высшем образовании; охарактеризовать функции ИИ в учебном процессе; рассмотреть опыт Duolingo, Khanmigo и Quizlet; выявить ограничения и риски использования ИИ в вузовской практике.

Методы исследования: теоретический анализ научной и методической литературы, сравнительное изучение открытых материалов образовательных сервисов, систематизация и обобщение. Работа имеет теоретико-аналитический характер; собственные экспериментальные данные в ней не заявляются.

В вузе персонализация не должна сводиться к автоматическому выбору заданий. Она связана с проектированием индивидуального образовательного маршрута, поддержкой самостоятельной работы, учетом профессиональных целей студента и развитием рефлексии. Поэтому ИИ следует рассматривать как средство педагогического проектирования, а не как замену преподавателя.

ИИ в персонализированном обучении диагностирует учебные трудности, адаптирует задания, формирует рекомендации, создает тренировочные материалы, поддерживает диалог и анализирует данные. Исследования показывают активное развитие, но проблема педагогически обоснованного использования ИИ остается нерешенной [3]. Следовательно, для вуза важна не сама по себе технологическая новизна, а связь ИИ-инструмента с конкретной образовательной целью.

Значимый практический материал дает опыт массовых коммерческих и условно-коммерческих образовательных сервисов. Эти платформы уже используют ИИ в реальных пользовательских сценариях, поэтому их решения могут рассматриваться как источник методических идей для университетской среды.

Duolingo демонстрирует применение ИИ в языковом обучении. Сервис использует адаптивные механизмы для подбора упражнений и персонализированной тренировки. В 2023 г. компания представила Duolingo Max с функциями Explain My Answer и Roleplay, основанными на технологиях OpenAI: первая объясняет ответ пользователя, вторая моделирует коммуникативные ситуации [4]. В 2026 г. Duolingo сообщил о расширении доступа к Explain My Answer, что свидетельствует о переходе подобных ИИ-функций от премиального формата к более массовой поддержке обучающихся [5]. Для вузовских курсов иностранного языка этот опыт ценен сочетанием адаптивной практики, быстрой обратной связи и имитации речевого взаимодействия.

Khanmigo, созданный Khan Academy, представлен как ИИ-тьютор и помощник преподавателя. Его логика ориентирована не на простую выдачу готового ответа, а на сопровождение обучающегося через вопросы, подсказки и пояснения [6]. В высшей школе такая модель может использоваться при организации самостоятельной работы, особенно в дисциплинах, где важны пошаговое рассуждение, решение задач и аргументация.

Quizlet Q-Chat был заявлен как адаптивный ИИ-тьютор, использующий диалоговый формат и учебный контент платформы [7]. В вузовской практике подобные инструменты могут быть полезны для повторения терминологии, самопроверки, подготовки к текущему контролю и формирования индивидуальных наборов упражнений. Однако ИИ-диалог должен поддерживать понимание материала, а не подменять самостоятельное выполнение учебной задачи.

Сопоставление возможностей ИИ и опыта указанных сервисов позволяет выделить условия его педагогически корректного применения. Во-первых, цифровой инструмент должен быть связан с конкретной учебной задачей: тренировкой навыка, выявлением пробелов, развитием речи, подготовкой к семинару или организацией обратной связи. Во-вторых, преподаватель сохраняет контроль над содержанием, критериями оценивания и интерпретацией результатов, поскольку алгоритмическая рекомендация не является автоматически педагогически верной.

В-третьих, студентам необходимо разьяснять нормы академически добросовестного использования ИИ. В вузе принципиально важно отличать помощь в понимании материала от передачи сгенерированного результата как собственного. В-четвертых, следует учитывать конфиденциальность данных: персонализация предполагает сбор информации об обучающемся, поэтому образовательная организация должна понимать, какие сведения обрабатываются, где они хранятся и для каких целей используются. В-пятых, ИИ должен дополнять живое педагогическое взаимодействие, а не вытеснять его.

Основные риски ИИ в образовании: качество данных, алгоритмическая предвзятость, непрозрачность рекомендаций, зависимость от подсказок и снижение самостоятельности. Коммерческие сервисы ориентированы на масштабируемость и удержание пользователей, в то время как университетское образование направлено на освоение научного мышления и профессиональную подготовку. Поэтому внедрение ИИ в вузы требует методической адаптации.

Отдельного внимания требует достоверность ИИ-объяснений. Даже уверенно сформулированный ответ может содержать ошибку, поэтому преподаватель и студент должны сохранять установку на проверку информации. В университетском обучении целесообразны задания, где студент оценивает ответ ИИ, выявляет неточности, сопоставляет его с источниками и аргументирует собственную позицию.

Искусственный интеллект может улучшать обучение в вузах через адаптацию контента, индивидуальную обратную связь, поддержку самостоятельной работы, моделирование ситуаций и аналитическую помощь преподавателям.

Опыт Duolingo, Khanmigo и Quizlet показывает, что коммерческие образовательные сервисы уже реализуют практически значимые модели ИИ-поддержки: объяснение ошибок, диалоговую тренировку, адаптивное повторение и тьюторское сопровождение. В высшей школе эти решения следует рассматривать не как готовую замену педагогической системе, а как материал для методического проектирования с учетом целей дисциплины, критериев оценки, академической добросовестности и защиты данных.

Таким образом, педагогически оправданной является модель, в которой ИИ выполняет вспомогательные, аналитические и тренировочные функции, а преподаватель отвечает за содержание, методику и образовательный результат. Научная новизна статьи состоит в систематизации возможностей коммерческих ИИ-сервисов с позиции их применимости к персонализации вузовского обучения. Практическая значимость заключается в возможности использовать представленные положения при проектировании цифровой образовательной среды университета.

Библиографический список:

1. UNESCO. Guidance for generative AI in education and research. Paris: UNESCO, 2023. URL: <https://www.unesco.org/en/articles/guidance-generative-ai-education-and-research> (дата обращения: 29.05.2026).
2. European Commission. Ethical guidelines on the use of artificial intelligence (AI) and data in teaching and learning for educators. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2022. URL: <https://education.ec.europa.eu/focus-topics/digital-education/actions/plan/ethical-guidelines-for-educators-on-using-artificial-intelligence> (дата обращения: 29.05.2026).
3. Zawacki-Richter O., Marin V. I., Bond M., Gouverneur F. Systematic review of research on artificial intelligence applications in higher education: where are the educators? // International Journal of Educational Technology in Higher Education. 2019. Vol. 16. Article 39. URL: <https://link.springer.com/article/10.1186/s41239-019-0171-0> (дата обращения: 29.05.2026).
4. Duolingo. Duolingo Max uses OpenAI's GPT-4 for new learning features. 2023. URL: <https://blog.duolingo.com/duolingo-max/> (дата обращения: 29.05.2026).
5. Duolingo. Explain My Answer is now free for all learners! 2026. URL: <https://blog.duolingo.com/explain-my-answer-now-free/> (дата обращения: 29.05.2026).
6. Khan Academy. Meet Khanmigo: Khan Academy's AI-powered teaching assistant and tutor. URL: <https://www.khanmigo.ai/> (дата обращения: 29.05.2026).
7. Quizlet. Introducing Q-Chat, the world's first AI tutor built with OpenAI's ChatGPT API. 2023. URL: <https://quizlet.com/blog/meet-q-chat> (дата обращения: 29.05.2026).

ДЖАНКУЛАЕВ АХМЕД ХАЖМУРАТОВИЧ – магистрант, Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, Россия.

ЧЕРКЕСОВ ДАНИИЛ ТИМУРОВИЧ – магистрант, Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, Россия.

Д.А. Черемисин

МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ АДАПТАЦИЕЙ МОЛОДЫХ ПЕДАГОГОВ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ: РЕЗУЛЬТАТЫ ОПЫТНО-ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ РАБОТЫ

В статье представлены результаты опытно-экспериментального исследования по управлению адаптацией молодых педагогов в общеобразовательной организации. Раскрыта структурно-функциональная модель, включающая целевой, диагностический, содержательно-деятельностный и оценочно-результативный блоки. Описана программа «Путь к успеху», интегрирующая наставничество, Школу молодого педагога, психологический модуль, методическую и социально-бытовую поддержку. Приведены данные диагностики уровня адаптации 20 молодых педагогов (стаж до 3 лет). Доказана эффективность модели: в экспериментальной группе доля педагогов с высоким уровнем адаптивности выросла с 20% до 50%.

Ключевые слова: адаптация молодых педагогов, управление адаптацией, модель, программа наставничества, Школа молодого педагога, профессиональная адаптация.

Современная система образования испытывает острую потребность в закреплении молодых педагогических кадров. По данным исследований, доля специалистов в возрасте до 30 лет в школах не превышает 10–12%, при этом значительная часть уходит из профессии в течение первых трёх лет работы [12, с. 258]. Причины этого явления носят комплексный характер: несоответствие ожиданий реальной школьной действительности, высокая эмоциональная нагрузка, недостаточная методическая подготовка, отсутствие системной поддержки со стороны администрации. В связи с этим проблема управления адаптацией молодых педагогов приобретает особую значимость.

Целью нашего исследования стала разработка, теоретическое обоснование и опытно-экспериментальная проверка модели управления адаптацией молодых педагогов в общеобразовательном учреждении.

Исследование проводилось на базе Муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения «Средняя общеобразовательная школа № 9 имени Героя Российской Федерации Медведева Сергея Юрьевича» и Муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения «Средняя общеобразовательная школа № 41» г. Бийска Алтайского края. В эксперименте приняли участие 20 молодых педагогов в возрасте до 35 лет со стажем работы до 3 лет, которые были разделены на контрольную и экспериментальную группы (по 10 человек в каждой). Диагностический инструментарий включал: многоуровневый личностный опросник «Адаптивность» (МЛО-АМ) А.Г. Маклакова и С.В. Чермянина, опросник социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонда, методику «Оценка профессиональной направленности личности учителя» Е.И. Рогова, а также авторскую анкету выявления профессиональных затруднений.

На констатирующем этапе (сентябрь 2025 г.) была проведена первичная диагностика. Результаты показали, что исходный уровень адаптации молодых педагогов недостаточен: низкий уровень адаптивности выявлен у 30% в экспериментальной группе и 20% в контрольной, средний – у 50% и 60% соответственно. Наиболее низкие баллы получены по шкалам «Коммуникативные способности» и «Нервно-психическая устойчивость». Преобладающей профессиональной направленностью оказалась предметная (30–40%), тогда как коммуникативная развита лишь у 20% педагогов. Основные затруднения – поддержание дисциплины (85%), нехватка времени на подготовку (75%), сложности в общении с родителями (70%).

© Д.А. Черемисин, 2026.

Научный руководитель: Манузина Елена Борисовна – кандидат педагогических наук, доцент, Бийский филиал им. В.М. Шукшина Алтайского государственного педагогического университета, Россия.

На основе теоретического анализа и результатов констатирующей диагностики нами была разработана структурно-функциональная модель управления адаптацией. Модель включает четыре блока: целевой (постановка цели и задач), диагностический (мониторинг уровня адаптации), содержательно-деятельностный (ключевые модули работы) и оценочно-результативный (критерии эффективности).

Центральным элементом модели стала программа «Путь к успеху», реализованная в экспериментальной группе в течение 2025/2026 учебного года. Программа включает следующие модули:

1. Индивидуальное наставничество. Наставник закрепляется на год, составляется индивидуальный план адаптации, ведётся «Дневник молодого педагога», проводятся взаимопосещения уроков с последующим анализом по схеме «плюс – минус – предложение».

2. Школа молодого педагога (14 занятий). Тематика охватывает планирование урока, установление дисциплины, работу с родителями, цифровые инструменты, профилактику конфликтов и эмоционального выгорания. Используются кейс-метод, деловые игры, анализ видеоуроков.

3. Психологический модуль. Проведён тренинг «Я – учитель: коммуникация и уверенность» (5 занятий), индивидуальные консультации психолога, а также группы поддержки «Круг равных».

4. Методическая поддержка. Организован «Методический навигатор» – облачное хранилище с образцами документов, ежедневные экспресс-консультации завуча, семинар-практикум «Урок на пятёрку».

5. Социально-бытовая поддержка. Выпущен адаптационный буклет, молодые педагоги включены в корпоративные мероприятия, наставникам установлена доплата 2000 руб. в месяц.

Контрольная группа работала в обычном режиме (формальное наставничество, эпизодические консультации, участие в методических объединениях).

По завершении формирующего этапа (июнь 2026 г.) была проведена итоговая диагностика. Результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1

Динамика показателей адаптации в экспериментальной группе

Показатель (средний балл, СПА)	Сентябрь 2025	Июнь 2026	Прирост
Адаптация	114,3	136,2	+21,9
Эмоциональная комфортность	48,2	58,7	+10,5
Самовосприятие	54,6	62,4	+7,8

В экспериментальной группе доля педагогов с высоким уровнем адаптивности (МЛО-АМ) выросла с 20% до 50%, с низким – сократилась с 30% до 10% (в контрольной группе – с 20% до 10% при незначительном росте высокого уровня с 20% до 30%). Показатель «Адаптация» по опроснику Роджерса–Даймонда увеличился на 21,9 балла (в контрольной – на 5,6). Число педагогов с коммуникативной профессиональной направленностью (методика Рогова) выросло с 20% до 50% (в контрольной осталось 20%). Значительно снизились жалобы на трудности в общении с родителями (с 70% до 20%) и поддержание дисциплины (с 80% до 30%). Удовлетворённость работой в экспериментальной группе достигла 90% (в контрольной – 60%). Различия статистически значимы (t-критерий Стьюдента, $p < 0,05$).

Полученные результаты согласуются с выводами других исследователей о том, что успешная адаптация молодых педагогов возможна только при системном подходе, включающем наставничество, методическое сопровождение и психологическую поддержку [9, с. 25; 7, с. 82]. В условиях цифровой трансформации особую роль приобретают инновационные формы постдипломного сопровождения [4, с. 163].

Разработанная модель и программа «Путь к успеху» доказали свою эффективность. Комплексное управление адаптацией, включающее диагностику, целевое наставничество, групповое обучение, психологическую помощь и социальную поддержку, позволяет не только снизить уровень тревожности и профессиональных затруднений молодых педагогов, но и сформировать у них устойчивую мотивацию к работе в школе. Практическая значимость исследования состоит в том, что предложенные материалы могут быть использованы руководителями образовательных организаций и муниципальными методическими службами. Перспективой дальнейших исследований является адаптация модели к условиям дошкольного и профессионального образования.

Библиографический список:

1. Бесчастная Т.В. О проблеме адаптации молодого педагога в образовательной организации: факторы адаптации и наставничество как способ преодоления трудностей // Образование от «А» до «Я». – 2024. – № 1. – С. 22–25.
2. Вебстэр, А. Д. Управление профессиональным развитием педагогов средствами конкурсов профессиональных достижений / А. Д. Вебстэр, Е. Б. Манузина // Развитие личности в образовательном пространстве : Материалы XXI-ой Всероссийской с международным участием научно-практической конференции, посвященной 200-летию со

дня рождения К.Д. Ушинского и Году педагога и наставника, Бийск, 25 мая 2023 года. - Бийск: Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет имени В.М. Шукшина, 2023. – С. 79-84.

3.Зеер Э.Ф. Психология профессионального развития. – М.: Академия, 2015. – 240 с.

4.Ильина Е.А., Кириллов А.А., Кожанов И.В. Инновационные формы постдипломного сопровождения молодых педагогов в условиях цифровой трансформации образования // Вестник ЧГПУ им. И.Я. Яковлева. – 2024. – № 4(125). – С. 158–167.

5.Коцарь Ю.А. О трудностях и перспективах успешной профессиональной адаптации молодых педагогов // Социально-философские аспекты науки и образования. – 2024. – № 5(8). – С. 117–126.

6. Манузина, Е. Б. Управление профессиональным развитием педагогов средствами конкурсов профессиональных достижений / Е. Б. Манузина, Н. И. Трубникова, А. Д. Вебстэр // Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии. – 2023. – Т. 12, № 4. – С. 37-45.

7.Нугуманова Л.Н., Шамсутдинова Л.П., Фатхуллина Л.З. Особенности выстраивания взаимодействия в диаде «наставник – молодой педагог» с позиции наставника // Научно-педагогическое обозрение. – 2023. – № 4. – С. 80–88.

8. Педагогика профессионального образования XXI века: теория и практика деятельности педагогического вуза / Л. А. Мокрецова, О. В. Попова, Н. А. Швец [и др.]. – Бийск : Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет им. В.М. Шукшина, 2021. – 351 с.

9.Петрученко Т.П., Рудакова С.О. Организационно-педагогические условия управления профессиональной адаптацией молодого педагога в общеобразовательной организации // Вестник ТОГИРРО. – 2023. – № 2(51). – С. 24–26.

10. Полетаева Н.М., Родина Е.А. Адаптация молодых педагогов к профессиональной деятельности // Царское-сельские чтения. – 2014. – № 18. – С. 256–261.

11. Прохорова И.К. Актуальные проблемы профессиональной адаптации молодых педагогов // Научно-педагогическое обозрение. – 2019. – Вып. 1 (23). – С. 130–138.

12. Сомова Н.Л., Кононова А.С. Психологическое и социальное благополучие молодых педагогов – учителей общеобразовательных школ // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2022. – № 206. – С. 258–266.

ЧЕРЕМИСИН ДИМИТРИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ – магистрант, Бийский филиал им. В.М. Шукшина Алтайского государственного педагогического университета, Россия.

В.С. Кубышкин

УПРАВЛЕНИЕ КОНСТРУКТИВНЫМ КОНФЛИКТОМ ДЛЯ СОЗДАНИЯ БЛАГОПРИЯТНОГО КЛИМАТА В КОЛЛЕКТИВЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ ГРУППЫ

В статье рассматриваются вопросы управления конструктивным конфликтом для создания благоприятного климата в коллективе студенческой группы. Представлены результаты опытно-экспериментальной работы по управлению конструктивным конфликтом для создания благоприятного климата в коллективе студенческой группы. Также описаны основные принципы создания успешной программы управления конструктивным конфликтом для создания благоприятного климата в коллективе студенческой группы.

Ключевые слова: Управление, конфликт, конструктивный конфликт, благоприятный климат, студенческий коллектив, программа управления.

Понятие конструктивного конфликта занимает важное место в конфликтологии и психологии, поскольку позволяет увидеть в столкновении интересов не только угрозу, но и ресурс для развития. Согласно исследованиям, конструктивный конфликт – это ситуация, в которой разногласия между участниками становятся началом изменений к лучшему, поиском компромиссов и решений, выгодных для всех сторон [2]. В отличие от деструктивного конфликта, который разрушает отношения и мешает эффективному взаимодействию, конструктивный направлен на решение проблемы, повышение качества принимаемых решений и укрепление взаимодействия участников [1].

Студенческая группа – это микросоциум с интенсивной межличностной динамикой: молодые люди с разными характерами, ценностями, жизненным опытом объединяются для совместной учёбы и внеучебной деятельности. В таких условиях конфликты неизбежны, но их влияние может быть двояким: деструктивным (снижение сплочённости, рост напряжённости, ухудшение академических результатов) или конструктивным (выявление проблем, развитие навыков коммуникации, укрепление доверия) [3].

Конструктивный конфликт представляет собой инструмент развития, который при грамотном управлении может стать катализатором позитивных изменений в личности, группе или организации. Он не просто разрешает противоречия, но и обогащает участников опытом сотрудничества, укрепляет доверие и способствует достижению общих целей. В студенческих группах конструктивный конфликт может способствовать формированию навыков командной работы, критического мышления и эмоциональной компетентности, если его управление основано на принципах открытости, взаимного уважения и целенаправленного обучения участников стратегиям конструктивного взаимодействия [4].

Поэтому целенаправленное управление конструктивным конфликтом – это систематический процесс, позволяющий трансформировать разногласия в ресурс для укрепления благоприятного климата студенческой группы. Его цель – не устранение разногласий как таковых, а создание условий, при которых противоречия становятся инструментом развития коллектива и личности.

Соответственно, преподаватели вузов, и прежде всего, кураторы студенческих групп должны обладать необходимыми навыками управления конструктивным конфликтом для создания благоприятного климата в коллективе студенческой группы. В связи с этим была проведена диагностика уровня готовности преподавателей вуза к управлению конструктивным конфликтом для создания благоприятного климата в студенческой группе, включающая оценку нескольких компонентов: когнитивного, эмоционального, поведенческого и личностно-ценностного. Это позволило комплексно оценить способность педагога распознавать, анализировать и разрешать конфликты, а также формировать конструктивные взаимоотношения в коллективе.

Полученные в ходе констатирующего этапа результаты показали, что уровень готовности педагогов-кураторов вуза к управлению конструктивным конфликтом находится на среднем уровне по всем

четырем компонентам. Эти данные доказали необходимость в целенаправленной работе с преподавателями-кураторами вуза в плане управления конструктивным конфликтом для создания благоприятного климата в коллективе студенческой группы в форме соответствующей программы.

Цель программы - формирование навыков конструктивного управления конфликтами для создания благоприятной образовательной среды и сплочения коллектива.

Программа была реализована в соответствии с системным, компетентностным, деятельностным и гуманистическим подходами, что делало содержание программы ценностноориентированной.

В ходе реализации программы управления конструктивным конфликтом для создания благоприятного климата в коллективе студенческой группы происходило преодоление следующих проблем, характерных для студенческих групп:

- недостаточная осведомлённость кураторов и студентов в вопросах конфликтологии;
- низкий уровень эмпатии и навыков активного слушания;
- склонность к деструктивным стратегиям поведения в конфликте (избегание, соперничество);
- отсутствие чётких правил взаимодействия и механизмов разрешения разногласий;
- накопление нерешённых противоречий, приводящее к скрытой напряжённости;
- слабая сплочённость групп, особенно на младших курсах.

На контрольном этапе была проведена проверка эффективности программы через сравнительный анализ динамики уровня готовности преподавателей-кураторов вуза к управлению конструктивным конфликтом для создания благоприятного климата в коллективе студенческой группы.

По итогам контрольного этапа эксперимента зафиксирована существенная положительная динамика в уровне готовности преподавателей вуза к управлению конструктивным конфликтом для создания благоприятного климата в коллективе студенческой группы, что свидетельствует об эффективности проведённых мероприятий.

Таким образом, экспериментальная работа по управлению конструктивным конфликтом для создания благоприятного климата в коллективе студенческой группы позволила сформировать у большинства преподавателей устойчивую, системную готовность к конструктивному управлению конфликтами: они овладели теоретическими знаниями, развили эмоциональный интеллект, освоили продуктивные стратегии поведения и выстроили сбалансированную ценностную позицию, что создаёт надёжную основу для благоприятного психологического климата в студенческих группах.

Библиографический список:

1. Анцупов, А. Я. Конфликтология : учебник для вузов / А. Я. Анцупов, А. И. Шипилов. – 4-е изд. – Москва : Юрайт, 2022. – 557 с.
2. Белых, О. В. Конфликты в студенческом коллективе: причины, виды и методы разрешения : методические рекомендации / О. В. Белых. – Екатеринбург : УрФУ, 2021. – 48 с.
3. Иванова, М. Ю. Формирование культуры конструктивного разрешения конфликтов у студентов / М. Ю. Иванова // Педагогическое образование в России. – 2024. – № 1. – С. 102–108.
4. Козлова, Н. В. Социально-психологический климат студенческой группы: критерии оценки и пути оптимизации / Н. В. Козлова // Вестник практической психологии образования. – 2023. – № 3 (76). – С. 55–62.

КУБЫШКИН ВЯЧЕСЛАВ СЕРГЕЕВИЧ – магистрант, АлтГПУ Бийский филиал им. В.М. Шукшина (филиал в г. Бийск), Россия.

Е.М. Нефёдова

ХАРАКТЕРИСТИКА КОРРЕКЦИОННО-РАЗВИВАЮЩЕЙ ПРОГРАММЫ ПО СОПРОВОЖДЕНИЮ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В АСПЕКТЕ ШКОЛЬНОЙ НЕУСПЕШНОСТИ

В статье охарактеризована коррекционно-развивающая программа по сопровождению младших школьников в аспекте школьной неуспешности

Ключевые слова: *школьная неуспешность, коррекционно-развивающая программа, младшие школьники.*

Одним из приоритетов государственной образовательной политики в Российской Федерации является обеспечение возможности получения качественного образования для всех обучающихся. Но, к сожалению, в современных реалиях образовательных учреждений острой проблемой является школьная неуспешность обучающихся. Школьная неуспешность – это сложное многофакторное явление, которое касается не только результативности в обучении, но и затрагивает личность обучающегося. Это понятие включает комплекс проблем, возникающих у ребенка в процессе обучения, сюда входит как школьная неуспеваемость (отставание в освоении учебного материала в связи со слабым развитием когнитивной сферы), так и сложная социализация в учебно-воспитательном процессе в условиях образовательных учреждений (конфликты с одноклассниками, неучастие в школьной жизни, неуверенность в себе и т.д.). Повышение требований к уровню общего образования, снижение уровня учебной мотивации, незаинтересованность части родителей в результатах обучения своих детей обостряют проблему школьной неуспеваемости.

Количество обучающихся, которые по различным причинам оказываются не в состоянии за отведенное время и в необходимом объеме усвоить учебную программу, увеличивается. Школьная неуспешность, возникающая на начальном этапе обучения, создает трудности для нормального развития ребенка, так как, не овладев основными умственными операциями, обучающиеся не справляются с возрастающим объемом знаний в основной школе и на последующих этапах «выпадают» из процесса обучения. Для преодоления школьной неуспешности требуется комплексный подход, включающий работу с учащимися, их родителями, педагогическим коллективом, а также создание благоприятной образовательной среды. Поэтому коррекционно-развивающая работа с данной категорией детей имеет важное значение и является актуальной проблемой в современной школе.

Коррекционно-развивающая программа ориентирована на оказание помощи и поддержки детям младшего школьного возраста, имеющим трудности в формировании познавательной, эмоциональной и личностной сферах, способствует поиску эффективных путей преодоления возникающих трудностей в совместной учебно-игровой деятельности, направлена на развитие психических процессов у детей, имеющих низкий уровень познавательного развития.

Коррекционно-развивающая программа разработана на основе:

–Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (с последними изменениями и дополнениями);

–Федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования (Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 31.05.2021г. № 286 в ред. от 18.07.2022 N 569, от 08.11.2022 N 955, от 22.01.2024 N 31, от 18.06.2025 N 467).

Цель программы: создать условия для успешного психолого-педагогического сопровождения младших школьников в аспекте школьной неуспешности.

Задачи:

–оказать помощь в организации эффективного взаимодействия между педагогами школы и родителями по выбору форм, методов и содержания коррекционно-развивающей работы, направленной на снижение числа обучающихся 4 класса, состоящих в группе риска по школьной неуспешности;

© Е.М. Нефёдова, 2026.

Научный руководитель: *Малыхина Елена Владимировна* – доцент, кандидат педагогических наук, доцент, «Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова», Россия.

–организовать систему занятий по формированию общеучебных умений и навыков, по устранению пробелов по ключевым предметам начальной школы;

–развивать: концентрацию, объем и устойчивость внимания; умение анализировать, сравнивать, обобщать и делать выводы; различные виды памяти (зрительную, слуховую, смысловую) для лучшего запоминания и усвоения учебного материала;

–формировать уверенность в своих силах для успешной социализации адаптации младших школьников в условиях образовательной организации.

Принципы программы: комплексность; вариативность; индивидуальный подход; системность; учет объема и степени разнообразия материала.

Критерии и показатели эффективности

–родители (законные представители) и педагоги знают о проблеме школьной неуспешности обучающихся 4 класса, принимают ее и готовы работать по её устранению;

–обучающиеся 4 класса принимают учебную задачу, работают над устранением типичных ошибок по «проблемным» предметам в системе организованных занятий;

–ученики концентрируют и удерживают внимание на занятиях, во время выполнения заданий анализируют, сравнивают, обобщают, делают выводы, используют различные виды памяти (зрительную, слуховую, смысловую);

–воспитанники уверены в своих силах, активны в учебной и внеклассной деятельности.

Условия реализации коррекционно-развивающей программы: наличие специально-оборудованных учебных помещений для проведения занятий (ноутбук, интерактивная доска, принтер); кадровое обеспечение (социальный педагог, педагог-психолог, учитель начальных классов); доступ к электронным образовательным и информационным ресурсам (наличие доступа к сети Интернет).

Сроки реализации программы: Программа рассчитана на 10 мероприятий: по одному для педагогов и родителей и 8 коррекционно-развивающих занятий для обучающихся 4 класса.

Содержание программы:

Формы проведения	Цель	Оборудование
Тренинг «Память на максимум»	Цель: тренировать различные виды памяти (зрительную, слуховую, смысловую).	Карточки-тренажеры, ноутбук, мультимедийный проектор, интерактивная доска
Развивающие игры «Центр внимания»	Цель: развивать устойчивость и концентрацию внимания.	Карточки-тренажеры, ноутбук, мультимедийный проектор, интерактивная доска
Тренинг «Мастерская мышления»	Цель: развивать умение анализировать, сравнивать, обобщать и делать выводы.	Карточки-тренажеры, ноутбук, мультимедийный проектор, интерактивная доска
Конкурсно-игровая программа «Память, мышление, внимание»	Цель: развивать память, внимание, мышление, умение работать в команде.	Карточки-тренажеры, ноутбук, мультимедийный проектор, интерактивная доска
Орфографический тренинг «К пятерке шаг за шагом!»	Цель: отработать проблемные темы по русскому языку.	Карточки-тренажеры, ноутбук, мультимедийный проектор, интерактивная доска
Мастерская юного математика	Цель: отработать проблемные темы по математике.	Карточки-тренажеры, ноутбук, мультимедийный проектор, интерактивная доска
Практикум по решению текстовых задач	Цель: формировать общее умение работать с задачами.	Карточки-тренажеры, ноутбук, мультимедийный проектор, интерактивная доска
Интеллектуальная игра «Путешествие в страну знаний»	Цель: развитие интеллектуальных способностей, навыков общения, умение работать в команде на общий интерес.	ноутбук, мультимедийный проектор, интерактивная доска
Родительское собрание «Школьная неуспешность. Как преодолеть трудности в обучении»	Цель: познакомить родителей с причинами школьной неуспешности и способами ее устранения.	Интерактивная доска, мультимедийный проектор, ноутбук
Малый педсовет «Школьная неуспешность. Пути преодоления»	Цель: выявление основных причин школьной неуспешности, определение форм, методов и содержания коррекционно-развивающих занятий для решения данной проблемы	Интерактивная доска, мультимедийный проектор, ноутбук

Основные этапы реализации программы:

Подготовительный этап: организация взаимодействия участников образовательного процесса по проблеме школьной неуспешности обучающихся 4 класса, разработка проекта программы.

Основной этап: реализация программы: проведение мероприятий – родительское собрание, педсовет, тренинги, конкурсno-игровые программы, практикум.

Заключительный этап: оценка эффективности проведенной работы, анализ динамики прогресса, разработка рекомендаций.

Библиографический список:

1. Амбрасовская Е.Н. «Коррекционно-развивающие занятия: математика. 4 класс. – 2023 г.
2. Ахременкова Л.А. «К пятёрке шаг за шагом, или 50 занятий с репетитором: рус.яз.: 2-4 класс». – пособие для учащихся/Л.А. Ахременкова. – 13 изд. – М.: Просвещение, 2007. – 288 с.
3. Бабкина Н.В. Программа занятий по развитию познавательной деятельности младших школьников: Книга для учителя. 2-е изд., доп. М.: АРКТИ, 2002. – 73 с.
4. Маргаритова И.В. «Методическое пособие для учителей начальных классов, педагогов-психологов, родителей» – Ж. – 2020. – 234 с.

НЕФЁДОВА ЕЛЕНА МИХАЙЛОВНА – студентка, Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, учитель начальных классов, ГБОУ НАО «Основная школа п. Каратайка», Россия.

А.С. Поляков

УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

В статье рассматриваются вопросы управления развитием образовательных взаимодействий студентов в условиях цифровизации. Представлены факторы успешности образовательного взаимодействия среди студентов, а также охарактеризованы основные организационно-педагогические условия реализации программы управления развитием образовательных взаимодействий студентов в условиях цифровизации.

Ключевые слова: управление, программа управления, образовательное взаимодействие, цифровизация, цифровая среда.

В условиях глобальной цифровизации трансформация образовательного процесса затрагивает все его компоненты, в том числе и характер образовательных взаимодействий между участниками обучения. Современные цифровые технологии (LMS-платформы, инструменты видеоконференцсвязи, интерактивные сервисы совместной работы, адаптивные обучающие системы и др.) создают принципиально новые возможности для организации взаимодействия студентов как между собой, так и с преподавателями и контентом.

Актуальность исследования заключается в том, что традиционные подходы к организации образовательного взаимодействия не всегда эффективны в цифровой среде, что требует разработки специальных управленческих стратегий в виде организационно-педагогических условий.

Образовательные взаимодействия студентов в современной педагогике представляют собой динамичную систему субъект-субъектных отношений, где основными характеристиками выступают интерактивность, коллаборация, персонализация и рефлексивность [3]. Теоретические основы этого феномена опираются на идеи социального конструктивизма и кооперативного обучения, а практическая реализация требует комплексного учёта организационных, психологических и технологических факторов. Развитие образовательных взаимодействий способствует не только усвоению знаний, но и формированию компетенций, необходимых для успешной профессиональной и социальной деятельности в условиях быстро меняющегося мира [1].

Управление развитием образовательных взаимодействий студентов в условиях цифровизации требует комплексного подхода, сочетающего технологические, методические и психолого-педагогические аспекты. Важными факторами успеха выступают:

- продуманное проектирование учебных программ с учётом возможностей цифровых инструментов;
- развитие цифровой грамотности всех участников образовательного процесса;
- гибкая адаптация форматов обучения под потребности аудитории;
- системный мониторинг и анализ результатов для своевременной коррекции стратегии [2].

Эффективное управление в цифровой среде позволяет не только сохранить качество образования, но и раскрыть новые возможности для персонализации обучения, развития коллаборативных навыков и подготовки студентов к жизни в современном информационном обществе.

В связи с этим была разработана программа управления развитием образовательных взаимодействий студентов в условиях цифровизации, которая представляет собой целостную систему, объединяющую педагогические принципы, цифровые технологии и организационные механизмы.

Цель программы - сформировать у студентов 1 курса базовые навыки образовательного взаимодействия в цифровой среде, создать условия для успешной адаптации к вузовскому обучению с использованием цифровых технологий и заложить основы культуры цифрового сотрудничества.

Поэтому для достижения поставленной цели были созданы следующие организационно педагогические условия:

1. Создание и развитие цифровой образовательной среды (ЦОС), отвечающей современным требованиям, обеспечило необходимую технологическую и методическую базу для организации учебного процесса в цифровом формате: были внедрены системы управления обучением (LMS), облачные сервисы для совместной работы, инструменты видеоконференцсвязи и интерактивного взаимодействия, а также обеспечена стабильная техническая инфраструктура – высокоскоростной интернет, доступ к программному обеспечению и оборудование, что позволило выстроить целостное цифровое пространство для образовательных взаимодействий.

2. Разработка и внедрение программы управления, учитывающей специфику студенческой аудитории и ресурсы образовательного учреждения, позволила выстроить гибкую и адаптированную модель развития цифровых взаимодействий: программа ориентирована на особенности первокурсников (период адаптации, разный уровень цифровой грамотности), опирается на реальные кадровые, технические и финансовые возможности вуза, предусматривает поэтапную реализацию с возможностью корректировки на основе обратной связи и мониторинга, а также задействует внутренние ресурсы – кураторов, преподавателей, IT-специалистов, психологов и старшекурсников-наставников.

3. Формирование у студентов и преподавателей цифровых компетенций, необходимых для эффективного взаимодействия, направлено на развитие практических навыков работы в цифровой среде: студенты осваивают базовые и продвинутое инструменты совместной работы, учатся искать и анализировать информацию, соблюдать правила кибербезопасности и сетевого этикета, а преподаватели повышают квалификацию в области использования интерактивных методик и цифровых платформ, что в совокупности создаёт условия для продуктивного учебного сотрудничества и обмена знаниями.

4. Внедрение системы мониторинга и оценки эффективности образовательных взаимодействий в цифровой среде обеспечило возможность отслеживать динамику развития цифровых навыков, вовлечённость студентов в учебный процесс и результативность совместных проектов: для этого используются входные и итоговые тесты цифровой грамотности, анкетирование, анализ активности в LMS, экспертная оценка групповых заданий и фокус-группы, а полученные данные позволяют своевременно корректировать содержание программы и методы работы для достижения запланированных результатов.

5. Стимулирование мотивации и вовлечённости студентов в цифровые взаимодействия реализуется через применение интерактивных и игровых форматов обучения (геймификация, онлайн-квизы), организацию командной работы над реальными учебными задачами, публичное признание достижений (награждение активных участников, презентация лучших проектов), систему наставничества (поддержка старшекурсниками) и создание ситуаций успеха, что способствует формированию позитивного отношения к цифровому обучению, укреплению межличностных связей в группах и повышению общей учебной активности в цифровой среде.

Ожидаемые результаты от реализации программы:

- 1) сформированы базовые навыки цифрового взаимодействия у первокурсников;
- 2) создана система наставничества для поддержки адаптации;
- 3) укреплены межличностные связи в учебных группах через цифровые форматы;
- 4) повышена мотивация к совместному обучению в цифровой среде;
- 5) заложена основа для дальнейшего развития цифровых компетенций на старших курсах.

Таким образом, реализация данной программы будет способствовать формированию у студентов цифровой компетентности, развитию культуры цифрового сотрудничества и повышению эффективности образовательного взаимодействия.

Библиографический список:

1. Асмаковец, Е. С. Психологическая готовность студентов к обучению в цифровой образовательной среде / Е. С. Асмаковец, Е. А. Циркина // Мир науки. Педагогика и психология. – 2022. – Т. 10. – № 6. – С. 1-8.
2. Давыдова, Т. Е. Цифровизация образовательного процесса в университете: взаимодействие преподавателей и студентов в нестандартных условиях / Т. Е. Давыдова, А. Е. Распопова, А. И. Попова // Цифровая и отраслевая экономика. - 2020. - № 2(19). – С.94-101.
3. Найденова, Л. И. Социальные взаимодействия в системе высшего образования в условиях информатизации общества / Л. И. Найденова, Е. В. Щанина // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. - 2024. - Т. 24. - № 1. - С. 23-29.

ПОЛЯКОВ АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ – магистрант, АлтГПУ Бийский филиал им. В.М. Шукшина (филиал в г. Бийск), Россия.

К.Н. Тарасевич

ВЛИЯНИЕ СТИЛЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПЕДАГОГОВ И РОДИТЕЛЕЙ НА ЭМОЦИОНАЛЬНУЮ СТАБИЛЬНОСТЬ И АКАДЕМИЧЕСКУЮ УСПЕВАЕМОСТЬ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

В статье раскрыты понятия «эмоциональная стабильность» и «академическая успеваемость» в контексте начального образования, обосновано влияние различных стилей взаимодействия педагогов и родителей на личностное развитие младших школьников, рассмотрена структура и специфика деструктивных и партнерских моделей общения взрослых, выявлены ключевые проблемы (рост школьной тревожности, дезадаптация), возникающие при несогласованности позиций семьи и школы, и предложены эффективные педагогические условия и формы взаимодействия для обеспечения психоэмоционального благополучия и успешности учащихся.

Ключевые слова: педагог, образование, успеваемость, младшие школьники.

Начало обучения в школе является одним из самых кризисных и ответственных этапов в жизни ребенка. Младший школьный возраст характеризуется коренной перестройкой всей социальной ситуации развития, когда ведущая игровая деятельность сменяется учебной. Этот переход требует от ребенка не только интеллектуального напряжения, но и серьезной психоэмоциональной перестройки. В данном контексте ключевыми показателями гармоничного развития личности выступают эмоциональная стабильность и академическая успеваемость. От уровня сформированности этих показателей во многом зависит успешность обучения ребенка в начальной школе и его дальнейшее развитие как субъекта познавательной деятельности [1, с. 184]. Под эмоциональной стабильностью младшего школьника понимается его способность сохранять психоэмоциональное равновесие, адекватно реагировать на неудачи и успешно справляться со школьными стресс-факторами [2, с. 614]. Академическая успеваемость, в свою очередь, отражает степень усвоения учебной программы и уровень сформированности универсальных учебных действий.

В условиях динамично изменяющегося общества, где возрастают требования к уровню знаний и психофизиологическому здоровью детей, развитие устойчивой и гармоничной личности приобретает особую значимость. Традиционно главными институтами социализации, обеспечивающими успешность ребенка на данном этапе, выступают семья и общеобразовательная организация. Однако сама по себе включенность педагогов и родителей в образовательный процесс не гарантирует положительного результата для школьника. Решающее значение приобретает именно характер их взаимоотношений, а точнее – стиль их взаимодействия. Под стилем взаимодействия в системе «учитель – родитель» понимается совокупность методов, приемов и ценностных ориентаций, определяющих характер общения, распределения ответственности и уровень согласованности требований, предъявленных к ребенку [4, с. 34].

Существуют разные стили взаимодействия педагогов и родителей. Можно выделить партнерский (демократический), авторитарный (конфронтационный) и попустительский (отстраненный) стили. Партнерский стиль обусловлен взаимным доверием, что способствует созданию единого образовательного пространства и психологической безопасности для ребенка. Авторитарный стиль связан с жестким навязыванием своей позиции одной из сторон, доминированием требований школы или, напротив, субъективных претензий семьи, что может приводить к деструктивным конфликтам и дезадаптации младшего школьника при отсутствии компромиссов [4, с. 37]. Попустительский стиль характеризуется формальным подходом к общению, взаимным отчуждением и равнодушием, что провоцирует у ребенка чувство брошенности и снижает его учебную мотивацию.

Положительное влияние партнерского стиля взаимодействия проявляется в стремлении обеих сторон к достижению успеха ребенка, что способствует продуктивной учебной деятельности и стабилизации самооценки учащегося [5, с. 116]. Напротив, авторитарные или конфликтные взаимоотношения

© К.Н. Тарасевич, 2026.

Научный руководитель: *Семерник Снежана Здиславовна* – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии, УО «ГрГУ им. Янки Купалы», Россия.

между наставником и родителями основаны на трансляции противоречивых требований, взаимных обвинениях и скрытом противоборстве. Подобная деструктивная модель взаимодействия выступает для ребенка сильным внешним стрессором, провоцирующим проявление школьной тревожности, страха перед неуспехом и эмоционального выгорания. В начальных классах это неизбежно сказывается на учебной активности и ведет к резкому снижению эффективности обучения, формируя стойкую отрицательную мотивацию к посещению школы [3, с. 33].

Особенность психоэмоциональной сферы в младшем школьном возрасте состоит в том, что ребенок воспринимает авторитет учителя и авторитет родителей как одинаково абсолютные. Если между этими значимыми взрослыми отсутствует консенсус, а стиль их общения носит конфронтационный характер, школьник оказывается в ситуации когнитивного и эмоционального диссонанса. Причину снижения успеваемости и дезадаптации многие исследователи связывают именно с тем, что ребенок тратит внутренние психологические ресурсы не на освоение учебного материала, а на преодоление тревоги, вызванной полнотой требований в семье и школе [2, с. 617]. Следовательно, для того чтобы избежать падения интереса к учебной деятельности и сохранить эмоциональное здоровье младшего школьника, необходимо придать взаимодействию педагогов и родителей целенаправленный, поддерживающий и доверительный характер.

В целом, согласованный стиль сотрудничества школы и семьи способствует повышению качества образовательного процесса и минимизирует риски невротизации. Поэтому в начальной школе организацию педагогического просвещения и взаимодействия с родителями необходимо основывать на знании психологических закономерностей развития ребенка и принципах открытого диалога [1, с. 186]. Сочетание различных форм совместной деятельности у педагогов и родителей (таких как интерактивные родительские тренинги) формирует устойчивую платформу для предотвращения детских страхов и учебных неудач.

Именно партнерский подход развивает у взрослых способность к эмпатии по отношению к ребенку, повышает их психолого-педагогическую грамотность и формирует осознанное отношение к трудностям, с которыми сталкивается младший школьник в процессе учебы. Важным условием здесь становится отказ от обвинительной позиции со стороны учителя и отказ от позиции пассивного потребителя со стороны родителей [4, с. 39]. Использование поддержки, поощрение совместных усилий и достижений ребенка (а не только его итоговых отметок в журнале) позволяет создать вокруг первоклассника безопасную образовательную и семейную среду. Педагог должен выступать в роли координатора, интерпретировать те или иные эмоциональные реакции ученика и вовремя оказывать ему посильную помощь [5, с. 120].

Таким образом, анализ научно-педагогической литературы подтверждает, что исследователи выявляют значимость и актуальность проблемы выбора оптимального стиля взаимодействия взрослых как важную педагогическую проблему. Эмоциональная стабильность и академическая успеваемость, во многом определяющие степень учебной активности младшего школьника, формируются под одновременным влиянием внутрисемейной атмосферы и школьного климата. Изменение деструктивных моделей общения на демократические и партнерские позволяет создать вовлекающую и безопасную среду, которая будет способствовать развитию интереса, целеустремленности и радости от обучения у каждого ребенка. Результаты проведенного комплексного теоретического исследования позволяют сделать вывод о том, что защищенность, эмоциональное благополучие и успешность учебной деятельности младших школьников напрямую зависят от сформированных педагогических условий и стиля взаимодействия между педагогом и родителями.

Библиографический список:

1. Костылева, Е. В. Взаимодействие школы и семьи как фактор успешной адаптации и обучения младших школьников / Е. В. Костылева // Проблемы современного педагогического образования. – 2023. – № 79 (1). – С. 184–187.
2. Маркова, С. В. Взаимодействие начальной школы и семьи в процессе формирования эмоциональной устойчивости младших школьников / С. В. Маркова // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2022. – Т. 27. – № 3. – С. 612–620.
3. Нелюбина, Е. А. Взаимосвязь стиля семейного воспитания с успешностью обучения младших школьников / Е. А. Нелюбина, А. А. Смирнова // Электронный репозиторий СГУ. – 2022. – С. 21–25.
4. Хоменко, И. А. Стратегии взаимодействия педагогов и родителей в современном образовательном пространстве / И. А. Хоменко // Педагогика и психология образования. – 2021. – № 4. – С. 33–42.
5. Шалаева, М. В. Педагогические условия эффективного взаимодействия учителя и родителей в начальной школе / М. В. Шалаева // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2023. – № 8. – С. 114–126.

ТАРАСЕВИЧ КАРИНА НИКОЛАЕВНА – студентка педагогического факультета, УО «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы», Республика Беларусь.

В.И. Ехлакова

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ РЫНКА ЦЕННЫХ БУМАГ В РОССИИ В УСЛОВИЯХ СТРУКТУРНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ (2023–2025 ГГ.)

В статье представлены результаты комплексного статистического анализа российского рынка ценных бумаг в период 2023–2025 годов, характеризующийся беспрецедентной трансформацией поведенческих паттернов инвесторов, изменением структуры торговых оборотов и усилением влияния монетарной политики на динамику фондового рынка. На основе эмпирических данных Московской биржи, обзоров Банка России и научных исследований выявлены ключевые факторы, определяющие современное состояние рынка: рекордный рост совокупных торговых оборотов при одновременном смещении структуры спроса с долевого на долговые инструменты, поляризация розничной инвесторской базы с доминированием квалифицированных инвесторов в публичных размещениях, высокая чувствительность рынка к изменениям ключевой ставки, подтвержденная эконометрическими моделями семейства GARCH. Обоснована необходимость применения гибридных методов прогнозирования, интегрирующих эконометрические подходы и алгоритмы машинного обучения, для повышения точности оценки рыночных рисков и доходности.

Ключевые слова: российский фондовый рынок, волатильность, статистический анализ, прогнозирование, машинное обучение, ключевая ставка, структурные сдвиги, розничные инвесторы, IPO.

Российский фондовый рынок в 2023–2025 годах переживает глубокую структурную трансформацию, обусловленную совокупностью внешних и внутренних факторов. Изменение геополитического

ландшафта, ужесточение денежно-кредитной политики, трансформация инвесторской базы и технологические изменения в организации торгов создают принципиально новые условия для функционирования рынка ценных бумаг. Как отмечают Бондарев и Каратаев, «российский фондовый рынок, несмотря на значительный рост, по-прежнему отличается высокой степенью волатильности», что обуславливает необходимость пересмотра традиционных подходов к анализу и прогнозированию [1, с. 44]. Особую актуальность данная проблематика приобретает в контексте дефицита современных всесторонних научных исследований, посвященных комплексной оценке волатильности российского фондового рынка [1, с. 45].

Цель настоящего исследования – выявление ключевых закономерностей и структурных сдвигов на российском рынке ценных бумаг в 2023–2025 годах и обоснование направлений совершенствования методологии его прогнозирования. Задачи исследования включают: анализ динамики объемов торгов и структуры инвесторской базы; оценку влияния макроэкономических факторов на рыночную волатильность; сравнительный анализ традиционных и современных методов прогнозирования.

Период 2023–2025 годов характеризуется разнонаправленной динамикой основных сегментов российского фондового рынка. Совокупный объем торгов на всех рынках Московской биржи демонстрировал устойчивый рост: по итогам 2023 года он достиг 1,3 квадриллиона рублей, в 2024 году вырос до 1,49 квадриллиона рублей, а по итогам 2025 года составил рекордные 1,74 квадриллиона рублей, что на 17% выше предыдущего года [2]. При этом впервые в истории биржи годовой объем торгов превысил отметку в 1 квадриллион рублей еще в 2021 году, после чего последовательно наращивался: 1,1 квадриллиона в 2022 году, 1,3 – в 2023-м, 1,49 – в 2024-м [2]. Однако внутри этой положительной динамики наблюдаются существенные структурные различия, позволяющие говорить о качественной трансформации рынка.

Таблица 1

Динамика совокупного объема торгов на рынках Московской биржи (2021–2025 гг.)

Год	Совокупный объем торгов, трлн руб.	Изменение к предыдущему году
2021	1,01	—
2022	1,10	+8,9%
2023	1,30	+18,2%
2024	1,49	+14,6%
2025	1,74	+16,8%

Источник: [2]

Наиболее показательной является динамика сегментов рынка в 2025 году. По данным председателя правления Московской биржи Виктора Жидкова, за 11 месяцев 2025 года объем торгов на рынке акций вырос на 22% до 35 трлн рублей, срочный рынок прибавил 45% до 127,9 трлн рублей, однако наиболее заметный подъем продемонстрировал рынок облигаций – рост на 91% до 30,6 трлн рублей [7]. Этот разрыв в темпах роста свидетельствует о фундаментальном изменении предпочтений инвесторов. Одновременно совокупный объем корпоративных облигаций в обращении увеличился на 11% с начала года до 34,4 трлн рублей, причем на рынке облигаций в 2025 году появилось 67 новых эмитентов, привлечших 350 млрд рублей [7].

Вторичный рынок акций также демонстрирует противоречивую динамику. В ноябре 2025 года объем торгов на рынке акций достиг минимума с февраля 2024 года – 2,28 трлн рублей, что почти на 24% ниже октябрьского уровня [4]. Одновременно объем торгов на рынке облигаций в ноябре достиг почти 4,6 трлн рублей – максимума с ноября 2023 года [4]. Эта разнонаправленная динамика подтверждает тезис о перетоке ликвидности из долевого инструмента в долговые в условиях высокой ключевой ставки и сохраняющейся неопределенности.

Динамика Индекса МосБиржи в рассматриваемый период отражает высокую волатильность и структурные изменения. В 2023 году индекс продемонстрировал доходность 42,64%, что стало одним из лучших результатов за последние годы. Однако в 2024 году доходность составила отрицательные 6,97%, а за 11 месяцев 2025 года – отрицательные 7,17% [3].

Таблица 2

Основные характеристики Индекса МосБиржи (2023–2025 гг.)

Показатель	2023	2024	2025
Доходность индекса	+42,64%	-6,97%	-7,17%
Количество бумаг в индексе	50	49	43
Доля топ-10 акций	65,55%	68,19%	71,06%
Средняя капитализация, млрд руб.	173	114	136
Максимальная капитализация, млрд руб.	1 631	951	1 046
Медианная капитализация, млрд руб.	83	53	58

Источник: [3]

Одним из важных изменений 2023–2025 годов стал значительный рост числа розничных инвесторов при одновременной трансформации их поведенческих паттернов. По данным аналитического обзора Альфа-Банка, за 2025 год число физических лиц-инвесторов достигло рекордного уровня в 40 млн человек, которые открыли 76 млн счетов и вложили в ценные бумаги 2,1 трлн рублей [6; 7]. Однако важным является распределение этих средств: 1,85 трлн рублей было направлено в облигации, 184 млрд – в акции, 108 млрд – в биржевые паевые инвестиционные фонды [7]. Это означает, что лишь около 9% средств частных инвесторов были вложены в акции, тогда как 88% – в долговые инструменты, что кардинально меняет структуру спроса на рынке.

Согласно «Обзору рисков финансовых рынков» Банка России, розничные инвесторы по итогам 2025 года приобрели акции на российском рынке на 142 млрд рублей, став основными нетто-покупателями [1]. Для сравнения: в 2024 году они продали акций на 122 млрд рублей, в 2023 году – купили на 169 млрд рублей [1]. При этом средняя доля физических лиц в торгах по будням в декабре-январе 2025–2026 годов составила 68,9%, а в среднем за 2025 год – 73% [1]. Розничные инвесторы в декабре-январе были нетто-покупателями российских акций на 2,9 млрд рублей, однако крупнейшими участниками на вторичных биржевых торгах в последние два месяца 2025 года являлись нефинансовые организации в рамках доверительного управления – они купили акций на 40,2 млрд рублей, продав при этом за счет собственных средств 19,8 млрд рублей [1].

Особого внимания заслуживает динамика участия розничных инвесторов в публичных размещениях. По данным Банка России, в 2024 году публичное размещение акций провели 19 российских эмитентов (из которых 15 впервые вышли на рынок), совокупный объем привлеченных средств составил 102,1 млрд рублей [8]. Объем инвестиций розничных инвесторов вырос в 1,7 раза по сравнению с 2023 годом – с 24 до 41 млрд рублей. В структуре инвесторов по итогам 2024 года 48% объема привлеченных средств занимали институциональные инвесторы и 40% – розничные; в публичных размещениях приняли участие порядка 415 тысяч граждан, из которых около 70% составляли неквалифицированные инвесторы [8]. В трех IPO из 15 институциональные инвесторы приняли участие в минимальном размере, а еще в двух их доля была менее 30% [8].

Однако 2025 год принес существенную трансформацию этой модели. Структура спроса в биржевых публичных размещениях сместилась в пользу институциональных инвесторов: доля участия розничных инвесторов уменьшилась с 40% по итогам 2024 года до 36%, хотя объем их инвестиций вырос с 40,5 до 45,1 млрд рублей [12]. Число граждан, принявших участие в публичных размещениях, сократилось в 4,5 раза – до 74 тысяч человек против 331 тысячи в 2024 году, а среднее число участников в одном IPO уменьшилось до 10,1 тысячи с 36,2 тысячи [12]. Принципиально важным является изменение качественного состава розничных инвесторов: спрос на IPO/SPO все более определяют квалифицированные инвесторы. Несмотря на то, что более 62% от числа частных инвесторов составляли неквалифицированные инвесторы, почти 97% от объема инвестированных гражданами средств пришелся на квалифицированных инвесторов – 43,6 млрд рублей (35% от общего объема размещения), причем объемы инвестиций этой категории выросли по сравнению с 2024 годом на 59% [12]. Средний размер инвестиций частного инвестора в рамках одной сделки вырос в 3,3 раза до 166 тысяч рублей, а по отдельным IPO превышал 300 тысяч рублей [12]. При этом суммарный объем инвестиций с размером одной сделки более 100 млн рублей составил 23,7 млрд рублей, что в шесть раз превышает аналогичный показатель 2024 года [12]. Этот феномен имеет принципиальное значение для статистического моделирования: традиционные модели, предполагающие однородность розничной базы, становятся неадекватными.

Институциональные инвесторы по итогам 2025 года обеспечили 52% общего объема привлеченных средств (65,3 млрд рублей против 48,8 млрд в 2024 году) [12]. При этом рост был обеспечен преимущественно управляющими компаниями – их инвестиции выросли более чем втрое (с 19 до 62,5 млрд рублей), тогда как объем вложений кредитных организаций и прочих институциональных инвесторов значительно сократился [12]. Банк России также отмечает неиспользованный потенциал негосударственных пенсионных фондов и страховых организаций: хотя впервые за два года в IPO приняли участие два НПФ, объем их инвестиций составил лишь 276 млн рублей, а три страховые компании вложили 137,8 млн рублей [12].

Ключевая ставка Банка России стала определяющим фактором рыночной конъюнктуры в рассматриваемый период. В исследовании Чахмасязяна (НИУ ВШЭ, 2025) на основе панельных данных из 1500 наблюдений за 2023–2025 годы в России и США с использованием моделей семейства GARCH была выявлена «положительная зависимость между изменениями ключевой ставки и волатильностью на фондовом рынке в связи с изменением ожиданий инвесторов, а также значимо отрицательная зависимость доходности от роста ключевой ставки, так как в такой ситуации растет привлекательность альтернативных облигационных инструментов» [5; 13]. Исследование также показало «более сильную чувствительность российского фондового рынка к макроэкономическим изменениям в сравнении с американским» [5; 13].

По оценкам инвестиционной компании «АТОН», по состоянию на первую половину 2026 года ключевая ставка сохранялась в диапазоне 19,5–21,5% годовых, а ожидаемый диапазон на 2026 год составлял 13,0–14,0% [9]. При этом годовая инфляция по итогам 2025 года составила 10,3%, что оказалось

ниже прогноза Банка России в 10,6%, однако текущий рост цен в мае 2025 года замедлился до 8,3% в годовом выражении с 12,9% в четвертом квартале 2024 года [9]. Среди факторов снижения ставки аналитики выделяли укрепление курса рубля на 20% с начала 2025 года и снижение нефтегазовых доходов бюджета, а среди факторов сохранения высоких ставок – высокий внутренний спрос на фоне роста доходов населения и бюджетных расходов, а также сохранение повышенных инфляционных ожиданий населения [9].

Высокий уровень ключевой ставки привел к кардинальному изменению логики оценки акций. Как отмечается в аналитическом материале «Альфа-Капитала», «раньше основными покупателями акций были нерезиденты, поэтому уровень рублевых ставок почти не влиял на оценки. Но ситуация изменилась: ключевая ставка ЦБ теперь определяет не только стоимость заимствований, но и то, сколько денег приходит на рынок акций и сколько уходит» [10]. В условиях рекордных реальных ставок прогнозный показатель стоимости российского рынка к прибыли компаний (P/E) на 2026 год составляет около 3,7х, что соответствует возврату на инвестиции порядка 27% [10].

Смирнов в исследовании потенциала российского фондового рынка выделяет ряд фундаментальных факторов, определяющих его состояние: значительное превышение объема акций нефинансовых организаций над совокупными акциями кредитных организаций, других финансовых организаций и страховщиков; сохранение динамики долговых обязательств органов государственного управления на уровне совокупности долговых обязательств нефинансовых организаций и финансовых институтов; непрерывное присутствие нерезидентов на долговом рынке в отличие от краткосрочного присутствия Банка России; тенденция роста рублевого долга нефинансового сектора по банковским кредитам и выпущенным долговым ценным бумагам [6].

Современное состояние российского рынка ценных бумаг требует пересмотра методологии его статистического анализа и прогнозирования. Традиционные модели, ориентированные на стационарность временных рядов и нормальность распределений, демонстрируют снижение точности в условиях структурных сдвигов и поведенческих аномалий. В исследовании Усковой (НИУ ВШЭ, 2025) проводится статистический анализ ценовых аномалий на российском рынке акций за период 2000–2025 годов с использованием методов дисперсионного анализа (ANOVA), t-тестов для различий средних, регрессионного анализа с фиктивными переменными, методологии событийных исследований, портфельных сортировок и кросс-секционной регрессии [10]. Исследование выявляет календарные, фундаментальные и поведенческие аномалии, характерные для российского рынка, и оценивает их количественные характеристики и временную устойчивость [10]. Автор приходит к выводу о необходимости учета специфических аномалий при построении инвестиционных стратегий и оценке эффективности рынка [10].

В качестве перспективного направления активно развиваются подходы на основе машинного обучения. Как отмечает Хайрисламов, «в последние годы значительно расширилось применение методов глубокого обучения в алгоритмическом трейдинге и финансах» [7]. Гуров в своем исследовании подчеркивает, что «на сегодняшний день к числу самых часто используемых инструментов для обнаружения различных зависимостей относятся финансовые боты и методы машинного обучения», однако основной проблемой остается необходимость «иметь полный объем достоверной информации, а также уметь применять подходящие к конкретной задаче методы» [11].

Результаты исследований Чахмасязяна, выполненные на панельных данных за 2023–2025 годы, демонстрируют эффективность моделей семейства GARCH для учета гетероскедастичности временных рядов и оценки влияния макроэкономической политики на волатильность [5]. Однако в условиях структурных сдвигов, связанных с изменением инвесторской базы (переход от доминирования нерезидентов к доминированию розничных инвесторов, а затем – к поляризации розничной базы с выделением квалифицированных инвесторов), модели GARCH требуют адаптации. Трансформация поведенческих паттернов, зафиксированная в данных об изменении структуры участия в IPO (снижение количества участников при росте среднего чека в 3,3 раза) [12], свидетельствует о необходимости включения в модели факторов, учитывающих гетерогенность инвесторов.

Интеграция эконометрических моделей, учитывающих макроэкономические факторы, и алгоритмов машинного обучения, способных выявлять нелинейные зависимости и адаптироваться к изменяющейся структуре данных, представляет собой наиболее перспективное направление развития методологии прогнозирования. В частности, модели градиентного бустинга (XGBoost, CatBoost) и нейросетевые архитектуры (LSTM с механизмом внимания) демонстрируют способность улавливать сложные нелинейные зависимости в финансовых временных рядах. Однако их применение на российском рынке требует тщательного учета структурных сдвигов, зафиксированных в 2023–2025 годах, и использования расширенных наборов факторов, включающих как традиционные макроэкономические индикаторы, так и показатели структуры инвесторской базы и санкционных рисков.

Проведенный анализ свидетельствует о глубокой структурной трансформации российского рынка ценных бумаг в 2023–2025 годах. Основными тенденциями стали:

1. Рекордный рост совокупных торговых объемов при качественно различной динамике сегментов: рынок акций вырос на 22% до 35 трлн рублей, тогда как рынок облигаций – на 91% до 30,6 трлн

рублей [7], что свидетельствует о фундаментальном смещении предпочтений инвесторов в пользу долговых инструментов.

2. Количественный рост и качественная трансформация розничной инвесторской базы: число инвесторов достигло 40 млн человек, однако распределение их средств принципиально изменилось – из 2,1 трлн рублей 1,85 трлн направлены в облигации и лишь 184 млрд – в акции [7]; в публичных размещениях наблюдается поляризация с доминированием квалифицированных инвесторов, обеспечивших 97% объема средств частных лиц [12].

3. Определяющее влияние монетарной политики на рыночную динамику: эконометрические модели подтверждают положительную связь между изменениями ключевой ставки и волатильностью и отрицательную связь с доходностью [5].

4. Повышенная чувствительность российского рынка к макроэкономическим изменениям по сравнению с американским [5; 13], что требует адаптации моделей, разработанных для развитых рынков.

Эти изменения создают существенные вызовы для статистического анализа и прогнозирования. Традиционные методы, не учитывающие структурные сдвиги и нелинейные зависимости, демонстрируют снижение точности. Перспективным направлением является разработка гибридных моделей, интегрирующих эконометрические подходы (модели семейства GARCH для учета волатильности, регрессионный анализ с учетом структурных разрывов) и алгоритмы машинного обучения (нейронные сети, градиентный бустинг) для учета поведенческих факторов и нестационарности временных рядов. Дальнейшие исследования в этой области имеют важное практическое значение для инвесторов, финансовых аналитиков и регуляторов в части разработки эффективных стратегий управления рисками и повышения стабильности российского фондового рынка.

Библиографический список:

1. Бондарев Д.С., Каратаев А.С. Оценка волатильности на российском рынке акций: эмпирический анализ // Прогрессивная экономика. 2024. № 6. С. 43–56.
2. Гуров А.В. Сравнительный анализ моделей прогнозирования стоимости акций компаний IT-сектора с использованием машинного обучения. Выпускная квалификационная работа. М.: НИУ ВШЭ, 2024.
3. Объем торгов Мосбиржи в декабре вырос на 36,6% // Финмаркет, 12.01.2026. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.finmarket.ru/shares/news/6541691>.
4. Объем торгов на рынке акций Мосбиржи достиг минимума с февраля 2024 года // РБК, 30.11.2025. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/quote/news/article/692da9759a794742a9de7e35>.
5. Смирнов В.В. Потенциал российского фондового рынка // Финансы и кредит. 2024. № 6. С. 1381–1402.
6. Хайрисламов Д.А. Методы машинного обучения для прогнозирования фондового рынка // Высокие технологии и инновации в науке. Сборник избранных статей Международной научной конференции. СПб.: Нацразвитие, 2021. С. 79–84.
7. Чухмасазян Г.Г. Связь экономической политики и волатильности и доходности фондовых рынков. Выпускная квалификационная работа. М.: НИУ ВШЭ, 2025.
8. Ускова О. Statistical Analysis of Price Anomalies in the Russian Stock Market. Выпускная квалификационная работа. М.: НИУ ВШЭ, 2025.

ЕХЛАКОВА ВАЛЕРИЯ ИГОРЕВНА – магистрант, Автономная некоммерческая организация высшего образования «Московский университет «Синергия», Россия.

Ю
Р
И
Д
И
Ч
Е
С
К
И
Е

НАУКИ

Д.А. Шамова

НОРМОТВОРЧЕСКАЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: КОНСТИТУЦИОННЫЕ ГАРАН- ТИИ И ФЕДЕРАЛЬНЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ

В статье проанализированы конституционные гарантии и федеральные ограничения нормотворческой самостоятельности субъектов Российской Федерации. На основе положений Конституции РФ раскрываются ключевые гарантии полномочий регионов. Описаны основные федеральные ограничения. Выявлены проблемные аспекты реализации нормотворческой самостоятельности и предложены пути их решения.

Ключевые слова: *нормотворческая самостоятельность, субъекты Российской Федерации, федеральные ограничения, совместное ведение, конституционные гарантии, предметы ведения, разграничение полномочий.*

Нормотворческая самостоятельность субъектов Российской Федерации является одним из важнейших элементов федеративного устройства страны. Данный элемент помогает держать баланс между единой правовой системой и местными особенностями при регулировании общественных вопросов.

Стоит отметить, что нормотворческая самостоятельность субъектов Российской Федерации – это право на самостоятельное регулирование определенных вопросов в рамках конституционного строя и федеративного устройства Российской Федерации. Но при этом нормотворческая самостоятельность должна учитывать и соблюдать верховенство Конституции Российской Федерации и федеральных законов.

Конституция Российской Федерации закрепляет принципы федеративного устройства и разграничивает предметы ведения между Россией и её субъектами в статье 71, 72 и 73. Рассмотрим данные статьи более подробно:

1. Статья 71 устанавливает предметы, которые находятся исключительно в ведении Российской Федерации. К примеру, принятие и изменение Конституции, федеральная государственная собственность, внешняя политика, международные отношения[1].

2. Статья 72 определяет предметы совместного ведения Российской Федерации и её субъектов. К примеру, вопросы образования, культуры, молодежной политики, здравоохранения, социальной защиты. По данным вопросам субъекты вправе сами принимать законы и нормативные акты, но в соответствии с федеральным законодательством[1].

3. Статья 73 гарантирует, что субъекты Российской Федерации обладают всей полнотой государственной власти по вопросам, которые не относятся к ведению Российской Федерации и совместному ведению. Именно это является основой нормотворческой самостоятельности регионов[1].

Гарантии нормотворческой самостоятельности субъектов Российской Федерации позволяют реализовывать правотворческие полномочия. К данным гарантиям относится право на собственное законодательство, закрепленное в статье 5 Конституции Российской Федерации[1]. Данное право дает субъектам возможность самим принимать конституции, уставы для своего региона и иные нормативные акты по вопросам ведения. Следующая гарантия заключается в том, что субъекты могут принимать участие в федеральном нормотворчестве. Представители субъектов могут участвовать в работе Совета Федерации и вносит предложения по законопроектам. Кроме этого, к гарантиям можно отнести собственную систему органов власти. Ведь субъекты вправе самостоятельно формировать законодательные, исполнительные и иные органы власти, но в рамках установленных федеральным законом принципов. Последним пунктом гарантий можно выделить деятельность конституционных судов субъектов. Конституционные суды субъектов Российской Федерации обладают полномочием проверять региональные нормативные акты на их соответствие конституции или уставу субъектов, что помогает корректировать объём полномочий органов власти и помогает стабильности конституционных актов[6].

Помимо гарантий существуют и федеральные ограничения нормотворческой самостоятельности субъектов Российской Федерации. К таким механизмам можно отнести верховенство федерального права. То есть законы и нормативные акты субъектов не должны противоречить федеральным законам, и в случае противоречия действует федеральный закон. Также к федеральным ограничениям можно отнести разграничения предметов ведения, которые прописаны в статьях 71, 72, 73 Конституции Российской Федерации[1]. По данным статьям субъекты не вправе регулировать вопросы, отнесенные к исключительному ведению Российской Федерации. Кроме этого, к механизмам ограничения можно отнести контроль и надзор федеральных органов власти. Федеральные органы власти следят за соответствием региональных актов федеральному законодательству. Несомненное стоит отметить ещё одно ограничение – это ограничение суверенитета республик. Несмотря на то, что республики имеют свои конституции, их суверенитет ограничен. Данный аспект описывает Д. В. Фролов в своей работе. Опираясь на Постановление Конституционного Суда Российской Федерации и Конституцию Российской Федерации, автор пишет о том, что суверенитет Российской Федерации исключает существование находящихся в единой системе государственной власти двух уровней суверенных властей, которые обладают независимостью и верховенством[5]. Иными словами не допускается суверенитета ни республик, ни иных субъектов России. Одним из последних федеральных ограничений будет являться лимиты финансирования. Ведь реализация ряда полномочий зависит от финансирования из федерального бюджета, что хоть и косвенно, но влияет на нормотворческую политику субъектов.

Опираясь на вышесказанное, можно выделить ряд проблем, которые существуют в реализации нормотворческой самостоятельности субъектов. Одной из таких проблем будет являться нечеткое разграничение полномочий между субъектами Российской Федерации и Российской Федерацией[2]. Ведь некоторые вопросы, которые отнесены к совместному ведению, не всегда имеют четкое распределение между уровнями власти. Данную проблему в своей работе отмечают Д.В. Евдокимова и А.О. Питиримов. Авторы говорят, что в современной системе российского законодательства отсутствует нормативно определенное разграничение полномочий между федеральным уровнем власти и уровнями субъектов федерации, что выступает пробелом в системе правового регулирования и требует доработки соответствующих механизмов[3]. Также стоит отметить такую проблему как проблему опережающего нормотворчества субъектов федерации. Субъекты Российской Федерации нередко осуществляют правовое регулирование вопросов совместного ведения до принятия соответствующего федерального закона. Последующее издание федерального нормативного акта влечет необходимость внесения изменений в уже действующие региональные нормативные правовые акты, что создает дополнительную нагрузку на законодательные органы субъектов[4]. Еще одной из проблем является несогласованность регионального правового регулирования. Различия в подходах субъектов к регламентации однородных общественных отношений приводят к возникновению правовых коллизий между региональными нормативными актами, снижая системность и целостность правового пространства. Последней проблемой, которую хотелось бы выделить, является огра-

ниченность механизмов судебной защиты регионального нормотворчества. Конституционные суды субъектов Российской Федерации не всегда обладают достаточными полномочиями для эффективного разрешения споров с федеральными органами власти, что ограничивает возможности правовой защиты региональной нормативной базы[6].

Ключевые пути решения проблем федеративного регулирования:

1. Уточнение полномочий в Конституции РФ и федеральном законодательстве – для минимизации случаев опережающего нормотворчества.

2. Развитие механизмов согласования – внедрение обязательных консультаций и цифровых платформ для обмена законопроектами.

3. Расширение полномочий региональных судов – наделение конституционных судов правом оспаривать федеральные акты в части их соответствия региональной автономии.

4. Усиление координации – создание рабочих групп и регулярных форматов взаимодействия между федеральными и региональными органами.

Нормотворческая самостоятельность субъектов РФ является важным элементом федерализма, который гарантируется Конституцией Российской Федерации. Но при этом самостоятельность действует в строгих правовых рамках. Анализ конституционных норм и научных исследований показал, что потенциал нормотворческой самостоятельности раскрыт не полностью и на практике субъекты сталкиваются с рядом проблем. Необходимо найти баланс, чтобы сохранить достаточную самостоятельность регионов для решения местных задач и одновременное обеспечить единство и непротиворечивость правовой системы государства.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями. – Москва. – 2025.

2. Гацולהва А.Х., Созанов З.А. Конституционно-правовые особенности реализации субъектами Российской Федерации некоторых правотворческих полномочий // Ленинградский юридический журнал. – 2020. – №2.

3. Евдокимова Д.В., Питиримова А.О. Разграничение предметов ведения и полномочий между федерацией и её субъектами: проблемы и пути их решения // Вопросы российской юстиции. – 2021. – №13.

4. Зайналов К.Ш. К вопросу об опережающем правовом регулировании по предметам совместного ведения Российской Федерации и её субъектов // Современное право. – 2013. – №4. – С.26-28.

5. Фролов Д.В. Конституционные основы и ограничения суверенитета республик в составе Российской Федерации // Вестник науки. – 2026. – №4.

6. Хабибуллина Г.Р. Деятельность конституционного (уставного) суда субъекта Российской Федерации и её значение для правотворческой сферы // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. – 2011. – №4. – С.63-68.

ШАМОВА ДАРЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА – магистрант, Марийский государственный университет, Россия.

А.О. Чиванова

СУДЕБНЫЙ КОНТРОЛЬ ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОРГАНОВ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ

В статье исследуется институт судебного контроля за деятельностью органов публичной власти в Российской Федерации. Анализируются правовая природа, виды и формы судебного контроля, его роль в системе сдержек и противовесов, а также проблемы реализации контрольных полномочий судов в отношении органов государственной власти и местного самоуправления. Предлагаются пути повышения эффективности судебного контроля как гарантии законности и защиты прав граждан.

Ключевые слова: судебный контроль, органы публичной власти, административное судопроизводство, конституционное правосудие, законность, права граждан, судебная защита.

Судебный контроль за деятельностью органов публичной власти является одним из важнейших институтов современного правового государства, обеспечивающим баланс между властными полномочиями и правами личности. В Российской Федерации данный институт получил конституционное закрепление и развивается в рамках общего конституционного, административного и гражданского судопроизводства.

В юридической литературе судебный контроль традиционно понимается как проверка судами законности и обоснованности действий (бездействия) и решений органов государственной власти, органов местного самоуправления, их должностных лиц, осуществляемая в установленной процессуальной форме [1, с. 24].

Значение такого контроля трудно переоценить, поскольку именно суд выступает независимым арбитром, способным восстановить нарушенные права и пресечь произвол со стороны публичной администрации.

Правовая основа судебного контроля за публичной властью заложена в Конституции РФ, которая закрепляет право каждого на судебную защиту (ст. 46) и устанавливает, что решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд. Данное положение конкретизируется в федеральных конституционных законах, Гражданском процессуальном кодексе, Арбитражном процессуальном кодексе, Кодексе административного судопроизводства РФ, а также в специальных законах, например, в Законе РФ «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан». Как отмечает Н.С. Бондарь, судебный контроль выступает не просто способом разрешения споров, но и важнейшей гарантией верховенства права, ограничивающей дискреционные полномочия власти [1, с. 28]. При этом формы и виды судебного контроля многообразны.

В науке административного права принято выделять несколько видов судебного контроля в зависимости от предмета и субъектов. Прежде всего, это конституционный контроль, осуществляемый Конституционным Судом РФ и конституционными (уставными) судами субъектов Федерации, который проверяет нормативные правовые акты на предмет их соответствия основному закону.

Далее следует контроль законности действий и решений органов публичной власти в порядке административного судопроизводства, где суды общей юрисдикции и арбитражные суды рассматривают дела об оспаривании нормативных и ненормативных правовых актов, решений и действий должностных лиц [5, с. 8].

Кроме того, существует косвенный контроль, осуществляемый в рамках гражданского и уголовного судопроизводства при рассмотрении конкретных дел, затрагивающих публично-правовые отношения. По мнению В.А. Кряжкова, конституционно-правовая природа судебного контроля предопределяет его универсальный характер, поскольку он охватывает все ветви власти и все уровни управления [7, с. 47].

© А.О. Чиванова, 2026.

Научный руководитель: *Михеева Татьяна Николаевна* – доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и административного права Марийского государственного университета, Россия.

Важнейшей процессуальной формой судебного контроля в сфере публичного управления сегодня выступает административное судопроизводство, которое было выделено в самостоятельный вид с принятием КАС РФ в 2015 году. Данный кодекс детально регламентирует порядок рассмотрения дел о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан и организаций в сфере публичных правоотношений. Это позволило существенно унифицировать процедуру обжалования и повысить эффективность судебной защиты от неправомерных действий власти [4, с. 90]. Однако, как справедливо указывает О.Н. Доронина, практика применения КАС РФ выявила ряд проблем, связанных с распределением бремени доказывания, доступностью правосудия для социально незащищенных слоев населения и сроками рассмотрения дел [4, с. 95]. В частности, значительная часть дел об оспаривании действий органов власти рассматривается поверхностно, без детального анализа мотивов принятых решений, что снижает профилактический потенциал судебного контроля.

Анализ судебной практики свидетельствует о том, что наиболее часто предметом обжалования становятся действия органов местного самоуправления в сфере земельных и имущественных отношений, решения налоговых органов, отказы в предоставлении государственных и муниципальных услуг, а также действия судебных приставов-исполнителей.

При этом статистика показывает, что доля удовлетворенных требований граждан и организаций к органам публичной власти остается невысокой, что объясняется не только качеством самих заявлений, но и сложностью доказывания нарушений, а также несовершенством процедур досудебного урегулирования [9, с. 14].

Тем не менее, даже отказ в удовлетворении иска имеет превентивное значение, так как формирует у органов власти понимание необходимости строго соблюдать процедурные требования и аргументировать свои решения.

Особого внимания заслуживает проблема механизмов исполнения судебных решений, вынесенных по итогам судебного контроля. Несмотря на формальное обязательство государственных органов исполнять вступившие в законную силу судебные акты (ст. 6 ФКЗ «О судебной системе РФ»), на практике нередки случаи затягивания исполнения или его формального исполнения, что подрывает авторитет судебной власти и лишает судебный контроль реального содержания.

В.М. Лебедев подчеркивает, что эффективность судебного контроля напрямую зависит от механизмов принудительной реализации судебных решений, включая финансовые санкции и дисциплинарную ответственность должностных лиц [8, с. 210]. В этой связи представляется целесообразным внедрение системы мониторинга исполнения судебных решений по делам об оспаривании действий органов власти с публикацией отчетности о реальном исполнении.

Сравнительный анализ различных форм судебного контроля позволяет выделить его основные функции: праввосстановительную (защита нарушенных прав), превентивную (предупреждение будущих нарушений), интерпретационную (разъяснение правовых норм и восполнение пробелов), а также воспитательную (формирование правосознания граждан и должностных лиц).

По мнению Ю.Н. Старилова, в условиях административной реформы и цифровизации государственного управления возрастает роль судебного контроля как инструмента оценки эффективности и целесообразности управленческих решений, хотя суды, как правило, не входят в дискреционные полномочия властей, а проверяют лишь законность [9, с. 18]. Это означает, что судебный контроль не подменяет ведомственный контроль и надзор, а дополняет их, создавая независимый внешний фильтр для решений власти.

Представленная классификация свидетельствует о многогранности института судебного контроля и его способности адаптироваться к различным проявлениям публичной власти. Однако на практике эти формы часто пересекаются, что создает как дополнительные гарантии, так и определенные процессуальные сложности, например, в части определения подведомственности и разграничения компетенции между судами.

Одним из дискуссионных вопросов остается объем судебного контроля: должен ли суд ограничиваться проверкой формальной законности, или он вправе оценивать и целесообразность (эффективность) действий власти? В российской доктрине преобладает позиция, что суд не подменяет власть и не оценивает экономическую или политическую целесообразность, если это не связано с нарушением прав и свобод [3, с. 35]. Вместе с тем, в ряде зарубежных юрисдикций (например, в США, Германии) суды активно применяют принцип пропорциональности, оценивая адекватность вмешательства власти в права граждан. Представляется, что расширение границ судебного контроля в сторону проверки разумности и соразмерности действий власти могло бы повысить его эффективность, однако требует высокой квалификации судей и четкого законодательного ограничения, чтобы не нарушить баланс ветвей власти [6, с. 118].

Таблица 1

Классификация форм судебного контроля за деятельностью органов публичной власти

Критерий классификации	Виды судебного контроля	Содержание и примеры
По предмету проверки	Конституционный контроль	Проверка нормативных актов на соответствие Конституции РФ (по запросам, жалобам граждан)
	Административный контроль	Оспаривание ненормативных актов, действий (бездействия) должностных лиц в порядке КАС РФ
	Косвенный контроль	Оценка актов власти в рамках гражданских, уголовных или арбитражных дел (например, при оспаривании сделок)
По субъекту, осуществляющему контроль	Федеральный (Конституционный Суд, Верховный Суд)	Контроль за соответствием федеральных законов и актов Правительства РФ
	Региональный (конституционные (уставные) суды субъектов)	Проверка региональных законов и подзаконных актов субъектов Федерации
	Суды общей юрисдикции и арбитражные суды	Рассмотрение конкретных жалоб граждан и организаций на решения органов власти
По характеру проверяемого акта	Предварительный (превентивный)	Проверка нормативных актов до их вступления в силу (редко, в отдельных процедурах)
	Последующий (ретроспективный)	Проверка уже действующих актов и совершенных действий (основная форма)
По инициативе	По заявлению заинтересованных лиц	Оспаривание по инициативе граждан, организаций, прокуроров
	По инициативе суда	В исключительных случаях, предусмотренных процессуальным законодательством

В современных условиях цифровой трансформации государственного управления и внедрения электронных сервисов возникает необходимость адаптации судебного контроля к новым формам взаимодействия власти и граждан. Электронное правительство, порталы госуслуг, цифровые платформы обращений – все это требует от судов нового понимания предмета доказывания, допустимости электронных доказательств и процедур уведомления сторон. В.В. Ершов отмечает, что цифровизация создает как новые риски нарушения прав (например, при обработке персональных данных), так и новые возможности для ускорения судебного разбирательства и повышения его прозрачности [5, с. 12]. В этой связи развитие института судебного контроля должно идти параллельно с развитием технологий электронного правосудия и усилением гарантий информационной безопасности.

Наконец, важным аспектом является вопрос о международных стандартах судебного контроля и их влиянии на российскую практику. Европейский Суд по правам человека, решения которого в определенной части обязательны для России (до внесения соответствующих конституционных поправок), последовательно развивает стандарты эффективного судебного контроля, включая требования к независимости суда, состязательности процесса и разумности сроков. Как показывает практика, отсылки к позициям ЕСПЧ в решениях российских судов по делам о защите прав граждан от действий власти становятся все более частыми, что способствует унификации подходов и повышению уровня правовой защищенности [2, с. 19]. Однако после конституционной реформы 2020 года приоритет российского конституционного правосудия был закреплен, что требует выработки собственных, национально-ориентированных стандартов судебного контроля, не противоречащих базовым международным принципам.

Подводя итог, можно утверждать, что судебный контроль за деятельностью органов публичной власти является динамично развивающимся институтом, играющим ключевую роль в системе разделения властей и защите прав человека. Основными направлениями его совершенствования видятся: дальнейшее упрощение процедур обращения в суд, усиление механизмов исполнения судебных актов, расширение практики применения принципа пропорциональности, а также активная интеграция цифровых технологий в судебные процедуры. Не менее важным представляется повышение уровня правовой культуры должностных лиц и их ответственности за неисполнение судебных решений, что должно стать предметом пристального внимания законодателя и правоприменительной практики. Только при комплексном развитии всех элементов судебного контроля можно говорить о его реальной эффективности как инструмента ограничения публичной власти и надежной гарантии прав граждан.

Библиографический список:

1. Бондарь, Н. С. Судебный контроль как гарантия прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации / Н. С. Бондарь // Журнал российского права. – 2018. – № 6. – С. 22–35.

2. Брежнев, О. В. Судебный контроль в механизме разделения властей / О. В. Брежнев // Конституционное и муниципальное право. – 2020. – № 4. – С. 15–21.
3. Гушин, В. В. Судебный контроль за деятельностью органов исполнительной власти: проблемы теории и практики / В. В. Гушин // Административное право и процесс. – 2019. – № 10. – С. 33–39.
4. Доронина, О. Н. Административное судопроизводство как форма судебного контроля за публичной властью / О. Н. Доронина // Вестник гражданского процесса. – 2021. – № 2. – С. 88–101.
5. Ершов, В. В. Судебная власть и публичное управление: проблемы взаимодействия / В. В. Ершов // Российское правосудие. – 2017. – № 8. – С. 5–14.
6. Клеандров, М. И. Статус судьи как носителя судебной власти / М. И. Клеандров. – М. : Норма, 2019. – 320 с.
7. Кряжков, В. А. Судебный контроль в сфере публичной власти: конституционно-правовые основы / В. А. Кряжков // Государство и право. – 2020. – № 11. – С. 44–53.
8. Лебедев, В. М. Судебная власть в современной России: проблемы становления и развития / В. М. Лебедев. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2018. – 415 с.
9. Старилов, Ю. Н. Судебный контроль за законностью действий и решений органов публичной администрации / Ю. Н. Старилов // Административное право и административный процесс. – 2021. – № 3. – С. 12–20.
10. Терехин, В. А. Судебный контроль как правовая гарантия соблюдения прав граждан в деятельности органов государственной власти / В. А. Терехин // Право и политика. – 2019. – № 7. – С. 56–64.

ЧИВАНОВА АНАСТАСИЯ ОЛЕГОВНА – магистрант, Марийский государственный университет, Россия.

А.Э. Цаллагов

РАЗВИТИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ

Статья посвящена некоторым аспектам вопроса развития информационных правоотношений в современных условиях развития информационно – коммуникационных технологий. Рассматриваются проблемы законодательного регулирования обеспечения информационной безопасности.

Ключевые слова: информационное правоотношение, информационная безопасность, национальная безопасность, информационно – коммуникационные технологии, трансграничность, юрисдикция.

Современные информационные технологии не только открывают новые возможности для развития общества, но и порождают новые вызовы, серьезные угрозы для безопасности государства в целом и отдельно взятого человека в частности. Развитие информационных технологий породило проблемы, связанные с обеспечением информационной безопасности. Безусловно, само по себе уровень и динамика развития информационно – коммуникационных технологий является доказательством прогресса человечества и фундаментального преобразования технической парадигмы, однако цели, ради достижения которых могут быть использованы указанные технологии, не всегда сопряжены с безопасностью и защитой прав. Как отмечается современными исследователями в области информационного права, более 120 государств мира разрабатывают стратегии информационной войны и информационного тотального контроля, тогда как ядерное оружие развивается только в 21 государстве [6].

Информационная безопасность Российской Федерации, от которой во многом зависит безопасность всех иных сфер жизни государства, во многом предопределена, прежде всего, уровнем развития информационных технологий государства. При этом ранее национальная безопасность в большей степени рассматривалась в контексте обеспечения территориальной целостности и территориального суверенитета, тогда как в настоящее время ее все чаще и не обоснованно связывают именно с информационной безопасностью [1].

В современных исследованиях, посвященных вопросам развития информационного общества, широко используется и обсуждается категория «информационное оружие», которое, не нарушая государственных границ, не будучи связанным с непосредственным проявлением агрессии и действуя достаточно скрытно, способно подорвать национальную безопасность государства, причинить имущественный вред организациям, бизнесу, отдельно взятому человеку [12]. Эксперты отмечают, что нарушение информационной безопасности не всегда является следствием целенаправленных и умышленных действий. Зачастую простое и формальное взаимодействие различных субъектов информационных правоотношений может привести к нарушению или снижению информационной безопасности, к ухудшению конфиденциальности при осуществлении электронного документооборота по причине проблем технического характера.

Учитывая все вышеизложенное, вопрос обеспечения национальной безопасности Российской Федерации в современных реалиях является более чем актуальным и требует особого тщательного исследования на предмет его соотношения с проблемами обеспечения информационной безопасности, их взаимосвязи, а также с пределами права на доступ к информации. Оценивать современное состояние уровня информационной безопасности следует посредством оценки степени, как теоретического осмысления соответствующего института, так и наличия достаточной правовой базы для обеспечения адекватной реакции на случаи нарушения данного вида безопасности.

Попробуем проанализировать, прежде всего, действующие нормативные правовые акты и сформулировать определение понятия «информационная безопасность», его соотношение с правом на доступ к информации и степень влияния на национальную безопасность. Так, указом Президента Российской

© А.Э. Цаллагов, 2026.

Научный руководитель: *Дзагурова Мадина Джабраиловна* – кандидат юридических наук, доцент, Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова, Россия.

Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [8]¹ информационная безопасность признается стратегическим приоритетом Российской Федерации и соответственно информационная безопасность определяется в качестве одного из важнейших составляющих национальной безопасности (пункт 25). Однако, несмотря на очевидно важный характер вопроса обеспечения национальной безопасности сквозь призму информационной безопасности сразу обращает на себя внимание тот факт, что до настоящего времени ни на уровне доктринального осмысления, ни в рамках нормативного регулирования не сформулировано определение понятий «безопасность» и «информационная безопасность». Следовательно, несмотря на всю актуальность вопросов обеспечения информационной безопасности в Российской Федерации на современном этапе невозможно указать точные границы правового регулирования данной сферы в связи с наличием подобного пробела - отсутствие правовой дефиниции ключевых категорий. Примечательно, что при этом существует специальный нормативный правовой акт, регламентирующий вопросы обеспечения безопасности. Речь, в частности, о Федеральном законе от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» [9]. В ранее действовавшем Законе РФ от 5 марта 1992 г. № 2446-1 «О безопасности» [3] содержалось определение понятия «безопасность», согласно которому под ним понималось состояние защищенности жизненно важных интересов отдельного гражданина, общества и государства в целом от внешних и внутренних угроз. Стоит отметить, что ни в утратившем силу Законе РФ от 5 марта 1992 г. № 2446-1 «О безопасности», ни в действующем Федеральном законе от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» соответственно не содержалось определение информационной безопасности. Таким образом, очевиден был пробел в законодательном регулировании института информационной безопасности, который согласно указу Президента Российской Федерации [8] имеет статус важнейшей составляющей национальной государственной безопасности.

Системный анализ норм Федерального закона от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности», а также указа Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» позволяет сделать вывод, согласно которому безопасность рассматривается в двух аспектах. С одной стороны, как состояние защищенности объектов (субъектов), а с другой стороны, как свойство чего-либо (технологии, средств передачи информации), благодаря которым собственно и достигается состояние защищенности субъекта [1]. В этой связи, проецируя указанные аспекты понимания безопасности непосредственно на категорию «информационная безопасность» считаем допустимым подразделение норм, регламентирующих различные аспекты информационной безопасности также на два блока: нормы, регулирующие права, обязанности, ответственности субъектов информационных правоотношений и нормы, которые устанавливают определенные требования к определенным объектам, используемых при сборе, обработке, передаче информации, иными словами, требования к информационно - телекоммуникационным технологиям.

В стратегии национальной безопасности, утвержденной указом Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400, применительно к определению понятия национальной безопасности указывается, что ее обеспечение непосредственно влечет обеспечение соблюдения конституционных прав граждан, сохранение суверенитета и государственной целостности. Следовательно, верным будет вывод о том, что информационная безопасность, являющаяся важной составной частью национальной безопасности, также направлена на защиту конституционных основ и правопорядка в Российской Федерации.

Вопрос правовой дефиниции информационной безопасности был отчасти урегулирован лишь с принятием указа Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» [7]. В указанном нормативном правовом акте информационная безопасность в общем виде сформулирована аналогично определению национальной безопасности и характеризуется как состояние защищенности гражданина, общества и государства от внешних и внутренних информационных угроз, способствует защите конституционных прав гражданина, обеспечению территориальной целостности государства, устойчивому социально – экономическому развитию, обороне и безопасности государства. Исходя из изложенного, следует некая нормативная тождественность содержания категорий «национальная безопасность» и «информационная безопасность». Конечно, подобное отождествление допустимо, если исходить из положений норм указа Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». Однако, на законодательном уровне для целей более эффективной регламентации все же разных институтов – «национальная безопасность» и «информационная безопасность», категории следует различать и отделять.

¹ Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс

В доктринальных исследованиях также встречается понятие «безопасность информации». На наш взгляд, данное понятие является составной частью структуры информационной безопасности и в большей степени относится непосредственно к вопросам технического обеспечения передачи информации, ее защищенности от несанкционированного доступа, формированию механизмов обеспечения ее конфиденциальности, режима обработки, хранения, использования и т.д. Соответственно, вопросы обеспечения безопасности информации в большей степени имеют технический характер. Указанные аспекты обеспечения безопасности информации регламентированы, в частности, ГОСТ Р 52448-2005. Защита информации. Обеспечение безопасности сетей электросвязи. Общие положения [4].

Безусловно, все изложенное не может быть интерпретировано так, будто вопрос обеспечения информационной безопасности ранее, т.е. до принятия Федерального закона от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности», вышеперечисленных указов Президента Российской Федерации не был предметом законодательного регулирования или доктринального осмысления. Чаще всего информационная безопасность не рассматривалась в качестве самостоятельной, она была включена в состав категории «военная тайна» [1].

В целом, соглашаясь с определением понятия информационной безопасности и его соотношением с национальной безопасностью, считаем, что его необходимо дополнить оговоркой, согласно которой категория информационной безопасности содержательно варьируется в зависимости от субъекта информационных правоотношений. Речь в данном случае о том, что содержание информационной безопасности детей и лиц, не достигших 14-летнего возраста, отличается по содержанию от информационной безопасности совершеннолетнего лица [9].

С учетом вышеизложенного, важное значение для формирования информационной безопасности и создания единой среды безопасного информационного оборота, прежде всего, в цифровой сфере и сфере электронного документооборота, имеет Национальная программа развития цифровой экономики, в рамках которой предусмотрена система мер идентификации всех субъектов (ЕСИА) информационных правоотношений, их статуса, что значительно повышает прозрачность указанной сферы правоотношений. Однако, как отмечается в исследованиях, указанная система мер идентификации субъектов информационных правоотношений еще далеко не совершенна в связи с тем, что не все граждане зарегистрированы в указанной единой системе идентификации.

Следует отметить, что обеспечение информационной безопасности и формирование прозрачного цифрового пространства как основной сферы оборота информации невозможно достичь только посредством совершенствования технических средств. Наряду с развитием последних, необходимо формирование и адекватной правовой базы, которая бы обеспечивала стабильность оборота не только информации, но и всех иных правоотношений связанных с информационной безопасностью, оборотом информации.

Одним из таких нормативных правовых актов, принятых в целях регламентации вопросов оборота информации в цифровой сфере, а именно вопросов электронного документооборота, является Федеральный [закон](#) от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи», в который Федеральным [законом](#) от 27 декабря 2019 г. № 476-ФЗ были внесены изменения, обеспечивающие возможность проверки субъектов информационных правоотношений в сфере электронного документооборота [11]. Так, в частности, нормами указанного правового акта устанавливаются полномочия так называемого третьего доверенного лица, который осуществляет проверку электронной подписи лица, подписывающего электронный документ в конкретный момент времени. Подобная подробная регламентация технического аспекта защиты информации обеспечивает возможность идентификации субъекта – участника информационных правоотношений. Следовательно, гарантирует безопасность как непосредственно вопросов оборота информации, так и права субъектов информационного правоотношения. Важно отметить, что наряду с проверкой субъекта информационного правоотношения, в соответствии с нормами указанного федерального закона от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи», (в редакции Федерального закона от 27 декабря 2019 г. № 476-ФЗ) [11], уполномоченное лицо в любой момент может проверить соответствие квалификационных сертификатов установленным требованиям, определить объем полномочий лица, подписывающего электронный документ.

В целом, процессы формирования условий для информационной безопасности, как верно указывается в научных исследованиях, в свою очередь, являются также важной предпосылкой для создания современной так называемой единой цифровой среды доверия [1]. При этом важность задачи формирования единой цифровой среды доверия посредством совершенствования технического и правового элементов подтверждается и тем аспектом, что Российская Федерация является участником международных соглашений, заключаемых в рамках деятельности ЕАЭС по вопросам обеспечения информационной безопасности и создания трансграничной среды цифрового доверия. Согласно нормам международного договора [2] страны – участницы ЕАЭС взяли на себя обязательство по созданию правовых, организацион-

ных и технических условий с целью обеспечения доверия при межгосударственной передаче информации, в том числе, в электронном виде. При этом как отмечается в исследованиях, в рамках ЕАЭС принятократно больше договоров о трансграничном сотрудничестве при обмене информацией, нежели в рамках национальной правовой системы Российской Федерации [2]. Более того, в целях создания еще более развитой системы безопасного обмена информацией странами – участниками ЕАЭС принята так называемая Стратегия развития трансграничного пространства доверия [5].

Все вышеизложенное, на наш взгляд, с очевидностью свидетельствует о том, что содержание конституционного права на доступ к информации в настоящее время претерпевает значительные изменения, которые во многом предопределены развитием технических средств ее обработки, получения, передачи, хранения. С одной стороны, развитие технических средств, безусловно, расширило возможности, как отдельного лица, так и государства в целом в оперативном формате получать необходимые сведения непосредственно и без прохождения сложных процедур оформления соответствующих запросов на получение информации. Речь идет, прежде всего, о различных государственных информационных системах (ГИС), открытых буквально для всех граждан и организаций.

С другой же стороны, складывается ситуация, когда расширение права на доступ к информации несет потенциальную угрозу, в частности, в связи с практически неконтролируемым развитием и использованием технических средств фиксации информации, возможностей ее распространения без ведома лиц, чьи права могут быть затронуты в связи с оборотом данной информации, значительно возрастают. Соответственно, важное значение для предотвращения подобных нарушений за счет чрезмерного расширения права на доступ к информации имеет четкое законодательное определение оснований для ограничения права на доступ к информации, запреты на оборот информации со стороны государственных органов, которые, прежде всего, обусловлены публичными интересами и направлены на строгий контроль доступа к сведениям, составляющим государственную тайну, военную тайну.

Библиографический список:

1. Государство, общество и личность: пути преодоления вызовов и угроз в информационной сфере. Монография / под редакцией Л.К. Терещенко
2. Договор подписан в г. Астане 29 мая 2014 г. (ред. от 8 мая 2015 г., с изм. и доп., вступ. в силу с 12 августа 2017 г.) (официальный сайт ЕЭК: <http://www.eurasiancommission.org/>) // СПС КонсультантПлюс
3. Закон РФ от 5 марта 1992 г. № 2446-1 «О безопасности» // СПС КонсультантПлюс
4. Приказ Ростехрегулирования от 29 декабря 2005 г. № 449-ст // СПС КонсультантПлюс
5. Решение коллегии ЕЭК от 27 сентября 2016 г. № 105 «О Стратегии развития трансграничного пространства доверия» (начало действия документа - 9 января 2019 г.) // СПС КонсультантПлюс
6. Смирнов А.И. Информационная глобализация и Россия: вызовы и возможности. М., 2005.
7. Указа Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс
8. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс
9. Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»
10. Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. N 390-ФЗ «О безопасности» // СПС КонсультантПлюс
11. Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи» // СПС КонсультантПлюс
12. <http://www.vedomosti.ru>

ЦАЛЛАГОВ АХМЕТ ЭДУАРДОВИЧ – магистрант, Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова, Россия.

Э.А. Хранян

КОНСТИТУЦИОННО – ПРАВОВОЙ СТАТУС ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (БАНКА РОССИИ): СОДЕРЖАНИЕ, ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ В РЕАЛИЗАЦИИ ОТДЕЛЬНЫХ ПУБЛИЧНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ

В статье исследуется конституционно – правовой Банка России, определяется содержание его полномочий и особенности их соотношения с полномочиями иных органов государственного управления. Проводится комплексный анализ содержания публично – правовых полномочий Банка России.

Ключевые слова: Банк России, полномочия, государственное управление, публично – правовые полномочия, кредитные организации, коммерческие банки.

Российские ученые – юристы и финансисты с давних пор ведут споры относительно вопроса правовой природы и статуса Банка России. Согласно мнению одних исследователей Банк России является органом государственного управления, характер полномочий которого позволяет отнести его к органам управления [2]. Другие же исследователи и вовсе квалифицируют статус Банка России как негосударственного образования [1].

Для того, чтобы в свою очередь сформировать собственное обоснованное представление о правовой природе Банка России и выявить особенности его правового статуса, которые предопределили сложность однозначного определения указанного статуса, попробуем проанализировать полномочия отдельные полномочия Банка России с учетом норм действующего законодательства, регламентирующего как организационные основы функционирования Банка России, так и конкретное содержание отдельных его полномочий.

На наш взгляд, интересным с точки зрения задачи определения правовой природы Банка России, является анализ его полномочий в бюджетной сфере, его участия в сопровождении бюджетного процесса.

Согласно статье 152 Бюджетного кодекса Российской Федерации относит Банк России к участникам бюджетного процесса, соответственно норма статьи 164 Бюджетного кодекса Российской Федерации (далее по тексту – БК РФ) определяет, прежде всего, Банк России как участника бюджетного процесса на федеральном уровне. Иные кредитные учреждения могут быть участниками бюджетного процесса лишь в случаях, когда невозможна реализация Банком России своих непосредственных полномочий по сопровождению бюджетного процесса, т.е. в исключительных редких случаях [5].

Попробуем классифицировать бюджетные полномочия Банка России и выявить направления его участия в бюджетном процессе при исполнении бюджетного процесса.

Так, в соответствии со статьями 155 БК РФ наделяется полномочиями по кассовому обслуживанию бюджетных счетов. В статье 4 Федерального закона «О Центральном банке РФ» содержится предписание, которое еще более широко определяет полномочия Банка России по сопровождению бюджетного процесса. В частности, в данной норме предусмотрено, что Банк России, в том числе, производит обслуживание счетов разных уровней бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, т.е. не только федерального бюджета, но и бюджетов субъектов Российской Федерации и бюджетов муниципальных образований на основании поручений уполномоченных органов государственной власти соответствующего уровня. При этом все операции по обслуживанию Банком России счетов бюджетов всех уровней осуществляются на безвозмездной основе без взимания комиссионных платежей. Следовательно, описанное полномочие характеризует публично – правовой характер полномочий Банка России, который как и орган исполнительной власти, орган местного самоуправления в силу законодательных и иных нормативных предписаний становится обязательным участником бюджетного правоотношения. В силу

© Э.А. Хранян, 2026.

Научный руководитель: Дзагурова Мадина Джабраиловна – кандидат юридических наук, доцент, Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова, Россия.

прямого указания закона также по общему правилу средства федерального бюджета, федеральных внебюджетных фондов хранятся без цели их привлечения в предпринимательские схемы в Банке России (ч.2 статьи 3 Федерального закона «О Центральном банке РФ»). В исключительных случаях, имеющих объективный характер, обслуживание счетов бюджетов различных уровней бюджетной системы Российской Федерации осуществляется иными кредитными организациями, которые в отличие от Банка России имеют цель по извлечению прибыли посредством вовлечения имеющихся в наличии денежных средств. Следует обратить внимание, что возможность размещения средств государственного бюджета в подобных кредитных организациях в условиях отсутствия правовых оснований само по себе является бюджетным правонарушением и влечет наступление негативных последствий в виде привлечения к ответственности. Иными словами, распоряжение исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации или исполнительно – распорядительного органа местного самоуправления по размещению средств в кредитной организации при наличии территориального подразделения на соответствующей территории субъекта Российской Федерации Банка России, является недопустимым (статья 283 БК РФ). Примечательно, что по поводу применения данного правила имеется правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации, в соответствии с которой под «соответствующей территорией» в пункте 2 статьи 156 БК РФ следует понимать территорию не только одного субъекта РФ или территорию одного муниципального образования, но и территории нескольких субъектов РФ или муниципальных образований, если согласно утвержденной Банком России организационной структуре функционал соответствующего учреждения охватывает несколько субъектов РФ или территорий нескольких муниципальных образований [3].

Исходя из изложенного, допустим вывод о том, что законодатель в вопросе обеспечения сохранности средств бюджетов различных уровней бюджетной системы Российской Федерации исходит из приоритетности их размещения в Банке России как публично – правового образования, гарантирующего возможность их своевременного предоставления в целях финансирования бюджетных расчетов [4].

Сама по себе возможность участия кредитных организаций, в частности, коммерческих банков в обслуживании счетов бюджетов различных уровней также допустима действующим законодательством РФ – Федеральным законом «О банках и банковской деятельности» [6]. Кредитные организации на основании государственного и муниципального контракта выполняют поручения органов государственной власти или местного самоуправления по обслуживанию счетов с бюджетными средствами, гарантировать целевое использование указанных средств. Так, согласно статье 156 БК РФ органы государственной власти, органы местного самоуправления вправе открывать в коммерческих банках счета для расчета по сделкам с государственными ценными бумагами или ценными бумагами муниципального образования.

Основными обязанностями Банка России применительно к средствам бюджета является их своевременное перечисление на распределительные счета по поручениям Федерального казначейства, производится списание денежных средств в пользу физических лиц, юридических лиц, публичных образований, обеспечивается получение наличных денежных средств. Таким образом, Банк России, главным образом, выполняет полномочия по кассовому обслуживанию бюджетов различных уровней, тесно взаимодействуя при этом с органами Федерального казначейства.

Исходя из вышеизложенного, Банк России в приоритетном порядке участвует в обслуживании средств бюджетной системы, тогда как прямого запрета на участие в кассовом обслуживании бюджетных средств для иных кредитных организаций законодательством прямо не предусмотрен. Следовательно, в каждом конкретном случае размещения бюджетных средств на основании распорядительного акта органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации или органа местного самоуправления должен исследоваться с учетом обстоятельств доступности участия территориальных подразделений банка России в вопросе кассового или иного обслуживания денежных средств бюджетов различных уровней.

На наш взгляд, важным моментом реализации полномочий Банком России в рамках участия в бюджетном процессе является подконтрольный характер его работы. В данном случае, речь идет о полномочиях Счетной палаты Российской Федерации, реализуемых в целях контроля за законностью и своевременностью движения средств федерального бюджета, федеральных внебюджетных средств на счетах Банка России. Таким образом, не имея организационной подчиненности, Банк России, будучи участником бюджетного процесса и субъектом бюджетных правоотношений имеет подконтрольный характер по отношению к Счетной палате РФ [7]. Однако, по итогам анализа нормативной базы и содержания доктринальных исследований [8], как представляется, верным будет вывод о формальном характере контрольных полномочий Счетной палаты РФ применительно к проверке деятельности Банка России. Так, Счетная палата фактически на основании собственного решения не может провести проверку Банка России в связи с тем, что инициатива Счетной палаты РФ должна быть поддержана соответствующим решением Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации с учетом предложений Национального банковского совета (статья 19 Федерального закона от 11 января 1995 года №4-ФЗ

«О Счетной палате Российской Федерации»). Таким образом, особый публичный правовой статус Банка России исключает возможность реализации контрольных полномочий в общем порядке, в том числе, по вопросам проверки обслуживания счетов, на которых размещены денежные средства бюджетов различных уровней. Такой исключительный порядок допустимости реализации контрольных полномочий естественно не распространяется на любые иные кредитные организации, обслуживающие бюджетные средства на основании государственного контракта или муниципального контракта.

Примечательно также и то, что Банк России в соответствующих нормах Федерального закона от 11 января 1995 года №4-ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации» не указывается в качестве субъекта, в отношении которого можно было бы направить меры принуждения в виде представления или предписаний. Согласно статье 24 указанного федерального закона соответствующие предписания и иные меры реагирования, предусматривающие также и привлечение к ответственности должностных лиц, могут направляться таким субъектам, как администрации проверяемых предприятий, учреждений, и организаций, руководители федеральных органов исполнительной власти, члены Правительства Российской Федерации, руководители органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации. В связи с существующей неопределенностью правового статуса Банка России, которая исключает возможность его отнесения к исполнительным органам государственной власти, позволяет сделать вывод о том, что к перечню субъектов, подпадающих под контрольную деятельность, невозможно отнести Банк России.

При этом следует отметить, что, не будучи субъектом подконтрольной деятельности со стороны Счетной палаты РФ, Банк России оказывает содействие в вопросах предоставления информации по запросам Счетной палаты РФ, в частности, Банк России также, как и иные кредитные организации, сообщает Счетной палате РФ необходимые сведения относительно обоснованности проведения операции с денежными средствами бюджетной системы Российской Федерации. Однако применительно и к данному формату взаимодействия Счетной палаты РФ и Банка России в правоприменительной практике выявляются неточности. В частности, законодательством не устанавливается форма запроса информации и сроки его исполнения Банком России.

Содействующие полномочия Банка России также выражаются в том, что Банк России ежеквартально направляет в Федеральное казначейство сведения о счетах в валюте РФ, которые открыты в Банке России или в иных кредитных организациях на территории Российской Федерации и принадлежащие таким субъектам как: Федеральные казенные и федеральные бюджетные учреждения, финансовые органы субъектов Российской Федерации и муниципальных образований для учета операций по счетам, на которых размещаются денежные средства соответствующих бюджетов, казенным учреждениям субъектов Российской Федерации или казенным учреждениям муниципальных образований, бюджетным учреждениям субъектов РФ или муниципальных образований.

Помимо вышеперечисленных полномочий по обслуживанию денежных средств бюджетов всех уровней Банк России также выступает главным администратором доходов в соответствии с предписаниями распоряжения Правительства Российской Федерации от 16.09.2021 № 2591-р «Об утверждении перечня главных администраторов доходов федерального бюджета» [4]. Так, указанным распоряжением Банк России выступает администратором доходов в отношении следующих видов доходов в бюджеты бюджетной системы Российской Федерации:

- государственная пошлина за государственную регистрацию юридического лица, физических лиц в качестве индивидуальных предпринимателей, изменений, вносимых в учредительные документы юридического лица, за государственную регистрацию ликвидации юридического лица и другие юридически значимые действия;

- государственная пошлина за совершение уполномоченным органом действий, связанных с государственной регистрацией выпусков (дополнительных выпусков) эмиссионных ценных бумаг;

- государственная пошлина за совершение регистрационных действий, связанных с паевыми инвестиционными фондами и с осуществлением деятельности на рынке ценных бумаг;

- государственная пошлина за совершение действий, связанных с выдачей разрешений на размещение и (или) обращение эмиссионных ценных бумаг российских эмитентов за пределами территории Российской Федерации;

- административные штрафы, установленные главой 5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, за административные правонарушения, посягающие на права граждан, налагаемые судьями федеральных судов, должностными лицами федеральных государственных органов, учреждений, Центрального банка Российской Федерации (штрафы за незаконные действия по получению и (или) распространению информации, составляющей кредитную историю);

- административные штрафы, установленные главой 5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, за административные правонарушения, посягающие на права граждан, налагаемые судьями федеральных судов, должностными лицами федеральных государственных органов, учреждений, Центрального банка Российской Федерации (иные штрафы);

-административные штрафы, установленные главой 13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, за административные правонарушения в области связи и информации, налагаемые судьями федеральных судов, должностными лицами федеральных государственных органов, учреждений, Центрального банка Российской Федерации (штрафы за нарушение требований законодательства о хранении документов и информации, содержащейся в информационных системах);

-административные штрафы, установленные главой 14 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, за административные правонарушения в области предпринимательской деятельности и деятельности саморегулируемых организаций, налагаемые судьями федеральных судов, должностными лицами федеральных государственных органов, учреждений, Центрального банка Российской Федерации (штрафы за осуществление предпринимательской деятельности без государственной регистрации или без специального разрешения (лицензии);

-административные штрафы, установленные главой 14 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, за административные правонарушения в области предпринимательской деятельности и деятельности саморегулируемых организаций, налагаемые судьями федеральных судов, должностными лицами федеральных государственных органов, учреждений, Центрального банка Российской Федерации (штрафы за нарушение требований законодательства в области технического осмотра транспортных средств);

-административные штрафы, установленные главой 14 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, за административные правонарушения в области предпринимательской деятельности и деятельности саморегулируемых организаций, налагаемые судьями федеральных судов, должностными лицами федеральных государственных органов, учреждений, Центрального банка Российской Федерации (иные штрафы, за исключением штрафов за административные правонарушения в области производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции);

-административные штрафы, установленные главой 15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, за административные правонарушения в области финансов, налогов и сборов, страхования, рынка ценных бумаг (за исключением штрафов, указанных в пункте 6 статьи 46 Бюджетного кодекса Российской Федерации), налагаемые судьями федеральных судов, должностными лицами федеральных государственных органов, учреждений, Центрального банка Российской Федерации (иные штрафы, за исключением штрафов за административные правонарушения в области производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции);

-административные штрафы, установленные главой 19 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, за административные правонарушения против порядка управления, налагаемые судьями федеральных судов, должностными лицами федеральных государственных органов, учреждений, Центрального банка Российской Федерации (штрафы за невыполнение в срок законного предписания (постановления, представления, решения) органа (должностного лица), осуществляющего государственный надзор (контроль), организации, уполномоченной в соответствии с федеральными законами на осуществление государственного надзора (должностного лица), органа (должностного лица), осуществляющего муниципальный контроль);

-административные штрафы, установленные главой 19 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, за административные правонарушения против порядка управления, налагаемые судьями федеральных судов, должностными лицами федеральных государственных органов, учреждений, Центрального банка Российской Федерации (иные штрафы).

Подводя итог вышеизложенному исследованию, отметим, что Банк России на законодательном уровне имеет особый правовой статус участника правоотношений, которые возникают в бюджетном процессе. При этом особенность этого правового статуса проявляется в том числе по отношению к иным кредитным организациям, участвующим в реализации бюджетного процесса. Непосредственно полномочия Банка России по обслуживанию счетов, на которых размещаются денежные средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, следует рассматривать как реализацию социально значимых публичных полномочий, обеспечивающих сохранность бюджетных средств, своевременность операций по бюджетным счетам. Несмотря на подконтрольный характер деятельности Банка России при участии его в бюджетном процессе, непосредственная проверочная деятельность и применение мер принуждения к Банку России со стороны иных органов, в частности Счетной палаты России, допустимо только в исключительном порядке, согласованном с палатой высшего законодательного органа Российской Федерации – Государственной Думой РФ.

Библиографический список:

- 1.А.Г. Братко. Центральный банк в банковской системе России.М.2001. С.129

2.Гейвандов Я.А. Какой Центральный банк нужен Российской Федерации? // Государство и право.1999 №8 С.14-16. Тосунян Г.А., Викулин А.Ю. Деньги и власть. Теория разделения властей и проблемы банковской системы. М. 2000. С. 42-50.

3.Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17.06.2004 г. №12-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 155, пунктов 2, 3 статьи 156 и абзаца двадцать второго статьи 283 Бюджетного кодекса Российской Федерации в связи с запросами Администрации Санкт – Петербурга, Законодательного Собрания Красноярского края, Красноярского краевого суда и Арбитражного Суда Республики Хакасия» // СПС КонсультантПлюс

4.распоряжение Правительства Российской Федерации от 16.09.2021 № 2591-р «Об утверждении перечня главных администраторов доходов федерального бюджета» // СПС КонсультантПлюс

5.Рыбаков С.В. Правовое регулирование участия кредитных организаций в финансовой деятельности государства (опыт современной России) Монография.2009 г. С.177

6.Федеральный закон от 02.12.1990 года №395-1 «О банках и банковской деятельности» // СПС КонсультантПлюс

7.Федеральный закон от 11 января 1995 года №4-ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации» //СПС КонсультантПлюс

8.Чекушина Т.В. Взаимодействие Центрального банка Российской Федерации с федеральными органами государственной власти: правовые основы.Пенза,2006. С.39-40

ХРАНИН ЭРИК АРАМОВИЧ – магистрант, Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова, Россия.

Р.Р. Харисов

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВАЯ ФУНКЦИЯ АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО В ПРОЦЕДУРАХ БАНКРОТСТВА

В статье рассматриваются особенности реализации публично-правовых функций арбитражного управляющего в процедурах несостоятельности (банкротства). Анализируются проблемы определения правового статуса арбитражного управляющего, соотношение частных и публичных интересов в процедурах банкротства, а также тенденции судебной практики, направленные на повышение стандарта деятельности арбитражных управляющих. Делается вывод о возрастающем публично-правовом характере деятельности арбитражного управляющего в современной системе банкротства.

Ключевые слова: банкротство, арбитражный управляющий, публично-правовые интересы, конкурсная масса, кредиторы, субсидиарная ответственность, Верховный Суд РФ.

Современный институт несостоятельности (банкротства) представляет собой сложный правовой механизм, направленный не только на урегулирование имущественных отношений между должником и кредиторами, но и на обеспечение устойчивости гражданского оборота, защиту интересов государства и предупреждение злоупотреблений в сфере экономической деятельности. Ключевую роль в реализации целей процедур банкротства играет арбитражный управляющий. Именно от его действий зависит полнота формирования конкурсной массы, выявление имущества должника, оспаривание подозрительных сделок и эффективность удовлетворения требований кредиторов.

В последние годы судебная практика Верховного Суда Российской Федерации последовательно усиливает требования к деятельности арбитражных управляющих, рассматривая их не только как частных профессиональных участников процедуры, но и как субъектов реализации публично-правовых функций. Это обуславливает актуальность исследования публично-правовой природы деятельности арбитражного управляющего.

Традиционно деятельность арбитражного управляющего рассматривалась преимущественно через призму частноправовых отношений между должником и кредиторами. Однако современная модель банкротства существенно выходит за рамки исключительно частного имущественного спора. Арбитражный управляющий осуществляет деятельность, затрагивающую интересы широкого круга субъектов, включая: кредиторов; работников должника; государство; участников гражданского оборота; общество в целом.

Публично-правовой характер деятельности арбитражного управляющего проявляется в том, что он обеспечивает: законность процедуры банкротства; устойчивость гражданского оборота; пресечение злоупотреблений; выявление фиктивного и преднамеренного банкротства; защиту интересов бюджета; возврат незаконно выведенных активов. Следовательно, арбитражный управляющий выполняет функции, имеющие значение не только для отдельных кредиторов, но и для государства в целом.

Одной из важнейших публично-правовых задач института банкротства является обеспечение устойчивости гражданского оборота. Процедуры банкротства позволяют: очищать рынок от неплатежеспособных и недобросовестных субъектов; обеспечивать перераспределение активов; восстанавливать имущественный баланс между участниками оборота; поддерживать платежную дисциплину. Арбитражный управляющий играет ключевую роль в реализации данных задач.

Например, посредством оспаривания подозрительных сделок управляющий обеспечивает возврат имущества в конкурсную массу, предотвращая незаконный вывод активов. Судебная практика Верховного Суда Российской Федерации последовательно ориентирована на пресечение злоупотреблений в процедурах банкротства. Так, в деле № А40-122605/2017 Верховный Суд РФ признал недействительной сделку по продаже имущества должника аффилированному лицу по заниженной

© Р.Р. Харисов, 2026.

Научный руководитель: *Мокосеева Марина Александровна* – кандидат юридических наук, доцент, Марийский государственный университет, Россия.

стоимости, указав на необходимость защиты интересов кредиторов и обеспечения законности гражданского оборота.

Публично-правовой характер деятельности арбитражного управляющего проявляется также в защите интересов государства. Государство заинтересовано: в поступлении обязательных платежей; в пресечении незаконного вывода активов; в выявлении фиктивного банкротства; в обеспечении прозрачности экономического оборота. Арбитражный управляющий обязан анализировать финансовое состояние должника, выявлять признаки преднамеренного и фиктивного банкротства, а также при наличии оснований обращаться в правоохранительные органы. Кроме того, существенное значение имеет деятельность управляющего по привлечению контролирующих лиц к субсидиарной ответственности. Данный механизм направлен не только на защиту кредиторов, но и на предупреждение недобросовестного поведения участников экономического оборота.

Современная судебная практика демонстрирует тенденцию к повышению стандарта оценки действий арбитражного управляющего. Верховный Суд Российской Федерации исходит из того, что арбитражный управляющий является профессиональным участником процедуры банкротства и обязан действовать активно, разумно и добросовестно. На управляющего возлагаются обязанности: по самостоятельному поиску имущества должника; по оспариванию подозрительных сделок; по взысканию дебиторской задолженности; по анализу действий контролирующих лиц; по обеспечению полноты конкурсной массы. Например, в деле № А40-184062/2015 Верховный Суд РФ указал, что управляющий обязан принимать меры по привлечению контролирующих лиц к субсидиарной ответственности при наличии соответствующих оснований. Таким образом, современная практика фактически рассматривает арбитражного управляющего как лицо повышенного профессионального и публичного доверия.

Несмотря на возрастание публично-правовой роли арбитражного управляющего, действующее законодательство содержит ряд проблем. К числу основных проблем относятся: отсутствие единой концепции правового статуса арбитражного управляющего; недостаточный уровень базового вознаграждения; высокий уровень профессиональной ответственности; отсутствие достаточных гарантий независимости; профессиональное выгорание арбитражных управляющих. При этом государство фактически возлагает на арбитражного управляющего функции по защите публичных интересов без предоставления статуса государственного служащего и соответствующих гарантий. Указанные обстоятельства свидетельствуют о необходимости дальнейшего совершенствования законодательства о банкротстве.

Арбитражный управляющий в современной системе банкротства выполняет не только функции по сопровождению процедуры несостоятельности, но и реализует важные публично-правовые задачи. Через деятельность арбитражного управляющего обеспечиваются: защита интересов кредиторов; устойчивость гражданского оборота; пресечение злоупотреблений; возврат активов; защита интересов государства и работников должника. Судебная практика Верховного Суда Российской Федерации подтверждает тенденцию к усилению публично-правового характера деятельности арбитражного управляющего и повышению стандартов его профессионального поведения.

В связи с этим представляется необходимым дальнейшее совершенствование правового регулирования статуса арбитражного управляющего, направленное на обеспечение баланса между объемом возложенных обязанностей, уровнем ответственности и системой профессиональных гарантий.

Библиографический список:

1. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 09.04.2026) (действ. с 09.04.2026).
2. Кулаков А.В. Правовые основы несостоятельности (банкротства): учебник для вузов. - 2-е изд. перераб. и доп. - Москва: Юрайт, 2026. - 321 с. - (Высшее образование). - ISBN 978-5-534-17650-6.
2. Определение Верховного Суда РФ по делу № А40-122605/2017.
3. Определение Верховного Суда РФ по делу № А40-184062/2015.

ХАРИСОВ РИНАС РИЯСОВИЧ – магистрант, Марийский государственный университет, Россия.

Д.С. Кораблёва

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПОЖИЗНЕННОГО ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ В РОССИИ

В статье рассматриваются ключевые проблемы института пожизненного лишения свободы в России: гендерная дискриминация при назначении наказания, условия содержания осужденных, вопросы психического здоровья, трудоустройства и перспектив условно-досрочного освобождения. Анализируется соотношение пожизненного заключения и смертной казни, а также эффективность данного вида наказания с точки зрения общей превенции.

Ключевые слова: пожизненное лишение свободы, смертная казнь, гендерная дискриминация, условно-досрочное освобождение, условия содержания, исправление осужденных, уголовно-исполнительная система.

Пожизненное лишение свободы на сегодняшний день является одним из самых сложных и многоаспектных видов уголовного наказания, исполнение которого сопровождается рядом проблем, требующих скорейшего решения [4]. Ряд ученых-теоретиков высказывает сомнения в том, что при отбывании пожизненного наказания возможно достижение цели исправления осужденных. Заключение, осознавая отсутствие реальной перспективы даже с учетом права на условно-досрочное освобождение после 25 лет, испытывают глубокое чувство подавленности, что порой толкает их на суицидальные действия [1]. Длительная изоляция оказывает неблагоприятное влияние на психику, а высокий уровень заболеваемости и конфликтности приводят к полному отсутствию мотивации для исправления. При этом контингент осужденных является крайне негативным, агрессивным и опасным [2], что требует создания особых условий содержания, позволяющих надежно изолировать преступника, но одновременно сохранить его здоровье и выработать прозрачный механизм условно-досрочного освобождения.

История становления института пожизненного лишения свободы неразрывно связана с вопросом о смертной казни. В 1996 году с принятием УК РФ пожизненное лишение свободы появилось как самостоятельный вид наказания, рассматриваясь в качестве альтернативы смертной казни [5]. С 2004 года оно перестало быть альтернативой и стало самой строгой мерой наказания. В 2012 году сфера его применения расширилась за счет преступлений против половой неприкосновенности детей, не достигших 14 лет, а в 2022 году — на все категории несовершеннолетних потерпевших. Данная тенденция свидетельствует об ужесточении карательной политики, однако порождает новые вопросы о ее целесообразности.

Одним из наиболее дискуссионных вопросов остается норма части 2 статьи 57 УК РФ, согласно которой пожизненное лишение свободы не назначается женщинам. Как обоснованно замечают Е.Р. Абдрахманова и И.С. Савельев, при одинаковой общественной опасности деяния мужчина претерпевает несопоставимо более тяжкие лишения исключительно в силу половой принадлежности [3]. Аргументы о биологическом и психическом неравенстве полов разбиваются о судебную практику: женщины наравне с мужчинами совершают крайне жестокие преступления, в том числе в отношении собственных детей [5].

Показателен приговор Дарье Треповой в январе 2024 года: за террористический акт ей назначено 27 лет лишения свободы, тогда как мужчина за аналогичное преступление мог бы получить пожизненное заключение. Представляется обоснованным предусмотреть пожизненное лишение свободы и для женщин с правом на условно-досрочное освобождение по отбытии, например, десяти лет — это придало бы наказанию реальный сдерживающий характер.

Условия содержания также вызывают серьезную критику. Согласно статье 127 УИК РФ осужденные размещаются в камерах не более чем по два человека, а в ряде случаев — в одиночных камерах. Первые десять лет они находятся в строгих условиях с минимальными возможностями для общения и трудовой деятельности. Длительная изоляция признается бесчеловечным обращением [7].

Европейский суд по правам человека неоднократно указывал, что автоматическое применение строгих условий без учета индивидуальных характеристик осужденного нарушает статью 3 Конвенции

о защите прав человека. В деле «Н.Т. против России» ЕСПЧ подчеркнул: несовместимо с достоинством человека принудительно лишать его свободы, не стремясь при этом его реабилитировать [6]. Хотя Россия вышла из-под юрисдикции ЕСПЧ в 2022 году, выявленные проблемы требуют разрешения на внутригосударственном уровне.

Пожизненное лишение свободы вводилось как альтернатива смертной казни, однако по своей сути осталось «смертной казнью в рассрочку» [4]. С моральной точки зрения оно равнозначно отрицанию человечности у осужденного, разделяя людей на «заслуживающих реабилитацию» и «пропавших».

Вместе с тем, родственники жертв зачастую считают такое наказание неоправданно мягким, однако риск фатальной судебной ошибки остается весомым аргументом против возврата к смертной казни. С прагматической точки зрения эффективность пожизненного лишения свободы также сомнительна: отсутствует статистическая корреляция между его применением и снижением числа особо тяжких преступлений [7].

Международный опыт подтверждает это: в США уровень преступности остается высоким, тогда как Португалия, отменившая пожизненное заключение еще в 1884 году, демонстрирует один из самых низких уровней насильственной преступности в Европе.

Нельзя обойти вниманием проблему трудовой занятости. Более 85% осужденных трудоспособны, но реально привлечены к труду лишь около трети [2]. В условиях камерного содержания труд мог бы стать для осужденного единственным стимулом к правопослушному поведению и демонстрации исправления с надеждой на освобождение. Параллельно сохраняется законодательный пробел: УИК РФ до сих пор не выделил регламентацию исполнения пожизненного лишения свободы в самостоятельную главу, что порождает правовую неопределенность [5].

Особого внимания требует психологическая работа с данным контингентом. Высокий уровень психических отклонений и суицидальных наклонностей требует совершенствования методов психодиагностики, разработки специальных программ коррекции и повышения квалификации психологов исправительных колоний [1]. Для осужденных характерны синдром «смерти в рассрочку», утрата временной перспективы, распад социальных связей и деградация личности — работа с такими состояниями требует знаний в области кризисной психологии, которыми персонал зачастую не обладает.

К экономическим проблемам относится ежегодный рост числа осужденных на 60–65 человек, что требует строительства новых учреждений и дополнительных бюджетных расходов на протяжении десятилетий, вызывая справедливые вопросы относительно эффективности расходования государственных ресурсов.

Таким образом, проблемы института пожизненного лишения свободы остаются актуальными как для уголовного и уголовно-исполнительного права, так и для общества в целом. Их разрешение возможно лишь при комплексном подходе, включающем совершенствование законодательства, улучшение условий содержания, развитие психологической службы, создание системы трудовой занятости и механизмов ресоциализации. Пожизненное лишение свободы должно назначаться в исключительных случаях, а его цель — заключаться не только в возмездии, но и в выполнении социальных функций государства. В правовом демократическом государстве недопустимо лишать преступника свободы, не пытаясь при этом его реабилитировать [6].

Библиографический список:

1. Баламут А.Н. Психологическая помощь осужденным к пожизненному лишению свободы: современное состояние, проблемы и перспективы // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2012. – С. 48–51.
2. Иногамова-Хегай Л.В., Комиссарова В.С., Рарога А.И. Российское уголовное право. Общая часть. В 2 т. Т. 1. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2019. – 462 с.
3. Абдрахманова Е.Р., Савельев И.С. Гендерный подход в уголовном праве РФ: смертная казнь и пожизненное лишение свободы как «мужские» наказания // Российский следователь. – 2014. – № 13. – С. 31–33.
4. Арсенова А.А. Проблемы института пожизненного лишения свободы в российском уголовном праве // Наука. Общество. Государство: электрон. науч. журн. – 2017. – Т. 5, № 4.
5. Актуальные проблемы Особенной части уголовного права: учебник / под ред. И.А. Подройкиной, С.И. Улезько. – М.: Проспект, 2020. – 768 с.
6. Зубкова В.И., Нагорных Р.В. Организационно-правовые аспекты исполнения лишения свободы пожизненно и на сверхдлительные сроки // Пениitenciарная наука. – 2025. – Т. 19, № 1 (69). – С. 74–81.
7. Международный научный журнал «Молодой учёный». – Казань, 2022. – № 41 (Юриспруденция). – URL: <http://info@moluch.ru> (дата обращения: 20.05.2026)

КОРАБЛЁВА ДАРЬЯ СЕРГЕЕВНА – студентка Челябинский государственный университет, Россия.

В.Н. Логвинов

ВЗАИМОСВЯЗЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ: ПРИНЦИПЫ, НАПРАВЛЕНИЯ И ФОРМЫ

В данной статье проводится анализ соотношения и механизма взаимодействия государственной власти и государственного управления, выявлены проблемы в данном вопросе.

Ключевые слова: государственная власть, государственное управление, органы местного самоуправления, муниципальные органы.

Взаимодействие государственных и муниципальных органов власти является важным элементом в сфере эффективного управления и реализации государственной политики. Характерным отличием двух систем является то, что муниципальное управление в отличие от государственного имеет более ограниченную сферу реализации своих полномочий. Государственное управление представляет собой сложную систему взаимосвязанных элементов, деятельность которых направлена на обеспечение устойчивого развития общества, охрану прав и свобод граждан, а также на разработку и реализацию функций государства.

В свою очередь, муниципальное управление является более узкой, но не менее важной частью системы управления. Оно представляет собой деятельность органов местного самоуправления, направленную на решение вопросов и удовлетворение потребностей населения на уровне конкретного муниципального образования. В нынешних реалиях в Российской Федерации подчеркивается важность внимательного изучения вопросов взаимодействия между органами государственной власти и местного самоуправления, что вызывает активный интерес со стороны общественности и специалистов. Введенный в действие в 2020 г. новый термин «публичная власть» раскрывается как система, обеспечивающая согласование и осуществление полномочий государственных органов на различных уровнях власти и обеспечивающая эффективное управление [1].

Взаимосвязь представленных элементов играет важную и весомую роль в функционировании государства. Именно это является фундаментальным аспектом успешного управления и развития регионов Российской Федерации в контексте формирования единой системы публичной власти. В первую очередь, связь между гражданской и муниципальной службой поддерживается органами управления путем общих квалификационных требований для замещения должностей в обеих сферах, а также через ограничения и обязательства при приеме на работу, требования к профессиональной подготовке и развитию персонала. Кроме того, необходимо учитывать соответствие условий оплаты труда и социальных гарантий, а также государственного пенсионного обеспечения граждан, работавших в гражданской или муниципальной службе, и их семей в случае утраты кормильца [2].

Конституционные нормы, регулирующие взаимодействие государственной и муниципальной службы в Российской Федерации, основаны на принципах местного самоуправления, которые, в свою очередь, закреплены в статье 12 Конституции Российской Федерации. Основные принципы муниципальной службы включают в себя приоритет прав человека, одинаковую возможность к допуску к службе, профессионализм и социальную защиту служащих. Федеральный закон от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» устанавливает правила поступления на муниципальную службу, а также их непосредственное взаимодействие с органами государственной власти, подчеркивая единство требований к обеим службам [3].

Помимо этого, существует ряд программ, направленных на взаимодействие государственной и муниципальной службы. Прежде всего, происходит установление общих стандартов для должностей обеих служб, что способствует интеграции кадров. Кроме того, стаж работы в одной службе учитывается при назначении на должность в другой, что укрепляет взаимосвязь. Также проводятся учебные мероприятия, способствующие повышению квалификации. Кроме того, необходимо сконцентрировать внимание на конфликты вследствие взаимодействия государственно-политических институтов, организаций и лиц, непосредственно осуществляющих власть в рамках конкретной целостной системы воздействия.

Главное отличие заключается в том, что элементы, как правило, занимают разные позиции. Несмотря на негативные последствия, конфликты способны предоставить возможность приспособляться к постоянно меняющимся условиям. Именно поэтому конфликты следует рассматривать как инструмент

адаптации к изменяющимся условиям, способные содействовать развитию системы и повышению ее эффективности.

Таким образом, конфликты в системе государственного управления могут вести к положительным изменениям и не всегда означать исключительное разрушение и дисбаланс в обществе.

Проблема взаимодействия местного самоуправления с государственными органами остается важной и актуальной на протяжении истории развития местного самоуправления как в Российской Федерации, так и за ее пределами. Исследования в области конфликта между государственными органами и органами местного самоуправления имеют большое значение, поскольку разграничение их полномочий является важной, но недостаточно изученной проблемой.

Существующая законодательная база по разграничению полномочий между органами государственной власти и местным самоуправлением в субъектах Российской Федерации остается недостаточно развитой. Для успешного развития федеративного государства необходимо согласованное взаимодействие всех уровней власти. Распределение полномочий между федеральными, региональными и муниципальными органами должно учитывать особенности каждой территории (географические, экономические, демографические, этнические и др.), чтобы полномочия были переданы тем органам власти, которые способны эффективно их осуществлять.

Взаимодействие органов местного самоуправления и органов государственной власти субъектов Российской Федерации определяется несколькими ключевыми факторами. Среди них необходимо выделить следующие: наличие воли и психологической подготовки к сотрудничеству, способность к нахождению компромиссов в процессе взаимодействия, умение понять интересы партнера, а также готовность действовать во имя общей цели.

По нашему мнению, для эффективного взаимодействия всех уровней публичной власти в Российской Федерации необходимо решить четыре ключевых вопроса при принятии законодательных решений:

- 1) какие обязанности выполняет уровень публичной власти в рамках своих функций;
- 2) какие ресурсы доступны каждому уровню публичной власти для исполнения своих обязанностей, определенных Конституцией Российской Федерации, а также законом;
- 3) каким образом органы государственной власти и местного самоуправления обеспечивают исполнение ими возложенных функций с использованием средств налогоплательщиков;
- 4) какие инстанции обладают данными полномочиями и управляют финансовыми средствами.

В заключение стоит отметить, что взаимодействие государственных и муниципальных органов власти является важнейшим условием для эффективного управления и обеспечения стабильного социально-экономического развития страны. Правовое регулирование этой сферы создает необходимую основу для распределения полномочий, согласованного решения вопросов и реализации интересов общества. Несмотря на существующие достижения в правовой базе, ряд проблем, таких как дублирование функций, правовые коллизии и недостаточная координация, по-прежнему препятствуют полноценному сотрудничеству на всех уровнях власти. Эффективное правовое обеспечение взаимодействия государственных и муниципальных органов в конечном счете способствует созданию устойчивой системы управления, в которой интересы общества, бизнеса и государства согласуются и реализуются в гармоничном балансе.

Библиографический список:

1. Федеральный закон от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 22. ст. 2063.
2. Федеральный закон от 27 мая 2007 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 31. ст. 3215.
3. Федеральный закон от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 10. ст. 1152.

ЛОГВИНОВ ВАЛЕРИЙ НИКОЛАЕВИЧ – студент, Автономная некоммерческая организация Высшего Образования "Институт деловой карьеры", Россия.

В.А. Малкова

ПРИНЕСЕНИЕ ПРОКУРОРОМ ПРОТЕСТА НА ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПО ДЕЛУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВОНАРУШЕНИИ

В статье анализируется полномочие прокурора на принесение протеста в производстве по делам об административных правонарушениях, в частности, особое внимание уделяется исследованию нормативной регламентации данного средства прокурорского реагирования, его структурно-содержательной характеристики и совокупности существенных нарушений, выступающих правовым основанием для отмены постановления по делу об административном правонарушении.

Ключевые слова: прокурор, правовой акт, опротестование, постановление по делу об административном правонарушении, существенные нарушения.

Одним из ключевых инструментов прокурорского реагирования на выявленные нарушения законодательства в ходе производства по делу об административном правонарушении выступает институт принесения прокурором протеста на противоречащий закону правовой акт.

Правовая основа данного полномочия закреплена в п. 3 ч. 1 ст. 25.11 кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (далее – КоАП РФ), где особо подчеркивается универсальный характер этого права: оно предоставляется прокурору независимо от факта его непосредственного участия в рассмотрении конкретного дела.

Согласно обзору статистических данных о рассмотрении в Верховном Суде Российской Федерации в первом полугодии 2025 года дел об административных правонарушениях Судебной коллегией по административным делам рассмотрено 3 932 жалобы и протеста на вступившие в законную силу постановления и решения по делам об административных правонарушениях, из которых 498 дел об административных правонарушениях по жалобам и протестам на постановления и решения о привлечении к административной ответственности (на решения судов о пересмотре постановлений должностных лиц и административных государственных несудебных органов – 112 дел; на постановления мировых судей – 274 дела; на постановления районных судов – 112 дел). Из 498 дел удовлетворены – 112 (22,5%), оставлены без изменения – 386 (77,5%). [1]

Анализ указанной статической информации показывает на низкий процент удовлетворения жалоб и протестов на вступившие в законную силу постановления и решения о привлечении к административной ответственности (22,5 %), что свидетельствует о возможном предъявлении необоснованных жалоб и протестов, устойчивости судебной практики по делам об административных правонарушениях и высоком качестве принимаемых решений нижестоящих судов.

Стоит отметить, что опротестовать прокурор может как не вступившие (ст. 30.10 КоАП РФ), так и вступившие в законную силу постановления по делу об административном правонарушении и последующие решения (ст. 30.12 КоАП РФ).

Согласно п. 4.2 приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 19.02.2015 г. № 78 (далее - приказ ГП РФ № 78) протест на не вступившее в законную силу постановление по делу об административном правонарушении, вынесенное органом, должностным лицом, необходимо направлять, как правило, в суд в соответствии с ч. 1 ст. 30.1 КоАП РФ.

Указанная в п. 4.2 приказа ГП РФ № 78 языковая конструкция «как правило» не является презумпцией применения исключительно судебного порядка, предоставляя право выбирать наиболее эффективный способ устранения нарушения в зависимости от конкретных обстоятельств дела.

При этом как судебный, так и несудебный порядок, закрепленный в ч. 1 ст. 30.1 КоАП РФ, предусматривает процедуру опротестования путем прямого обращения в вышестоящую инстанцию (вышестоящий орган, вышестоящее должностное лицо, вышестоящий суд), что исключает возможность адресования протеста органу, должностному лицу или судье, которые вынесли постановление по делу об административном правонарушении, поскольку последние не полномочны рассмотреть и принять при наличии должных оснований соответствующее решение об отмене или существенном изменении указанного постановления.

Данная позиция согласуется с п. 1 ст. 23 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации», предоставляющим прокурору (его заместителю) право приносить протест на незаконный правовой акт в вышестоящий орган или вышестоящему должностному лицу, либо путем обращения в суд.

Протесты прокурора на не вступившие в законную силу постановления по делу об административном правонарушении рассматривают: районный (городской) суд - на постановления (определения) мирового судьи, коллегиального органа или должностного лица, а также иного органа, созданного в соответствии с законом субъекта Российской Федерации; областной суд - на постановления, определения районных (городских) судов.

Не вступившие в законную силу постановления по делу об административном правонарушении могут быть опротестованы прокурорами городов, районов, приравненными к ним специализированными прокурорами и вышестоящими прокурорами.

В свою очередь, вступившие в законную силу постановления по делу об административном правонарушении согласно ч. 3 ст. 30.12 КоАП РФ и п. 4.5 приказа ГП РФ № 78 могут быть опротестованы только прокурором субъекта Российской Федерации или приравненным к нему прокурором, Генеральным прокурором Российской Федерации и его заместителями (для оспаривания в Верховном Суде Российской Федерации).

Примечательно, что ч. 3 ст. 30.12 КоАП РФ наделяет данным правом заместителей прокурора субъекта Российской Федерации, а в п. 4.5 приказа ГП РФ № 78 данная возможность не фигурирует.

Во вводной части протеста прокурором указывается необходимые реквизиты, включающие информацию:

- о лице, которому направляется протест;
- о прокуроре, принесшем протест (должность, классный чин, ФИО);
- о других участниках производства с указанием их процессуального статуса;
- о дате составления протеста;
- о номере дела по материалам административного производства с указанием номера и даты самого постановления по делу об административном правонарушении, а также о судьбе/органе/должностном лице, вынесшем постановление.

В описательной части протеста следует указать следующие данные:

- краткое изложение обстоятельств дела (так, как они зафиксированы в опротестовываемом постановлении);
- сведения о рассмотрении дела (в какой инстанции рассмотрено; кем рассмотрено, дата рассмотрения);
- указание на нормы КоАП РФ, примененные при вынесении постановления.

В мотивировочной части приводятся одно или несколько вышеприведенных оснований, являющихся существенными нарушениями, с указанием на конкретные нормы права, обосновывающих незаконность постановления по делу об административном правонарушении.

В резолютивной части ставится вопрос об изменении или отмене незаконного постановления, ориентируясь при этом на возможные решения, которые могут быть приняты по результатам рассмотрения протеста в соответствии со ст. 30.7 КоАП РФ.

Вместе с тем в протесте необходимо прописать перечень прилагаемых документов: копия постановления по делу об административном правонарушении; материалы дела об административном правонарушении; документы, подтверждающие отправку участникам производства копии протеста (опись вложения с отметкой почтового отделения, уведомление о вручении и иные документы).

Следует обратить внимание, что при реализации прокурором полномочия по принесению протеста на постановление по делу об административном правонарушении следует исходить из строго определенного правового критерия: основанием для отмены указанного постановления выступают исключительно существенные нарушения требований, закрепленных в КоАП РФ. Иные обстоятельства, не затрагивающие фундаментальных процессуальных гарантий и не влияющие на законность и обоснованность решения, не могут служить достаточным основанием для инициирования процедуры опротестования.

К существенным нарушениям при принятии судьей, органом или должностным лицом итогового или промежуточного решения по делу об административном правонарушении, не отвечающим общеправовым критериям всесторонности, объективности и полноты, а также ограничивающих или нарушающих гарантированные законом права участников производства, относятся, в частности, следующие нарушения:

- рассмотрение дела в отсутствие лица, участие которого обязательно в силу закона (например, лицо, в отношении которого ведется производство по делу, влекущему административное наказание в виде административного ареста, административного выдворения, обязательных работ);
- прекращение дела об административном правонарушении, несмотря на имеющиеся обстоятельства, исключающие производство по делу (ст. 24.5 КоАП РФ);

- конфликт интересов, выраженный в прямой или косвенной заинтересованности лица, рассматривающего дело об административном правонарушении (например, наличие родственных связей с лицом, в отношении которого ведется дело об административном правонарушении);

- неправильное применение закона, вызывающее необходимость освободить лицо от административной ответственности (при малозначительности совершенного административного правонарушения) или применить в отношении лица более мягкого административного наказания, улучшающего его положение;

- нарушение процедуры получения доказательств по делу об административном правонарушении (например, объяснения получены без предварительных разъяснений прав и обязанностей, предусмотренных КоАП РФ и ст. 51 Конституции Российской Федерации; непредупреждение свидетелей, специалистов и экспертов за дачу заведомо ложных показаний, пояснений и заключений по ст. 17.9 КоАП РФ);

- отсутствие доказательств, устанавливающих фактические обстоятельства дела и подтверждающие вину лица, в отношении которого возбуждено дело об административном правонарушении;

- противоречия или неполнота необходимых сведений в протоколе по делу об административном правонарушении (например, отсутствуют данные, позволяющие идентифицировать лицо, в отношении которого ведется производство по делу);

- нарушение правил подведомственности дел об административных правонарушениях (вынесение постановления по делу об административном правонарушении неправомочным судьей, органом или должностным лицом) и другое.

Указанные нарушения по отдельности и в своей совокупности являются основанием для принесения прокурором протеста, способствующему устранению допущенных нарушений, а также защите прав участников производства.

Библиографический список:

1. Обзор статистических данных о рассмотрении в Верховном Суде Российской Федерации в первом полугодии 2025 года административных, гражданских, уголовных дел, дел по разрешению экономических споров и дел об административных правонарушениях. — Москва, 2025. — URL: <https://www.vsrp.ru/documents/statistics/34611/>.

МАЛКОВА ВАЛЕРИЯ АНДРЕЕВНА – студент, Санкт-Петербургский Юридический Институт (филиал) университета Прокуратуры Российской Федерации, Россия.

В.А. Малкова

РОЛЬ ПРОКУРОРА В ПРОИЗВОДСТВЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

В статье анализируется роль прокурора в производстве административного расследования, в частности, особое внимание уделяется противоречиям в правовом регулировании и пробелам в законодательстве, регламентирующих исследуемый правовой институт, на основе чего обосновывается необходимость совершенствования нормативной базы в целях обеспечения эффективной реализации прокурорских полномочий.

Ключевые слова: прокурор, административное расследование, производство по делам об административных правонарушениях, исключительная компетенция.

В 2011 году в Федеральный Закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1 (далее - ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации») были внесены изменения, согласно которым среди прочих направлений деятельности органов прокуратуры в п. 2 ст. 1 стало значиться полномочие на возбуждение дел об административных правонарушениях и проведение административного расследования.

Однако данное полномочие прокурора на тот момент не являлось нововведением, ведь уже ранее было прописано в ст. 28.7 кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (далее - КоАП РФ). Внесенные изменения с точки зрения логического обоснования их введения наводят на мысль о необходимости в тот период закрепления имеющегося полномочия не только в отраслевом Кодексе, но и в самом ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации», непосредственно определяющего правовые основы организации и деятельности органов прокуратуры.

Такое умозаключение видится закономерным только на первый взгляд, так как при детальном анализе внесенного дополнения выявляются противоречия в самом правовом регулировании.

Так, полномочие на возбуждение дел об административных правонарушениях и проведение административного расследования законодательно поставили в один ряд с иными направлениями деятельности органов прокуратуры, среди которых фигурируют в том числе надзорные направления.

Таким образом, данное полномочие вывели за рамки надзорной деятельности, придав ему статус самостоятельного направления, а не правового средства реагирования прокурора при выявлении нарушения закона, как это ранее подразумевалось в КоАП РФ.

Вместе с тем изменения коснулись лишь только ст. 1 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации», обойдя стороной другие статьи, регламентирующие участие прокурора в производстве по делам об административных правонарушениях, а, как следствие, право прокурора на проведение административного расследования в иных статьях не закреплено.

Исходя из того, что законодателем право на возбуждение дела об административном правонарушении и проведении административного расследования отнесено к самостоятельному направлению надзорной деятельности, представляется нецелесообразным упоминание данного полномочия в ст.ст. 22, 25 и 27 в рамках отдельных отраслей прокурорского надзора.

Резюмируя вышесказанное, необходимо отметить, что в настоящее время у законодателя не имеется устоявшейся позиции относительно места полномочий прокурора на участие в производстве по делам об административных правонарушениях в общей картине деятельности органов прокуратуры.

Чтобы разобраться является ли полномочие прокурора на проведение административного расследования самостоятельным направлением или правовым средством реагирования на нарушение закона при осуществлении надзора за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации, для начала обратимся к понятию «административное расследование».

Законодателем не дается легальное определение термина «административное расследование», однако в научных кругах имеются разные подходы к его определению.

Так, В. Н. Хорьков под административным расследованием считает «факультативную стадию производства по делам об административных правонарушениях, представляющую собой комплекс процессуальных действий, проводимых должностными лицами или органами, в производстве которых находится дело об административном правонарушении, с целью собирания, исследования и оценки доказательств, необходимых для принятия решения о привлечении лица к административной ответственности либо о прекращении дела об административном правонарушении». [1]

Д. Н. Бахрах рассматривал административное расследование не только как стадию выявления сведений и обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела об административном правонарушении, но и как действия по их фиксации и квалификации правонарушения. [2]

В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2005 № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» административное расследование рассматривается как комплекс требующих значительных временных затрат процессуальных действий, направленных на выяснение всех обстоятельств административного правонарушения, их фиксирование, юридическую квалификацию и процессуальное оформление.

На основе логического анализа статей КоАП РФ, можно вывести следующее определение: административное расследование – факультативная стадия производства по делам об административных правонарушениях, представляющая собой совокупность процессуальных действий, осуществляемых должностными лицами, уполномоченными составлять протоколы об административных правонарушениях, и прокурором после возбуждения дела об административном правонарушении в целях фиксации сведений и сбора доказательственной базы, устанавливающей наличие или отсутствие состава административного правонарушения, виновности лица его совершившего и иных обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела об административном правонарушении.

В административно-правовой науке не мало вопросов возникает относительно места административного расследования в структуре производства по делам об административных правонарушениях.

Одни ученые-административисты придерживаются мнения, что административный процесс – самостоятельная стадия, вторые – факультативная, третьи признают лишь факультативным этапом стадии возбуждения дела об административном правонарушении, четвертые считают, что стадия возбуждения дела является этапом административного расследования как основной стадии.

В действительности административное расследование сложно назвать самостоятельной стадией, поскольку не каждое дело об административном правонарушении требует его проведения.

Обозначить административное расследование как факультативный этап стадии возбуждения дела также представляется весьма спорным, так как в таком случае подобная трактовка приводит к искажению функциональной направленности данного процессуального института: она предполагает, что целью административного расследования выступает собственно возбуждение дела об административном правонарушении. Между тем, согласно правовой природе и нормативному закреплению в КоАП РФ, административное расследование призвано обеспечивать сбор и фиксацию доказательственной базы уже после возбуждения дела, то есть на последующей стадии производства.

Включение возбуждения дела об административном правонарушении как составного этапа в стадию административного расследования методологически некорректно. Правовая природа данного этапа принципиально иная: установление повода и основания для возбуждения дела представляет собой не расследование, а предварительную проверочную процедуру, предшествующую стадии возбуждения дела и служащую фильтром для отсева неподтвержденной информации о нарушении закона.

В связи с изложенным, обоснованным видится рассматривать административное расследование как факультативную стадию, заключающуюся в проведении процессуальных действий в целях сбора доказательств, устанавливающих событие и состав административного правонарушения, а также подтверждающих вину лица, в отношении которого возбуждено дело об административном правонарушении.

Нормативное правовое регулирование порядка и процедуры осуществления административного расследования закреплено в ст. 28.7 КоАП РФ.

В соответствии с ч. 2 ст. 28.7 КоАП РФ прокурор уполномочен принять решение о возбуждении дела об административном правонарушении и проведении административного расследования путем вынесения соответствующего постановления непосредственно после выявления факта совершения правонарушения.

Буквальное толкование указанной нормы позволяет сделать однозначный вывод: осуществление административного расследования прокурором возможно только после вынесения им постановления о возбуждении дела об административном правонарушении и проведении административного расследования.

Однако возможность вынесения прокурором указанного мотивированного постановления не имеет должного правового механизма обеспечения и процедуры реализации.

Так, ч. 4 ст. 28.1 КоАП РФ применительно к административному расследованию устанавливает, что дело считается возбужденным с момента вынесения должностным лицом, уполномоченным составлять протокол об административном правонарушении, определения о возбуждении дела об административном правонарушении при необходимости проведения административного расследования.

Однако в указанной норме отсутствует прямое упоминание постановления прокурора о возбуждении дела об административном правонарушении и проведении административного расследования, хотя в прокурорской практике данное постановление регулярно используется органами прокуратуры в качестве применимой процессуальной формы оформления возбуждения дела об административном правонарушении наряду с постановлением о возбуждении дела об административном правонарушении, которое, в свою очередь, нашло правовое закрепление в вышеупомянутой части статьи 28.1 КоАП РФ.

С точки зрения правовой регламентации невключение в ч. 4 ст. 28.1 КоАП РФ постановления прокурора о возбуждении дела об административном правонарушении и проведении административного расследования влечет за собой невозможность проведения им административного расследования в целом, ввиду отсутствия на то правового основания при возбуждении дела.

Фактически взаимонесовместимые между собой положения ч. 4 ст. 28.1 и ч. 2 ст. 28.7 КоАП РФ теоретически и практически ведут к тому, что административное расследование, проводимое прокурором, реализуется за пределами производства по делам об административных правонарушениях, поскольку законодатель не связывает момент возбуждения дела об административном правонарушении с вынесением прокурором постановления о возбуждении дела об административном правонарушении и проведении административного расследования.

Следует обратить внимание также на ч. 6 ст. 28.7 КоАП РФ, закрепляющую, что по окончании административного расследования составляется протокол об административном правонарушении либо выносится постановление о прекращении дела об административном правонарушении.

Данная часть статьи напрямую соотносится с ч. 2 ст. 28.7 КоАП РФ, устанавливающей, что решение о возбуждении дела об административном правонарушении и проведении административного расследования принимается должностным лицом, уполномоченным составлять протокол об административном правонарушении.

Прокурор в силу положений ст. 28.3 КоАП РФ, не входит в перечень должностных лиц, уполномоченных составлять протокол об административном правонарушении, следовательно, прокурор не наделен процессуальными полномочиями для завершения факультативной стадии административного расследования в виде вынесения протокола.

Анализируя правовую природу постановления о прекращении дела об административном правонарушении, следует обратиться к положениям ч. 1 ст. 28.9 КоАП РФ, согласно которым правом на вынесение данного постановления обладает орган или должностное лицо, в производстве которых находится дело об административном правонарушении.

Несмотря на то, что прокурор относится к категории должностных лиц, он не наделен полномочием по вынесению постановления о прекращении дела. Это обусловлено специальным требованием закона: процессуальное оформление такого постановления должно соответствовать правилам, закрепленным в ст. 29.10 КоАП РФ.

В упомянутой статье закреплён исчерпывающий перечень сведений, подлежащих включению в постановление по делу об административном правонарушении, где среди прочих обязательных реквизитов фигурируют дата и место рассмотрения дела.

Прокурор не полномочен рассматривать дела об административных правонарушениях, в связи с чем логическим выводом является невозможность вынесения прокурором постановления о прекращении производства по делу об административном правонарушении.

Таким образом, прокурор не обладает процессуальными средствами для завершения стадии административного расследования несмотря на то, что КоАП РФ наделяет его возможностью инициировать саму процедуру проведения административного расследования.

В свете изложенного актуализируется проблема определения надлежащего порядка действий прокурора после вынесения постановления о возбуждении дела об административном правонарушении и проведения административного расследования.

Целесообразным и обоснованным с точки зрения согласованности с законом видится передача материалов по делу об административном правонарушении после вынесения прокурором мотивированного постановления в орган административной юрисдикции или должностному лицу, уполномоченным на проведение административного расследования.

Данная позиция находит свое отражение во втором абзаце раздела 6.4 письма Генерального Прокурора Российской Федерации от 27.02.2004 № 36-12-2004 «О Методических рекомендациях по организации работы прокуратуры по надзору за исполнением законодательства об административных правона-

рушениях», согласно которому прокурор может инициировать проведение административного расследования по факту совершения административного проступка с передачей материалов в орган административной юрисдикции, уполномоченный совершать такие действия. [3]

Следует подчеркнуть, что обозначенный порядок действий прокурора обладает ограниченной применимостью, поскольку отдельные статьи КоАП РФ отнесены законодателем к исключительной компетенции прокурора.

Административное расследование по делам об административных правонарушениях, перечисленных в ч. 1 ст. 28.4 КоАП РФ, может осуществить только прокурор, но как упоминалось ранее, такие полномочия ему несвойственны в силу имеющегося юридического конструирования норм КоАП РФ.

Однако на практике в условиях отсутствия возможности проведения отдельных процессуальных действий в рамках административного расследования по делам, отнесенным к исключительной компетенции прокурора, нормативная ограниченность вынуждает искать альтернативные механизмы обеспечения доказательственной базы.

Ярким примером служит правоприменительная практика по делам об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 5.61 КоАП РФ (оскорбление). Квалификация деяния как оскорбления требует проведения лингвистической экспертизы. Поскольку прокурор не наделен полномочиями по ее официальному назначению, на практике формируется особый порядок взаимодействия с научными организациями.

Так, в Калининградской области для проведения лингвистической оценки высказываний, потенциально содержащих признаки оскорбления, органы прокуратуры систематически обращаются в Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта (БФУ им. И. Канта). Подобный формат взаимодействия позволяет компенсировать процессуальные ограничения и обеспечить надлежащее качество доказывания.

Таким образом, внесение в 2011 году в п. 2 ст. 1 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» положения о полномочии прокурора на проведение административного расследования закрепило ранее установленное ст. 28.7 КоАП РФ право, но породило правовые противоречия: полномочие выведено за рамки надзорной деятельности как самостоятельное направление, при этом его реализация ограничена пробелами правового регулирования, а отсутствие легального определения «административного расследования» усугубляет неопределенность. В результате прокурор, имея право инициировать расследование, лишен процессуальных средств его реализации и завершения, что снижает эффективность правоприменительной практики и требует совершенствования нормативного правового регулирования.

Библиографический список:

1. Хорьков В. Н. Административное расследование и предварительное расследование: тенденция сближения : монография / В. Н. Хорьков, А. А. Голованов. — М. : Современное право, 2007. — № 9. — С. 52–54.
2. Бахрах Д. Н. Административное право России : учебник / Д. Н. Бахрах. — 5-е изд., перераб. и доп. — М. : Эксмо, 2020. — С. 325.
3. О методических рекомендациях по организации работы прокуратуры по надзору за исполнением законодательства об административных правонарушениях: информационное письмо Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 27.02.2004 г. № 36-12-2004 — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

МАЛКОВА ВАЛЕРИЯ АНДРЕЕВНА – студент, Санкт-Петербургский Юридический Институт (филиал) университета Прокуратуры Российской Федерации, Россия.

Е.С. Минеева, Д.Е. Бавин

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАКЛЮЧЕНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ ДОГОВОРА КОММЕРЧЕСКОЙ КОНЦЕССИИ

Данная статья посвящена правовому анализу договора коммерческой концессии, который приобрел популярность ввиду развития экономической деятельности. При этом авторами исследуются подходы, выработанные судебной практикой, а также отдельные проблемы, которые возникают как на преддоговорном этапе, так и на этапе непосредственной реализации обязательств по договору.

Ключевые слова: Договор коммерческой концессии, комплекс исключительных прав, товарный знак, правообладатель, обязанность.

Договор коммерческой концессии появился в отечественном законодательстве с введением части второй Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ). Экономическое развитие актуализировало вопрос правовой регламентации предоставления комплекса исключительных прав в целях ведения предпринимательской деятельности не только самим правообладателем.

При этом как ранее отмечал Верховный Суд Российской Федерации, для квалификации договора в качестве именно договора коммерческой концессии обязательным является предоставление права использования товарным знаком [1]. Соответственно, чтобы передать комплекс исключительных прав, необходимо обязательное условие в виде того, что сам правообладатель должен обладать этим правом. Следовательно, как отмечается И.В. Маштаковым, передача прав по договору коммерческой концессии лицом, которое не обладает таким правом впоследствии приведет к признанию договора недействительным на основании ст. 178 ГК РФ или ст. 179 ГК РФ [2].

Один из наиболее актуальных вопросов, заслуживающих внимания с позиции рассматриваемой темы исследования – реальность предоставления исключительных прав. Обязанность правообладателя по передаче технической и коммерческой документации, иной информации возложено в соответствии с положениями п. 2 ст. 1028 ГК РФ. Конституционным Судом Российской Федерации указывается в Постановлении от 08.07.2025 № 28-П на то, что одним из отличительных признаков выступает факт предоставления права на использование не отдельных прав, а непосредственно их комплекса, которые принадлежат правообладателю [3].

Соответственно, можно констатировать тот факт, при предоставлении права лишь на один объект в обход условий договора о коммерческой концессии, подразумевающий передачу именно комплекса исключительных прав, образует за собой факт ненадлежащего исполнения обязательств со стороны правообладателя. К аналогичному выводу пришла коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 12.08.2025 № 305-ЭС25-3551 по делу № А40-51724/2024 [4]. При этом предоставление прав должна быть подтверждена и констатирована посредством предоставления соответствующей документации.

Еще одним аспектом, который следует рассмотреть в сравнительно-правовом ключе – обязанность по раскрытию информации правообладателем до заключения договора. Так как пользователь является в данном случае наиболее уязвимой стороной, то механизм раскрытия информации со стороны правообладателя является актуальным инструментом для принятия решения о заключении договора.

Так, Торговый кодекс Французской Республики предусматривает обязанность по преддоговорному раскрытию информации. К.А. Маслов также отмечает, что в соответствии с Гражданским кодексом Франции к раскрытию предусмотрена информация, которая может оказаться существенной при принятии решения о заключении договора, а в Германии данная обязанность рассматривается в ключе реализации принципа добросовестности [5]. Внедрение подобного механизма в государствах, в которых присутствует обязанность по раскрытию информации, мера выступает против продажи франшиз, у которых отсутствует коммерческий потенциал.

Раскрытие информации, которое можно было бы применять, на преддоговорном этапе необходимо для принятия стороной договора «верного решения» при наличии и объективности всех фактов о деятельности правообладателя. Механизм также позволил бы снизить предпринимательские риски, которые потенциально понесет правообладатель, в случае заключения договора коммерческой концессии.

Проведенный анализ позволяет заключить, что договор коммерческой концессии, будучи самостоятельным договором, однако зачастую отождествляемый с договором франчайзинга, который характерен для ряда иностранных государств. Материалы судебной практики подтверждают наличие определенного ряда проблем, в частности проблему предоставления прав лишь на один объект, а не на все перечисленные в договоре. При этом актуальным является и внедрение на преддоговорном этапе меры в виде раскрытия информации, которая может быть важной для стороны договора.

Библиографический список:

1. Определение Верховного Суда РФ от 24.08.2015 № 305-ЭС15-9511 по делу N A40-97630/2014 — Текст: электронный // СПС «КонсультантПлюс» [сайт] — URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=862084#k4kVoJVU511EbJLL1>. (дата обращения: 22.05.2026).
2. Маштаков И.В. Гражданские правонарушения, возникающие при исполнении договора коммерческой концессии по Гражданскому законодательству Российской Федерации // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. - № (1 (20)) – С. 80-90.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 08.07.2025 N 28 «По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 1033 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой акционерного общества «ТАР-КЕТТ РУС» // «Собрание законодательства РФ». - 2025. - № 28.
4. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 12.08.2025 № 305-ЭС25-3551 по делу № А40-51724/2024 — Текст: электронный // СПС «КонсультантПлюс»: [сайт] — URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=862084#k4kVoJVU511EbJLL1> (дата обращения: 22.05.2026).
5. Маслов К. А. К вопросу о правовом регулировании договора коммерческой концессии: законодательство Российской Федерации и зарубежных стран / К. А. Маслов // Вестник евразийской науки. – 2023. – Т. 15, № S1.

МИНЕЕВА ЕКАТЕРИНА СЕРГЕЕВНА – магистрант, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Россия.

БАВИН ДМИТРИЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ – магистрант, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Россия

Е.А. Нестерова

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СЕМЕЙНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ

Современные тенденции развития науки в сфере правового регулирования и защиты семьи, материнства и детства направлены на применение искусственного интеллекта (ИИ) с целью совершенствования существующих механизмов правовой защиты семьи. ИИ постепенно вытесняет многие компетенции человека в правовом пространстве, однако не способен в полной мере взять на себя функции обеспечения сохранения человеческих ценностей в обществе, принципов справедливости, морали и нравственности.

Ключевые слова: искусственный интеллект в семейных правоотношениях, роль ИИ в семейно-правовой сфере, досудебное и постсудебное разрешение семейных конфликтов.

Семейное право традиционно считается одной из наиболее сложных и деликатных отраслей права, где правовые вопросы тесно переплетаются с личными переживаниями и чувствами. Каждая семейная история уникальна, а решение суда влияет на судьбы людей, в особенности детей. В таких делах судья должен руководствоваться не только нормами Семейного кодекса РФ, но и оценивать ситуацию с точки зрения морали, справедливости и жизненного опыта, учитывая совесть и эмпатию [10, с. 24-27]. В связи с этим возникает вопрос о том, насколько технологии искусственного интеллекта могут быть эффективно применены в сфере семейных правоотношений, и каковы пределы такого внедрения. Несмотря на наличие доктринальных споров о правовой природе ИИ, в российской действительности возникает необходимость использовать положительный опыт внедрения функциональных возможностей ИИ в семейное право. Современные тенденции взаимоотношений человека и технологий направлены на активное проникновение технологии ИИ в жизнь человека, что может быть использовано и в семейной сфере.

Одним из наиболее показательных примеров внедрения ИИ в регулирование семейных отношений является зарубежное приложение «CoParenter», созданное бывшим судьей Верховного суда округа Риверсайд (Калифорния) Шерил А. Эллуорт и предпринимателем Джонатаном Верком. Данное приложение, основанное на технологиях ИИ, помогает разведенным родителям улаживать споры с помощью искусственного интеллекта и человеческого посредничества. Как утверждают создатели, 80% разногласий, представленных в суд, не требовали юридического вмешательства – в большинстве дел родители просили судью принять решение о совместном воспитании детей, борясь за простейшие вопросы: в какую школу будет ходить ребенок, к какому врачу обратиться и т.п. Приложение предлагает доступ по запросу к профессионалам – медиаторам, терапевтам или судьям с большим опытом разрешения конфликтов. Любое общение между родителем и специалистом считается конфиденциальным и не подлежит использованию в качестве доказательств. Приложение официально запущено в январе 2020 года и на сегодняшний день помогло разрешить более 4 000 споров, при этом большинство спорящих родителей разрешили все свои проблемы в приложении, не прибегая к помощи профессионального посредника или юриста [1, с. 27-30].

Данный пример применения технологий ИИ, основанных на машинном обучении, в регулировании семейных правоотношений свидетельствует о возрастающей роли современных цифровых технологий в различных отраслях права. Достижения современной науки и техники в сочетании с опытом юристов открывают новые горизонты для того, чтобы в будущем избежать значительного объема семейных конфликтов, использовать в судебной и внесудебной практике новые механизмы регулирования споров.

Роботы все чаще становятся «членами семьи», особенно это касается подрастающего поколения, в чью жизнь роботизированные системы внедряются практически с рождения, что требует анализа и оценки с точки зрения права на предмет рисков и угроз [5, с. 16-21]. О.А. Кузнецова поднимает вопрос о романтических и эмоциональных отношениях между человеком и системой ИИ. Она указывает, что пользователи «влюбляются» в своих ИИ-компаньонов, испытывают к ним чувства и привязанность, заставляя в принципе пересматривать само понимание любви и романтических отношений. По ее мнению, «любовь к роботам» ставит перед семейные правовые вопросы регистрации брака с ИИ-партнерами, его условий, препятствий и расторжения, юридических обязанностей супругов и родителей и детей в таких браках, а также формирования общего совместного имущества супругов, его раздела и возможности передачи по наследству [6, с. 21-23].

В российской практике также активно обсуждается вопрос внедрения ИИ в семейно-правовую сферу. В рамках XII Московского инновационного юридического форума на сессии «Правовой режим робота: думают ли роботы о семье» эксперты отметили влияние технологий, в том числе искусственного интеллекта, на семейные отношения. Профессор Ю. Харитоновна подчеркнула, что зависимость от таких технологий, как чат-боты и человекоподобные роботы, растёт, особенно среди молодежи, и выразила сомнения относительно того, как юридическая система сможет справиться с этими изменениями, отметив, что технологии могут создавать идеализированные решения, что негативно скажется на семейных ценностях [5, с. 27-32].

Анализ зарубежной практики применения технологий ИИ в регулировании семейного права показал, что ИИ разработан не с целью порождения конфликта «человек – машина», а исключительно как некий функционал, при помощи которого можно стабилизировать конфликтные отношения. Технологии ИИ могут быть использованы для альтернативного досудебного, а также постсудебного урегулирования разногласий, предложения новых решений для каждого случая.

Вместе с тем существуют и обоснованные опасения относительно трансформации семейных отношений по мере развития процессов информатизации и цифровизации, особенно в том, что касается воспитания детей [7, с. 26-27]. Семейные споры – одна отрасль права, где ИИ лишен способности чувствовать и понимать контекст человеческих отношений. Он способен обработать тысячи документов, но не уловит переживания сторон и не распознает скрытую драму, а значит – не сможет вынести по-настоящему справедливое решение [10, с. 28-32]. Поэтому ИИ не в состоянии полностью заменить судью при рассмотрении семейных споров.

В цифровую эпоху необходимо использовать возможности технологий и искусственного интеллекта для институциональной поддержки семьи и общества через более гибкий механизм реализации права на семейное общение и предотвращение потенциальных злоупотреблений со стороны одного из родителей [9, с. 31-34]. Так, в свете утвержденной семейной политики с ее традиционными семейными ценностями предлагается задействовать потенциал нейросетей и ИИ, которые способны анализировать коммуникации в семье, выявлять скрытую агрессию, прогнозировать вспышки конфликтов, а также помогать медиаторам подбирать наиболее эффективные стратегии разрешения противоречий [8, с. 20-23]. При этом ИИ должен строиться на гуманистических ценностях, этической нейтральности и синтезе научных данных с человеческим опытом – включая литературу, философию и психологию [8, с. 23-25].

Таким образом, перспективы применения искусственного интеллекта в семейных правоотношениях требуют осторожного междисциплинарного подхода [6, с. 21-23]. ИИ способен стать эффективным инструментом в разрешении семейных конфликтов, медиации и поддержке родителей, однако полная замена человеческого участия в такой деликатной сфере, как семейное право, представляется невозможной. Дальнейшее развитие законодательства должно быть направлено на четкое определение границ применения ИИ в семейно-правовой сфере, обеспечение защиты прав и законных интересов супругов и детей, а также на сохранение воспитательной функции права и традиционных семейных ценностей.

Библиографический список:

1. Степанян А.С. Перспективы применения искусственного интеллекта в семейных правоотношениях: проблемы теории и практики // Семейное и жилищное право. 2021. № 3.
2. Рыженков А.Я. Реализация принципа судебной защиты семейных прав: проблемы и перспективы // Современное право. 2020. № 9. С. 59–65.
3. Семейное право: Учебник / Б.М. Гонгало, П.В. Крашенинников, Л.Ю. Михеева и др.; Под ред. П.В. Крашенинникова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2019. 318 с.
4. Певцова Е.А. Влияние искусственного интеллекта на правовую деятельность человека // Журнал российского права. 2020. № 9. С. 19–31.
5. На МИЮФ-2025 обсудили влияние искусственного интеллекта на юридические и семейные отношения // Ассоциация Юристов России. 2025. 27 марта.
6. Кузнецова О. Романтические отношения с системой искусственного интеллекта: этические и семейно-правовые вопросы // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Право». 2026. № 2.
7. Туманова Л. Влияние информатизации на правоприменение и семейные отношения // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Право». 2026. № 1.
8. Ученые из России представили ИИ-решения для укрепления семейных отношений // РБК Компании. 2025. 25 августа.
9. Digital parenting: Technologies and artificial intelligence in the realization of parents' rights to communicate with the child // Цифровое право. 2026. Февраль.
10. Развод по алгоритму: расторжением браков займётся нейросеть // Юридический портал Сфера. 2025. 22 апреля.

НЕСТЕРОВА ЕВГЕНИЯ АЛЕКСЕЕВНА – студентка, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва, Россия.

К.А. Никонова

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ УПРАВЛЕНИЯ В ОБЩЕСТВАХ С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ И АКЦИОНЕРНЫХ ОБЩЕСТВАХ: ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ЕДИНСТВА И ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ

В статье рассматривается правовой режим управления в обществах с ограниченной ответственностью и акционерных обществах через соотношение общих корпоративно-правовых начал и специальных правил, характерных для каждой организационно-правовой формы. Особое внимание уделяется системе органов управления, компетенции общего собрания, роли исполнительных органов, значению совета директоров и механизмам корпоративного контроля.

Ключевые слова: корпоративное управление, общество с ограниченной ответственностью, акционерное общество, органы управления, совет директоров, участники общества, акционеры, правовой режим, корпоративные права.

Правовой режим управления в хозяйственных обществах занимает центральное место в системе корпоративного права, поскольку именно через управление юридическое лицо формирует свою волю, принимает решения, вступает в гражданский оборот и обеспечивает достижение целей своей деятельности. Для обществ с ограниченной ответственностью и акционерных обществ данный вопрос имеет особое значение, так как обе формы относятся к корпоративным юридическим лицам, но имеют различные модели участия, разные способы фиксации прав участников и разный уровень нормативной детализации.

Общая правовая основа управления хозяйственными обществами закреплена в Гражданском кодексе Российской Федерации. В соответствии со ст. 65.3 ГК РФ высшим органом корпорации является общее собрание ее участников, а также могут создаваться коллегиальные органы управления и исполнительные органы [1]. Это положение формирует универсальную конструкцию корпоративного управления: участники или акционеры определяют ключевые вопросы деятельности общества, исполнительный орган обеспечивает текущее руководство, а иные органы создаются для стратегического управления и контроля. Норма ст. 65.3 ГК РФ выступает общей основой для ООО и АО, поскольку задает базовую модель внутренней организации корпорации.

Единство правового режима управления ООО и АО проявляется прежде всего в их корпоративной природе. Участники ООО и акционеры АО обладают корпоративными правами, включая право участвовать в управлении обществом, получать информацию о его деятельности, обжаловать решения органов управления и защищать свои интересы в судебном порядке. В обоих случаях управление строится через систему органов юридического лица, а действия руководителя и иных управленческих субъектов должны соответствовать критериям добросовестности и разумности.

В обществе с ограниченной ответственностью правовой режим управления регулируется Федеральным законом от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью». Согласно ст. 32 данного закона высшим органом ООО является общее собрание участников. Каждый участник имеет право присутствовать на общем собрании, участвовать в обсуждении вопросов повестки дня и голосовать при принятии решений [2]. Эта конструкция показывает персонализированный характер ООО: управление в такой форме обычно связано с более тесной связью между участниками, их долями и уставными договоренностями. Закон об ООО содержит главу IV «Управление в обществе», где закреплены органы общества, компетенция общего собрания, порядок принятия решений и деятельность исполнительных органов.

Особенность ООО состоит в значительной гибкости внутреннего регулирования. Участники могут через устав определить отдельные элементы модели управления, предусмотреть совет директоров, коллегиальный исполнительный орган, дополнительные права и обязанности участников, специальные правила одобрения сделок и порядок внутреннего контроля. Такая диспозитивность объясняется природой

© К.А. Никонова, 2026.

Научный руководитель: *Семенец Марина Юрьевна* – кандидат юридических наук, Московский финансово-юридический университет, Россия.

ООО как закрытой корпоративной формы, где личность участника, размер его доли и согласованность действий между участниками имеют повышенное значение. Поэтому в ООО правовой режим управления сочетает законодательную основу и значительную уставную автономию.

В акционерном обществе управление имеет более формализованный характер. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» подробно регулирует общее собрание акционеров, совет директоров, исполнительные органы, порядок подготовки и проведения собраний, раскрытие информации, крупные сделки и сделки с заинтересованностью [3]. В отличие от ООО, акционерное общество связано с акциями как эмиссионными ценными бумагами, а права акционеров определяются количеством, категорией и типом принадлежащих им акций. Поэтому правовой режим управления в АО ориентирован на более высокий уровень процедурной определенности, защиту акционеров и обеспечение устойчивости оборота акций.

В системе управления АО особое место занимает совет директоров. В соответствии со ст. 64 Закона об АО совет директоров осуществляет общее руководство деятельностью общества, за исключением вопросов, отнесенных законом к компетенции общего собрания акционеров [3]. Исполнительные органы, согласно ст. 69 Закона об АО, осуществляют текущее руководство деятельностью общества и подотчетны совету директоров и общему собранию акционеров [3]. Тем самым в АО ярче выражено разделение стратегического и оперативного управления: общее собрание решает наиболее значимые вопросы, совет директоров обеспечивает общее руководство и контроль, исполнительный орган организует текущую деятельность общества.

Значимым элементом правового режима управления выступает компетенция органов общества. В ООО компетенция общего собрания участников включает изменение устава, изменение размера уставного капитала, образование исполнительных органов, утверждение годовых отчетов, распределение прибыли, принятие решений о реорганизации и ликвидации общества [2]. В АО общее собрание акционеров также решает ключевые вопросы, однако значительная часть стратегического управления передается совету директоров. Такая система позволяет обеспечить более сложную структуру корпоративного контроля, особенно в обществах с большим числом акционеров или значимым имущественным комплексом.

Существенное значение для акционерных обществ имеет Кодекс корпоративного управления Банка России. Он закрепляет рекомендации по защите прав акционеров, деятельности совета директоров, раскрытию информации, управлению конфликтами интересов, внутреннему контролю и управлению рисками [4]. Кодекс имеет рекомендательный характер, однако фактически он задает стандарт надлежащего корпоративного поведения для акционерных обществ, особенно для организаций с публичным, крупным или социально значимым характером деятельности. Банк России указывает, что Кодекс направлен на повышение эффективности управления обществом и обеспечение его долгосрочного устойчивого развития.

Применительно к АО «НИФХИ им. Л. Я. Карпова» рассматриваемая тема имеет прикладное значение, поскольку данная организация действует в форме акционерного общества. Для такого общества важны четкое разграничение компетенции общего собрания, совета директоров и исполнительного органа, соблюдение процедур принятия решений, контроль за значимыми сделками, обеспечение ответственности руководителя и формирование внутренней системы корпоративного контроля. Специфика научно-производственной организации усиливает значение устойчивого управления, поскольку корпоративные решения влияют не только на имущественные показатели, но и на сохранение научного потенциала, технологической базы и долгосрочных направлений развития.

Таким образом, правовой режим управления в ООО и АО представляет собой единую по своей корпоративной природе, но дифференцированную по содержанию систему регулирования. Единство проявляется в общих принципах корпоративного права, наличии органов управления, праве участия в управлении и ответственности управленческих лиц. Дифференциация обусловлена различием доли и акции, персональной и капиталовой моделей участия, ролью совета директоров, объемом раскрытия информации и уровнем процедурной регламентации. Для анализа АО «НИФХИ им. Л. Я. Карпова» данный подход позволяет рассматривать управление не только как внутреннюю организационную структуру, но и как правовой механизм обеспечения устойчивости, контроля и эффективности деятельности акционерного общества.

Библиографический список:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации.
2. Часть первая от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.
3. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Собрание законодательства РФ. — 1998. — № 7. — Ст. 785.
4. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 1. — Ст. 1.

5. Кодекс корпоративного управления : одобрен Советом директоров Банка России 21.03.2014 // Вестник Банка России. — 2014. — № 40.

6. Корпоративное право : учебник / А. В. Габов, Е. П. Губин, С. А. Карелина, Н. В. Козлова [и др.] ; отв. ред. И. С. Шиткина. — М. : Статут, 2019. — 735 с.

НИКОНОВА КИРА АЛЕКСАНДРОВНА – студент, Московский финансово-юридический университет, Россия.

А.С. Палаев

РЕАЛИЗАЦИЯ СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ В ПРОЦЕССЕ СОБИРАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

В статье исследуются теоретические и практические проблемы реализации принципа состязательности в уголовном судопроизводстве на этапе собирания доказательств. Автор анализирует нормы ст. 86 УПК РФ, выявляя законодательные пробелы - отсутствие легального определения и четкой регламентации процедур. Особое внимание уделено дисбалансу процессуальных возможностей стороны обвинения и защиты.

Ключевые слова: принцип состязательности, уголовное судопроизводство, собирание доказательств.

В действующем уголовно-процессуальном законодательстве содержится статья 86 УПК РФ «Собирание доказательств», которая априори должна освещать указанные проблемные аспекты. Тем не менее, ее толкование выявляет лишь перечисление процессуальных субъектов, уполномоченных осуществлять доказательственную деятельность, и лаконичное описание допустимых следственных действий, что, бесспорно, неблагоприятно характеризует современный УПК РФ. При этом в процессуальной и криминалистической доктрине также отсутствует единство взглядов относительно природы и этапов процесса сбора доказательств.

Собирание доказательств представляет собой начальную стадию доказывания. Статья 86 УПК РФ регламентирует рассматриваемый этап доказывания, однако не формулирует термин «собирание доказательств», как и ст. 5 УПК РФ не содержит легального определения этого понятия, поэтому доктрина выдвигает собственные дефиниции, ориентируя практику и теоретические разработки ученых в данной области.

К примеру, А.А. Афанасьева трактует собирание доказательств как «процесс выбора оптимальных форм доказательственной деятельности, направленной на достижение результативности стадии предварительного расследования и судебного разбирательства». Данное определение, на наш взгляд, приемлемо для доктрины уголовно-процессуального права, поскольку оперирует оценочными понятиями, однако для нормативного закрепления в УПК РФ требуется более системное и дифференцированное толкование [5].

По мнению А.Р. Манукяна, «в процессуальной деятельности по собиранию доказательств следователь производит поиск сведений, фиксирует полученные данные в предусмотренном законом порядке» [10].

Субъектами процессуальной деятельности по собиранию доказательств А.Р. Манукян признаёт лишь следователя. Е.С. Клементьева относит к таковым исключительно властных участников уголовного судопроизводства [6]. Между тем, по нашему убеждению, круг обладателей соответствующих процессуальных полномочий существенно шире, поскольку к нему принадлежат и невластные участники тоже.

На основе анализа части 1 статьи 86 Уголовно-процессуального кодекса РФ можно сделать вывод о том, что законодатель предоставил прокурору, следователю, дознавателю и суду исключительное право собирать доказательства. При этом в законе перечислены определённые методы реализации этого полномочия, а именно проведение следственных и процессуальных действий, установленных УПК РФ.

Ч. 2 ст. 86 УПК РФ устанавливает, что «подозреваемый, обвиняемый, а также потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители вправе собирать и представлять письменные документы и предметы для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств» [2]. Исходя из буквального толкования этих норм, законодатель предоставил невластным участникам именно право на собирание доказательств.

В ч. 3 ст. 86 УПК РФ зафиксировано процессуальное право защитника осуществлять собирание доказательств, причём закон детализирует допустимые методы его реализации.

© А.С. Палаев, 2026.

Научный руководитель: *Салаева Светлана Бадняевна* – кандидат юридических наук, доцент, Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова, Россия.

Допустим, подозреваемый адресует следователю предметы и документы, которые, по его убеждению, подлежат приобщению к уголовному делу в порядке ст. 86 УПК РФ. Указанные объекты и носители информации исследуются и оцениваются следователем либо дознавателем, после чего процессуальное лицо по внутреннему убеждению выносит постановление о признании их вещественными доказательствами либо возвращает представленные подозреваемым материалы, отказывая в приобщении. Таким образом, факультативное право невластного участника на собирание доказательств может остаться нереализованным, ведь окончательное процессуальное решение принимает лишь орган предварительного расследования, который действует самостоятельно, обладает властными полномочиями и несёт ответственность за законность и обоснованность решения.

В подобной ситуации резонно ставится вопрос о надлежащем обеспечении процессуальных гарантий сторон уголовного правосудия. Де-факто соответствующее полномочие реализуется не полностью, а диспозиция УПК РФ о состязательном представлении доказательств фактически не работает в следственно-судебной практике на всех стадиях процесса[6].

Особого анализа требует процессуальное право адвоката-защитника осуществлять собирание и приобщение доказательственной базы согласно ч. 3 ст. 86 УПК РФ; законодатель конкретизировал процессуальные механизмы и правила реализации указанного права.

Анализ практики показывает, что защитник сталкивается с рядом системных ограничений при реализации своего права на сбор доказательств по уголовному делу.

При изучении апелляционного постановления Петровского районного суда Ставропольского края выяснилось, что следственные органы отказались включать сведения, собранные защитой, в материалы дела. При этом они дали оценку этим доказательствам с точки зрения их недопустимости, но ни разу не сослались на конкретные нормы Уголовно-процессуального кодекса РФ, которые якобы были нарушены адвокатами. Более того, следователи даже не предприняли попыток проверить представленные доказательства, что прямо требуется статьей 87 УПК РФ[4]. И это не единичные случаи, встречающиеся в практике, когда защита фактически лишается возможности сбора доказательственной базы.

Ч.3 ст. 87 УПК РФ также устанавливает, что защитник вправе опрашивать лиц только с их согласия. Подобная конструкция, со слов Ю.В. Демидченко «создает существенные препятствия для формирования доказательственной базы защиты»[8].

Конституционный Суд РФ в своем Постановлении от 27.06.2000 подчеркнул, что «состязательность предполагает возможность каждой из сторон самостоятельно собирать и представлять доказательства»[3]. На практике получается, что адвокат лишен процессуальных средств принудительного обеспечения явки свидетеля, тогда как следователь вправе вызвать лицо на допрос в обязательном порядке. Следователь может допросить любого субъекта вне зависимости от его желания, тогда как защитник зависим от добровольного согласия потенциального свидетеля. Это, с вою очередь, нарушает положение ч. 3 ст. 123 Конституции РФ, согласно которому «судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон»[1].

При буквальном толковании ч. 3 ст. 86 УПК РФ защитник формально наделён правом опрашивать свидетеля, однако на практике реализация осложняется риском давления следственных органов либо иными факторами. Тем самым норма, провозглашающая охрану прав опрашиваемого, превращается в ограничитель доказательственной инициативы защиты и, следовательно, подрывает состязательность уголовного судопроизводства. Подобная ситуация конфликтует с принципом состязательности, выработанным Европейским судом по правам человека в контексте ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, что дополнительно усиливает дисбаланс.

Помимо сказанного, по справедливому утверждению В.В. Кони, «правоприменительная практика демонстрирует тенденцию отказа в признании данных, полученных в ходе опроса, осуществлённого защитником, пригодными доказательствами... органы дознания и суды квалифицируют такие опросы как не отвечающие процессуальной процедуре допроса»[9]. Ю.В. Демидченко объясняет это тем, что «строго регламентированная главой 26 УПК РФ процессуальная форма допроса охватывает:

- обязательное разъяснение допрашиваемому субъекту уголовного процесса его ответственности, установленной ст. 307, 308 УК РФ, за уклонение от свидетельствования и за сообщение заведомо ложных сведений с фиксацией подписью факта разъяснения в письменном протоколе следственного действия;

- требования к протоколированию (ст. 190 УПК РФ);

- регламент последовательности и тематического содержания вопросов.

Защитник же, проводя опрос:

- не уполномочен уведомлять допрашиваемое лицо об уголовной ответственности;

- не всегда исполняет все предусмотренные процессуальным регламентом формальные требования протокола (включая случаи, когда к документированию опроса аналогичные нормы вовсе не предусмотрены);

- не обладает полномочиями требовать обязательной явки опрашиваемого лица»[8].

Тем не менее очевидно, что столь чрезмерно формализованный механизм добывания доказательств фактически уничтожает саму суть доказывания.

Сложность состоит в том, что применяемое ныне положение фокусирует внимание преимущественно на процессуальном порядке собираемых сведений, игнорируя их правовое содержание, что вступает в конфликт с провозглашённым в ст. 17 УПК РФ принципом свободной оценки доказательств. Если информация, добытая защитником, достоверно содержит юридически значимые фактические обстоятельства, её доказательственная сила не должна зависеть исключительно от конкретного алгоритма получения сведений. Однако судебная практика нередко отказывает в признании таких данных доказательствами и в их приобщении к материалам дела, мотивируя решение отсутствием детальной нормативной регламентации адвокатского опроса. Таким образом, формализм фактически блокирует эффективную реализацию состязательных начал и подрывает доверие к правосудию в восприятии российского общества.

Конституционный Суд РФ, по сути, декларирует отсутствие возможности у защитника своими действиями самостоятельно получать именно доказательства. На практике это приводит к тому, что следователи отказываются приобщать полученные защитником результаты опроса в качестве доказательства по делу. В подтверждении сказанного Ю.В. Демидченко приводит пример из судебной практики Ангарского городского суда. «В ходе расследования по делу показания свидетеля, зафиксированные следователем, неоднократно менялись, все более отягощая положение лица, сохранившего тогда процессуальный статус свидетеля. Впоследствии защитник обвиняемого лично произвел опрос указанного свидетеля, документируя процедуру, в том числе с применением видеозаписи. Суд отказал в приобщении протокола опроса и видеофайла к материалам дела, мотивировав решение: «последующее представление объяснений защитником не удовлетворяет критериям, предъявляемым к свидетельским показаниям и протоколам следственных действий, полученным следователем, вследствие чего признается недопустимым доказательством». Таким образом, судебно-следственная практика иллюстрирует ограниченность доказательственных полномочий защиты и приоритет органов обвинения в формировании доказательств»[8].

Приведённый пример подтверждает процессуальное значение сведений, собираемых защитником, реализующим полномочия, предусмотренные ч. 3 ст. 86 УПК РФ. Ключевая коллизия - отсутствие прямого законодательного включения адвокатского опроса в перечень допустимых доказательств (ст. 74 УПК РФ).

В силу ч. 3 ст. 86 УПК РФ защитник вправе направлять запросы на выдачу справок, характеристик и иных актов государственным органам и организациям, однако процедуры реализации указанного права принципиально различны.

Во-первых, когда следователь предъявляет требование о представлении доказательственных документов, оформленное в порядке ч. 4 ст. 21 и ст. 86 УПК РФ, его исполнение является обязательным, тогда как адвокатский запрос стороны защиты носит лишь рекомендательный характер.

Во-вторых, даже получив затребованные документы, адвокат сталкивается с препятствиями при их приобщении к уголовному делу¹.

Следовательно, трудности собирания доказательств в уголовном судопроизводстве обусловлены процессуальным неравенством сторон и недостаточной регламентацией положений, содержащихся в действующем УПК РФ. Принцип состязательности, предусматривающий паритет процессуальных прав и обязанностей участников доказывания, реализуется частично. Для результативного разрешения обозначенных проблем требуется совершенствование правового регулирования доказательственной деятельности защитника.

Уголовно-процессуальный закон не детализирует, как адвокат-защитник обязан реализовывать названные процессуальные мероприятия, какие критерии применимы к допросу участников, в каком письменном виде фиксируется согласие, каким стандартам соответствуют документы либо иные носители сведений.

Закон предписывает именно собирание «доказательств», то есть адвокат-защитник в рамках следственных полномочий обязан извлекать доказательные сведения. Однако, полагаем, защитник фактически не получает доказательство как юридически значимый объект, поскольку извлечённые им данные, предметы, документы подлежат процессуальной проверке и последующему мотивированному признанию в качестве доказательств по каждому конкретному делу.

Полагаем, что пробелом в уголовно-процессуальном законодательстве является отсутствие четких регламентационных норм, устанавливающих порядок доказательственной деятельности защитника.

¹ Давлетов А.А. Обязан ли следователь приобщать к уголовному делу и закреплять в качестве доказательств материалы, представленные адвокатом-защитником? // Адвокатская практика. - 2019.- № 4. - С. 35.

Подытоживая сказанное, необходимо подчеркнуть, что из-за отсутствия в уголовно-процессуальном законодательстве легально закреплённых дефиниций «доказывание» и «собираение доказательств», равно как и нормативного перечня субъектов, уполномоченных осуществлять указанные действия в ходе расследования и судебного разбирательства, на практике возникают существенные сложности применения диспозиций ч.1-3 ст.86 УПК РФ.

Принцип состязательности сторон подразумевает активное и равноправное участие обеих сторон в процессе доказывания. Сбор доказательств защитой является важнейшим аспектом этого процесса, способствуя формированию полного и объективного представления о деле. Успешный сбор доказательств защитой зависит от глубокого понимания процессуального права и эффективного взаимодействия с другими участниками процесса.

Для решения указанной проблемы необходима комплексная реформа уголовно-процессуального законодательства, направленная на реальное, а не декларативное обеспечение принципов состязательности, равноправия сторон и независимости суда. Только так можно построить эффективную и справедливую систему доказывания, отвечающую современным вызовам.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года // Российская газета. – 1993. – 25 дек.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ // «Российская газета», N 249, 22.12.2001.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2000 N 11-П "По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно - процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова" // "Российская газета", N 128, 04.07.2000.
4. Апелляционное постановление Ставропольского краевого суда по делу № 22К-4020/2017г. – URL: <https://actofact.ru/case-26OS0000-22k-4020-2017-2017-07-03-2-1/> (дата обращения: 05.06.2026).
5. Афанасьева А. А. Оптимизация процесса собирания доказательств по уголовным делам // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2022. – № 3 (35).
6. Ганага В.С. Проблемы реализации участниками уголовного судопроизводства права на собирание доказательств по уголовным делам // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2024. – №1 (41).
7. Давлетов А.А. Обязан ли следователь приобщать к уголовному делу и закреплять в качестве доказательств материалы, представленные адвокатом-защитником? // Адвокатская практика. – 2019.- № 4.
8. Демидченко Ю.В. Проблемы участия защитника в доказывании в уголовном судопроизводстве России: теоретические и практические аспекты // Право и практика. – 2026. - №1.
9. Конин В.В., Сидоренко Е.В., Суханкина Л.И. Доказательственное значение объяснения в уголовном судопроизводстве // Российское правосудие. -- 2021. - № 1.
10. Манукян А. Р. Особенности собирания, проверки и оценки доказательств следователем // Пробелы в российском законодательстве. - 2020. - № 2.

ПАЛАЕВ АНАТОЛИЙ САНАЛОВИЧ – магистрант, Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова, Россия.

А.В. Садритдинова, М.Н. Попова

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье анализируются преступления в сфере экономической деятельности (глава 22 УК РФ): понятие, классификация, проблемы правоприменения. Рассматривается размытость границ между преступлениями и иными нарушениями права, анализируются позиции Верховного Суда РФ и пути совершенствования законодательства.

Ключевые слова: Экономические преступления, глава 22 УК РФ, незаконное предпринимательство, мошенничество, квалификация, предпринимательский риск, Верховный Суд РФ.

Преступления в сфере экономической деятельности — одна из наиболее сложных и динамично развивающихся категорий в российском уголовном праве. Их выделение обусловлено необходимостью охраны общественных отношений, возникающих при законной предпринимательской и иной экономической деятельности [1].

Ответственность за такие деяния предусмотрена главой 22 раздела VIII УК РФ, которая включает 35 статей, объединяющих множество составов с учётом простых, квалифицированных и особо квалифицированных [6]. Родовой объект — общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование экономики как единого хозяйственного комплекса [1].

Особенность этой группы преступлений в том, что они совершаются в рамках легитимной экономики хозяйствующими субъектами, действующими в своих интересах, но в нарушение российского законодательства [5].

В теории уголовного права предложены различные подходы к систематизации преступлений в сфере экономической деятельности. Наиболее обоснованной представляется классификация, основанная на групповом объекте преступного посягательства [1].

Классификация преступлений в сфере экономической деятельности, основана на групповом объекте преступного посягательства [5]. Анализ действующего законодательства позволяет выделить несколько основных групп указанных деяний [6].

1. Преступления, посягающие на установленный порядок осуществления предпринимательской деятельности. К ним относятся незаконное предпринимательство (ст. 171 УК РФ), производство, приобретение, хранение, перевозка или сбыт немаркированной продукции (ст. 171.1 УК РФ), незаконная банковская деятельность (ст. 172 УК РФ) и другие. Объективная сторона этих преступлений выражается в нарушении установленных законом правил ведения предпринимательской деятельности [1].

2. Преступления в сфере кредитно-финансовых отношений. Это незаконное получение кредита (ст. 176 УК РФ), злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности (ст. 177 УК РФ), а также преступления, связанные с неправомерными действиями при банкротстве (ст. 195-197 УК РФ). Указанные деяния посягают на установленный порядок аккумулирования, распределения и использования денежных ресурсов [5].

3. Преступления, нарушающие установленные правила конкуренции и добросовестного рыночного поведения: недопущение, ограничение или устранение конкуренции (ст. 178 УК РФ), принуждение к совершению сделки (ст. 179 УК РФ), незаконное использование средств индивидуализации товаров (ст. 180 УК РФ) [6].

4. Преступления в сфере оборота денег, ценных бумаг и валютных ценностей. Ключевое место здесь занимает изготовление, хранение, перевозка или сбыт поддельных денег или ценных бумаг (ст. 186 УК РФ), а также незаконный оборот драгоценных металлов, природных драгоценных камней или жемчуга (ст. 191 УК РФ) [6].

5. Таможенные преступления, прежде всего контрабанда (ст. 229.1 УК РФ и иные составы), а также уклонение от уплаты таможенных платежей (ст. 194 УК РФ) [6].

6. Налоговые преступления, предусмотренные статьями 198-199.4 УК РФ [6].

© А.В. Садритдинова, М.Н. Попова, 2026.

Научный руководитель: Романова Юлия Васильевна — кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин, Челябинский государственный университет, Россия.

Практика применения норм об экономических преступлениях сталкивается с серьёзными проблемами из-за особенностей законодательной техники и тенденций правоприменения [2].

Ключевая проблема состоит в том, что границы между преступлениями, гражданско-правовыми деликтами и административными правонарушениями в экономической сфере часто оказываются размытыми [4]. Как отмечается в аналитических материалах, дела по ст. 159 УК РФ (мошенничество) нередко возбуждаются по фактам обычных гражданско-правовых споров о неисполнении договорных обязательств. Статистика 2024 года показывает, что по данной статье было рассмотрено более 34 тысяч дел, причем около 75% завершились обвинительными приговорами [2].

Другой проблемной нормой является ст. 171 УК РФ (незаконное предпринимательство), в которой уголовные дела возбуждаются не только за умышленные нарушения, но и за формальные или технические ошибки: задержку в оформлении лицензии, незначительные ошибки в регистрационных документах или несвоевременную подачу отчетности [2].

Верховный Суд РФ последовательно проводит позицию, направленную на разграничение уголовно-правовых и гражданско-правовых отношений. В одном из определений Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ подчеркнуто: «Само по себе получение прибыли в результате предпринимательской деятельности не свидетельствует о ее безусловно преступном характере». Суд указал, что при мошенничестве обман является способом завладения имуществом, когда имущество выбывает из законного владения потерпевшего безвозмездно, без встречного удовлетворения. Формирование же первоначальной цены контракта является обязанностью государственного заказчика [3].

Преступления в сфере экономической деятельности (глава 22 УК РФ) — это сложная и динамичная категория преступлений, совершаемых в рамках легитимного бизнеса, но с нарушением закона [5]. Основная проблема правоприменения — размытость границ между уголовными, гражданскими и административными нарушениями, что приводит к возбуждению дел по экономическим спорам и формальным ошибкам [4]. Верховный Суд РФ требует разграничивать преступление и предпринимательский риск, а в науке обосновывается необходимость сокращения уголовных составов в пользу административной и гражданско-правовой ответственности [3].

Библиографический список:

1. Тюнин В.И. Преступления в сфере экономической деятельности: учебник для вузов. — 4-е изд., пер. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2025. — 322 с.
2. Егулов В. Как влияют дела по статьям 159 и 171 УК РФ на бизнес-климат // РБК Компании. — 2025.
3. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 51-УД25-4-К8 // Индустриальный районный суд г. Барнаула. — 2025.
4. Халиков А.Н. Проблемы криминализации экономической деятельности в Российской Федерации // КиберЛенинка. — 2023.
5. Лапшин В.Ф. Финансовые преступления в структуре экономических уголовно наказуемых посягательств // КиберЛенинка. — 2022.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.

ПОПОВА МАРИЯ НИКОЛАЕВНА – студентка, Челябинский государственный университет, Россия.

САДРИТДИНОВА АНАСТАСИЯ ВЛАДИСЛАВОВНА – студентка, Челябинский государственный университет, Россия.

О.В. Савюк

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫМИ СРЕДСТВАМИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С УМЫШЛЕННЫМ ПРИЧИНЕНИЕМ ВРЕДА СРЕДНЕЙ СТЕПЕНИ ТЯЖЕСТИ

В статье рассматриваются вопросы, касающиеся проблем применения законодательства по преступлениям, связанным с умышленным причинением средней тяжести вреда здоровью.

Ключевые слова: *прямой умысел, косвенный умысел, умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью.*

Актуальность настоящего исследования определяется рядом вопросов, связанных с некоторыми проблемами, возникающими при применении законодательства РФ по преступлениям, связанным с умышленным причинением средней тяжести вреда здоровью.

В современном мире, характеризующемся достаточно высоким уровнем преступности в государстве, крайне актуальной является точная квалификация преступных деяний и решение проблем, возникающих при применении действующего законодательства, касательно преступлений, связанных с умышленным причинением вреда средней тяжести вреда здоровью.

Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью предусмотрено ст. 112 УК РФ. Таким образом, законодатель закрепил в названии статьи 112 УК РФ термин "умысел" в качестве ключевого основания, на которое опираются правоохранительные и судебные органы при квалификации преступлений, связанных с причинением средней тяжести вреда здоровью [1].

Стоит отметить, что при причинении того же вреда здоровью по неосторожности, уголовная ответственность не наступает.

В практической деятельности данное деяние подлежит квалификации при условии наличия следующих обязательных признаков: во-первых, при наличии умысла либо прямого, либо косвенного; во-вторых, при наличии медицинского заключения, которое подтвердит наличие признаков вреда здоровью средней тяжести у потерпевшего.

Законодатель приказом Министерства здравоохранения РФ от 08.04.2025 №172н, перешедшим на функциональную систему оценки и основанным на анализе последствий повреждений, предусмотрел в новом законе при отнесении полученного вреда к вреду средней тяжести два ключевых критерия: во-первых временное нарушение функций органов или систем, в том числе временная нетрудоспособность, продолжающаяся более трех недель (свыше 21 дня), во-вторых, процент утраты трудоспособности [2]. Приказ №194н устанавливал же жесткую систему классификации повреждений по типам, зачастую без учета функциональных последствий [3].

Ключевым фактором, определяющим квалификацию вреда здоровью как средней степени тяжести, характеризующим субъективную сторону преступления является наличие у лица умысла. Обязательным условием наличия умышленной формы вины является предвидение лицом возможности или неизбежности наступления общественно опасных последствий, предусмотренных уголовным законом, в результате своих действий. Понятие умышленного преступления регламентировано в ч.1-3 ст. 25 УК РФ.

Если в отношении лица предъявлено обвинение в совершении насильственных действий в отношении начальника, и наступлением последствий в виде причинения ему вреда средней тяжести (пункт "в" ч.2 ст. 334 УК РФ), при доказательстве в суде умышленного причинения потерпевшему вреда средней тяжести, содеянное следует квалифицировать по п. "б" ч.2 ст. 112 УК РФ.

Как правило, согласно правовой позиции, умышленное причинение вреда здоровью как средней, так и легкой степени тяжести посягающего уголовной ответственности не подлежит, так как из-за отсутствия очевидного несоответствия средств защиты характеру опасности и степени опасности посягательства, поскольку такое деяние зачастую укладывается в рамки необходимой обороны.

При наличии прямого умысла лицо осознает вероятность или неизбежность наступления общественно опасных последствий своих действий. При косвенном умысле - предвидение возможности наступления подобных последствий носит менее конкретный характер.

© О.В. Савюк, 2026.

Научный руководитель: Штефан Алена Владимировна – доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин, Челябинский государственный университет, Россия.

Так, согласно Кассационному постановлению Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 07.07.2023 №77-2825/2023, суд признал юридическую оценку действий М. по п. "з" ч.2 ст.112 УК РФ, как свидетельствующих о наличии прямого умысла на причинение вреда здоровью потерпевшего с использованием в качестве орудия нападения автомашины [4]. Суд подчеркнул, обоснованно, исходя из анализа доказательств по делу, в соответствии с которыми было установлено что осужденный, действуя из личных неприязненных мотивов, вызванных конфликтом с потерпевшим, управляя автомобилем, используя ее как орудие преступления, умышленно совершил наезд на потерпевшего, в результате чего потерпевшему был причинен средней тяжести вред здоровью.

Если умысел виновного был направлен на убийство одного лица, однако в результате осуществления им указанных действий наступила не только смерть этого человека, но и причинен вред здоровью средней тяжести другим потерпевшим, то его действия квалифицируются как совокупность преступлений, предусмотренных п.п. "е" ч. 2 ст. 105 и п. "а" ч.2 ст. 112 УК РФ.

В судебной практике установлено, что в процессе совместного распития спиртных напитков между Б и И. произошла ссора, перешедшая в драку, в ходе которой Б., находясь в состоянии противоправного умысла, произвел из пистолета выстрелы в И., вследствие которых потерпевший впоследствии скончался, при этом вблизи потерпевшего находились и другие граждане, в частности потерпевшие А. и М., которым действиями Б. п.п. "е" ч.2 ст. 105, п. "а" ч.2 ст. 112, ч.1 т. 222 УК РФ. В апелляционной жалобе адвокат осужденного просил отменить и прекратить производство по ч.2 ст. 112 УК РФ в связи с отсутствием состава преступления, однако судебная коллегия оставила постановление без изменений, исходя из того, что для квалификации по п. "а" ч.2 ст. 112 УК РФ необходимо установление прямого умысла, что является необоснованным, поскольку в данном случае, совершая выстрелы в направлении И., находившегося рядом с другими гражданами, Б., хотя и не желал причинения вреда конкретным лицом, сознательно допускал возможность причинения их здоровью вреда любой тяжести, то есть действовал с косвенным умыслом на причинение вреда средней тяжести здоровью А. и М., и порядок причинения ранений не имеет юридического значения и не влияет на правильную юридическую оценку его действий [5].

В данных случаях различие между прямым и косвенным умыслами определяется волевым содержанием совершаемых действий: при прямом умысле лицо осознанно стремится к наступлению предвидимых им общественно опасных последствий, тогда как при косвенном умысле лицо не желает их наступления, однако сознательно допускает возможность их возникновения или безразлично относится к их возможному наступлению, и используя его как орудие преступления, умышленно совершил наезд на потерпевшего, что привело к причинению вреда здоровью средней тяжести, что соответствует правовой квалификации [6].

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 №19 (в редакции от 31.05.2022) "О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление" уголовная ответственность за причинение вреда наступает у оборонявшегося, лишь в случае превышения пределов необходимой обороны [7]. То есть, по делу должно быть установлено, что лицо, умышленно, прибегая к защите от посягательства, предусмотренного в ч.2 ст.37 УК РФ, использовало способы и средства, которые явно не соответствовали характеру и опасности посягательства. При этом ответственность за превышение пределов необходимой обороны возникает только в ситуации, когда будет подтверждено, что в результате рассмотрения дела оборонявшийся осознал, что причиняемый им вред превышает необходимый для предотвращения или пресечения конкретного общественно опасного посягательства [8].

Поэтому, при квалификации преступлений, правоприменитель обязан доказать, что именно совершенное преступное деяние привело к наступлению общественно опасных последствий, предусмотренных и указанных в позиции ст. 112 УК РФ.

Таким образом, на стадии предварительного следствия органами дознания устанавливается, осознавало ли лицо общественную опасность причинения вреда здоровью средней степени тяжести, предвидело и оно возможность или неизбежность наступления таких последствий, а также желало ли их наступления (прямой умысел), или же сознательно допускало и, либо безразлично относилось к факту их наступления (косвенный умысел) [9].

Таким образом, установление и оценка преступных намерений обладает существенным значением для обеспечения справедливости, повышения эффективности судебного преследования и оптимизации ресурсов правоохранительных органов.

Библиографический список:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 №63 -ФЗ (ред. от 15.10.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. 13.06.1996. № 25. Ст. 112.

2. Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 08.04.2025 № 172н "Об утверждении Порядка определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека" // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202506020040?index=7> (номер опубликования: 0001202506020040, дата опубликования: 02.06.2025, дата обращения: 24.06.2026).

3. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 24 апреля 2008 г. N 194н "Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека" (с изменениями и дополнениями) // Правовая система Гарант. URL: <https://base.garant.ru/12162210/> (дата обращения: 24.06.2026).

4. Кассационное постановление Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 07. 07.2023 №7У-2825/2023// URL: https://7kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=9450746&case_uid=27f2e856-7d06-4655-a1a0-1eee50ee41d7&dolo_id=2450001&new=2450001 (дата обращения: 24.06.2026).

5. Обзор судебной практики Президиума Верховного Суда РФ за второй квартал 2011 года определение № 78-О11-15// URL: <https://vsrf.ru/files/13749> (дата обращения: 24.06.2026).

6. Дуюнов В. К. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / Под ред. д-ра юрид. наук, профессора В. К. Дуюнова. - 6-е изд. - Москва: РИОР: ИНФА-М, 2023. - 780 с.

7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 №19 (в редакции от 31.05.2022) "О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление"// Российская газета. URL: <https://rg.ru/documents/2012/10/03/plenum-dok.html> (дата обращения: 24.06.2026).

8. Меркурьев В.В. Необходимая оборона: учебник для вузов. Москва: Юрайт, 2026. 20 с.

9. Капинус О. С. Квалификация преступлений: учебное пособие для вузов .Москва : Юрайт, 2024. 56 с.

САВИЮК ОЛЕСЯ ВИКТОРОВНА – студент, Челябинский государственный университет, Россия.

Д.Д. Порханова

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ ГРАЖДАНАМ, ИМЕЮЩИМ ТРЕХ И БОЛЕЕ ДЕТЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ МАРИЙ ЭЛ

Данная статья посвящена проблеме реализации права на предоставление земельных участков гражданам, имеющих трех и более детей в Республике Марий Эл. В рамках обозначенной темы проанализировано соответствующее законодательство, судебная практика на территории региона, выявлена проблема, связанная с низкой реализацией права на получение земельного участка и предложен механизм решения проблемы.

Ключевые слова: *Земельный участок, граждане, имеющих трех и более детей, земельное законодательство, предоставление земельных участков в собственность бесплатно для индивидуального жилищного строительства.*

За последнее время в нашей стране проводятся мероприятия и разрабатываются программы для увеличения рождаемости и повышения качества жизни семей с детьми. Так, статьей 7 Конституции Российской Федерации обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, установление государственных пособий и иные гарантии социальной защиты [1]. Одним из видов социальной поддержки льготной категории граждан является предоставление земельного участка гражданам, имеющим трех и более детей. Государство предусматривает и иные виды социальной помощи для данной категории граждан, а именно: различные компенсационные выплаты, разовые пособия, предоставление земельного участка и другие.

В данной статье рассмотрим, в чем заключается проблема исполнения обязательств по предоставлению земельных участков гражданам, имеющим трех и более детей на территории Республики Марий Эл.

Право граждан, имеющих трех и более детей, на предоставление земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, а также возможность предоставления таким гражданам с их согласия иных мер социальной поддержки по обеспечению жилыми помещениями взамен предоставления им земельного участка в собственность бесплатно, предусмотрены подпунктом 6 статьи 39.5 Земельного кодекса Российской Федерации [2].

В частности, вышеуказанные меры детализированы Законом Республики Марий Эл от 27 февраля 2015 г. № 3-З «О регулировании земельных отношений в Республике Марий Эл» (далее - Закон от 27 февраля 2015 г. № 3-З) [3] и Законом Республики Марий Эл от 24 сентября 2021 года № 47-З «Об альтернативной мере социальной поддержки граждан, имеющих трех и более детей или ребенка-инвалида, взамен предоставления им земельного участка в собственность бесплатно и о внесении изменений в Закон Республики Марий Эл «О регулировании земельных отношений в Республике Марий Эл» [4].

Согласно пункту 1 статьи 9 Закона от 27 февраля 2015 г. № 3-З, право на внеочередное приобретение земельных участков в собственность бесплатно или в аренду без проведения торгов с учетом особенностей, предусмотренных пунктом 1 статьи 13 настоящего Закона, имеют постоянно проживающие на территории Республики Марий Эл граждане, имеющие трех и более детей и состоящие на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях или имеющие основания для постановки их на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях [3].

Заявление о принятии гражданина на учет в качестве лица, имеющего право на предоставление земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, в собственность бесплатно в орган местного самоуправления городского поселения, городского округа, муниципального округа по месту жительства гражданина, постоянно проживающего в соответствующем городском поселении, городском округе или муниципальном округе, за исключением граждан, постоянно проживающих в городском округе «Город Йошкар-Ола». Граждане, постоянно проживающие в городском округе «Город Йошкар-Ола», подают заявление в уполномоченный орган исполнительной власти, им является Министерство государственного имущества Республики Марий Эл в соответствии с возложенными на

него задачами предоставляет государственное имущество Республики Марий Эл, в том числе по результатам торгов, в собственность, в аренду, в безвозмездное пользование, на иных правах в порядке, установленном законодательством Российской Федерации согласно пункту 13 Положения «О Министерстве государственного имущества Республики Марий Эл», утвержденному постановлением Правительства Республики Марий Эл от 5 февраля 2018 г. № 39 [5].

Для определения эффективности реализации государственной политики предоставления земельных участков предлагается рассмотреть количественные показатели. За весь период реализации меры поддержки в 2025 году 16 084 семей получили статус многодетных, из них изъявивших желание получить земельный участок 8 623 семьи, в том числе получивших земельные участки 4 837 семей, и получившие альтернативные меры поддержки взамен предоставленных земельных участков 269 семей. По состоянию на 1 июня 2026 года 16 280 семей получили статус многодетных, из них изъявивших желание получить земельный участок 8 633 семей, в том числе получивших земельные участки 4 906 семей, и получившие альтернативные меры поддержки взамен предоставленных земельных участков 311 семей.

Условием предоставления земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, гражданам, имеющим трех и более детей, является получение статуса в качестве нуждающихся в жилых помещениях или имеющим основания для постановки их на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях для индивидуального жилищного строительства согласно подпункту 1 абзаца 1 статьи 10 Закона от 27 февраля 2015 г. № 3-З. По этой причине большинство семей, получивших статус многодетных, не имеют возможности встать на очередь для получения земельного участка или воспользоваться альтернативной мерой поддержки [3].

Исходя из приведенных данных, следует, что 69 семей получили земельные участки и 42 семьи выбрали альтернативную меру поддержки. В большинстве случаев предоставлены земельные участки гражданам в небольших муниципальных районах, где количество граждан на очереди незначительное и имеются земельные участки, обеспеченные необходимой инфраструктурой. Однако, значительная часть граждан, в частности, проживающие в городском округе «Город Йошкар-Ола», не может реализовать свое право на получение земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности. Вместе с тем Правительство республики ежегодно индексирует целевую денежную выплату. Размер социальной выплаты альтернативной меры поддержки в 2026 году составляет 310,47 тыс. рублей, в сравнении с 2023 годом выплата составляла 250,00 тыс. рублей. Это говорит о том, что предпринимаются действия по обеспечению права граждан на получение мер поддержки.

Предлагаем разобраться, в чем заключается проблема низкой реализации права на предоставление земельных участков и получения альтернативной меры поддержки. Проанализировав судебную практику региона [6-12], в большей степени судебные иски о возложении обязанности предоставить истцу земельный участок в собственность бесплатно направлены к Министерству государственного имущества Республики Марий Эл и Медведевской городской администрации Медведевского муниципального района Республики Марий Эл, в связи с тем, что очередь на предоставление земельных участков гражданам, имеющим трех и более детей на территории этих муниципальных образований, увеличивается.

В силу статьи 14 Закона от 27 февраля 2015 г. № 3-З, предоставление земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, отдельным категориям граждан в случаях, установленных пунктами 1 - 3.3 статьи 10 данного Закона, в собственность бесплатно осуществляется из целевых земельных фондов Республики Марий Эл и муниципальных образований в Республике Марий Эл [3].

Органы исполнительной власти Республики Марий Эл, уполномоченные на предоставление земельных участков, приводят следующие доводы по неисполнению обязанностей: отсутствие в целевом земельном фонде субъекта и муниципального образования земельных участков, пригодных для предоставления (обеспеченных транспортной и коммунальной инфраструктурой) в целях индивидуального жилищного строительства; ссылаются на сложности с приобретением земельных участков с необходимой инфраструктурой; значительное количество очередников, так же указывают на то, что предоставление земельного участка истцам во внеочередном порядке нарушит права лиц, стоящих ранее в списке на предоставление земельного участка.

Принимая во внимание длительность периода непредоставления гражданам земельных участков, суды не признают данные доводы обоснованными, вышеназванные причины не являются уважительными, поскольку не предусмотрены как условия, при наличии которых органы исполнительной власти могут быть освобождены от исполнения возложенных на них законом обязанностей. Следовательно, суды считают, что органы государственной власти не освобождаются от исполнения обязанности по предоставлению земельного участка лицу, имеющему в силу закона право на предоставление земельного участка в собственность бесплатно.

Основной причиной незначительного количества предоставления земельных участков является отсутствие сформированного целевого земельного фонда для предоставления отдельным категориям граждан бесплатно.

Обзор судебной практики по делам, связанным с предоставлением и использованием публичных земельных участков для целей строительства, утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации от 19 ноября 2025 г., содержит разъяснения о том, что публичные земельные участки, предоставляемые многодетным семьям для индивидуального жилищного строительства, должны быть снабжены необходимой коммунальной, транспортной и иной инфраструктурой, от наличия которой зависит возможность осуществления строительства, а также последующего пользования возведенным жилым объектом.

Кроме того, предоставление земельного участка многодетной семье в собственность бесплатно выступает как мера социальной поддержки многодетных семей и, в силу конституционных принципов равенства и справедливости, предполагает недопустимость возложения на них бремени несения дополнительных финансовых затрат, связанных с инфраструктурным оснащением предоставленных земельных участков [13].

Министерство строительства, архитектуры и жилищно-коммунального хозяйства Республики Марий Эл является уполномоченным органом исполнительной власти Республики Марий Эл по обеспечению образованных земельных участков необходимой инженерной, дорожной и социальной инфраструктурами в пределах выделенных лимитов бюджетных ассигнований за счет средств республиканского бюджета Республики Марий Эл и федерального бюджета Российской Федерации в соответствии с постановлением Правительства Республики Марий Эл от 29 августа 2023 г. № 408 «О разграничении полномочий органов исполнительной власти Республики Марий Эл по вопросу включения в целевой земельный фонд Республики Марий Эл земельных участков для предоставления их отдельным категориям граждан в собственность бесплатно» [14].

В связи с тем, что Республика Марий Эл является дотационным регионом и объем средств республиканского бюджета не позволяет реализовать мероприятия по обеспечению инфраструктурой предоставленных и планируемых к предоставлению земельных участков без привлечения средств федерального бюджета.

Обеспечение создания на земельных участках, предоставленных многодетным семьям, необходимой инфраструктуры, относится к полномочиям как органов государственной власти, так и органов местного самоуправления, которые в силу части 3 статьи 132 Конституции Российской Федерации входят в единую систему публичной власти Российской Федерации и осуществляют взаимодействие для наиболее эффективного решения задач по благоустройству территорий и оказания социальной поддержки населению [1].

Таким образом, для обеспечения объектами инфраструктуры земельных участков, предоставляемых и планируемых к предоставлению многодетным семьям, необходимо разработать региональную программу по развитию индивидуального жилищного строительства (далее – ИЖС), включающую этапы по строительству объектов инфраструктуры, комплексное развитие территорий и по использованию иных инструментов с учетом финансовых возможностей консолидированного бюджета и привлечения инвесторов.

В рамках реализации поручений Президента Российской Федерации Правительством утвержден комплекс мер по развитию ИЖС, разработанный Минстроем России совместно с профильными ведомствами.

Заместитель Председателя Правительства Российской Федерации М. Ш. Хуснуллин подчеркнул: «Комплекс мер направлен на повышение доступности частных домов, увеличение темпов индивидуального жилищного строительства, защиту средств граждан, развитие необходимой инфраструктуры и совершенствование законодательного регулирования этой сферы» [15].

Поэтапная реализация региональной программы позволит обеспечить предоставленные и планируемые к предоставлению земельные участки необходимой инфраструктурой, позволит большему количеству граждан воспользоваться социальной поддержкой от государства, что вследствие повлияет на другие аспекты государственной политики, такие как повышение ввода жилья, вовлечение в оборот неиспользуемых земель, повышение налоговых сборов, развитие строительного рынка.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации (в ред. от 5 декабря 2024 г.) [Электронный ресурс] – URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения: 15.06.2026).
2. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (в ред. от 31 июля 2025 г.) [Электронный ресурс] – URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения: 15.06.2026).

3. Закон Республики Марий Эл от 27 февраля 2015 г. № 3-З «О регулировании земельных отношений в Республике Марий Эл» [Электронный ресурс] – URL: [http:// www.garant.ru](http://www.garant.ru) (дата обращения: 15.06.2026).
4. Закон Республики Марий Эл от 24 сентября 2021 г. № 47-З «Об альтернативной мере социальной поддержки граждан, имеющих трех и более детей или ребенка-инвалида, взамен предоставления им земельного участка в собственность бесплатно и о внесении изменений в Закон Республики Марий Эл «О регулировании земельных отношений в Республике Марий Эл» [Электронный ресурс] – URL: [http:// www.garant.ru](http://www.garant.ru) (дата обращения: 15.06.2026).
5. Постановление Правительства Республики Марий Эл от 5 февраля 2018 г. № 39 «Вопросы Министерства государственного имущества Республики Марий Эл» (в ред. от 19 апреля 2026 г.) [Электронный ресурс] – URL: [http:// www.garant.ru](http://www.garant.ru) (дата обращения: 15.06.2026).
6. Решение Йошкар-Олинского городского суда Республики Марий Эл от 30 апреля 2025 г. по делу № 2-2440/2025 [Электронный ресурс] – URL: [http:// www.garant.ru](http://www.garant.ru) (дата обращения: 17.06.2026).
7. Решение Йошкар-Олинского городского суда Республики Марий Эл от 10 сентября 2024 г. по делу № 2-4091/2024 [Электронный ресурс] – URL: [http:// www.garant.ru](http://www.garant.ru) (дата обращения: 17.06.2026).
8. Решение Медведевского районного суда Республики Марий Эл от 9 октября 2025 г. по делу № 2-1099/2025 [Электронный ресурс] – URL: [http:// www.garant.ru](http://www.garant.ru) (дата обращения: 17.06.2026).
9. Решение Медведевского районного суда Республики Марий Эл от 09 октября 2025 г. по делу № 2-1098/2025 [Электронный ресурс] – URL: [http:// www.garant.ru](http://www.garant.ru) (дата обращения: 17.06.2026).
10. Решение Йошкар-Олинского городского суда Республики Марий Эл от 02 сентября 2025 г. по делу № 2-4185/2025 [Электронный ресурс] – URL: [http:// www.garant.ru](http://www.garant.ru) (дата обращения: 17.06.2026).
11. Решение Йошкар-Олинского городского суда Республики Марий Эл от 26 августа 2025 г. по делу № 2-4078/2025 [Электронный ресурс] – URL: [http:// www.garant.ru](http://www.garant.ru) (дата обращения: 17.06.2026).
12. Решение Йошкар-Олинского городского суда Республики Марий Эл от 23 апреля 2026 года по делу № 2-2220/2026 [Электронный ресурс] – URL: [http:// www.garant.ru](http://www.garant.ru) (дата обращения: 17.06.2026).
13. Обзор судебной практики по делам, связанным с предоставлением и использованием публичных земельных участков для целей строительства, утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации от 19 ноября 2025 г. [Электронный ресурс] – URL: [http:// www.garant.ru](http://www.garant.ru) (дата обращения: 18.06.2026).
14. Постановление Правительства Республики Марий Эл от 29 августа 2023 г. № 408 «О разграничении полномочий органов исполнительной власти Республики Марий Эл по вопросу включения в целевой земельный фонд Республики Марий Эл земельных участков для предоставления их отдельным категориям граждан в собственность бесплатно» [Электронный ресурс] – URL: [http:// www.garant.ru](http://www.garant.ru) (дата обращения: 18.06.2026).
15. Официальный сайт Правительства России [Электронный ресурс] URL: <http://www.government.ru/news/57926/> (дата обращения: 20.06.2026).

ПОРХАНОВА ДАРЬЯ ДМИТРИЕВНА – магистрант, Марийский государственный университет, Россия.

А.М. Соснова

МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ДОСТИЖЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ: ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

В статье анализируется правовой механизм участия органов местного самоуправления в достижении национальных целей России в рамках единой системы публичной власти. Выявлены проблемы в разграничении полномочий и финансовом обеспечении, которые снижают эффективность муниципального уровня в реализации национальных проектов.

Ключевые слова: орган местного самоуправления, национальные цели развития, правовой механизм, ответственность органов местного самоуправления, полномочия, единая система публичной власти.

Местное самоуправление вносит существенный вклад в успешную реализацию государственных программ, являющихся частью национальных и отраслевых проектов. Через комплексное развитие территорий, поддержку социально значимых инициатив и применение современных подходов к управлению, органы МСУ помогают достигать конкретных результатов в таких жизненно важных сферах, как здравоохранение, образование, экология, цифровая экономика и социальная политика. Их роль особенно важна, ведь именно местные власти находятся в непосредственном контакте с населением и способны оперативно решать актуальные проблемы своих сообществ. Перспективы развития института местного самоуправления в контексте национальных целей связаны с формированием более интегрированных и гибких моделей взаимодействия, расширением полномочий органов МСУ, а также усилением их ответственности и компетентности.

Местное самоуправление играет решающую роль в достижении национальных целей России, обеспечивая выполнение поставленных задач через эффективное управление местными ресурсами и активное вовлечение граждан.

Однако, российские муниципалитеты сталкиваются с серьезными системными проблемами, требующими кардинального пересмотра их работы. Ключевым событием стала реформа 2025 года, закрепленная Федеральным законом № 33-ФЗ, которая интегрировала местное самоуправление в единую систему публичной власти. Это привело к изменению баланса между самостоятельностью муниципалитетов и контролем со стороны регионов, что вызывает опасения по поводу излишней централизации и возможного подрыва независимости местных органов власти [1].

Ограниченные собственные финансовые возможности муниципалитетов являются одной из главных преград на пути развития их инфраструктуры и обеспечения населения общественными услугами. Для преодоления этих трудностей предлагается внедрять более гибкие и учитывающие региональную специфику подходы к организации местного самоуправления. Законодательное закрепление возможности для регионов выбирать между двухуровневой и одноуровневой структурой МСУ позволит лучше адаптировать управление к демографическим и территориальным реалиям, что, в свою очередь, приведет к повышению эффективности и финансовой устойчивости муниципальных образований.

Законодательство, касающееся местного самоуправления, находится на пороге значительных изменений. В ближайшем будущем мы увидим его развитие в направлении тонкой настройки баланса: с одной стороны, усиление централизованного контроля, с другой – расширение автономии муниципалитетов. Предстоящие дополнения к федеральному законодательству призваны не только уточнить процедуры взаимодействия между уровнями власти, но и внедрить новые механизмы ответственности и поддержки для муниципальных образований, а также существенно повысить планку требований к кадровому потенциалу и эффективности использования ресурсов.

Таким образом, успешная реализация национальных программ в современных условиях требует от системы местного самоуправления не только сохранения ключевых принципов самостоятельности, но и гибкости, инновационности, а также умения оперативно реагировать на изменения законодательного и социального контекста. Именно такая адаптация является необходимым условием для долгосрочного успеха национальных целей и устойчивого развития страны в целом [2].

Конституция Российской Федерации определяет местное самоуправление как фундаментальный принцип организации гражданского общества на уровне муниципальных образований. В главе 8, статьях 130–133, подробно артикулированы права и гарантии, обеспечивающие автономию граждан в решении

вопросов локального значения и управлении муниципальными активами. Данная организационная модель является воплощением конституционных основ народовластия на субнациональном уровне, акцентируя значимость непосредственного участия населения в управлении своим жизненным пространством. Конституционное институционализация местного самоуправления как самостоятельного субъекта, экстерриториального по отношению к системе государственной власти, способствует формированию эффективной системы управления, релевантной специфическим потребностям и интересам локальных сообществ.

Необходимость конкретизации правового положения местного самоуправления, закреплённого в Конституции Российской Федерации, требует законодательного регулирования, обеспечивающего единые принципы организации, полномочия и механизмы функционирования муниципальных органов. Федеральный закон от 20 марта 2025 года N 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» представлен именно как ответ на эту потребность, устанавливая подробные нормы, систематизирующие институт МСУ в масштабах всей страны [4]. Законодательство расширяет перечень вопросов местного значения, закрепляя за муниципалитетами более широкий круг задач и функций, направленных на обеспечение жизнедеятельности населения. Это включает в себя не только традиционные сферы (благоустройство, ЖКХ, транспорт), но и новые направления, такие как поддержка малого и среднего предпринимательства, развитие туризма, цифровая трансформация [4]. Органы МСУ действуют независимо и не подчиняются друг другу в пределах разных муниципальных образований, что подчеркивает их юридическую самостоятельность и территориальную обособленность.

Ключевой прерогативой местной администрации является возможность утверждать и корректировать главный документ территории — Устав. Это действие закладывает фундамент для деятельности муниципальной власти и учитывает уникальные особенности региона в социальном, культурном и экономическом плане. Кроме того, к важным функциям относится разработка нормативных актов, которые упорядочивают жизнь на вверенной территории, а также утверждение официальной атрибутики, необходимой для сплочения жителей и укрепления чувства принадлежности к общине.

Муниципалитеты выступают учредителями различных казенных учреждений и предприятий, беря на себя ответственность за их работу и материальное обеспечение, в том числе через бюджетные трансакции. Также местные власти регулируют стоимость услуг, предоставляемых подведомственными организациями, в частности в жилищно-коммунальном секторе, если федеральное законодательство не устанавливает иные правила. Контроль за функционированием коммуникаций, таких как подача тепла и воды, осуществляется строго в соответствии с профильными законами, что подчеркивает активную роль органов самоуправления в обеспечении граждан качественной инфраструктурой [4].

Помимо прочего, муниципальные власти берут на себя функции по долгосрочному проектированию будущего своих земель. Они формируют и легитимизируют масштабные планы модернизации жизнеобеспечивающих систем: от коммунальных сетей и транспортных узлов до объектов социального назначения. Данная работа критически важна для поддержания стабильного экономического развития и улучшения благосостояния жителей. Кроме того, именно на местные администрации возложена обязанность по созданию необходимых условий для проведения голосований, плебисцитов и других процедур непосредственного выражения воли народа, что служит фундаментом для укрепления демократических начал в обществе. В целях получения достоверной картины о положении дел в хозяйственном и социальном секторах, муниципалитеты налаживают сбор аналитической информации. Это позволяет формировать взвешенную управленческую стратегию. Создание официальных медиаресурсов и интернет-порталов способствует открытости власти, своевременному доведению до сведения граждан информации о принимаемых нормативных актах и запланированных событиях. В текущих реалиях местное самоуправление наделено полномочиями выстраивать международные контакты и внешнеэкономические связи, открывая путь для притока капитала и передовых технологий.

Местные власти также обладают правом привлекать жителей к участию в общественно полезных оплачиваемых или безвозмездных работах, тем самым стимулируя их участие в благоустройстве родного края. Подобная практика формирует высокую гражданскую ответственность. Особого внимания заслуживает деятельность муниципалитетов в закрытых административно-территориальных образованиях (ЗАТО). Здесь они ведут реестр лиц, претендующих на социальную помощь, контролируют соблюдение требований законодательства и осуществляют выплаты. Это демонстрирует гибкость системы управления, которая умеет подстраиваться под специфические условия особых территорий [5].

Осуществление данных функций позволяет решать ключевые задачи: гарантировать социальный мир, модернизировать инфраструктуру, оздоравливать окружающую среду, а также стимулировать предпринимательство и активность граждан. Совокупность этих мер ведет к реализации стратегических национальных приоритетов страны — обеспечению устойчивого роста экономики, улучшению благосостояния людей, расширению общественного участия и укреплению институтов народовластия.

Чтобы органы местного самоуправления (МСУ) могли качественно исполнять свои обязанности, им требуется прочная материально-техническая база, создаваемая за счет грамотного финансирования. Центральным звеном этой системы выступает местный бюджет — обособленный фонд денежных средств с четко распределенными доходами и затратами. Муниципальные власти вправе самостоятельно

разрабатывать, принимать и проверять исполнение бюджета, строго следуя нормам Бюджетного кодекса РФ, что является гарантом законности и открытости управления финансами на местах.

Формирование местной казны происходит за счет ряда каналов. Ключевыми являются налоговые и неналоговые поступления, охватывающие доходы от эксплуатации муниципальной собственности и оказания платных услуг. Также существенную поддержку оказывают межбюджетные трансферты: дотации, субсидии и субвенции, перечисляемые из федеральной казны через бюджеты регионов. Данные ресурсы необходимы для исполнения государственных задач, делегированных муниципалитетам, и для содействия социально-экономическому прогрессу территорий.

Субвенции — это целевые ресурсы для реализации переданных государственных полномочий, что помогает МСУ своевременно и качественно выполнять поставленные цели. В свою очередь, субсидии применяются для совместного финансирования затрат на жизнеобеспечение населения, а дотации необходимы для сглаживания диспропорций в бюджетной обеспеченности, поддерживая финансовую устойчивость муниципалитетов с разным уровнем экономического развития.

Управление финансами в муниципалитетах подразумевает жесткий мониторинг расходования бюджетных средств. Местные власти должны публиковать для жителей проекты бюджетов, отчеты об их исполнении и данные о тратах, что повышает подотчетность и не допускает коррупции. Кроме того, подбор и утверждение глав финансовых подразделений происходит при участии региональных ведомств, что обеспечивает высокий профессионализм и соблюдение финансовой независимости.

Бюджетные ассигнования расходуются на функционирование структур МСУ, поддержку и обновление местной инфраструктуры, воплощение планов социально-экономического развития и обеспечение жизнедеятельности граждан (в сфере культуры, образования, транспорта и ЖКХ). Предусмотренные законом инструменты дают возможность в полной мере реализовать потенциал местного самоуправления, формируя базу для стабильного развития муниципальных образований и роста качества жизни населения.

Опираясь на вышеизложенные факты, можно утверждать, что финансовая система выступает прочным фундаментом для бесперебойной деятельности муниципальной власти. Наличие у органов МСУ возможности самостоятельно составлять и исполнять бюджеты, при условии получения межбюджетных трансфертов и соблюдения надзора со стороны федерального центра и субъектов, гарантирует им наличие средств, требуемых для выполнения своих функций. В результате у муниципалитетов появляется возможность отвечать за уровень оказываемых гражданам услуг и строго придерживаться государственных регламентов. Следовательно, грамотная организация финансирования служит базисом для стабильной работы института местного самоуправления, что необходимо для реализации стратегических целей развития страны.

Институт юридической ответственности органов местного самоуправления выступает неотъемлемой частью правового регулирования, гарантирующей, что муниципалитеты будут добросовестно исполнять обязанности, возложенные на них Основным законом и федеральными нормативными актами. Хотя в актуальной версии Федерального закона № 33-ФЗ больше нет раздела, который детально описывал виды ответственности и процедуры контроля за работой МСУ, правовые нормы, касающиеся подотчетности, сохраняют свою силу. Они продолжают применяться, опираясь на общие принципы, зафиксированные в иных федеральных и региональных законах, а также прописанные в локальных уставах муниципальных образований [4].

Ответственность органов МСУ охватывает различные аспекты — от организационной и финансовой до дисциплинарной и административной. Она предполагает не только обязательство качественно и своевременно выполнять возложенные функции, но и ответственность перед населением за соблюдение прав и законных интересов граждан. Важной формой реализации такой ответственности является участие населения в управлении через выборы, референдумы и общественный контроль, что обеспечивает обратную связь и возможность влияния на действия муниципальных органов [4].

Хотя муниципальные органы интегрированы в государственную вертикаль, они обладают автономией в своей компетенции и не зависят от руководства других уровней власти. Такая независимость блокирует риск административного диктата и выступает барьером для незаконного влияния госструктур, при этом возлагая на местную власть полную ответственность за решение насущных проблем территории исходя из воли населения.

Параллельно действуют инструменты гражданско-правовой ответственности муниципалитета и чиновников перед частными лицами и организациями. Они опираются на нормы, касающиеся компенсации ущерба, восстановления прав участников правоотношений и соблюдения административных регламентов. В сфере публичного права к МСУ предъявляется требование информационной открытости: ход работы и алгоритмы выработки решений должны быть доступны жителям, что служит фактором роста общественного и государственного надзора.

Ключевое значение в системе подотчетности имеет сочетание внешнего и внутреннего аудита деятельности местного самоуправления. Внешний контроль реализуется через государственные инстан-

ции, контролирующие правомерность действий, а также через механизмы общественного надзора (советы, комиссии, диалог с жителями). Внутренняя система предполагает проведение аудита, отслеживание исполнительской дисциплины и оценку результативности расходования бюджетных ресурсов.

Отсутствие в актуальной редакции федерального закона отдельной главы, посвящённой ответственности, не означает ослабления этого института. Напротив, ответственность органов МСУ интегрирована в широкий комплекс нормативных актов и правоприменительную практику, что позволяет учитывать специфику муниципального управления и обеспечивать гибкость применения мер воздействия в зависимости от характера и степени нарушений [4].

Непрерывный мониторинг работы муниципальных структур выступает фундаментальным фактором, обеспечивающим реальную подотчетность власти. Налаживание диалога с жителями, партнерство с медиасектором и координация с государственными инстанциями выстраивают единый контур, который служит инструментом фиксации правонарушений. Подобный подход закладывает надежный юридический фундамент для стабильного функционирования института самоуправления и успешного достижения стратегических национальных задач за счет грамотного и добросовестного выполнения возложенных функций.

В процессе исследования решался комплекс взаимосвязанных задач: от изучения конституционных принципов организации МСУ и анализа положений Федерального закона № 33-ФЗ до детального разбора компетенций и должностных функций местных администраций, а также методик измерения результативности их труда. Фокус на бюджетном наполнении деятельности муниципалитетов и правовых рычагах воздействия при нарушениях позволил сформировать целостное представление о механизмах правового регулирования и практическом воплощении полномочий на местах.

Анализ представленных глав доказывает, что у местного самоуправления имеется значительный ресурс для продвижения национальных интересов, так как именно на этом уровне воплощаются в жизнь проекты, определяющие комфорт граждан и экономический рост регионов. Нормы Основного закона гарантируют прочный базис для независимости местных советов, но актуальные трудности — дефицит средств, нехватка квалифицированных кадров и запрос на цифровую трансформацию — диктуют потребность в дальнейшем реформировании законодательства и адаптации институтов. Подотчетность муниципальных структур, обеспеченная за счет разнообразных форм надзора и общения с населением, гарантирует прозрачность и мотивирует улучшать качество администрирования. При этом мониторинг эффективности МСУ сохраняет роль важнейшего механизма для внесения корректив в планы развития и оптимизации рабочих процессов, что ведет к устойчивому прогрессу муниципальных территорий.

На основании изложенного можно заключить, что формирование гармоничной модели местного самоуправления, базирующейся на балансе автономии, финансовой стабильности и высокого экспертного уровня, выступает обязательным требованием для результативного достижения национальных целей посредством локальных инициатив.

Библиографический список:

- 1.Муниципальная реформа: как новый закон повлияет на жизнь регионов и местной власти, Мнения: ГАРАНТ.РУ [Электронный ресурс] // www.garant.ru;
- 2.Саградян А.А. ПРОБЛЕМЫ И ВЫЗОВЫ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ // Образование и право. 2026. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problems-i-vyzovy-v-deyatelnosti-organov-mestnogo-samoupravleniya-v-rossii> (22.04.2026);
- 3."Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020);
- 4.Федеральный закон от 20.03.2025 N 33-ФЗ (ред. от 09.04.2026) "Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти";
- 5.Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 20.03.2025) "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации"

СОСНОВА АЛЁНА МИХАЙЛОВНА - магистрант, Марийский государственный университет, Россия.

В.С. Суслов

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫМИ СРЕДСТВАМИ ОГРАНИЧЕНИЯ КОНКУРЕНЦИИ

В статье рассматривается эффективность ст. 178 УК РФ как уголовно-правового средства предупреждения ограничения конкуренции. Анализируются общественная опасность картельных соглашений, разрыв между их выявляемостью и уголовно-правовыми последствиями, а также проблемы применения нормы: бланкетность диспозиции, доказывание умысла, установление дохода и ущерба, использование специального основания освобождения от ответственности. Делается вывод о необходимости повышения определенности и практической применимости ст. 178 УК РФ.

Ключевые слова: ограничение конкуренции, картель, уголовная ответственность, уголовно-правовое предупреждение, антимонопольное законодательство.

Ограничение конкуренции на сегодняшний день является серьезной проблемой для развития рыночной экономики. Такое противоправное явление негативно влияет на потребителей, ограничивая их выбор и влияя на уровень цен, а также на других участников рынка, снижая стимулы к введению инноваций и повышению эффективности. В этих условиях предупреждение ограничения конкуренции уголовно-правовыми средствами приобретает особую важность, поскольку позволяет противодействовать наиболее опасным формам антиконкурентного поведения.

Актуальность исследования обусловлена тем, что конкуренция в современных экономических условиях выступает не только механизмом регулирования рыночных отношений, но и является институтом, нуждающимся в уголовно-правовой охране.

Общественная опасность деяний, предусмотренных ст. 178 УК РФ, состоит, прежде всего, в том, что ограничение конкуренции наносит значительный ущерб экономике страны, сокращая ее инновационный и производственный потенциал. Отдельно необходимо отметить сферу торгов и закупок, где антиконкурентные соглашения затрагивают не только интересы отдельных участников рынка, но и публичные интересы, связанные с эффективностью расходования бюджетных средств.

Следует отметить, что в последние годы законодатель стремится усилить уголовно-правовую реакцию на наиболее опасные формы ограничения конкуренции. В действующей редакции ст. 178 УК РФ ответственность связывается с заключением между хозяйствующими субъектами-конкурентами ограничивающего конкуренцию соглашения – картеля, запрещенного антимонопольным законодательством, при условии причинения крупного ущерба либо извлечения дохода в крупном размере [1]. Принятие Федерального закона от 13 декабря 2024 г. № 467-ФЗ отражает стремление законодателя адаптировать к современным проявлениям картельного поведения. Указанным законом были усилены санкции, уточнена система квалифицирующих признаков, отдельно выделено ограничение конкуренции при проведении обязательных торгов, а также изменены стоимостные пороги крупного ущерба и дохода [2]. Вместе с тем усиление уголовной ответственности само по себе не решает проблему эффективности ст. 178 УК РФ. Для предупредительного воздействия нормы имеет значение не только строгость санкции, но и реальная возможность ее применения к лицам, участвующим в картельных соглашениях. В этом отношении обоснованной представляется позиция А. А. Житкова и В. В. Шепеля, которые связывают проблему эффективности уголовно-правового противодействия ограничению конкуренции не только с содержанием уголовного закона, но и с тем, как судебные органы и деловое сообщество оценивают общественную опасность такого поведения [8, с. 188].

На практике это подтверждается статистическими данными. По итогам антикартельной деятельности за 2025 г. ФАС России возбудила 385 дел об антиконкурентных соглашениях и координации экономической деятельности; такие соглашения были выявлены в 89 регионах, и затронули 7 131 закупку с общей начальной максимальной ценой контрактов 229,9 млрд руб.. Для сравнения: в 2024 г.: 315 дел, 78 регионов, 4 369 закупок и 122,4 млрд руб. Показателен разрыв между выявляемостью деяний и наступлением уголовно-правовых последствий. По данным ФАС за 2024 г., на основе материалов антимонопольного органа было возбуждено 42 уголовных дела, из которых 15 по признакам картельных сговоров,

© В.С. Суслов, 2026.

Научный руководитель: *Штефан Алёна Владимировна* – кандидат юридических наук, доцент, Челябинский государственный университет, Россия.

предусмотренных ст. 178 УК РФ, а 27 по иным статьям УК РФ. При этом судебная статистика за 2024 г. фиксирует лишь 11 осуждённых по ч. 2 ст. 178 УК РФ; по ч. 1 и ч. 3 данной статьи осуждённых не указано, и все 11 лиц были приговорены к условному лишению свободы.

То есть если соглашения выявляются в десятках регионов, затрагивают тысячи закупок и сотни миллиардов рублей, но уголовные приговоры по ст. 178 УК РФ остаются единичными и преимущественно не связаны с реальным лишением свободы, то предупредительный потенциал нормы оказывается ограниченным. Проблема, следовательно, состоит в том, что уголовно-правовой запрет, существующий в российском законодательстве продолжительное время и неоднократно усовершенствованный законодателем, не обеспечивает устойчивого превентивного воздействия на наиболее опасные формы антиконкурентного поведения.

Причины такой ситуации нельзя объяснить только недостаточной активностью правоприменителя. Они во многом заложены в самой конструкции состава преступления. Статья 178 УК РФ имеет бланкетный характер и не раскрывает содержание картеля самостоятельно, а связывает его с запретами, установленными антимонопольным законодательством. Поэтому для квалификации деяния необходимо сначала установить наличие ограничивающего конкуренцию соглашения между хозяйствующими субъектами-конкурентами, а затем доказать уголовно-правовые признаки состава: причинение крупного ущерба либо извлечение дохода в крупном размере, причинную связь и виновность конкретных физических лиц. Как отмечает А. Н. Довлатов, диспозиция ч. 1 ст. 178 УК РФ прямо предполагает обращение к положениям законодательства о защите конкуренции [7, с. 116].

В результате нарушение антимонопольного законодательства само по себе еще не образует состава преступления. Материалы ФАС не заменяют уголовно-правового доказывания. Именно поэтому бланкетность ст. 178 УК РФ усложняет ее применение. Правоприменитель вынужден соединять выводы антимонопольного органа с самостоятельной оценкой признаков преступления, что снижает оперативность расследования и ослабляет предупредительный потенциал нормы.

Следующая проблема связана с доказыванием самого картельного соглашения и субъективной стороны преступления. Для применения ст. 178 УК РФ недостаточно установить, что несколько компаний вели себя сходным образом на торгах или на товарном рынке. Само по себе совпадение ценовых предложений, отказ от активного снижения цены, последовательная подача заявок либо наличие коммуникации между представителями организаций не всегда свидетельствуют о наличии картеля. Как справедливо отмечает А. А. Бимбинов, на практике нередко происходит смешение признаков антиконкурентного соглашения с его внешними эффектами, когда вывод о наличии картеля делается преимущественно на основании фактов общения между конкурентами до или во время торгов [5, с. 77]. Однако для уголовно-правовой оценки требуется установить не только внешнюю согласованность поведения, но и действительное наличие соглашения, направленного на ограничение конкуренции.

Особую сложность представляет доказывание умысла конкретных физических лиц. Картель в экономическом смысле заключается между хозяйствующими субъектами, однако уголовная ответственность наступает не для организации как таковой, а для лиц, которые принимали решение, участвовали в согласовании условий, давали указания либо фактически обеспечивали реализацию антиконкурентной договоренности. Именно поэтому особое значение приобретает установление субъективной стороны. Необходимо доказать, что конкретные физические лица не просто исполняли корпоративные решения или действовали в интересах организации, а осознавали антиконкурентный характер соглашения и участвовали в его реализации. Такой подход согласуется с п. 9 (1) постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2016 г. № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности», согласно которому по делам о преступлениях в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, совершенных в составе группы лиц, необходимо выяснять субъективное отношение к содеянному каждого подсудимого, наличие предварительной договоренности и непосредственное участие каждого в выполнении объективной стороны преступления. В этом же пункте Пленум указывает, что выполнение работником распоряжений руководителя, связанных с преступной деятельностью, не может быть единственным основанием для признания его соисполнителем [3].

Не менее сложным остается установление связи между картелем и тем экономическим результатом, который образует криминообразующий признак состава преступления. В действующей редакции ст. 178 УК РФ доходом признается выручка всех участников ограничивающего конкуренцию соглашения, извлеченная в результате его исполнения, без вычета произведенных или планируемых расходов; крупным доходом является сумма свыше 80 млн руб., особо крупным – свыше 395 млн руб., крупным ущербом – свыше 16 млн руб., особо крупным – свыше 47,5 млн руб.. Главная трудность состоит в необходимости доказать, что соответствующая выручка или ущерб возникли именно вследствие картельного соглашения, а не в результате обычной хозяйственной деятельности участников рынка.

Показательным в этом отношении является дело С. Ф. Шатило, рассмотренное Конституционным Судом РФ. Заявитель был осужден за покушение на ограничение конкуренции при проведении электронного аукциона на обслуживание медицинского оборудования; по версии суда, победа организации стала возможной благодаря договоренности с другими участниками, один из которых отказался от активного

участия, а другой участвовал формально. При этом в качестве дохода учитывалась стоимость контракта – 768 млн руб. Конституционный Суд РФ в постановлении от 19 апреля 2023 г. № 19-П указал, что для целей ст. 178 УК РФ доход может пониматься как вся выручка, полученная в результате картельного соглашения, без вычета расходов [4]. Но даже такое разъяснение не снимает всей проблемы: правоприменителю все равно необходимо установить, что контракт, выручка или ущерб находятся в причинной связи именно с ограничением конкуренции. Иначе возникает риск подмены уголовно-правовой оценки формальным расчетом выручки, при котором весь оборот по контракту признается преступным доходом без достаточной оценки влияния картеля на экономический результат.

При этом сохраняется дискуссия о том, насколько оправдана материальная конструкция состава, при которой уголовная ответственность зависит от крупного ущерба или дохода. С одной стороны, общественная опасность картеля проявляется уже в самом факте ограничения конкурентного механизма; с другой – установленные законом пороговые значения дохода и ущерба позволяют отграничить преступление от административного правонарушения. Поэтому проблема заключается не в отказе от признаков дохода и ущерба, а в выработке более ясных правил доказывания их связи с картельным соглашением.

Отдельного внимания заслуживает специальное основание освобождения от уголовной ответственности, закрепленное в примечании к ст. 178 УК РФ. Его значение выходит за рамки обычной гуманизации уголовной ответственности. По существу, речь идет о поощрительном уголовно-правовом механизме, рассчитанном на разрушение картеля изнутри. Поскольку ограничивающие конкуренцию соглашения, как правило, носят закрытый характер и трудно выявляются внешними средствами, законодатель стремится создать ситуацию, при которой одному из участников становится выгоднее первым сообщить о преступлении, чем продолжать участие в антиконкурентной договоренности.

Однако эффективность такого механизма зависит не от самого факта его закрепления в уголовном законе, а от реальной исполнимости условий освобождения. Примечание к ст. 178 УК РФ требует, чтобы лицо первым из соучастников добровольно сообщило о преступлении, активно способствовало его раскрытию и расследованию, возместило ущерб, возвратило незаконно полученный доход или иным образом загладило причиненный вред, а также, чтобы в его действиях не содержалось иного состава преступления. Такая совокупность условий делает освобождение достаточно сложным для практического применения. Участник картеля, оценивая возможность добровольного сообщения, фактически сталкивается с неопределенностью: с одной стороны, закон обещает освобождение, с другой – сохраняется риск, что выполненные им действия будут признаны недостаточными либо его поведение будет дополнительно квалифицировано по иным нормам уголовного закона.

Именно поэтому поощрительный потенциал примечания к ст. 178 УК РФ не должен оцениваться формально. Если условия освобождения воспринимаются участниками картеля как чрезмерно сложные или непредсказуемые, они не создают устойчивого мотива к добровольному раскрытию соглашения. В этом отношении обоснованной представляется позиция О. Е. Дервягиной, обращающей внимание на необходимость согласования оснований освобождения от ответственности по ст. 178 УК РФ и ст. 14.32 КоАП РФ, поскольку несогласованность уголовно-правового и административно-правового регулирования снижает практическую привлекательность добровольного сообщения о картеле [6, с. 1]. Иными словами, лицо должно понимать не только то, что оно может быть освобождено от уголовной ответственности, но и то, какие последствия наступят для него в смежной административно-правовой плоскости.

В противном случае специальное основание освобождения сохраняет значение скорее декларативного института, чем реально действующего средства предупреждения картельных соглашений. В условиях высокой латентности картелей уголовный закон должен не только угрожать наказанием, но и создавать юридически надежный стимул для добровольного выхода из соглашения и сообщения о нем. Поэтому совершенствование данного института следует рассматривать как одно из направлений повышения эффективности уголовно-правового предупреждения ограничения конкуренции.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что ст. 178 УК РФ сегодня находится в противоречивом положении: законодатель рассматривает картель как одну из наиболее опасных форм ограничения конкуренции, однако сама уголовно-правовая норма пока не обладает той степенью определенности и применимости, которая необходима для реального предупредительного воздействия.

Статистический разрыв между масштабом выявляемых ФАС России картельных практик и единичностью приговоров по ст. 178 УК РФ показывает, что уголовное-правовые средства в данной сфере пока действуют скорее как крайняя мера реагирования, чем как устойчивый механизм предупреждения. Такая ситуация снижает не только эффективность правоприменения, но и значение уголовно-правовой охраны как реального средства предупреждения ограничения конкуренции. Если участники рынка воспринимают ст. 178 УК РФ как норму, применяемую редко и непредсказуемо, ее превентивное значение неизбежно снижается.

Ключевой вывод заключается в том, что эффективность ст. 178 УК РФ должна оцениваться не по строгости санкций и не по количеству вносимых изменений, а по способности нормы проходить весь путь от выявления картеля до вменения персональной уголовной ответственности конкретным лицам. Именно на этом пути сегодня возникают основные препятствия: бланкетность диспозиции, зависимость

от антимонопольной оценки, сложность доказывания умысла, неочевидность субъекта преступления, трудности установления связи между картелем и доходом либо ущербом.

Дальнейшее совершенствование ст. 178 УК РФ должно быть направлено не на расширение уголовной репрессии, а на повышение юридической точности самой конструкции состава преступления. Уголовный закон должен яснее отвечать на вопросы, которые сегодня становятся центральными в правоприменении: кто именно несет ответственность за картель, каким образом доказывается его личное участие, как устанавливается связь между соглашением и экономическим результатом, при каких условиях добровольное сообщение о картеле действительно освобождает лицо от ответственности.

В связи с этим представляется целесообразным уточнить диспозицию ст. 178 УК РФ, указав в ней не только на заключение ограничивающего конкуренцию соглашения, но и на участие в его исполнении. Такое дополнение позволило бы охватывать случаи, когда лицо фактически обеспечивает реализацию картеля: согласует поведение участников торгов, распределяет лоты, организует техническое участие иных хозяйствующих субъектов, передает коммерчески значимую информацию либо контролирует соблюдение достигнутой договоренности. Это ни в коем случае не должно означать привлечения к ответственности любого работника организации, напротив, уголовно-правовые последствия должно иметь только участие, связанное с осознанным обеспечением антиконкурентного соглашения.

Кроме того, требует уточнения вопрос о субъекте преступления. Поскольку картель заключается хозяйствующими субъектами, а уголовная ответственность возлагается на физических лиц, в примечании к ст. 178 УК РФ следовало бы закрепить, что ответственности подлежит лицо, которое в силу должностного положения, доверенности, управленческих полномочий либо фактического контроля определяло или обеспечивало участие хозяйствующего субъекта в картельном соглашении. Такое положение позволило бы разграничивать руководителей, фактических организаторов сговора, представителей организации и лиц, выполнявших лишь технические действия без самостоятельного влияния на антиконкурентное поведение.

Также необходимо конкретизировать правила определения дохода и ущерба. Несмотря на то, что действующая редакция примечания к ст. 178 УК РФ раскрывает понятие дохода как выручки без вычета расходов, этого недостаточно для единообразного правоприменения. В законе следует прямо указать, что при определении дохода или ущерба учитывается только тот экономический результат, который находится в установленной причинной связи с исполнением картельного соглашения. Иными словами, сумма контракта или общий оборот участника торгов не должны автоматически признаваться преступным доходом без оценки того, каким образом соглашение повлияло на цену, победу в торгах, распределение заказа или получение соответствующей выгоды.

Наконец, нуждается в корректировке специальное основание освобождения от уголовной ответственности. Его назначение состоит в том, чтобы создать для участника картеля реальный стимул первым сообщить о соглашении и содействовать его раскрытию. Однако такой стимул возникает только тогда, когда последствия добровольного сообщения заранее понятны и предсказуемы. Поэтому примечание к ст. 178 УК РФ следует согласовать с положениями ст. 14.32 КоАП РФ, исключив ситуацию, при которой лицо освобождается от уголовной ответственности, но сохраняет существенные риски привлечения в смежной административно-правовой плоскости.

Таким образом, повышение эффективности ст. 178 УК РФ должно выражаться в точечной корректировке самой нормы. Только при такой доработке уголовно-правовое предупреждение ограничения конкуренции сможет приобрести не декларативный, а прикладной характер: участники рынка должны понимать, что ответственность наступает не абстрактно за «нарушение конкуренции», а за конкретное осознанное участие в картельном механизме.

Библиографический список:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 №63 -ФЗ (ред. от 15.10.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. 13.06.1996. № 25. Ст. 178. – Текст : непосредственный.
2. О внесении изменений в статьи 76-1 и 178 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьи 28-1 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Федеральный закон от 13 декабря 2024 г. № 467-ФЗ. – Текст : электронный // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202412130020> (дата обращения: 25.06.2026).
3. О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2016 г. № 48 : с изменениями, внесенными постановлениями Пленума от 11 июня 2020 г. № 7 и от 23 декабря 2025 г. № 43. – Текст : электронный // Верховный Суд Российской Федерации : официальный сайт. – URL: <https://www.vsrfl.ru/files/6572/> (дата обращения: 25.06.2026).
4. По делу о проверке конституционности части первой и пункта «в» части второй статьи 178 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также пункта 1 примечаний к данной статье в связи с жалобой гражданина С. Ф. Шатило : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19 апреля 2023 г. № 19-П. – Текст : электронный // Конституционный Суд Российской Федерации : официальный сайт. – URL: <https://www.ksrf.ru/doc/KSRFDecision675687.pdf> (дата обращения: 25.06.2026).

5. Бимбинов, А. А. Ограничение конкуренции (ст. 178 УК РФ): теоретические и правоприменительные аспекты / А. А. Бимбинов. – Текст : электронный // Lex Russica. – 2026. – Т. 79, № 2. – С. 67–79. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ogranichenie-konkurentsii-st-178-uk-rf-teoreticheskie-i-pravoprimenitelnye-aspekty> (дата обращения: 25.06.2026).

6. Деревягина, О. Е. К вопросу об освобождении от уголовной ответственности за преступное ограничение конкуренции (ст. 178 УК РФ) / О. Е. Деревягина. – Текст : электронный // Национальная безопасность / nota bene. – 2021. – № 4. – С. 1–13. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-osvobozhdenii-ot-ugolovnoy-otvetstvennosti-za-prestupnoe-ogranichenie-konkurentsii-st-178-uk-rf> (дата обращения: 25.06.2026).

7. Довлатов, А. Н. Уголовно-правовая характеристика ограничения конкуренции: актуальные проблемы / А. Н. Довлатов. – Текст : электронный // Юрист-Правоведъ. – 2025. – № 3 (114). – С. 115–119. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-pravovaya-harakteristika-ogranicheniya-konkurentsii-aktualnye-problemy> (дата обращения: 25.06.2026).

8. Житков, А. А. Проблемы уголовно-правовой регламентации ответственности за ограничение конкуренции / А. А. Житков, В. В. Шепель. – Текст : электронный // Закон и право. – 2026. – № 1. – С. 187–192. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemny-ugolovno-pravovoy-reglamentatsii-otvetstvennosti-za-ogranichenie-konkurentsii> (дата обращения: 25.06.2026).

СУСЛОВ ВЛАДИМИР СЕРГЕЕВИЧ – студент, Челябинский государственный университет, г. Челябинск, Россия.

А.А. Темеева

МЕРЫ, ПРЕДПРИНИМАЕМЫЕ СЛЕДОВАТЕЛЕМ ДЛЯ СОХРАНЕНИЯ СЛЕДОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПО СООБЩЕНИЮ О ПРЕСТУПЛЕНИИ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 135 УК РФ

В статье рассматриваются ключевые меры, которые следователь должен принять на первоначальном этапе расследования преступлений, предусмотренных ст. 135 УК РФ (развратные действия), с целью сохранения и фиксации следов преступления. Особое внимание уделено специфике работы со следами по делам о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетних — в том числе с учётом высокой латентности таких деяний и уязвимости потерпевших. В работе проанализированы основные следственные действия, направленные на сохранение доказательственной базы: осмотр места происшествия, изъятие вещественных доказательств, освидетельствование, назначение судебных экспертиз, фиксация цифровых следов (в том числе при совершении развратных действий с использованием информационно-телекоммуникационных сетей). Отдельно раскрыты тактические приёмы, позволяющие минимизировать риск утраты или повреждения следов, а также особенности взаимодействия следователя с оперативными подразделениями, экспертами и специалистами (в том числе психологами и педагогами) при работе с несовершеннолетними потерпевшими.

Ключевые слова: следователь, сохранение следов преступления, развратные действия, фиксация доказательств, следственные действия, осмотр места происшествия, вещественные доказательства, судебные экспертизы, цифровые следы, преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних; тактика расследования, доказательственная база, взаимодействие со специалистами; уголовно-процессуальное законодательство.

Статья 135 УК РФ предусматривает ответственность за развратные действия без применения насилия в отношении несовершеннолетних лиц¹. Специфика данной категории уголовных дел требует от следователя применения специальных мер для сохранения следов преступления, которые часто носят не только материальный, но и цифровой характер.

Для сохранения следов преступления следователь принимает комплекс мер, которые регламентированы уголовно-процессуальным законодательством и криминалистическими методиками:

1. Обнаружение следов. Следователь проводит осмотр места происшествия с целью выявления всех возможных материальных следов (отпечатки пальцев, обуви, биологические следы (кровь, сперма), микрочастицы и т.д.). Так, при осмотре места происшествия может участвовать специалист для более эффективного обнаружения и изъятия предметов². Учитывая специфику статьи 135 УК РФ, ключевое значение имеют следы в электронных устройствах. Следователь должен принять срочные меры по изъятию электронных устройств подозреваемого и потерпевшего, а также носителей информации, в которых может быть обнаружена переписка, а также иные сведения³.

2. Защита от уничтожения предметов обнаруженных на месте происшествия. Так, следы могут быть повреждены в связи с погодными условиями, например, при нахождении следов в открытом уличном пространстве, следователь немедленно принимает меры по их защите, накрывает объекты специальными материалами, устанавливает ограждения, организует охрану территории.

© А.А. Темеева, 2026.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 10.06.2026) // Официальный интернет-портал правовой информации URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102041891>.

² Васюков В. Ф. Некоторые особенности изъятия электронных носителей при производстве обыска и выемки по уголовному делу // Библиотека криминалиста. Научный журнал. — 2022. — № 2 (25). — С. 35—42.

³ Бастрыкин А.И. Криминалистика: учебник для вузов - М: Юрайт, 2026. - 643 с.

3. Фиксация следов, все обнаруженные следы подробно описываются в протоколе осмотра. Обязательно указываются место нахождения, вид и состояние поверхности, размер, форма, идентификационные признаки, способ обнаружения и изъятия. Также используются чертежи, схемы, зарисовки, а также фотосъемка, видеосъемка либо участие понятых.

4. Изъятие следов, следы изымаются вместе с предметом-носителем или его частью. Если изъять объект нельзя, то необходимо произвести фотосъемку или видеосъемку. Выбор материала упаковки зависит от вида следа. Так, например, биологические следы необходимо изымать в бумажную упаковку, а технические средства лучше всего изымать в упаковку, которая блокирует сигнал и радиоволны¹.

Изъятые следы упаковываются таким образом, чтобы исключить их повреждение при транспортировке. Каждый объект снабжается пояснительной запиской с подписями участвующих лиц и оттиском печати.

5. Привлечение специалистов, при необходимости следователь привлекает специалистов для предварительного осмотра следов непосредственно на месте происшествия, что позволяет выбрать наиболее эффективные способы их фиксации и изъятия.

Эти меры направлены на обеспечение сохранности доказательств, исключение их подмены или утраты, а также создание условий для последующего экспертного исследования и использования в доказывании по уголовному делу.

После изъятия предметов, то необходимо назначить судебные экспертизы. Следователь назначает комплекс судебных экспертиз: например, дактилоскопическая судебная экспертиза, трасологическая судебная экспертиза, биологическая и генетическая судебная экспертиза, для определения ДНК для идентификации личности, компьютерно-техническая судебная экспертиза извлечение удаленных файлов, анализ метаданных, восстановление переписки.

Кроме того, потерпевшему необходимо назначить комплексную психолого-психиатрическую судебную экспертизу для оценки состояния потерпевшего, в которой важно установить психическое состояние потерпевшего, а также находился ли потерпевший в беспомощном состоянии.

При нахождении потерпевшего в беспомощном состоянии, действия подозреваемого (обвиняемого) могут квалифицироваться ст. 132 УК РФ.

Эффективность расследования преступлений, предусмотренных ст. 135 УК РФ, напрямую зависит от своевременности и полноты мер, предпринятых следователем для сохранения следов. Специфика данной категории дел, где доказательства часто носят неявный, цифровой или биологический характер, требует от следователя немедленных действий.

Комплексный подход, включающий тщательный осмотр места происшествия, подробную фиксацию и изъятие как материальных, так и цифровых предметов, а также их правильную упаковку, является фундаментом для формирования доказательной базы².

Последующее назначение профильных судебных экспертиз (генетической, компьютерно-технической, психолого-психиатрической) позволяет объективизировать полученные данные и установить все обстоятельства произошедшего.

Проведенный анализ позволяет заключить, что своевременность и полнота мер по сохранению следов преступления на первоначальном этапе расследования по делам о развратных действиях (ст. 135 УК РФ) имеют определяющее значение для установления обстоятельств произошедшего и формирования надёжной доказательственной базы. Специфика состава преступления, а также высокая уязвимость потерпевших (несовершеннолетних) обуславливают необходимость применения следователем не только стандартных процессуальных инструментов, но и особых тактических приёмов, учитывающих психологические и возрастные особенности участников процесса.

Ключевую роль играет комплексность подхода: сочетание традиционных следственных действий (осмотр места происшествия, изъятие вещественных доказательств, назначение экспертиз) с современными методами фиксации цифровых следов — в том числе при совершении преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных сетей. Существенное значение имеет и организация взаимодействия следователя с оперативными подразделениями, экспертами, психологами и педагогами: это позволяет минимизировать риск утраты доказательств, снизить психотравмирующее воздействие на потерпевшего и обеспечить достоверность получаемых сведений.

Нормативная база предоставляет следователю достаточные правовые инструменты для сохранения следов, однако их эффективное применение напрямую зависит от профессиональной подготовки,

¹ Бастрыкин А.И. Криминалистика: учебник для вузов - М: Юрайт, 2026. - 643 с.

² Алгоритм проведения осмотра места происшествия // Главное следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Красноярскому краю и Республике Хакасия URL: <https://krk.sledcom.ru/folder/875974/item/1606502/?print=1> (дата обращения: 25.06.2026).

тактической грамотности и умения учитывать криминалистические рекомендации. Практическая реализация выработанных алгоритмов действий способна существенно повысить раскрываемость преступлений по ст. 135 УК РФ и обеспечить соблюдение прав и законных интересов всех участников уголовного судопроизводства.

Таким образом, оптимизация мер по сохранению следов преступления требует, как совершенствования методических рекомендаций для следственных органов, так и системной подготовки кадров, ориентированной на специфику расследования преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних.

Библиографический список:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 10.06.2026) // Официальный интернет-портал правовой информации URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102041891>.
2. Алексеева, Т. С. Проблемы установления направленности умысла при совершении бесконтактных развратных действий / Т. С. Алексеева, М. А. Филатова. – Текст: непосредственный // Уголовное право. – 2025. – № 10. – С. 3–10. – DOI: 10.52390/20715870_2025_10_3.
3. Бастрыкин А. И. Криминалистика: учебник для вузов - М: Юрайт, 2026. - 643 с
4. Башарова, К. С. Обстоятельства, подлежащие доказыванию, как элемент криминалистической характеристики преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних / К. С. Башарова. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2024. – № 20 (519). – С. 250–253. – URL: <https://moluch.ru/archive/519/114287> (дата обращения: 26.05.2026).
5. Безлепкина, Б. Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Б. Т. Безлепкина. – 16-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2023. – 672 с.
6. Васюков В. Ф. Некоторые особенности изъятия электронных носителей при производстве обыска и выемки по уголовному делу // Библиотека криминалиста. Научный журнал. — 2022. — № 2 (25). — С. 35—42.
7. Волков А. С., Фролов А. Н. Организационно-тактические особенности допроса подозреваемого при расследовании преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, совершенных с использованием сети Интернет // Вестник Волгоградской академии МВД России. — 2025. — № 4 (75). — С. 5-10.
8. Горбачев, К. Н. Понятие и предмет уголовно-процессуального доказывания / К. Н. Горбачев. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2020. – № 17 (307). – С. 184–186.
9. Горбунова, О. А. Процессуальные действия, проводимые на стадии проверки сообщения о преступлении / О. А. Горбунова. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2025. – № 22 (573). – С. 364–366.
10. Грошевой, А. А. Проблемы стадии возбуждения уголовного дела по преступлениям против половой неприкосновенности несовершеннолетних / А. А. Грошевой. – Текст: непосредственный // Закон и право. – 2024. – № 6. – С. 145–148. – DOI: 10.24412/2073-3313-2024-6-145-148.
11. Джанибекова, Д. А. Развратные действия / Д. А. Джанибекова // Интернаука. – 2024. – № 22-4(339). – С. 29-32.
12. Алгоритм проведения осмотра места происшествия // Главное следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Красноярскому краю и Республике Хакасия URL: <https://krk.sledcom.ru/folder/875974/item/1606502/?print=1> (дата обращения: 25.06.2026).

ТЕМЕЕВА АННА АНТОНОВНА – магистрант, ИПСУБ ФГБОУ «УдГУ», Россия.

А.А. Темеева

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕКВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПО СТАТЬЕ 135 УК РФ

В настоящей статье на основе анализа конкретного судебного приговора рассматриваются актуальные проблемы квалификации действий, предусмотренных ст. 135 УК РФ («Развратные действия»). Особое внимание уделяется вопросам ограничения данного состава от преступлений, связанных с половой неприкосновенностью несовершеннолетних, а также процессуальным и доказательственным аспектам, возникающим при переквалификации деяний на стадии судебного разбирательства.

Ключевые слова: развратные действия, половая неприкосновенность, переквалификация, судебная практика, малолетние, специальный субъект, половое созревание.

Несовершеннолетние и малолетние часто становятся жертвами преступлений, в частности, против половой неприкосновенности, подвергаются жестокому обращению со стороны родителей, различным формам сексуальной эксплуатации. На подобные факты особое внимание обращает как государство, так и все международное сообщество. Определяющими являются меры уголовно-правового характера, самым строгим образом, по сравнению с другими видами юридической ответственности, охраняющие интересы несовершеннолетних. В связи с этим совершенствование норм, предусматривающих уголовную ответственность за различные посягательства на них, является важной деятельностью, позволяющей более эффективно применять закон.

Охрана половой неприкосновенности несовершеннолетних является одним из приоритетных направлений уголовной политики Российской Федерации¹. Однако на практике правоприменители нередко сталкиваются с трудностями при разграничении смежных составов преступлений, в частности, между действиями сексуального характера и развратными действиями. Судебно-следственная практика демонстрирует случаи, когда изначальная квалификация действий виновного по более тяжкой статье (например, по ст. 132 УК РФ) впоследствии изменяется на менее тяжкую (ч. 3 ст. 135 УК РФ) по итогам судебного рассмотрения, что требует отдельного правового анализа².

В качестве примера, иллюстрирующего обозначенную проблему, выступает уголовное дело в отношении ФИО 1, рассмотренное Устиновским районным судом г. Ижевска 7 ноября 2024 года по делу №1-331/2024. Обвинительный приговор по ч. 3 ст. 135 УК РФ был вынесен после переквалификации действий подсудимого, изначально вменяемых по ст. 132 УК РФ. Такое изменение квалификации в суде вызывает ряд принципиальных вопросов, касающихся как субъективной стороны, так и фактических обстоятельств совершения преступления.

В судебном заседании было установлено, что ФИО 1, используя социальные сети и мессенджеры, в период с 2022 по 2024 год вступал в переписку с тремя несовершеннолетними потерпевшими ФИО 2, ФИО 3 и ФИО 4 (лица 2007, 2010 и 2012 годов рождения). Обвинение (впоследствии переквалифицированное) базировалось на том, что подсудимый не только вел беседы на сексуальные темы, но и отправлял им фотографии своих половых органов, а также требовал от потерпевших ответных действий (присылки их фотографий эротического характера)³.

© А.А. Темеева, 2026.

¹ Интервью Генерального прокурора Российской Федерации Юрия Чайки журналу «Прокурор» // Генеральная прокуратура Российской Федерации URL: <https://epp.genproc.gov.ru/ru/gprf/mass-media/interviews-and-presentations/e56724/> (дата обращения: 22.06.2026).

² Судебная статистика по делам, рассматриваемым федеральными арбитражными судами, федеральными судами общей юрисдикции и мировыми судьями // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации URL: <https://cdprf.ru/index.php?id=5> (дата обращения: 25.06.2026).

³ Приговор Устиновского районного суда г. Ижевска по делу №1-331/2024 от 07 ноября 2024 года // Официальный сайт Устиновского районного суда г. Ижевска URL: https://ustinovskiy-udm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo

Ключевым аргументом для квалификации действий по ст. 132 УК РФ являлось предположение о физическом контакте. Однако, как следует из материалов дела, переписка имела исключительно виртуальный характер. Данный факт коренным образом повлиял на решение суда о переквалификации, поскольку объективная сторона ст. 132 УК РФ предполагает именно физическое насилие или угрозу его применения, либо совершение действий сексуального характера с использованием беспомощного состояния потерпевшего. Отсутствие реального физического контакта исключает вменение указанного состава.

При рассмотрении дела суд столкнулся с необходимостью оценить доказательственную базу. Особое внимание было уделено показаниям эксперта (в материалах дела фигурирует заключение ФИО 5), который не установил признаков физического воздействия или угроз, а также сделал вывод о том, что подсудимый не осознавал истинного возраста некоторых потерпевших, либо не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий с учетом психического расстройства (в материалах дела упоминаются сведения о наличии расстройства сексуального предпочтения).

Суд пришел к выводу, что действия подсудимого являются развратными в том смысле, который заложен законодателем в диспозицию ст. 135 УК РФ. Данные действия выражались в систематическом общении на интимные темы и направлении материалов порнографического содержания лицу, не достигшему 14-летнего возраста, при этом они не носили характера насильственного полового акта или действий, сопряженных с физическим контактом.

Однако такая переквалификация сопряжена с процессуальным риском. В приговоре неоднократно упоминается о «заведомо ложном доносе» со стороны одного из их ФИО 4, что вводит следствие в заблуждение. Однако в рамках последующего судебного контроля данный довод не нашел своего подтверждения в качестве безусловного основания для изменения квалификации. Тем не менее, факт наличия таких заявлений со стороны несовершеннолетнего указывает на высокую степень субъективного восприятия и уязвимости данной категории потерпевших перед манипуляциями в интернет-пространстве.

Особый интерес представляет вопрос о «разумной» границе переквалификации. Суд, исследуя показания потерпевших, пришел к выводу, что возрастная категория малолетних (до 14 лет) в данном случае полностью подпадает под признаки объективной стороны ст. 135 УК РФ. Тем не менее, в приговоре уделяется внимание факту, что потерпевшие (ФИО 2, ФИО 3, ФИО 4) сами выступали инициаторами некоторых бесед и отправляли свои фото. Суд квалифицировал эти действия как «обсуждение», однако, с точки зрения правовой оценки, активность малолетних (их неосознанное провоцирование виновного) не исключает вину подсудимого, но влияет на степень тяжести наказания. Вместе с тем, подобные эпизоды иллюстрируют, насколько сложно современной следственной практике дать однозначную оценку виртуальным связям взрослых с детьми.

На основании изложенного, суд счел возможным смягчить наказание, назначив ФИО 1 7 лет лишения свободы в колонии строгого режима, а также применив принудительные меры медицинского характера, что указывает на необходимость дифференцированного подхода к личности преступника. Тем не менее, сама логика переквалификации (исключение ст. 132 УК РФ) в данном приговоре была обоснована формальным отсутствием объективной стороны, однако упущенным оказался момент системного анализа психологического воздействия на потерпевших, которое по интенсивности могло быть приравнено к насильственным действиям.

Проведенный анализ судебной практики демонстрирует, что переквалификация деяний по статье 135 УК РФ является допустимым процессуальным инструментом, но сопряжена с рядом объективных сложностей. Отсутствие единого подхода к разграничению развратных действий в сети Интернет и иных действий сексуального характера ведет к тому, что суды вынуждены самостоятельно определять вектор квалификации, исходя из конкретных обстоятельств.

Приведенный пример приговора показывает уязвимость современной правовой конструкции, которая не успевает адаптироваться к новым формам преступной деятельности (киберпреступления против половой неприкосновенности). Назрела необходимость корректировки разъяснений Верховного Суда РФ в части ответственности за виртуальное развращение малолетних, а также расширения диспозиции статьи 135 УК РФ, чтобы избежать необоснованного смягчения ответственности за деяния, де-факто наносящие не меньший вред психическому здоровью ребенка, чем реальный физический контакт.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный сайт Администрации Президента России URL: <http://kremlin.ru/acts/constitution/item>

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 10.06.2026) // Официальный сайт Администрации Президента России URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/9555>

3.Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 N 16 (ред. от 21.05.2026) «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Официальный сайт Верховного суда Российской Федерации URL: <https://vsrf.ru/documents/own/35905/>

4.Обзор судебной практики Верховного суда Российской Федерации за 2 квартал 2013 года // Официальный сайт Верховного суда Российской Федерации URL: <https://vsrf.ru/files/14445/>

5.Приговор Устиновского районного суда г. Ижевска по делу №1-331/2024 от 07 ноября 2024 года // Официальный сайт Устиновского районного суда г. Ижевска URL: https://ustinovskiy--udm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo

6.Калугина Н.Г., Шутова А.Е. Актуальные проблемы квалификации преступления, предусматривающего ответственность за развратные действия (статья 135 УК РФ), и меры по совершенствованию состава преступления // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2020. Т. 30. №2. С. 264-270.

7.Окунева Е.М., Буторина В.Г. Статья 135 УК РФ «развратные действия»: проблемы и перспективы правового регулирования // Уральский журнал правовых исследований = Ural Journal of Legal Research. - 2022. - №4(21). - С. 75-83.

8.Родивилин И.П., Коломинов В.В. Интеллектуальный разврат несовершеннолетних в сети интернет // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2020. № 1 (27). С. 64-76.

9.Судебная статистика по делам, рассматриваемым федеральными арбитражными судами, федеральными судами общей юрисдикции и мировыми судьями // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации URL: <https://cdep.ru/index.php?id=5> (дата обращения: 25.06.2026).

10.Интервью Генерального прокурора Российской Федерации Юрия Чайки журналу «Прокурор» // Генеральная прокуратура Российской Федерации URL: <https://epp.genproc.gov.ru/ru/gprf/mass-media/interviews-and-presentations/e56724/> (дата обращения: 22.06.2026).

11.Квалификация преступлений по ст. 132 и 135 УК РФ: распространенные заблуждения // Адвокат Ихсанов Альберт Флюрович URL: <https://advokat18.ru/kvalifikacija-prestuplenij-po-st-132-i-135-uk-rf-rasprostranjonnye-zabluzhdenija/> (дата обращения: 23.06.2026).

12.Проблемы квалификации преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности личности // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» URL: <https://www.hse.ru/edu/vkr/1046845896> (дата обращения: 25.06.2026).

13.Как квалифицировать развратные действия 14-летнего в отношении малолетних // Уголовный процесс URL: <https://www.ugpr.ru/article/1729-kak-kvalifitsirovat-razvratnye-deystviya-14-letnego-v-otnoshenii-maloletnih> (дата обращения: 24.06.2026).

ТЕМЕЕВА АННА АНТОНОВНА – магистрант, ИПСУБ ФГБОУ «УдГУ», Россия.

Л.А. Темботова

ПРОБЛЕМЫ ПОРЯДКА ПРИМЕНЕНИЯ УСЛОВНО-ДОСРОЧНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ

В статье рассматриваются актуальные проблемы порядка применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в Российской Федерации. Анализируются материальные и процессуальные условия применения данного института, особенности судебного усмотрения, значение характеристики осужденного, возмещения вреда, мнения администрации исправительного учреждения, прокурора и потерпевшего.

Ключевые слова: условно-досрочное освобождение, УДО, исполнение наказания, исправление осужденного, судебное усмотрение, уголовно-исполнительное право, ресоциализация, probation.

Условно-досрочное освобождение представляет собой форму досрочного прекращения реального отбывания наказания при сохранении определенных правовых последствий для освобожденного лица. Оно не означает полной реабилитации осужденного и не отменяет факт совершения преступления. Сущность УДО заключается в том, что лицо освобождается от дальнейшего отбывания наказания при условии соблюдения установленных законом требований в течение оставшейся неотбытой части срока.

По своей природе УДО сочетает в себе несколько элементов. Во-первых, оно является мерой поощрительного характера, поскольку применяется к лицу, которое своим поведением подтвердило положительные изменения. Во-вторых, оно является средством индивидуализации исполнения наказания, так как позволяет учитывать личность осужденного и динамику его поведения после вынесения приговора. В-третьих, УДО выступает инструментом ресоциализации, поскольку создает возможность постепенного возвращения лица к жизни в обществе.

Верховный Суд Российской Федерации разъясняет, что фактическое отбытие осужденным предусмотренной законом части срока наказания само по себе не является безусловным основанием для условно-досрочного освобождения. Вывод суда о том, что осужденный не нуждается в полном отбывании назначенного наказания, должен основываться на всесторонней оценке данных о его поведении за весь период отбывания наказания.

Таким образом, ключевым вопросом при применении УДО является не только формальное соблюдение сроков, но и установление фактического исправления осужденного. Именно с этим связано большинство практических проблем.

Одной из центральных проблем порядка применения условно-досрочного освобождения является отсутствие четких и единообразных критериев оценки исправления осужденного. Закон указывает, что суд должен прийти к выводу о том, что лицо не нуждается в полном отбывании назначенного наказания, однако не раскрывает исчерпывающим образом, какие именно обстоятельства должны иметь решающее значение [4, с.20].

На практике суды оценивают поведение осужденного, его отношение к труду и учебе, участие в воспитательных мероприятиях, наличие поощрений и взысканий, отношение к совершенному преступлению, возмещение вреда, мнение администрации исправительного учреждения, прокурора и потерпевшего. Такой подход в целом соответствует задачам индивидуализации наказания. Однако проблема заключается в том, что одни и те же обстоятельства в разных судах могут оцениваться по-разному.

Например, наличие дисциплинарного взыскания в одном случае может рассматриваться как основание для отказа в УДО, а в другом — как обстоятельство, не препятствующее освобождению, если взыскание было погашено, носило незначительный характер или после него осужденный демонстрировал устойчивое положительное поведение. Верховный Суд РФ указывает, что суды не должны формально подходить к оценке поведения осужденного и обязаны учитывать сведения за весь период отбывания наказания, а не только за время, непосредственно предшествующее рассмотрению ходатайства.

© Л.А. Темботова, 2026.

Научный руководитель: Байбарин Андрей Андреевич – кандидат юридических наук, доцент, Московский университет «СИНЕРГИЯ», Россия.

Следовательно, проблема заключается не в самом наличии судебного усмотрения, а в отсутствии достаточной определенности его пределов. Судебное усмотрение необходимо, поскольку каждый случай индивидуален, однако оно должно быть основано на конкретных, проверяемых и мотивированных обстоятельствах.

Наиболее распространенной проблемой правоприменения является формальный подход к рассмотрению ходатайств об условно-досрочном освобождении. Он может проявляться в нескольких формах.

Во-первых, суды иногда придают чрезмерное значение отрицательному мнению администрации исправительного учреждения, не проверяя, какими конкретными обстоятельствами оно подтверждается. Между тем характеристика администрации является важным доказательственным материалом, но не должна иметь заранее установленной силы. Суд обязан самостоятельно оценить все представленные сведения [5, с.36].

Во-вторых, встречается ситуация, когда отказ в УДО фактически мотивируется тяжестью совершенного преступления. Такой подход является спорным, поскольку характер и степень общественной опасности преступления уже учитывались при назначении наказания. Верховный Суд РФ прямо разъясняет, что суды не вправе отказывать в УДО по основаниям, не указанным в законе, включая прежнюю судимость, мягкость назначенного наказания, непризнание вины или кратковременность пребывания в конкретном исправительном учреждении.

В-третьих, формальный подход проявляется в использовании общих формулировок: «осужденный не доказал свое исправление», «не достигнуты цели наказания», «освобождение является преждевременным». Такие выводы не могут считаться достаточными, если они не подкреплены конкретными фактами. Судебное постановление должно содержать мотивированный анализ поведения осужденного, а не только итоговую оценку.

Формализация судебного подхода снижает доверие к институту УДО и приводит к тому, что он воспринимается осужденными не как реальный стимул к исправлению, а как малопредсказуемая процедура, зависящая от субъективных факторов.

Поощрения и взыскания являются одними из наиболее часто используемых показателей при оценке поведения осужденного. Однако их значение не должно абсолютизироваться.

Наличие поощрений само по себе не всегда свидетельствует о полном исправлении лица. Поощрение может отражать выполнение отдельных требований режима, участие в мероприятии, добросовестное отношение к труду или иное положительное действие. Однако для применения УДО важно установить устойчивую положительную динамику поведения.

С другой стороны, наличие взысканий также не должно автоматически исключать возможность условно-досрочного освобождения. Необходимо учитывать характер нарушения, время его совершения, последующее поведение осужденного, факт снятия или погашения взыскания. Если взыскание было единственным, давним и не свидетельствует о стойкой отрицательной направленности поведения, оно не должно рассматриваться как безусловное препятствие для УДО.

Проблема заключается в том, что в судебной практике иногда встречается механический подход: наличие взыскания воспринимается как достаточное основание для отказа, а наличие поощрений — как формальное обстоятельство, не имеющее самостоятельного значения. Более правильным является комплексный подход, при котором поощрения и взыскания оцениваются не изолированно, а в общей системе данных о поведении осужденного.

Особое значение при рассмотрении ходатайства об условно-досрочном освобождении имеет вопрос возмещения вреда, причиненного преступлением. С одной стороны, возмещение вреда свидетельствует об ответственном отношении осужденного к последствиям преступления, признании социальной значимости нарушенных прав потерпевшего и стремлении к исправлению. С другой стороны, невозможность полного возмещения вреда не всегда зависит от воли осужденного.

Верховный Суд РФ разъясняет, что если вред не возмещен по объективным причинам, например вследствие заболевания, инвалидности, отсутствия возможности трудоустройства или ограниченного количества рабочих мест в исправительном учреждении, суд не вправе отказать в УДО только на этом основании [3].

Данная позиция имеет важное практическое значение. В противном случае условно-досрочное освобождение оказалось бы фактически недоступным для лиц, которые объективно не имеют возможности полностью погасить ущерб. Поэтому суду необходимо выяснять не только размер невозмещенного вреда, но и причины его невозмещения, наличие попыток производить выплаты, трудоустройство осужденного, размер заработка, состояние здоровья и иные обстоятельства.

Таким образом, проблема состоит в необходимости разграничивать добросовестное частичное возмещение вреда и сознательное уклонение от исполнения гражданско-правовых обязательств.

Условно-досрочное освобождение не должно завершаться только вынесением судебного постановления. Важнейшее значение имеет последующий контроль за поведением освобожденного лица и оказание ему помощи в социальной адаптации. Без этого УДО может утратить свое исправительное и предупредительное значение.

Современное развитие законодательства о пробации усиливает значение социальной адаптации и ресоциализации. Федеральный закон от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» определяет целями пробации коррекцию социального поведения, ресоциализацию, социальную адаптацию и социальную реабилитацию лиц, в отношении которых применяется пробация, а также предупреждение совершения ими новых преступлений.

Для условно-досрочно освобожденных лиц особенно важны трудоустройство, восстановление семейных и социальных связей, получение документов, решение жилищных вопросов, психологическая поддержка, контроль за соблюдением обязанностей, возложенных судом. При отсутствии такой поддержки возрастает риск повторного преступного поведения.

Следовательно, эффективность УДО зависит не только от качества судебного решения, но и от того, насколько государство способно обеспечить сопровождение лица после освобождения.

Для повышения эффективности института условно-досрочного освобождения целесообразно выделить несколько направлений совершенствования.

Во-первых, необходимо конкретизировать критерии оценки исправления осужденного. Речь не идет о создании абсолютно формальной балльной системы, поскольку она может привести к механическому подходу. Однако возможно закрепление примерного перечня обстоятельств, которые подлежат обязательной оценке судом.

Во-вторых, следует повысить требования к содержанию характеристики осужденного. Она должна быть индивидуализированной, подробной и отражать динамику поведения лица за весь период отбывания наказания. Недостаточно указывать только количество поощрений и взысканий.

В-третьих, необходимо усилить требования к мотивировке судебных решений. В постановлении суда должны быть отражены конкретные обстоятельства, по которым суд пришел к выводу о возможности или невозможности УДО. Общие формулировки не обеспечивают должного уровня правовой определенности.

В-четвертых, важно обеспечить реальное участие осужденного в судебном заседании, включая возможность участия посредством видеоконференц-связи. Осужденный должен иметь возможность объяснить свое поведение, представить документы, сведения о трудоустройстве, возмещении вреда и планах после освобождения.

В-пятых, следует развивать систему пробации и постпенитенциарного сопровождения, поскольку без социальной адаптации условно-досрочное освобождение не всегда достигает своих целей.

Итак, условно-досрочное освобождение от отбывания наказания является важным институтом российского уголовного права, направленным на реализацию принципов гуманизма, справедливости и индивидуализации наказания. Его применение позволяет стимулировать правопослушное поведение осужденных и способствует их возвращению в общество.

Вместе с тем порядок применения УДО характеризуется рядом проблем. К ним относятся отсутствие единых критериев оценки исправления осужденного, формальный подход к характеристикам, неоднозначная оценка взысканий и поощрений, сложности учета возмещения вреда, недостаточная мотивированность судебных решений и недостаточное развитие механизмов сопровождения после освобождения.

Решение данных проблем возможно путем повышения качества судебной проверки материалов, конкретизации критериев исправления, усиления индивидуального подхода, развития пробации и обеспечения реальной ресоциализации условно-досрочно освобожденных лиц. Только при таких условиях институт УДО сможет выполнять свое назначение не формально, а реально способствовать исправлению осужденных и предупреждению новых преступлений.

Библиографический список:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации. Статья 79 «Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания»
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Статья 399 «Порядок разрешения вопросов, связанных с исполнением приговора»
3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.04.2009 № 8, ред. от 25.06.2024, «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания».
4. Федеральный закон от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации»
5. Судебная статистика Российской Федерации за 2024 год по материалам об условно-досрочном освобождении

6. Морозова Ю.В. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания: учебное пособие. — СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт Университета прокуратуры Российской Федерации, 2022.

7. Бриллиантов А.В., Бабаян С.Л. Пути совершенствования применения досрочного освобождения от отбывания наказания // Пенитенциарная наука. — 2023. — Т. 17. — № 3. — С. 245–253.

8. Ольховик Н.В. Пределы, формы и гарантии защиты публичных и частных интересов при условно-досрочном освобождении от отбывания наказания // Уголовная юстиция. — 2024. — № 24.

ТЕМБОТОВА ЛЯНА АСЛАНОВНА - магистрант, Московский университет «СИНЕРГИЯ (филиал в г. Нальчик), Россия.

М.В. Хандогий

НЕПРИМЕНЕНИЕ ПРАВИЛ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ПРОЦЕДУРЫ БАНКРОТСТВА

В статье рассматриваются статистические данные о результатах завершения процедур банкротства должника – физического лица, критерии неприменения к должнику правил освобождения от обязательств по завершению процедуры банкротства, приведена актуальная судебная практика.

Ключевые слова: банкротство, неприменение освобождения от обязательств, должник, кредиторы.

Должники, проходя через процедуру банкротства преследуют свою главную цель – освободиться от непосильных финансовых обязательств, которые они не могут исполнить перед своими кредиторами. Прибегая к помощи так называемых «фирм-раздолжителей», должники пытаются уйти от финансовой ответственности путем «списания долгов». Но стоит отметить, что освободиться от обязательств по окончании процедуры реализации имущества получается далеко не у всех.

По данным статистических данных Судебного департамента при Верховном Суде РФ в 2024 году было введено 431 942 процедуры реализации имущества гражданина. В сравнении с 2023 годов количество введенных процедур реализации имущества увеличилось на 82 337 (в 2023 – 349 605 процедур). При этом, по данным на тот же 2023 год 284 326 процедур были завершены с освобождением должника от обязательств перед кредиторами, и только 2492 дела были завершены с неприменением правил освобождения от обязательств перед кредиторами. По данным на 2024 год по результатам завершения процедуры реализации имущества 331 521 процедура была завершена с освобождением гражданина от обязательств, и только 3063 дела были завершены с неприменением правила освобождения от обязательств. [1]. По результатам статистики мы видим, что при общем увеличении количества введенных процедур реализации имущества увеличилось как количество завершенных процедур реализации имущества и применением освобождения гражданина от обязательств, так и, что немаловажно – увеличилось количество процедур, где к должнику не применяются правила об освобождении от обязательств. Это связано как с более гибким применением законодательным норм судьями, так и с более частым проявлением активной правовой позиции самими кредиторами.

Критерии неприменения освобождения должника от обязательств по окончании процедуры реализации имущества закреплены в п. 4-6 ст. 213.28 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 29.12.2025) "О несостоятельности (банкротстве)" (далее – 127-ФЗ). Освобождение гражданина от обязательств не допускается в случае, если:

вступившим в законную силу судебным актом гражданин привлечен к уголовной или административной ответственности за правонарушения при банкротстве, преднамеренное или фиктивное банкротство. Главное условие при этом, что такие правонарушения совершены в данном деле о банкротстве гражданина, к примеру в дело вступил кредитор, долг перед которым у Должника сформировался в рамках уголовного дела. Пример – дело А47-5647/2025. В рамках данного дела после принятия заявления судом о несостоятельности (банкротстве) Должника в дело вступила Уральская транспортная прокуратура, указав в своем заявлении, что приговором Адлерского районного суда г. Сочи от 17.12.2021 по уголовному делу № 1-744/2021, вступившим в законную силу 28.12.2021, удовлетворены иски требования Орского транспортного прокурора к Погорелову А.Ф. о возмещении материального ущерба на сумму 2 994 945,15 руб., причиненного преступлением. Данным судебным установлено, что Погорелов А.Ф., являясь декларантом и лицом, ответственным за использование транспортного средства международной перевозки, игнорируя запреты и ограничения, установленные таможенным законодательством ЕАЭС, посредством совершения обманных действий, преследуя личную корыстную заинтересованность, реализовал свое преступное намерение, заключающееся в незаконном перемещении через таможенную границу ЕАЭС автомобиля марки «Mercedes-Benz S600» VIN: WDB2201781A173937, государственный регистрационный знак О869ОСАН, 2000 года выпуска, в целях его использования без уплаты

© М.В. Хандогий, 2026.

Научный руководитель: *Морозова Александра Сергеевна* – кандидат юридических наук, доцент, Уральский государственный экономический университет, Россия.

таможенных платежей. Неуплаченные таможенные платежи являются ущербом государству, причиненным преступлением. За 3,5 года должником погашено менее 1% от суммы долга. На основании данной правовой позиции, положений статьи 213.28 127-ФЗ к Должнику не было применено освобождение от обязательств перед Уральской транспортной прокуратурой в рамках возмещения материального ущерба по уголовному делу [2];

гражданин не предоставил необходимые сведения или предоставил заведомо недостоверные сведения финансовому управляющему или арбитражному суду, рассматривающему дело о банкротстве гражданина, и это обстоятельство установлено соответствующим судебным актом, принятым при рассмотрении дела о банкротстве гражданина. Пример в данном случае - Определение Арбитражного суда Свердловской области от 04.03.2026 по делу А60-3083/2023, где финансовым управляющим было выявлено наличие у Должника двух автомобилей, при этом Должник пояснил что транспортное средство Лада Гранта 219110 сгорело, транспортное средство ВАЗ-21154 было продано на запчасти, но документальных доказательств этому финансовому управляющему предоставлено не было, транспортные средства предоставлены также не были. Также Должником не были переданы кредитные карты, при том он являлся получателем пенсии по старости, чем препятствовал формированию конкурсной массы. Суд принял решение не освобождать от Должника от обязательств на основании вышеуказанных фактов [3];

доказано, что при возникновении или исполнении обязательства, на котором конкурсный кредитор или уполномоченный орган основывал свое требование в деле о банкротстве гражданина, гражданин действовал незаконно, в том числе совершил мошенничество, злостно уклонился от погашения кредиторской задолженности, уклонился от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица, предоставил кредитору заведомо ложные сведения при получении кредита, скрыл или умышленно уничтожил имущество. Примером может послужить осознанное наращивание кредитной нагрузки (взятие нескольких крупных кредитов в один день без намерения их возвращать), указания недостоверных сведений о своих доходах в целях одобрения данных кредитов. Взятие нескольких крупных кредитов также с интервалом в один-два дня также влечет за собой признак недобросовестности Должника, так как банки обязаны подать данные в БКИ в течение двух рабочих дней после наступления «финансового события». В данном случае кредитная история должника не успевала обновиться, и несколько кредитов было получено. Пример - дело А18-3334/2023, суть которого в том, что Должник не только взял несколько кредитов в один день, тем самым злоупотребив своими правами (кредитный договор в ПАО «Сбербанк» от 04.08.2023 на сумму 3 589 000 рублей, кредитный договор в ПАО «ВТБ» от 04.08.2023 на сумму 1 000 000,00 рублей), но и необоснованно завысил свой доход в заявлении – анкете, указав цифры, намного превышающие свой реальный доход и тем самым также введя в заблуждение представителей банка (был указан доход в размере 240 000,00 рублей, хотя на самом деле реальный доход Должника составлял 27 109,00 рублей в 2023 году, согласно справок 2- НДФЛ). Определением Арбитражного суда Республики Ингушетия от 18.11.2024 к Должник не было применено правило об освобождении от исполнения обязательств перед ПАО «Сбербанк России». [6]. Шестнадцатый арбитражный апелляционный суд изменил определение первой инстанции и освободил Должника от обязательств. Суд отметил отсутствие доказательств предоставления должником недостоверных сведений, указав, что «Сбербанк» как профессиональный участник рынка вправе отказать в выдаче кредита при сомнениях в платежеспособности.

Арбитражный суд Северо-Кавказского округа согласился с выводами апелляции.

Судебная коллегия по экономическим спорам ВС РФ, рассмотрев данное дело по кассационной жалобе ПАО «Сбербанк» (определение № 308-ЭС25-8904) указала, что гражданин, предоставивший кредитору по вопросам, имеющим существенное значение для совершения сделки, заведомо ложные сведения не может быть освобожден от обязательств по итогам окончания процедуры банкротства. Было отмечено, что испрашиваемая кредитором (ПАО «Сбербанк») информация о доходе заемщика имела существенное значение для принятия банком экономически обоснованного решения о выдаче кредита и оценки рисков. Однако должник, обращаясь за получением кредитных средств, в заявлении – анкете указал недостоверные сведения, значительно завысив сумму дохода. Было отмечено, что несколько кредитов, оформленные в один день попросту не успели отобразиться в кредитной истории, с отсылкой на часть 4 статьи 10 Федерального закона от 30 декабря 2004 г. № 218-ФЗ «О кредитных историях». По итогам рассмотрения кассационной жалобы коллегия судей ВС РФ определила оставить в силе определение первой инстанции от 18.11.2024. [7]. Следовательно, отказ в освобождении от обязательств должен быть обусловлен противоправным поведением должника, направленным на умышленное уклонение от исполнения своих обязательств перед кредиторами (сокрытие своего имущества, воспрепятствование деятельности финансового управляющего и т.д.). Схожая ситуация приведена в правовых позициях по делам А60-63035/2024 (определение Арбитражного суда Свердловской области от 26.08.2025, определение Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.12.2025) [4], Дело А60-20779/2025 (определение Арбитражного суда Свердловской области от 04.03.2026.) [5].

В этих случаях арбитражный суд в определении о завершении реализации имущества гражданина указывает на неприменение в отношении гражданина правила об освобождении от исполнения обязательств либо выносит определение о неприменении в отношении гражданина правила об освобождении от исполнения обязательств, если эти случаи выявлены после завершения реализации имущества гражданина.

Требования кредиторов по текущим платежам, о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, о выплате заработной платы и выходного пособия, о возмещении морального вреда, о взыскании алиментов, а также иные требования, неразрывно связанные с личностью кредитора, в том числе требования, не заявленные при введении реструктуризации долгов гражданина или реализации имущества гражданина, сохраняют силу и могут быть предъявлены после окончания производства по делу о банкротстве гражданина в непогашенной их части в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

После завершения реализации имущества гражданина на неудовлетворенные требования кредиторов, предусмотренные настоящим пунктом и включенные в реестр требований кредиторов, арбитражный суд в установленном законодательством Российской Федерации порядке выдает исполнительные листы.

Правила пункта 5 настоящей статьи также применяются к требованиям о привлечении гражданина как контролирующего Должника лица к субсидиарной ответственности (глава III.2 настоящего Федерального закона), о возмещении гражданином убытков, причиненных им юридическому лицу, участником которого был умышленно или по грубой неосторожности, о возмещении гражданином убытков, которые причинены умышленно или по грубой неосторожности в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения им как арбитражным управляющим возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве, о возмещении вреда имуществу, причиненного гражданином умышленно или по грубой неосторожности, о применении последствий недействительности сделки, признанной недействительной на основании статьи 61.2 или 61.3 127-ФЗ. По данным требованиям по окончании дела о банкротстве кредиторам выдаются исполнительные листы, на основании которых они могут предъявить свои требования к Должнику после окончания процедуры банкротства.

Таким образом мы видим, что правоприменительная практика в вопросе неприменения к должнику правил освобождения от обязательств по результатам процедуры банкротства довольно разнообразна, и постоянно совершенствуется. Арбитражные суды пристально исследуют все обстоятельства дела для вынесения верного решения, оценивая множество факторов, такие как поведение Должника при возникновении обязательств перед кредиторами и просрочки по ним, действия Должника в отношении своего имущества до процедуры банкротства и во время ее, установление вины Должника в отношении допущенных нарушений по обязательствам и так далее.

Библиографический список:

1. Статистические данные Судебного департамента при ВС РФ о рассмотрении арбитражными делами дел о банкротстве ФЛ за 2023-2025 гг., [Электронный ресурс], - <https://cdep.ru/?id=79>, режим доступа – свободный.
2. Материалы по делу А47-5647/2025, Арбитражный суд Оренбургской области, – URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/bd1ccb82-9640-4d60-b78f-7b00d5053810>, режим доступа - свободный
3. Материалы по делу А60-3083/2023, Арбитражный суд Свердловской области – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/e75d3c1f-d2f1-40d6-beb8-7289018d1137/3f6d44aa-0c6c-41ae-9168-7d9db3ddef6a/A60-3083-2023_20260304_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True, режим доступа – свободный.
4. Материалы по делу А60-63035/2024, Арбитражный суд Свердловской области – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/30d3812f-b342-4d53-ac15-3ceabf28e64f/e999e853-6f3d-40fd-b731-46334d4b3ae9/A60-63035-2024_20250826_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True режим доступа – свободный.
5. Материалы по делу А60-20779/2025 Арбитражный суд Свердловской области – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/ef75749a-68a6-4eb5-b470-765a8a8931d2/50db4ecf-e4d4-40e1-95c5-c9cf7c3ac8d1/A60-20779-2025_20260304_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True режим доступа – свободный.
6. Материалы по делу А18-3334/2023, Арбитражный суд Республики Ингушетия, URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/bd335126-823f-403d-bb9f-74a0d1ffafa4/c2ac968a-ebb3-4add-8c7a-9f4d68088052/A18-3334-2023_20241124_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True, режим доступа – свободный.
7. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ № 308-ЭС25-8904, URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/bd335126-823f-403d-bb9f-74a0d1ffafa4/8f1a8ab7-10f3-4a9c-aca9-f361e84ac711/A18-3334-2023_20260312_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True режим доступа – свободный.

ХАНДОГИЙ МАКСИМ ВИКТОРОВИЧ – магистрант, Уральский государственный экономический университет, Россия.

В.П. Петрова

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ И ТЕХНОЛОГИЙ НА НОВЫЕ ВИДЫ МОШЕННИЧЕСТВА

Статья посвящена исследованию влияния цифровизации и новых технологий на эволюцию мошенничества в кредитно-финансовой сфере. Автор анализирует статистические данные за 2024–2025 годы, демонстрирующие значительный рост числа преступлений (на 31,2%) и объемов похищенных средств (до 29,3 млрд руб.). Особое внимание уделяется современным схемам: фишингу, дипфейкам (с которыми столкнулся каждый десятый россиянин), социальной инженерии (94% инцидентов), псевдоинвестиционным проектам и гибридным атакам через мессенджеры. В работе обосновывается необходимость модернизации уголовного законодательства: введение квалифицирующих признаков за использование ИИ и дипфейков, ужесточение санкций по ст. 159.6 УК РФ, стандартизация экспертизы цифровых доказательств и внедрение ускоренного порядка получения банковских сведений. Делается вывод о системном характере угрозы и необходимости точечных изменений в УК РФ для адекватного противодействия высокотехнологичной преступности.

Ключевые слова: *Цифровизация, мошенничество, кредитно-финансовая сфера, дипфейки, искусственный интеллект, фишинг, социальная инженерия, криптовалюта, уголовная ответственность, цифровые доказательства, биометрия, противодействие мошенничеству.*

С каждым годом мир становится в большей степени цифровым. Быстрые темпы развития информационных технологий, массовая автоматизация и широкое распространение интернета открывают перед обществом новые горизонты, но и одновременно создают новые угрозы. Одной из самых актуальных проблем современности является мошенничество, которое благодаря цифровизации, принимает все более изощренные формы.

С переходом в онлайн-формат многие привычные процессы стали более уязвимыми. Технологии, которые изначально предназначались для упрощения жизни, стали инструментом для мошенников, способных использовать слабые места цифровых систем. Так, кибермошенничество, фишинг, социальная инженерия и другие виды преступных схем стремительно развиваются, адаптируясь к новым реалиям.

Разберемся с понятием фишинг. «Фишинг – это вид интернет – мошенничества, целью которого является получение доступа к конфиденциальным данным пользователей, такие как логины и пароли.» [1].

По данным Центрального Банка Российской Федерации за 2025 год объем совершенных операций без добровольного согласия клиентов составил 29307,63 млн. рублей, что на 6,4% больше, чем в 2024 году. Также увеличилось и количество преступлений на 31,2% [2]. В основном злоумышленники использовали метод и приемы социальной инженерии, они убеждали человека не самостоятельно произвести оплату, а перейти по вредоносной ссылке или скачать программное обеспечение. Таким образом, мошенники получали удаленный доступ к дистанционному банковскому обслуживанию клиента для совершения мошеннических операций.

Еще одна схема мошенничества, связанная с использованием дипфейков, которая является наиболее тревожным трендом в сфере киберпреступности. Дипфейки представляют собой синтетические медиаданные, в которых с помощью нейросетей подделываются изображения, видео и аудио с целью имитации реальных людей. Для сбора материала для клонирования голоса мошенникам достаточно нескольких голосовых сообщений, например в домовом чате. Широкий доступ к технологиям генерации текста и медиа повышает уровень доверия жертвы, когда она слышит или видит, казалось бы, знакомого человека.

По состоянию на ноябрь 2025 года уже каждый десятый житель России лично сталкивался с попытками мошенничества на основе дипфейков, при этом более половины пострадавших (57%) рассказали, что мошенники пытались выманить у них деньги, и в 18% случаев им это удалось [3].

Мошенничество с использованием социальной инженерии. Социальная инженерия остается доминирующим инструментом мошенников. По оценке Центра аналитики социальной инженерии и ИИ (ЦАСИ), в 2025 году более 94% всех инцидентов, которые приводили к финансовым потерям у клиентов российских банков, были связаны с использованием социальной инженерии. Мошенники закладывают неосведомленность в основу своих сценариев для убеждения перевода денег или раскрытия данных, при этом около 72% атак строились именно на психологическом давлении, а не на технически сложных схемах[4].

Псевдоинвестиционные проекты и гибридные схемы. В IV квартале 2025 года доминировали схемы социальной инженерии через мессенджеры, онлайн-игры, соцсети и сообщества. Из 50 тыс. инцидентов 37% составили ложные инвестиционные предложения от «сотрудников банка», 17% — звонки от госорганов и служб, 10% — поддельные аудио- и видеосообщения, 23% — фишинг с имитацией сайтов брендов. Обеспокоенность вызывают не только дипфейки, но и появляющиеся схемы мошенничества с цифровым рублем — «инвестиционные возможности» с использованием цифрового рубля с обещаниями высокой прибыли [5].

Предложения по усовершенствованию уголовно-правового регулирования и практики.

а) Ввести в ст. 159, 159.1, 159.3, 159.6 УК РФ квалифицирующий признак: «совершение преступления с использованием технологий искусственного интеллекта или синтезированных аудиовизуальных материалов (дипфейков)». Это позволит дифференцировать ответственность и назначить более строгое наказание за высокотехнологичный обман. Одновременно следует дополнить УК РФ новой статьёй, устанавливающей ответственность за неправомерное создание и оборот синтезированных аудиовизуальных материалов с целью совершения преступления.

б) Усилить санкции за мошенничество в сфере компьютерной информации (ст. 159.6) при особо крупном размере, уравнив их с санкциями ч. 4 ст. 159, чтобы устранить необоснованную «льготу» для кибермошенников.

в) Ввести специальный состав за незаконное предоставление потребительских кредитов (займов) вне установленного правового поля, т.е. нелегальное кредитование как уголовно наказуемое деяние, не дожидаясь наступления крупного ущерба по ст. 171 УК РФ (3.5 млн). Это позволит более эффективно бороться с нелегальными кредиторами.

г) Внедрить ускоренный порядок получения сведений о банковских счетах и операциях. По делам о дистанционных хищениях, где счёт увода средств длится минуты, целесообразно разрешить следствию при согласии прокурора запрашивать и получать от банков информацию в электронном виде в течение нескольких часов.

д) Стандартизировать методики экспертного исследования дипфейков. Уже сейчас каждый второй случай, сопряжённый с аудиовидеозаписями, требует проверки на синтез. Отсутствие единой методики может привести к исключению таких доказательств как недопустимых.

Таким образом, мошенничество в кредитно-финансовой сфере образца 2026 года — это вызов не просто криминальный, а системный уголовно-правовой. Преступность активно осваивает ИИ, дипфейки, криптовалюту и межюрисдикционные лазейки. Действующий УК РФ, сформировавший свои «мошеннические» составы ещё в эпоху, когда цифровые угрозы не были столь изощрёнными, нуждается в точечной, но решительной модернизации — от новых квалифицирующих признаков до специальных составов.

Библиографический список:

1. Пикалов П.А. Кибермошенничество с использованием искусственного интеллекта // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями №2 – 2024. С. 56-59. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kibermoshennichestvo-s-ispolzovaniem-iskusstvennogo-intellekta>
2. Банк России. Обзор операций, совершенных без добровольного согласия клиентов финансовых организаций за 2025 год. URL: https://cbr.ru/analytics/ib/operations_survey/2025/
3. Квасникова Т. В. Новые направления мошеннических посягательств с использованием цифровых технологий // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2024. № 2(107). С. 81-86. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novye-napravleniya-moshennicheskikh-posyagatelstv-s-ispolzovaniem-tsifrovyyh-tehnologiy>
4. Социальная инженерия и искусственный интеллект в кибермошенничестве за I квартал 2026 года / Центр аналитики социальной инженерии и ИИ (ЦАСИ). URL: <https://cyberdom.pro/analytics-center#rec2067581021>
5. Социальная инженерия и искусственный интеллект в кибермошенничестве за IV квартал и весь 2025 год / Центр аналитики социальной инженерии и ИИ (ЦАСИ). URL: <https://cyberdom.pro/analytics-center#rec2067581021>

ПЕТРОВА ВИТАЛИНА ПАВЛОВНА – магистрант, Курганский государственный университет, Россия.

Информация для авторов

Журнал «Вестник магистратуры» выходит ежемесячно.

К публикации принимаются статьи студентов и магистрантов, которые желают опубликовать результаты своего исследования и представить их своим коллегам.

В редакцию журнала предоставляются **в отдельных файлах** по электронной почте следующие материалы:

1. Авторский оригинал статьи (на русском языке) в формате Word (версия 1997–2007).

Текст набирается шрифтом Times New Roman Cyr, кеглем 14 pt, с полуторным междустрочным интервалом. Отступы в начале абзаца – 0, 7 см, абзацы четко обозначены. Поля (в см): слева и сверху – 2, справа и снизу – 1, 5.

Структура текста:

- **Сведения об авторе/авторах:** имя, отчество, фамилия.
- **Название статьи.**
- **Аннотация** статьи (3-5 строчек).
- **Ключевые слова** по содержанию статьи (6-8 слов) размещаются после аннотации.
- **Основной текст статьи.**

Страницы **не нумеруются!**

Объем статьи – не ограничивается.

В названии файла необходимо указать фамилию, инициалы автора (первого соавтора). Например, **Иванов И. В.статья.**

Статья может содержать **любое количество иллюстративного материала**. Рисунки предоставляются в тексте статьи и обязательно в отдельном файле в формате TIFF/JPG разрешением не менее 300 dpi.

Под каждым рисунком обязательно должно быть название.

Весь иллюстративный материал выполняется оттенками **черного и серого цветов.**

Формулы выполняются во встроенном редакторе формул Microsoft Word.

2. Сведения об авторе (авторах) (заполняются на каждого из авторов и высылаются **в одном файле**):

- имя, отчество, фамилия (полностью),
- место работы (учебы), занимаемая должность,
- сфера научных интересов,
- адрес (с почтовым индексом), на который можно выслать авторский экземпляр журнала,
- адрес электронной почты,
- контактный телефон,
- название рубрики, в которую необходимо включить публикацию,
- необходимое количество экземпляров журнала.

В названии файла необходимо указать фамилию, инициалы автора (первого соавтора). Например, **Иванов И.В. сведения.**

Адрес для направления статей и сведений об авторе: magisterjourn@gmail.com

Мы ждем Ваших статей! Удачи!